

ISSN 2308-4804

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal

№ 4 (32), 2016, Vol. II

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

The journal is founded in 2013 (September)

Volgograd, 2016

UDC 330+340+316+159.9+57+61+631
LBC 72

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal, № 4 (32), 2016, Vol. II

The journal is founded in 2013 (September)
ISSN 2308-4804

The journal is issued 12 times a year

The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Registration Certificate: III № ФС 77 – 53534, 04 April 2013

Impact factor of the journal «Science and world» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Australia)

EDITORIAL STAFF:

Head editor: Musienko Sergey Aleksandrovich

Executive editor: Manotskova Nadezhda Vasilyevna

Lukienko Leonid Viktorovich, Doctor of Technical Science

Musienko Alexander Vasilyevich, Candidate of Juridical Sciences

Borovik Vitaly Vitalyevich, Candidate of Technical Sciences

Dmitrieva Elizaveta Igorevna, Candidate of Philological Sciences

Valouev Anton Vadimovich, Candidate of Historical Sciences

Kislyakov Valery Aleksandrovich, Doctor of Medical Sciences

Rzaeva Aliye Bayram, Candidate of Chemistry

Matvienko Evgeniy Vladimirovich, Candidate of Biological Sciences

Authors have responsibility for credibility of information set out in the articles.

Editorial opinion can be out of phase with opinion of the authors.

Address: Russia, Volgograd, Angarskaya St., 17 «G»

E-mail: info@scienceph.ru

Website: www.scienceph.ru

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

УДК 330+340+316+159.9+57+61+631
ББК 72

НАУКА И МИР

Международный научный журнал, № 4 (32), 2016, Том 2

Журнал основан в 2013 г. (сентябрь)
ISSN 2308-4804

Журнал выходит 12 раз в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 – 53534 от 04 апреля 2013 г.**

Импакт-фактор журнала «Наука и Мир» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Австралия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович

Ответственный редактор: Маноцкова Надежда Васильевна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук

Мусиенко Александр Васильевич, кандидат юридических наук

Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук

Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук

Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук

Кисляков Валерий Александрович, доктор медицинских наук

Рзаева Алия Байрам, кандидат химических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»

E-mail: info@scienceph.ru

www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

CONTENTS

Economic sciences

<i>Alekhina L.N.</i> PROSPECTIVE ASPECTS OF AUDIT ACTIVITY DEVELOPMENT AND WAYS OF AUDIT RISK MITIGATION IN THE WORKS OF MODERN SCHOLARS	9
<i>Barbashova S.A., Edunova P.I., Rodnikova O.S., Golovina E.A., Grishkina A.O.</i> THE ISSUE OF STATE DEBT AND BUDGET DEFICIT AT THE FEDERAL AND REGIONAL LEVELS	11
<i>Vybornaya E.S.</i> ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF RUSSIA'S WTO ACCESSION FOR THE RUSSIAN BUSINESS	14
<i>Gayrbekova R.S., Abitaeva F.A.</i> METHODS OF ESTIMATING COMPETITIVENESS OF AN ENTERPRISE	17
<i>Istomina L.A.</i> ANALYSIS OF THE COMPANY'S CASH FLOW	20
<i>Caamaño-Alegre José</i> THE SEARCH FOR A BETTER PUBLIC / PRIVATE MIX IN CONTEMPORARY MARKET ECONOMIES	24
<i>Kaldiyarov D.A., Lemeshchenko O.V.</i> MODEL OF INVESTMENTS EFFICIENCY MANAGEMENT OF COMMERCIAL BANK IN SECURITIES	29
<i>Kiselev A.A.</i> MANAGEMENT AND ADMINISTRATION: DIALECTIC INTERCONNECTION BETWEEN THE CONCEPTS IN RUSSIAN ADMINISTRATIVE SCIENCE.....	33
<i>Kolomeychenko A.S.</i> ANALYTIC METHODS OF FORECASTING UNEMPLOYMENT AND CHOICE OF PROBLEM SOLUTION	36
<i>Likhacheva V.V., Yaryga V.A.</i> TERRITORIES OF PRIORITY SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT: PECULIARITIES OF TAX REGULATION.....	40
<i>Pilar Gago de Santos</i> THE ISSUE OF IMPROVING RUSSIA'S CURRENT TOURISM COMPETITIVENESS. COMPARING RUSSIA WITH THE UNITED STATES AND SPAIN.....	43
<i>Samieva K.T.</i> INTERRELATION BETWEEN AGRICULTURAL PRODUCERS AND GOVERNMENT AUTHORITIES THROUGH THE TAXATION IN THE KYRGYZ REPUBLIC AS THE MAIN WAY OF STATE REGULATION IN THE REGION (BY THE EXAMPLE OF OSH REGION).....	47
<i>Sekenova Zh.E., Mukhamedzhanova R.B.</i> NATURAL-AGRICULTURAL ZONING IN AKMOLA REGION	53

Jurisprudence

<i>Sadovaya E.A.</i> ON THE ISSUE OF CONCEPT AND STRUCTURE OF THE BANKING SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION	55
--	----

Sociological sciences

<i>Shadrova O.N.</i> INFORMATIONAL POWER IN MANAGEMENT SYSTEM: FEATURES AND EFFICIENCY	57
<i>Shakalov I.I., Shipkov K.A.</i> THE PREMISES OF GROUNDS ENABLING THE ENVIRONMENTAL POLLUTION IN KRASNODAR REGION	61

Psychological sciences

<i>Botirov B.M.</i> THE ISSUE OF DIFFERENTIATED APPROACH TO EDUCATION PROCESS IN PROFESSIONAL COLLEGES AND ACADEMIC LYCEUMS (PSYCHOLOGICAL ASPECT)	63
<i>Butaeva U.A.</i> DEVELOPING PSYCHOLOGICAL PROPERTIES OF PROFESSIONAL COMPETENCY OF PEDAGOGICAL STAFF	65
<i>Dzhalilova S.H.</i> MOTIVATION AS A PROFESSIONAL VALUE ORIENTATION AND PROFESSIONAL DEVELOPMENT FACTOR OF STUDENTS OF PEDAGOGIC HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS	67
<i>Zakirov R.Sh.</i> PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF INVESTMENT DECISIONS	71
<i>Kornienko A.F.</i> CONSCIOUSNESS IN TERMS OF NATURAL SCIENCE	75
<i>Litvinova A.V.</i> THE RELATION BETWEEN GOAL-SETTING AND DEFENSIVENESS IN STUDENTS AND SATISFACTION FROM PSYCHOLOGICAL SAFETY OF EDUCATION ENVIRONMENT	84
<i>Mamonova E.B., Suvorova O.V., Personova A.A.</i> GROUP AND INDIVIDUAL DEVELOPMENT ROUTES OF UNIVERSAL LEARNING ACTIVITIES (ULA) OF PRETEENS	86
<i>Smirnikova O.V.</i> SOCIAL AND PERCEPTIONAL COMPETENCE OF A MODERN TEACHER IN HIGHER EDUCATIONAL ESTABLISHMENT	89
<i>Halboeva U.E.</i> SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL FACTORS OF THE MODERN TEACHER IMAGE FORMATION	92

Biological sciences

<i>Muminov Kh.A., Ernazarova Z.A.</i> INTRASPECIFIC DIVERSITY OF POLYMORPHIC SPECIES OF <i>GOSSYPIUM</i> L. GENUS AS A SOURCE OF NEW PROSPECTIVE COTTON CULTIVARS DEVELOPMENT	94
<i>Trofimova G.I., Cheremisina V.G.</i> SIBERIAN GOLDEN WOMAN.....	97
<i>Hlushchevskaya O.A., Lyutaya E.V.</i> THE INFLUENCE OF BIORYTHMOLOGICAL PECULIARITIES ON STUDENT'S ADAPTATION	104

Medical sciences

<i>Mezgilbaeva D.M., Bakbaev B.B., Dolgikh V.R.</i> GRANULOMATOUS GINGIVITIS ASSOCIATED WITH WEGENER'S GRANULOMATOSIS (A CASE REPORT).....	106
<i>Semzhanova Zh.A., Aydarbekova Z.M., Idrisov A.A.</i> MORPHOFUNCTIONAL STATE OF LUNGS AT HEMIHEPATECTOMY AGAINST V. AZYGOS LIGATION	111

Agricultural sciences

<i>Efimova N.I., Antonenko T.I.</i> FATTENING, MEAT AND INTERIOR INDICATORS OF SOVIET MERINO SHEEP YOUNG WITH DIFFERENT SHARES OF THOROUGH-BREEDINESS BY AUSTRALIAN MEAT MERINO.....	116
<i>Matvienko E.V., Syrkina L.F.</i> DIAGNOSTICS, RESISTANCE AND INFECTION RATE OF SORGHUM SEED BY <i>PSEUDOMONAS ANDROPOGONIS</i> AND THE FUNGI OF <i>ALTERNARIA</i> AND <i>FUSARIUM</i> GENERA IN THE FOREST STEPPE OF SAMARA REGION	120

СОДЕРЖАНИЕ

Экономические науки

<i>Алехина Л.Н.</i> ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СПОСОБЫ НИВЕЛИРОВАНИЯ АУДИТОРСКОГО РИСКА В ТРУДАХ СОВРЕМЕННЫХ УЧЕНЫХ	9
<i>Барбаишова С.А., Едунова П.И., Родникова О.С., Головина Е.А., Гришкина А.О.</i> ПРОБЛЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА И БЮДЖЕТНОГО ДЕФИЦИТА НА ФЕДЕРАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ.....	11
<i>Выборная Е.С.</i> ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО ДЛЯ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА	14
<i>Гайрбекова Р.С., Абитаева Ф.А.</i> МЕТОДЫ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	17
<i>Истомина Л.А.</i> АНАЛИЗ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ ОРГАНИЗАЦИИ	20
<i>Кааманьо-Алегре Хосе</i> ПОИСК ЛУЧШЕГО СОЧЕТАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ В СОВРЕМЕННОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ	24
<i>Калдияров Д.А., Лемещенко О.В.</i> МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ ФИНАНСОВЫХ ВЛОЖЕНИЙ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА В ЦЕННЫЕ БУМАГИ	29
<i>Киселев А.А.</i> МЕНЕДЖМЕНТ И УПРАВЛЕНИЕ: ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОНЯТИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКЕ УПРАВЛЕНИЯ	33
<i>Коломейченко А.С.</i> АНАЛИТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ПРОГНОЗА БЕЗРАБОТИЦЫ И ВЫБОР ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ.....	36
<i>Лихачева В.В., Ярыга В.А.</i> ТЕРРИТОРИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: ОСОБЕННОСТИ НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	40
<i>Пилар Гаго дэ Сантос</i> К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИИ В ТУРИСТИЧЕСКОМ СЕКТОРЕ. СРАВНЕНИЕ РОССИИ С США И ИСПАНИЕЙ.....	43
<i>Самиева К.Т.</i> ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ ЧЕРЕЗ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ КАК ОСНОВНОЙ СПОСОБ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ОШСКОЙ ОБЛАСТИ).....	47
<i>Секенова Ж.Е., Мухамеджанова Р.Б.</i> ПРИРОДНО-ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ	53

Юридические науки

<i>Садовая Е.А.</i> К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СТРУКТУРЕ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	55
---	----

Социологические науки

<i>Шадрова О.Н.</i> ИНФОРМАЦИОННАЯ ВЛАСТЬ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ: ОСОБЕННОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ.....	57
<i>Шакалов И.И., Шипков К.А.</i> ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОСНОВАНИЙ К ЗАГРЯЗНЕНИЮ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ	61

Психологические науки

<i>Ботиров Б.М.</i> ПРОБЛЕМА ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ПОДХОДА К ПРОЦЕССУ ОБУЧЕНИЯ В СРЕДНИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОЛЛЕДЖАХ И В АКАДЕМИЧЕСКИХ ЛИЦЕЯХ (ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ).....	63
<i>Бутаева У.А.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ	65
<i>Джалилова С.Х.</i> МОТИВАЦИЯ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЦЕННОСТНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ И ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ.....	67
<i>Закиров Р.Ш.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ	71
<i>Корниенко А.Ф.</i> СОЗНАНИЕ С ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ	75
<i>Литвинова А.В.</i> ЗАВИСИМОСТЬ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ И ЗАЩИТНО-ПРЕОДОЛЕВАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ ОТ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ.....	84
<i>Мамонова Е.Б., Суворова О.В., Персонова А.А.</i> ГРУППОВЫЕ И ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ МАРШРУТЫ РАЗВИТИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ (УУД) МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ.....	86
<i>Смирникова О.В.</i> СОЦИАЛЬНО-ПЕРЦЕПТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ	89
<i>Халбоева У.Э.</i> СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА	92

Биологические науки

<i>Муминов Х.А., Эрнарарова З.А.</i> ВНУТРИВИДОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ПОЛИМОРФНЫХ ВИДОВ РОДА <i>GOSSYPIUM</i> L. – ИСТОЧНИК СОЗДАНИЯ НОВЫХ ПЕРСПЕКТИВНЫХ СОРТОВ ХЛОПЧАТНИКА.....	94
--	----

Трофимова Г.И., Черемисина В.Г.
ЗОЛОТАЯ БАБА СИБИРИ..... 97

Хлущевская О.А., Лютая Е.В.
ВЛИЯНИЕ БИОРИТМОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ НА АДАПТАЦИЮ УЧАЩИХСЯ..... 104

Медицинские науки

Мезгильбаева Д.М., Бакбаев Б.Б., Долгих В.Р.
ГРАНУЛЕМАТОЗНЫЙ ГИНГИВИТ
ПРИ ГРАНУЛЕМАТОЗЕ ВЕГЕНЕРА (СЛУЧАЙ ИЗ ПРАКТИКИ) 106

Семжанова Ж.А., Айдарбекова З.М., Идрисов А.А.
МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЛЕГКИХ
ПРИ ГЕМИГЕПАТЭКТОМИИ И НА ФОНЕ ПЕРЕВЯЗКИ V. AZYGOS 111

Сельскохозяйственные науки

Ефимова Н.И., Антоненко Т.И.
ОТКОРМОЧНЫЕ, МЯСНЫЕ И ИНТЕРЬЕРНЫЕ
ПОКАЗАТЕЛИ МОЛОДНЯКА ОВЕЦ ПОРОДЫ СОВЕТСКИЙ МЕРИНОС
С РАЗНОЙ ДОЛЕЙ КРОВНОСТИ ПО АВСТРАЛИЙСКОМУ МЯСНОМУ МЕРИНОСУ 116

Матвиенко Е.В., Сыркина Л.Ф.
ДИАГНОСТИКА, УСТОЙЧИВОСТЬ И ПОРАЖЕННОСТЬ СЕМЯН
СОРГО ПОЛОСАТЫМ БАКТЕРИОЗОМ (*PSEUDOMONAS ANDROPOGONI*)
И ГРИБАМИ ИЗ РОДА *ALTERNARIA* И *FUSARIUM* В ЛЕСОСТЕПИ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ 120

УДК 330.8

**ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СПОСОБЫ НИВЕЛИРОВАНИЯ
АУДИТОРСКОГО РИСКА В ТРУДАХ СОВРЕМЕННЫХ УЧЕНЫХ**

Л.Н. Алехина, кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики, учета и аудита
Санкт-Петербургский государственный университет, Россия

***Аннотация.** В статье рассматриваются концептуальные направления дальнейшего развития аудиторской деятельности с учетом выявившихся проблем. На основании анализа трудов современных ученых приводятся основные причины и факторы, которые, по их мнению, вызвали эти проблемы в теории и практике аудиторской деятельности.*

***Ключевые слова:** аудиторский риск, риск-ориентированный подход, профессиональное суждение, существенность в аудите, внешние факторы.*

В наши дни сфера аудита переживает существенные изменения, обусловленные состоявшимся переходом к применению международных стандартов. Ученые рассматривают влияние идущих процессов, анализируют их возможные последствия в весьма непростых условиях международных отношений.

Несмотря на все усилия ученой мысли, человечеству не удалось достичь единообразного понимания сущности такой категории, как «риск».[8] Реалии современного состояния экономики заставляют признать все возрастающую роль проведения серьезных изысканий по этой проблеме. Процесс принятия решений всегда несет в себе ту или иную степень риска. Она обусловлена наличием стохастических проявлений нашего мира, которые не позволяют однозначно предвидеть дальнейшие события.[3,6] Если следовать французскому экономисту XVII века Ричарду Катильону, риск – это функция предпринимательского дохода в условиях, когда возникает какая-либо потребность. В свою очередь она влечет за собой интерес, а сразу за ним возникает необходимость в решении, которое бы адекватно ему отвечало. У предпринимателя возникает побудительный мотив к действию, само действие, а далее следуют ожидание и результат, по которому определяют, насколько оправдан интерес, и с каким эффектом было произведено действие.[5]

Исследователи наших дней поднимают целые пласты проблем, которые возникают при комплексном подходе к рассмотрению содержания применяемых во входящей в сферу риска аудиторской деятельности основных понятий «существенность» и «аудиторский риск». В свою очередь, они влияют на порядок применения выборочного метода, что неизменно влечет за собой необходимость исследования взаимосвязи всех компонентов существующих моделей, построенных с применением математического или статистического аппарата. Критический взгляд позволяет увидеть здесь отсутствие объективности в том понимании, в котором ее используют при научном подходе к той или иной проблеме. Достижение результатов, которые опираются на субъективное мнение аудиторов – их профессиональное суждение, является достаточно спорным в условиях применения оценок существенности, аудиторского риска и объемов аудиторской выборки. До настоящего времени в теории и практике аудиторы не имеют корректного критерия количественной оценки уровня существенности. Международные и национальные стандарты не содержат перечня обоснованных показателей, которые можно было бы считать базовыми при расчете уровня существенности. Исследователи проблем аудиторского риска подвергают критике применяемую для его определения мультипликативную модель, опирающуюся на положение об умножении показателей отдельных вероятностей наступления всех перечисленных событий, которое характеризует числовое значение вероятности их одновременного наступления.[2] В основе научного подхода заложена частота повторений наступления событий. В практической же деятельности каждую из трех компонентов мультипликативной модели аудиторы оценивают по своему профессиональному суждению, т. е. также субъективно. Исследователи указывают на нерешенность целого ряда проблем в способах расчета объема аудиторской выборки. При его определении не может быть применен показатель риска обнаружения, потому что скорее сам зависит от того, сколько единиц генеральной совокупности попадут в выборку. Очевидно, что в этом направлении современных исследований ученым предстоит еще многое сделать, чтобы найти новые подходы для их решения.

Аудит характеризуют как деятельность, связанную с подтверждением правильности и объективности информационных потоков клиентов. Аудиторы нацелены не только на констатацию наличия организационных проблем учета и случайных ошибок, но и на выявление подлогов и мошенничества, и сегодня эта проблема своей актуальности не потеряла. Мошенничеством принято считать преднамеренно искажаемое должностными

лицами и руководством предприятия представление данных учета и отчетности. Оно проявляется в манипулировании учетными записями и фальсификации бухгалтерской документации, в намеренном искажении оценки активов и методов их списания, преднамеренном сокрытии исходных записей и документов, а также в присвоении материальных и денежных ценностей.

Распространенными формами мошенничества выступают: манипуляция учетной политикой, которая выливается в умышленное использование некорректной корреспонденции счетов с целью искажения тех или иных показателей учета и отчетности, а также оформление изначально неприемлемых или сфальсифицированных бухгалтерских документов и записей в учетных регистрах. Сюда же относят и нетипичные операции, которые, при определенных обстоятельствах, являются лишними, неуместными или чрезмерными. При этом аудитор, отвечая за сформированное исходя из своего профессионального суждения мнение о достоверности финансовой отчетности предприятия и за ненадлежащее выполнение своих обязанностей, не несет ответственности за обнаружение абсолютно всех фактов мошенничества (ошибок), хотя и должен сообщать о них руководству в случаях их выявления. Внешние пользователи финансовой отчетности могут быть проинформированы о результатах проведенного аудита только руководством или собственниками. Факты мошенничества должны быть доказаны. Если аудитор сомневается в непричастности руководства к выявленным нарушениям, ему необходимо получить консультацию юриста по правомерности применения соответствующих законодательных процедур.[4]

В деятельности хозяйствующих субъектов могут возникать определенные условия и события, увеличивающие риск мошенничества. Как правило, к ним относят: недостаточную численность и текучесть учетного персонала, внутренних аудиторов и юристов; воздействие внешних факторов (например, кризис в соответствующей отрасли, значительная степень зависимости от одного заказчика или небольшой группы заказчиков, сокращение сроков составления финансовой отчетности); нетипичные операции: наличие необычных сделок, особенно в конце отчетного периода, которые в значительной степени влияют на финансовые результаты деятельности, наличие платежей за определенные услуги (маркетинговые, юридические и т. д.), не соответствующие количеству и качеству таких услуг, а также самой необходимости их получения.[7]

Развитие исследовательской мысли в этих областях на современном этапе характеризуется широким разбросом мнений по одним и тем же проблемам и отсутствием единых и доказавших свою состоятельность подходов к их решению. В настоящее время некоторые ученые осторожно заговорили о негативных тенденциях в достижении значимых результатов, которые все более и более нарастают, а другие уже открыто говорят о наступлении эпохи застоя в экономических науках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адамс, Р. Основы аудита / Р. Адамс. – М.: Аудит-ЮНИТИ, 1995.
2. Алехина, Л. Н. Вторая международная научная конференция «Бухгалтерский учет: взгляд из прошлого в будущее» / Л. Н. Алехина, Т. О. Дюкина // Бухучет в сельском хозяйстве. – № 9. – 2013. – С. 43–51.
3. Алехина, Л. Н. О дефиниции риска / Л. Н. Алехина, Т. О. Дюкина, Ю. В. Шиленко // Science and World. International Scientific Journal. – 2014. – № 8 (12). – P. 89–91.
4. Алехина, Л. Н. Современные направления исследовательской мысли в области статистики, учета и аудита в России и мире / Л. Н. Алехина, Т. О. Дюкина // International Scientific and Practical Congress of Economists and Lawyers “The unification of economists and lawyers-is a key to the new stage of development”. – ISAE “Consilium”: Берн, Швейцария. – 2013. – С. 45-48.
5. Алехина, Л. Н. Субъективизм в определении уровня существенности и аудиторского риска / Л. Н. Алехина // Аудиторские ведомости. – 2014. – № 9. – С. 10–20.
6. Дюкина, Т. О. Исследование структуры риска / Т. О. Дюкина // Известия Международной академии аграрного образования. – 2013. – № 19. – С. 160–164.
7. Alekhina, L. N. Understanding and definition of risk / L. N. Alekhina, T. O. Dyukina // The International Scientific and Practical Congress of Economists and Lawyers “Science engineering and economic paradigm of modern society”. – ISAE “Consilium”: Basel (Switzerland). – 2014. – P. 136–139.
8. Dyukina, T. O. To the question about the genesis of the theory of risks / T. O. Dyukina, L. N. Alekhina // The International Scientific and Practical Congress of Economists and Lawyers “Science engineering and economic paradigm of modern society”. – ISAE “Consilium”: Basel (Switzerland). – 2014. – P. 48–50.

Материал поступил в редакцию 30.03.16.

PROSPECTIVE ASPECTS OF AUDIT ACTIVITY DEVELOPMENT AND WAYS OF AUDIT RISK MITIGATION IN THE WORKS OF MODERN SCHOLARS

L.N. Alekhina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Department of Statistics, Accounting and Audit,
Saint Petersburg State University, Russia

Abstract. *The article considers conceptual lines of further audit activity development in the context of the revealed issues. Based on the analysis of the works of modern scholars, the major reasons and factors that, in their opinion, caused these issues in the practice and procedure of audit activity are presented.*

Keywords: *audit risk, risk-oriented approach, professional judgment, materiality in audit, external factors.*

УДК 336.3

**ПРОБЛЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА И БЮДЖЕТНОГО ДЕФИЦИТА
НА ФЕДЕРАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ****С.А. Барбашова¹, П.И. Едунова², О.С. Родникова³, Е.А. Головина⁴, А.О. Гришкина⁵**¹ кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и финансы», ^{2,3,4,5} студент
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Пенза), Россия

***Аннотация.** В статье рассмотрена проблема обострения дефицита федерального бюджета и регионального бюджета Пензенской области в условиях экономического кризиса. Разрыв между доходной и расходной частью бюджетов приводит к росту государственного долга. В статье отмечено, что сохраняется приоритет внутренних заимствований над внешними при покрытии дефицита бюджета. Также возрастает проблема рефинансирования задолженности.*

***Ключевые слова:** дефицит бюджета, государственный внутренний и внешний долг, финансирование дефицита бюджета, финансовая стабильность.*

Государственный долг является важной проблемой мировой экономики. В странах с большим государственным долгом снижается социально-экономическая ситуация, происходит падение экономического роста. 68 % от мирового ВВП – это государственный долг всех стран мира. Поэтому проблема государственного долга и связанная с ней проблема дефицита бюджета является актуальной и значимой для развитых стран, в том числе и России [1].

Снижение цен на нефть ведет к появлению выпадающих доходов федерального бюджета, росту бюджетного дефицита. Прогнозируется снижение доходов федерального бюджета России по отношению к ВВП с 19,9 % в 2014 г. до 18,4 % к 2017 г., в основном, за счёт снижения нефтегазовых доходов [2].

В сложившейся обстановке ухудшения экономической конъюнктуры главным источником покрытия дефицита федерального бюджета являются государственные займы. Учитывая, что объемы заимствования уже являются достаточно высокими, можно отметить рост бюджетных рисков, связанных с ухудшением для РФ условий заимствования на финансовых рынках и резким ростом долговой нагрузки на федеральный бюджет. А при самом негативном развитии событий это приведет к невозможности привлечения заемных средств в необходимых объемах на комфортных условиях.

В среднесрочной перспективе стоит задача сокращения дефицита федерального бюджета, вплоть до его обнуления, также ограничения использования средств Резервного фонда и перехода к его пополнению, что является предпосылкой для снижения инфляции, как следствие, снижения процентных ставок и возобновления спроса на кредиты со стороны реального сектора. Всё это приведёт к достижению устойчивого экономического роста [3].

Основными источниками финансирования дефицита федерального бюджета в 2015 – 2017 гг. будут государственные заимствования и поступления от приватизации федеральной собственности. Общий объем поступлений за счет государственных заимствований составит в 2016 г. и 2017 г. 1088 млрд. руб. и 1225,7 млрд. руб. соответственно [3].

Объем государственного долга РФ имеет тенденцию к росту. В связи с существенными заимствованиями в 2015 – 2017 гг. предусматривается увеличение государственного долга РФ с 8731,5 млрд. руб. (12 % ВВП) в 2014 г. до 11563,8 млрд. руб. (12,8 % ВВП) в 2017 г. За период 2012 – 2015 гг. долг России увеличился более чем на 4 трлн. руб. Наибольший прирост произошел в 2014 г., в период острой фазы кризиса [4]. Объем внешнего долга на 1 февраля 2016 г. составил 49995,5 млн. долл. США (рисунок 1) [3].

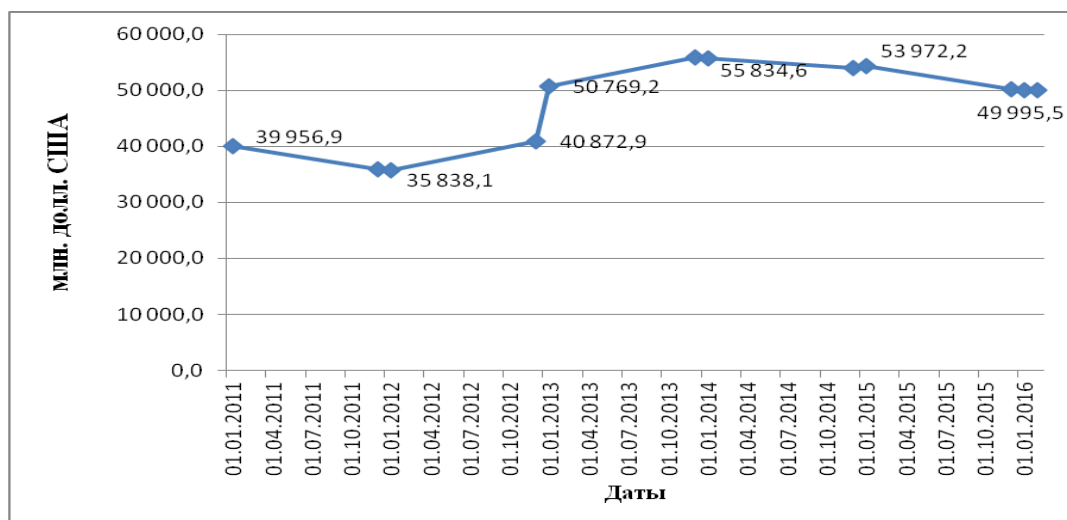

Рисунок 1. Объем государственного внешнего долга в РФ за 2011 – 2016 гг.

Государственный внутренний долг к концу 2017 г. увеличится с 9 % ВВП до 9,5 % ВВП, внешний долг – с 3 % ВВП до 3,4 % ВВП. На 1 февраля 2016 г. государственный внутренний долг РФ составлял 7307,61 млрд. руб. (рисунок 2) [5].

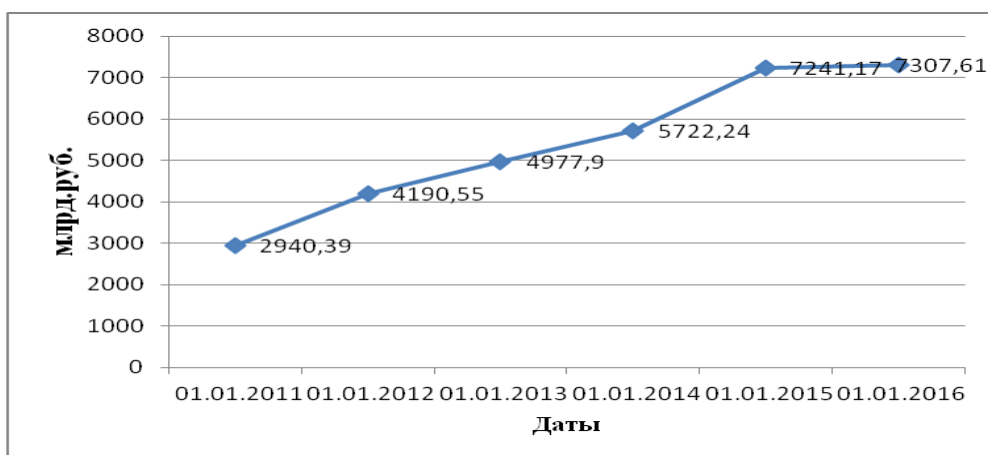

Рисунок 2. Объем государственного внутреннего долга в РФ за 2011 – 2016 гг.

Превалирование внутреннего долга над внешним связано с политикой замещения внешнего долга внутренним. Увеличение внешнего долга в последние годы обусловлено заимствованиями на внешних финансовых рынках путем размещения государственных ценных бумаг, а также увеличением объемов предоставляемых гарантий в иностранной валюте [3].

В России субъекты и муниципальные образования используют заёмные средства (как непосредственные кредиты, так и от эмиссии государственных ценных бумаг) с целью покрытия дефицита бюджета, рефинансирования предыдущих заимствований, кредитования коммерческих организаций, реализующих проекты с высокой доходностью по более высокой ставке процента и для вложения в ценные бумаги других субъектов РФ и муниципальных образований [1].

За последние 5 лет совокупный объем государственного долга субъектов и муниципалитетов РФ последовательно увеличивался, превысив к 1 февраля 2016 г. 2335245 млн. руб. При этом большую часть долга, почти 75 %, составляют займы банков и кредитных организаций (около 40 %) и бюджетные кредиты федерального правительства (35 %) [2].

Предельный объем государственного долга Пензенской области на 2016 г. установлен в сумме 26664 млн. руб. Объем расходов на обслуживание государственного долга Пензенской области в 2016 г. составит 888779 тыс. руб. Верхний предел государственного внутреннего долга Пензенской области на 1 января 2017 г. составит 19943 млн. руб. Дефицит бюджета Пензенской области на 2016 г. составляет 105 млн. руб. [3].

На финансирование дефицита бюджета Пензенской области на 2016 г. было выделено 1114 млн. руб. бюджетных кредитов, которые частично заменили банковские кредиты. Это позволит получить экономию около 20 млн. руб. на расходах по обслуживанию государственного долга. На 2016 г. приходится существенная

нагрузка по погашению долговых обязательств – более 4100 млн. руб. банковских бюджетных кредитов [3].

Поддержанию финансовой стабильности региона будет способствовать реализация долговой политики Пензенской области, направленной на поддержание умеренной долговой нагрузки, замещение дорогостоящих коммерческих заимствований бюджетными кредитами, своевременное исполнение долговых обязательств и снижение расходов на обслуживание государственного долга. В соответствии с соглашениями о предоставлении бюджетных кредитов из федерального бюджета Правительство Пензенской области обязало обеспечить поэтапное сокращение государственного долга к 1 января 2017 г. до уровня 75 %, долга по коммерческим заимствованиям – до уровня 50 % и дефицита бюджета – до уровня 10 % от собственных доходов бюджета за 2016 г. [2].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барбашова, С. А. Государственный долг Российской Федерации в новых условиях / С. А. Барбашова, Е. В. Игошина // Управление реформированием социально-экономического развития предприятий, отраслей, регионов: Сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и преподавателей под ред. В. В. Бондаренко, П. Г. Яновой, М. А. Таниной, С. В. Самуйлова, С. А. Барбашовой, Н. Г. Смолич. – Пенза, 2015. – С. 23–25.
2. Барбашова, С. А. Сравнительный анализ основных макроэкономических показателей стран БРИКС и «Большой семерки» в условиях рыночной нестабильности / С. А. Барбашова, К. С. Уварова // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2016. – № 1.
3. Закон Пензенской области о внесении изменений в Закон Пензенской области «О бюджете Пензенской области на 2016 год» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minfin.pnzreg.ru/files/finance_pnzreg_ru/ (дата обращения: 01.03.2016).
4. Министерство Финансов Российской Федерации. Официальный сайт – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minfin.ru/ru/performance/reforms/budget> (дата обращения: 04.03.2016).
5. Счетная палата Российской Федерации. Официальный сайт – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ach.gov.ru/upload/iblock/> (дата обращения: 05.03.2016).

Материал поступил в редакцию 21.03.16.

THE ISSUE OF STATE DEBT AND BUDGET DEFICIT AT THE FEDERAL AND REGIONAL LEVELS

S.A. Barbashova¹, P.I. Edunova², O.S. Rodnikova³, E.A. Golovina⁴, A.O. Grishkina⁵

¹ Ph. D., Associate Professor of “Economy and Finance” Department, ^{2,3,4,5} Student
Penza branch of Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia

Abstract. *The article considers the issue of acute deficit of the federal budget and regional budget of the Penza region under the conditions of economic crisis. The gap between budget revenue and expenditure is leading to the increase of public debt. In the article it is noted that domestic loans continue to prevail over external borrowings for covering the budget deficit. There is also the issue of refinancing debt which is growing worse.*

Keywords: *budget deficit, internal and external national debt, financing of budget deficit, financial stability.*

УДК 339.52

ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО ДЛЯ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА**Е.С. Выборная**, магистрант

ФГБОУ ВПО «Донской государственный технический университет» (ДГТУ) (Ростов-на-Дону), Россия

Аннотация. В данной статье рассмотрены вопросы вступления России во Всемирную торговую организацию, проанализированы макроэкономические последствия для экономики России. В связи с различными мнениями экспертов по рассмотренной теме были подведены итоги вступления России в ВТО.

Ключевые слова: Всемирная торговая организация (ВТО), конкуренция и конкурентоспособность, мировые пошлины.

Всемирная торговая организация – ведущая международная организация, членами которой является 156 стран мира. В последнее время сфера деятельности ВТО расширяется и предполагает не только регулирование торговых потоков, но и международное экономическое регулирование капитала и рабочей силы. Членство в этой организации стало практически обязательным условием для любых стран, которые стремятся интегрироваться в мировое хозяйство.

Вступая в ВТО, страна получает право голоса по всем решениям, которые принимаются в пределах организации. Присоединение РФ к ВТО стало одной из стратегических задач внешнеэкономической политики государства. Без членства в этой организации, в современных условиях, невозможно использовать преимущества мировой торговли и гарантировать отечественным товаропроизводителям международно-правовую защиту от недобросовестной конкуренции на мировом и региональном рынках.

На сегодня после вступления России в ВТО можно рассматривать с положительной точки зрения как необходимую предпосылку либерализации режима торговли между Россией и ЕС, создание зоны свободной торговли. Всемирная торговая организация является современной мощной международной организацией. Последовательная и системная реализация стратегических и тактических мер экономической политики России способствует адаптации национальной экономики в ВТО, что будет гарантией прозрачности экономических и политических механизмов. Для эффективного вхождения России в международные экономические рынки правительству необходимо полностью согласовывать существующую законодательно нормативную базу с требованиями ВТО, поддерживать систему защиты внутреннего рынка товаров и услуг, умело использовать имеющийся экономический потенциал страны, постоянно повышать конкурентоспособность как отечественного товаропроизводителя, так и отечественного потребителя. Ведь отсутствие целостной внешнеэкономической стратегии не только обуславливает торможение национального экономического развития, но и ведет к значительным осложнениям в межгосударственных торговых отношениях России с другими странами [5].

Вступление России в ВТО, бесспорно, соответствует национальным интересам нашего государства. Как показала практика, это оказалось нелегкой задачей, ведь фактически все экономические тренды в России за несколько месяцев после вступления в ВТО изменились в результате мирового финансового и экономического кризиса. Итак, в отдельных случаях было необходимо отделить последствия кризиса от последствий членства в ВТО. К примеру, как в случае изменений тенденции в экспорте и импорте в связи с девальвацией рубля. Несмотря на это, существует утверждение, которое доказывает сильное влияние членства в ВТО на торговые отношения России с остальными странами мира. Например, прямое влияние на рост Российского экспорта в другие страны имели мероприятия, связанные с членством в ВТО: снижение импортных тарифов на российские товары, количество антидемпинговых расследований против России также уменьшилась. В то же время либерализация тарифов на импорт способствовала росту объемов импорта в Россию. Определенные негативные последствия, связанные с растущей конкуренцией для неэффективных производителей, вполне компенсируются новыми возможностями для экспортеров и очевидными преимуществами для потребителей, которые получили широкий выбор товаров по лучшим ценам.

Вступление России в ВТО стало стимулом для дальнейшего распространения режима свободной торговли на внешнеторговые операции с западными странами-соседями и странами дальнего зарубежья, тогда как до вступления круг стран, с которыми Россия имела соглашения о свободной торговле, ограничивалось преимущественно странами СНГ.

Общий анализ экспорта товаров после присоединения России к ВТО позволяет сделать выводы о положительном влиянии на продвижение российской продукции на внешние рынки:

- вступление в ВТО позволило российским экспортерам расширить рынки сбыта своей продукции, прежде всего, продукции металлургии и химической промышленности;
- присоединение России к Организации способствовало активизации торговых отношений с ее странами-членами, что в свою очередь, позволило российским экспортерам расширить географию сбыта своей продукции;

– после присоединения к ВТО против российских компаний стало сложнее вводить антидемпинговые расследования;

– в период после присоединения страны к ВТО произошло усиление концентрации экспорта за счет увеличения объемов экспорта традиционных видов продукции для России [1].

Вступление России в ВТО и, как следствие, либерализация импортного таможенного режима привели к более свободному доступу товаров из стран-членов ВТО на российский внутренний рынок и увеличение объемов импорта. Годы членства в ВТО показали, что государственная политика поддержки сельского хозяйства требует существенной модернизации. Правительственные обязательства перед этой международной организацией требуют новых подходов к формированию государственной политики поддержки сельского хозяйства РФ, а именно: после вступления в ВТО аграрная политика поддержки должна быть больше сфокусирована на вопросе эффективности бюджетных программ поддержки, в четком определении индикаторов для оценки результативности каждой бюджетной программы, в увеличении финансирования отрасли разработки и внедрения новых программ «зеленой корзины» должны стать определяющим направлением государственной политики поддержки сельского хозяйства.

В основу нового подхода к предоставлению государственной поддержки через общие услуги «зеленой корзины» должен быть положен принцип увеличения бесплатных государственных услуг для отечественных сельскохозяйственных производителей, уменьшение их расходов на получение разрешительных документов. Механизмы поддержки через специальные режимы взимания НДС должны быть заменены на прямые бюджетные трансферты, потому зависимость от фактических цен реализации в конкретном году может привести к превышению взятых при вступлении в ВТО обязательств.

Ожидалось, что вступление России в ВТО даст импульс для притока иностранных инвестиций в экономику страны.

Членство в ВТО положительно повлияло на конкурентоспособность российских производителей, уверяют эксперты, поскольку приведение национального законодательства в соответствие с нормами и правилами ВТО положительно повлияло на институциональную среду. Это касается государственного регулирования внешнеторговой деятельности, системы стандартизации, таможенного дела, законодательства в сфере интеллектуальной собственности и тому подобное.

В частности, обеспечение прозрачности экспортно-импортных операций в соответствии с правилами ВТО имеет прямое влияние на снижение коррумпированности и, соответственно, повышение потенциала конкурентоспособности страны. Считается, что членство в ВТО также улучшило инвестиционный климат в стране, но из-за кризисной ситуации в государстве и в мире значительного притока не произошло [1].

После вступления в ВТО именно открытость экономики является стимулом к структурному реформированию экономики и отраслей. Структурные преобразования, несмотря на краткосрочные потери, в долгосрочной перспективе ведут к экономическому росту и улучшению национального благосостояния. К тому же большинство экспертов придерживалось мнения, что вступление в ВТО и либерализация доступа на рынки России не вызовет значительных отрицательных последствий для российских отраслей, поскольку уровень реальной тарифной защиты внутренних рынков для многих из них не изменился существенно. Баланс положительных и отрицательных последствий зависит прежде всего от готовности производителей работать в условиях международной конкуренции, а именно от уровня их эффективности и конкурентоспособности, который они должны повышать.

Итак, присоединение России к ВТО обеспечило нашей стране следующие основные экономические преимущества:

1. Создание условий для расширения сотрудничества с другими странами Запада.
2. Преимущества мировой торговли и международного разделения труда.
3. Влияние на макроэкономическую политику.
4. Обеспечение широкого выбора товаров и услуг.
5. Обеспечение либерализации доступа украинских товаров на рынки мира.
6. Доступ к механизму разрешения торговых споров.

Практический опыт многих стран мира, которые в настоящее время являются членами ВТО, особенно развивающихся стран, указывает на то, что большинство возможных положительных последствий для страны, ее производителей реализуется не автоматически, а в результате разумной политики, создает потенциал для использования таких возможностей [2].

Кроме ряда положительных результатов от вступления России в ВТО существует и ряд недостатков, которые могут повлечь дополнительные угрозы экономике, в частности:

1. Либерализация торговли может привести к усилению влияния мировой конъюнктуры на экономику страны, что приводит к повышению экономических рисков РФ в периоды глобальной экономической нестабильности;
2. Членство России в ВТО требует отмены многих положений, закрепленных в действующих программах субсидирования отдельных отраслей, которые противоречат нормам ВТО;
3. Отечественные производители в отдельных случаях могут оказаться неготовыми к росту конкуренции из-за низкой эффективности предприятий;

4. Сокращение производства неконкурентоспособных отечественных предприятий и отраслей;

5. Введение правил ВТО в сфере лицензирования, стандартизации и сертификации требует существенных затрат для разработки и внедрения новых институтов и механизмов осуществления таких процедур.

Учитывая все вышесказанное, следует отметить, что РФ получила гораздо больше преимуществ от членства в ВТО, чем отрицательных результатов. Но реализация потенциальных преимуществ требует изменений административного характера, реформы налоговой системы, дополнительных расходов государства на реструктуризацию и реорганизацию предприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Калинин, Е.В. Вступление России в ВТО. Плюсы и минусы / Е.В. Калинин. – «На шаг в ВТО» «Российская газета» Центральный выпуск №5356 (277) от 8.12.2010. – Режим доступа: <http://novainfo.ru/archive/14/vstuplenie-v-vto>
2. Чем обернулось России вступление в ВТО. -Режим доступа: <http://moiarussia.ru/chem-obernulos-rossii-vstuplenie-v-vto>
3. [http://www.lenta.ru\(экономика в России\)](http://www.lenta.ru(экономика в России))
4. <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
5. <http://izvestia.ru/news/505896>
6. <http://www.itar-tass.com/g80/2870.html>.

Материал поступил в редакцию 18.03.16.

ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF RUSSIA'S WTO ACCESSION FOR THE RUSSIAN BUSINESS

E.S. Vybornaya, Candidate for a Master's Degree
Don State Technical University (Rostov-on-Don), Russia

Abstract. *In this article the issues of Russia's WTO accession are considered, macroeconomic consequences for Russia's economy are analyzed. Due to various opinions of experts in the considered subject the results of Russia's accession to the World Trade Organization have been summed up.*

Keywords: *World Trade Organization (WTO), competition and competitiveness, world duties.*

УДК 339.137.21

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Р.С. Гайрбекова¹, Ф.А. Абитаева²¹ кандидат экономических наук, доцент, ² студент

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет» (Грозный), Россия

Аннотация. В статье рассмотрено несколько методик оценки конкурентоспособности предприятия, которые позволяют осуществить качественный анализ конкретных конкурентных позиций, а также проведен анализ существующих методик.

Ключевые слова: конкурентоспособность, методы оценки конкурентоспособности.

В деятельности современных предприятий далеко не последнюю роль стало играть понятие конкурентоспособности.

Под конкурентоспособностью предприятия принято понимать его способность быть востребованным и успешным на рынке, соперничать с конкурирующими фирмами и получать больше экономических выгод по сравнению с компаниями-поставщиками схожей продукции [1].

В целом конкурентоспособность – характеристика комплексная и может быть выражена через набор показателей. Для определения положения, занимаемого экономическим субъектом на внутреннем и внешнем рынке, необходимо производить оценку его конкурентоспособности.

Оценка конкурентоспособности, которую необходимо проводить компаниям, зачастую бывает основана на интуитивных ощущениях, однако, её вполне можно формализовать, описав кругом показателей, которые позволяют осуществить саму оценку и позволяют выделить направления повышения конкурентоспособности через выявление влияющих факторов.

Показатели, которые могут быть использованы при оценке конкурентоспособности компании, различны, и их набор может отличаться в зависимости от используемой методики оценки.

В современной науке существует шесть основных подходов к определению конкурентоспособности [2].

В соответствии с первым подходом конкурентоспособность рассматривается с точки зрения преимуществ по сравнению с конкурентами.

Второй подход основан на теории равновесия А. Маршала. У производителя нет повода для перехода в другое состояние, и он достигает максимальной прибыли и уровня сбыта.

Третий подход заключается в оценке конкурентоспособности по качеству продукции на основе составления многоугольных профилей по различным характеристикам компетентности.

Четвертый подход представляет собой матричную методику оценки конкурентоспособности, реализуется посредством составления матриц и предварительного выбора стратегии.

Пятый подход – структурный, в соответствии с ним положение предприятия можно оценить через такие показатели, как: уровень монополизации отрасли, наличие барьеров для новых предприятий, появляющихся на рынке.

Шестой подход – функциональный, его представители определяют соотношение между издержками и ценой, объемы загрузки мощностей производства, количество выпускаемой продукции и другие показатели. В соответствии с этим подходом конкурентоспособными считаются компании, в которых лучше налажено производство и дальнейшая реализация товара, более эффективно поставлено управление финансовыми ресурсами. Например, этот подход применяется в компании «Дан энд Брэдстрит» – известной американской консультационной фирме.

Первая группа – это показатели, которые характеризуют эффективность производственно-торговой деятельности предприятия. Среди них можно выделить: соотношение чистой прибыли и чистой стоимости материальных активов, соотношение чистой прибыли и чистых продаж, а также используется соотношение чистой прибыли и чистого оборотного капитала.

Вторая группа показателей представляет собой показатели интенсивности использования основного и оборотного капитала. В качестве представителей этой группы можно назвать: соотношение чистых продаж и чистого оборотного капитала, соотношение чистых продаж и чистой стоимости материальных активов, соотношение основного капитала и стоимости материальных активов, соотношение чистых продаж и стоимости материально-производственных запасов и соотношение материально-производственных запасов и чистого оборотного капитала.

Заключительная группа показателей представлена показателями финансовой деятельности. Это такие характеристики, как: соотношение текущего долга и стоимости материальных активов, соотношение текущего долга и стоимости материально-производственных запасов, соотношение оборотного капитала и текущего долга, соотношение долгосрочных обязательств и чистого оборотного капитала.

Нам представляется последний подход к определению конкурентоспособности наиболее точным и максимально полно отражающим рыночную ситуацию.

На сегодняшний день разработано множество методов оценки конкурентоспособности предприятий, их можно классифицировать таким образом [3] (табл. 1).

Таблица 1

Методы оценки конкурентоспособности предприятий

Название метода	Отличительные черты методики	Плюсы и минусы метода
Методы, которые основываются на процедуре оценивания конкурентоспособности производимого предприятием товара или оказываемой услуги	Ключевая идея таких методик в том, что конкурентоспособность предприятия и товара находятся в прямой зависимости, т. е. с ростом конкурентоспособности товара растет и конкурентоспособность фирмы. С целью определения конкурентоспособности товара могут быть использованы маркетинговые методы, большинство из них нацелено на определение соотношения цена – качество. При расчете показателя конкурентоспособности по каждому виду производимой продукции используются экономические и параметрические индексы конкурентоспособности.	Плюсы: методы основаны на оценке одной из важнейших составляющих конкурентоспособности фирмы – это конкурентоспособность производимого ей товара или услуги. Минусы: не дает полного представления о сильных и слабых сторонах в деятельности предприятия, поскольку конкурентоспособность фирмы подменяется конкурентоспособностью товара и не включает прочие характеристики ее деятельности.
Методы, в основу которых положена теория эффективной конкуренции	Теория эффективной конкуренции состоит в том, что самыми конкурентоспособными являются те компании, в которых самым лучшим образом налажена работа всех подразделений и служб. Причем считается, что на эффективность функционирования любой из служб оказывает влияние целый комплекс факторов – ресурсов предприятия. И оценка эффективности работы каждой из структур подразумевает оценку эффективности использования ими этих ресурсов. Все сформулированные в процессе предварительного анализа способности компании по достижению конкурентных преимуществ в дальнейшем проходят оценку экспертами с точки зрения имеющихся ресурсов.	Плюсы: учёт разнообразных элементов деятельности компании. Минусы: в основу методики положена идея о том, что уровень конкурентоспособности предприятия можно определить посредством простого сложения способностей предприятия к достижению конкурентных преимуществ. Но сумма разнообразных элементов такой сложной системы, как предприятие, чаще всего, не приводит к тому же результату, как и вся система в целом.
Методы, основанные на комплексном подходе к оценке	В соответствии с этой методикой принято считать, что конкурентоспособность предприятия – это величина интегральная по отношению к текущей конкурентоспособности и конкурентному потенциалу. В рассматриваемом случае текущая и потенциальная конкурентоспособность и их соотношения в рамках интегрального показателя конкурентоспособности предприятия в зависимости от используемого метода могут различаться.	Плюсы: дает возможность учесть не только существующий уровень конкурентоспособности компании, а вместе с тем и его будущую возможную динамику. Минусы: в ходе определения текущей и потенциальной конкурентоспособности используются методы, рассмотренные выше, а это значит, что и недостатки тех подходов переходят на этот.

Матричные методы оценки являются достаточно простыми и дают наглядную информацию. Более того, они основаны на рассмотрении процесса конкуренции в развитии и, в случае наличия правдивой информации, дают возможность осуществить достаточно качественный анализ конкурентных позиций.

Методы, которые базируются на проведении оценки конкурентоспособности продукции, связывают посредством понятия «эффективного потребления» конкурентоспособность предприятия и конкурентоспособность товара. Считается, что конкурентоспособность выше, чем выше качество товара и меньше его стоимость. Среди положительных черт этих методов можно назвать: простоту и наглядность проведения оценки. Но вместе с тем они не дают полного представления о сильных и слабых сторонах в работе предприятия [4].

Рассмотрим методы, которые базируются на теории эффективной конкуренции. В соответствии с ней самыми конкурентоспособными считаются фирмы, в которых наилучшим образом налажена работа всех подразделений и служб. Оценка эффективности работы любой такой структуры подразумевает оценку эффективности использования ею ресурсов. Такая методика оценивания применяется больше всего в оценке промышленных предприятий и включает все самые важные оценки хозяйственной деятельности, исключая дублирование конкретных показателей, дает возможность создать общую картину конкурентного положения фирмы на внутреннем и внешнем рынке быстро и точно.

Реализация комплексных методов оценивания конкурентоспособности предприятия осуществляется с использованием метода интегральной оценки. Этот метод включает две составляющие: во-первых, критерий, характеризующий степень удовлетворения потребностей потребителя, во-вторых, критерий эффективности производства. Положительной чертой этого метода можно назвать простоту осуществляемых расчетов и возможность однозначно

интерпретировать результаты. Вместе с тем, важным недостатком является неполная характеристика деятельности предприятия.

Осуществив анализ разработанных на сегодня методов оценивания уровня конкурентоспособности предприятия, мы пришли к выводу, что не существует идеальной со всех сторон методики комплексного оценивания конкурентоспособности предприятия. Выделенные недостатки имеющихся подходов к оцениванию конкурентоспособности предприятий обуславливают сильно ограниченные возможности практического применения большей их части. Например, от метода, посредством которого осуществляется оценка конкурентоспособности фирмы непромышленной сферы, существенно зависит надежность полученных результатов, простота их идентификации и возможности дальнейшего применения [5].

Для корректной оценки и дальнейшего повышения конкурентоспособности предприятия разработано множество методов, которые могут применяться как по отдельности, так и в комплексе, в зависимости от задач, поставленных перед началом проведения оценки. Многообразие существующих сегодня методов дает возможность подобрать наиболее эффективный и простой метод оценивания для каждого конкретного предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грязнова, А. Г. Микроэкономика. Практический подход / А. Г. Грязнова, А. Ю. Юданов. – М.: КноРус., 2011.
2. Ильичева, И. В. Маркетинг: учебно-методическое пособие / И. В. Ильичева. – Ульяновск: УлГТУ, 2010. – 229 с.
3. Лазаренко, А. А. Методы оценки конкурентоспособности [Текст] / А. А. Лазаренко // Молодой ученый. – 2014. – № 1. – С. 374–377.
4. Микроэкономика. Учебник / под ред. Г. А. Родиной, С. В. Тарасовой. – М.: Юрайт, 2012.
5. Поляничкин, Ю. А. Методы оценки конкурентоспособности предприятий / Ю. А. Поляничкин // Бизнес в законе. – 2012. – № 3. – С. 191–194.

Материал поступил в редакцию 28.03.16.

METHODS OF ESTIMATING COMPETITIVENESS OF AN ENTERPRISE

R.S. Gayrbekova¹, F.A. Abitaeva²

¹ Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, ² Student
Chechen State University (Grozny), Russia

Abstract. *The article considers several approaches to the estimation of enterprise competitiveness, which allow to perform a quality analysis of certain competitive positions. The analysis of the existing approaches is also provided.*

Keywords: *competitiveness, methods of competitiveness estimation.*

УДК 005.52:658.14/17

АНАЛИЗ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ ОРГАНИЗАЦИИ

Л.А. Истомина, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа и статистики
ФГБОУ ВО Ижевская Государственная Сельскохозяйственная Академия, Россия

Аннотация. В статье представлена методология анализа денежных потоков на основании консолидированной формы годовой отчетности, где базовой формой для проведения данного анализа является «Отчет о движении денежных средств». Проанализированы состав, структура и динамика движения денежных потоков, показатели эффективности использования денежных потоков. Освоение данной методологии анализа позволит оценить эффективность управления денежными потоками.

Ключевые слова: денежные потоки, эффективность использования денежных потоков, методы анализа, отчет о движении денежных средств.

В условиях современных рыночных отношений бухгалтерская (финансовая) отчетность позволяет получить всестороннее представление о сложившемся уровне финансовой устойчивости организации, ее платежеспособности, дать оценку не только собственного и заемного капитала, но и оценку движения денежных потоков.

Следует отметить, что в большинстве случаев известные методики анализа финансового состояния основываются главным образом на исследовании трех форм годовой отчетности – бухгалтерского баланса, отчета о финансовых результатах и отчета об изменениях капитала.

Управление денежными средствами имеет такое же значение, как и управление запасами и дебиторской задолженностью. Большинство авторов сходится на мнении о том, что считается целесообразным держать на счетах минимально необходимую сумму денежных средств, которые нужны для текущей оперативной деятельности. Сумма денежных средств, необходимых для хорошего управления организацией, должна быть такой, чтобы ее хватало для производства всех первоочередных платежей. Это объясняется тем, что сами по себе денежные средства, находясь в кассе или на счетах в банке, не приносят дохода, а их эквиваленты – краткосрочные финансовые вложения – имеют низкую доходность, их следует иметь в наличии на уровне безопасного минимума.

Аналитическое значение отчета о движении денежных средств состоит в том, что в нем четко выделены сферы – источники денежных средств и денежнотемкие сферы, и видны причины, вызывающие приток и отток денежных средств [4, с. 22].

Для проведения анализа денежных потоков нами были использованы данные консолидированной отчетности Группы компаний «Русагро» [6].

В таблице 1 рассмотрим основные направления поступления и расходования денежных потоков, а также проанализируем их структуру.

Таблица 1

**Показатели динамики и структуры движения денежных потоков
по основным видам деятельности в Группе компаний «Русагро»**

Показатель	Сумма денежных средств, тыс. руб.			Темп роста, %	Удельный вес, %		
	2013 г.	2014 г.	абсолютное отклонение, ± тыс. руб.		2013 г.	2014 г.	отклонение, ±
1	2	3	4	5	6	7	8
1. Остаток денежных средств на начало года, тыс. руб.	2019867	2672764	652897	1,32	X	X	X
2. Поступление денежных средств – всего, тыс. руб.	71442998	74491233	3048235	1,04	100,0	100,0	0
а) от операционной деятельности	12576263	30009715	17433452	2,39	17,60	40,29	22,6
б) от инвестиционной деятельности	164315	45281	-119034	0,28	0,23	0,06	-0,17
в) от финансовой деятельности	58702420	44436237	-14266183	0,76	82,17	59,65	-22,5
3. Расходование денежных средств – всего, тыс. руб.	70790101	66847684	-3942417	0,94	100,0	100,0	0
а) по операционной деятельности	7796549	14332997	6536448	1,84	11,01	21,44	10,4

Окончание таблицы 1

Показатель	Сумма денежных средств, тыс. руб.			Темп роста, %	Удельный вес, %		
	2013 г.	2014 г.	абсолютное отклонение, ± тыс. руб.		2013 г.	2014 г.	отклонение, ±
1	2	3	4	5	6	7	8
б) по инвестиционной деятельности	4345933	6251137	1905204	1,44	6,14	9,35	3,21
в) по финансовой деятельности	58647619	46263550	-12384069	0,79	82,85	69,21	-13,6
4. Остаток денежных средств на конец года	2672764	10316313	7643549	3,86	X	X	X

Анализируя данные, представленные в таблице 1, можно сделать вывод о том, что в составе денежных средств Группы компаний «Русагро» наибольший удельный вес их поступлений в 2013 г. наблюдается от финансовой деятельности (удельный вес составил 82,17 %), однако в 2014 г. доля их снизилась и составила 59,65 %, снижение составило 22,51 процентных пункта. На долю поступлений денежных средств от операционной деятельности в 2013 г. приходилось 17,6 %, а в 2014 г. – 40,29 %, увеличение их в структуре денежных средств составило 22,68 процентных пункта. С положительной стороны следует отметить динамику увеличения всех поступлений денежных средств в 2014 г. по сравнению с 2013 г. на 4 процентных пункта.

Анализ расходов денежных средств Группы компаний «Русагро» показывает, что сократилось расходование денежных средств, связанных с их финансовой деятельностью на 21 %, также следует отметить, что в 2013 г. наибольшим удельным весом в структуре расходования денежных средств обладает расход денежных средств по финансовой деятельности, однако в 2014 г. наблюдается изменение в структуре – уменьшение доли расхода денежных средств в финансовой деятельности на 13,64 процентных пункта и увеличение операционной деятельности на 10,43 процентных пункта. В целом расход денежных средств сократился на 3942417 тыс. руб., или на 6 %.

Также с положительной стороны стоит отметить, что Группа компаний «Русагро» не испытывает недостатка денежных средств и их эквивалентов, так на конец 2013 г. сумма денежных средств составила 2672764 тыс. руб., а в 2014 г. – 10316313 тыс. руб., увеличение произошло на 7643549 тыс. руб. или на 286 %.

Поскольку конечной целью управления денежными потоками является обеспечение платежеспособности и снижение риска банкротства предприятия, в ходе анализа важно получить информацию, позволяющую с достаточной степенью объективности оценить обеспеченность организации денежными средствами в объеме, достаточном для осуществления стабильной хозяйственной деятельности, своевременных расчетов с персоналом, бюджетом, партнерами по бизнесу и формирования так называемой «финансовой подушки» из свободных денежных средств для инвестирования их в капиталы других организаций с целью получения дополнительной прибыли [7].

С помощью коэффициентного анализа изучают уровни и их отклонения от базисных значений различных относительных показателей, характеризующих различные денежные потоки, а также рассчитывают коэффициенты эффективности использования денежных средств организации. Проведем расчет относительных показателей эффективности использования денежных потоков в таблице 2.

Таблица 2

Исходные данные и относительные показатели эффективности использования денежных потоков в Группе компаний «Русагро»

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Отклонение (2013 – 2012 гг.), (±)	Отклонение (2014 – 2013 гг.), (±)
1	2	3	4	5	6
1. Остаток денежных средств на начало года, тыс. руб.	5457567	2019867	2672764	-3437700	652897
2. Положительный денежный поток, тыс. руб., в том числе:	67256213	71442998	74491233	4186785	3048235
от текущей деятельности, тыс. руб.	13363690	12576263	30009715	-787427	17433452
3. Отрицательный денежный поток, тыс. руб.	70693913	70790101	66847684	96188	-3942417
4. Чистый денежный поток, тыс. руб.	-3437700	652897	7643549	4090597	6990652
5. Чистая прибыль(убыток), тыс. руб.	4305000	3202000	20177000	-1103000	16975000

Окончание таблицы 2

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Отклонение (2013 – 2012 гг.), (±)	Отклонение (2014 – 2013 гг.), (±)
1	2	3	4	5	6
6. Прибыль(убыток) от продажи, тыс. руб.	5407822	3241129	16618511	-2166693	13377382
7. Коэффициент платежеспособности	1,029	1,038	1,154	0,009	0,117
8. Коэффициент покрытия платежей	0,951	1,009	1,114	0,058	0,105
9. Коэффициент эффективности денежных потоков	-0,049	0,009	0,114	0,058	0,105
10. Коэффициент рентабельности положительного денежного потока, %	6,40	4,48	27,09	-1,92	22,60
11. Коэффициент рентабельности чистого денежного потока, %	-125,23	490,43	263,97	615,66	-226,46
12. Коэффициент рентабельности денежного потока по текущей деятельности, %	40,47	25,77	55,38	-14,69	29,61

Анализируя относительные показатели эффективности денежных потоков, представленные в таблице 2, можно сделать вывод о том, что коэффициент платежеспособности в рассматриваемой динамике лет 2012 – 2014 гг. свидетельствует о высокой платежеспособности Группы компаний «Русагро», так в 2012 г. данный показатель составил 1,029, а в 2014 г. – 1,154. Можно сделать вывод, что анализируемая Группа компаний своевременно и в полном объеме погашает свои обязательства. С положительной стороны можно отметить увеличение коэффициента покрытия платежей, который в 2012 г. составил 0,951, что свидетельствует о наличии финансового риска, связанного с тем, что Группа была не в состоянии стабильно оплачивать текущие счета, однако в 2014 г. коэффициент увеличился и составил 1,114, что положительно характеризует платежные возможности организации.

В качестве обобщающего показателя эффективности использования денежных ресурсов рассчитывается коэффициент эффективности денежных потоков. Значения данного показателя таблицы 2 свидетельствуют в целом о эффективном использовании денежных средств Группы компаний «Русагро» в 2013 – 2014 гг., поскольку он увеличился на 0,105 коэффициентных пункта.

Оценка эффективности использования денежных средств также производится с помощью различных коэффициентов рентабельности. В анализируемой Группе компаний «Русагро» в 2012 году коэффициент рентабельности положительного денежного потока составил 6,40 %, а в 2013 данный показатель составил 4,48 % – наблюдается снижение на 1,92 процентных пункта. Однако стоит отметить увеличение коэффициента рентабельности в 2014 г. по сравнению с 2013 г. на 22,60 процентных пункта, что свидетельствует о повышении эффективности использования положительного денежного потока. Также с положительной стороны стоит отметить увеличение коэффициента рентабельности чистого денежного потока, так в 2012 г. данный показатель составил 125,23 %, а в 2013 г. – 490,43 %: произошло увеличение на 615,66 процентных пункта, однако в 2014 г. по сравнению с 2013 г. наблюдается сокращение коэффициента рентабельности чистого денежного потока на 226,46 процентных пункта.

Анализируя коэффициент рентабельности чистого денежного потока по текущей деятельности, стоит отметить, что в 2013 г. данный показатель составил 25,77 %, а в 2012 г. – 40,47 %: наблюдается снижение данного показателя на 14,69 процентных пункта, однако в 2014 г. по сравнению с 2013 г. стоит отметить увеличение коэффициента рентабельности чистого денежного потока по текущей деятельности на 29,61 процентных пункта.

Тем самым аналитические возможности отчета о движении денежных средств позволяют дать оценку не только финансового состояния организации, но и снизить риски кредиторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева, Г. И. Бухгалтерский учет: учебник – 3-е изд., перераб. и доп. / Г. И. Алексеева, С. Р. Богомолец, И. В. Сафронов. – М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2013 г. – 720 с.
2. Бабаев, Ю. А. Бухгалтерский учет: Учебник для студентов вузов – 2-е издание, перераб. и доп. / Ю. А. Бабаев, И. П. Комиссарова, В. А. Бородин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005 г. – 527 с.
3. Истомина, Л. А. Анализ государственной поддержки АПК / Л. А. Истомина // Вестник удмуртского университета. – 2013. № 2-2. с 47–51.
4. Литвинюк, А. С. Экономический анализ / А. С. Литвинюк – М.: ЭКСМО, 2008 г., 33 с.
5. Шеремет, А. Д.: Бухгалтерский учет и анализ / А. Д. Шеремет. – М.: ИНФРА_М, 2010. – 616 с.
6. Группа компаний РУСАГРО – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rusagrogroup.ru/ru/>.
7. Управление денежным потоком предприятия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://controlcashflow.ru/publ/analiz_denezhnogo_potoka/koefficientnyj_analiz_denezhnykh_sredstv/2-1-0-17.

Материал поступил в редакцию 15.03.16.

ANALYSIS OF THE COMPANY'S CASH FLOW

L.A. Istomina, Ph.D., Associate Professor,
Department of Economic Analysis and Statistics, Izhevsk State Agricultural Academy, Russia

***Abstract.** The article presents a methodology for the analysis of cash flows, based on the consolidated annual accounts form where the basic form for this analysis is the "cash flow statement". The composition, structure and dynamics of the cash flows, the use of performance indicators of cash flows are analyzed. The development of the methodology of analysis will assess the effectiveness of cash flow management.*

***Keywords:** cash flow, efficiency of cash flows, methods of analysis, cash flow statement.*

UDC 336.5:351

THE SEARCH FOR A BETTER PUBLIC / PRIVATE MIX IN CONTEMPORARY MARKET ECONOMIES

José Caamaño-Alegre, Doctor of Law,

Associate Professor of Political Economy and Public Finance in the Faculty of Law, Department of Applied Economics
University of Santiago de Compostela, Spain

Abstract. Applying a conceptual approach, taking into account international experience, this article proposes four normative vectors in order to improve the public-private mix in contemporary market economies: 1) that the analysis go beyond the underlying macro approach to public spending/GDP ratios; 2) that an integral evaluative framework be adopted; 3) that the mutual implications between public policy ends and means be carefully considered; and 4) that strategic reviews and continuous learning, together with accountability and participative arrangements, be used to counteract incrementalism and uncontrollability.

Keywords: public / private mix, performance criteria, public value, privatization, incrementalism, uncontrollable spending.

In a society that views itself as “free” and “democratic”, establishing a permanent ideal distribution of economic activity between the public and private sectors is impossible. This is because optimal allocation of economic activity results from confronting a changing set of social values with an also changing set of achievable allocative alternatives (the so-called “budget constraint”, which depends on the relative productivities and factor prices of the different productive activities). Therefore, either liberal or statist dogmatic assumptions seem to provide no promising way to determine the optimum public / private mix in contemporary market economies. Pushing apriorisms aside, some normative vectors can be proposed on a pragmatic approach to improve the current mix by removing inertia and reinforcing rationality.

Analytical level. The distribution of economic activity between the public and private sectors is not a merely macro, quantitative issue. Although a growth-maximizing government has been theoretically identified as that in which the marginal impact of taxation equals the marginal productive gain of public expenditure, the empirical literature has so far provided inconclusive results on the relationship between government size and economic growth [8]. The expectation of an inversely U-shaped relationship between them, or even between government size and economic development [21], barely formalizes more than a plausible intuition: any government expansion has a limit beyond which it would become unfavorable for growth or development. However, such a limit or shift point may be contingent on several country-specific factors, and its specification in terms of the percentage of public spending compared to GDP may be problematic. Indeed, public expenditure / GDP ratios are intrinsically heterogeneous, as transfers are included in their numerator and excluded from their denominator. This makes a ratio higher than 100 % possible, as illustrated by the first case of the following table.

Table 1

The arithmetic of public expenditure/GDP ratios*

	Case 1		Case 2	
		£		£
Public expenditure on goods and services		30		110
Public expenditure on transfers		80*		0*
Private expenditure: privately financed	30		70	
publicly financed	40		0	
	----	70	----	70
		----		----
GDP		100		180
		----		----
Public expenditure		110		110
GDP		100		180
Public expenditure / GDP ratio (x 100)		110 %		61 %
<i>Note:</i> * Excluded from GDP to avoid double counting of the transfers and of final expenditure. Although that public transfers exceeds private expenditure seems to be rare, it may occur if transfers are heavily taxed (at 50 % here).				

*Source: Heald [16, p. 13].

On the other hand, maximizing economic growth is not necessarily the only purpose nor the first priority of a government and, therefore, a greater research effort is needed to test the relationship between government size and so-

cial welfare – see, for instance, Flavin, Pacek and Radcliff [14], who find robust evidence that human wellbeing increases as government is greater and its scope is wider. Most importantly, the macro approach of government-size literature cannot substitute for the more fruitful analyses to be done at *meso* and *micro* levels, following Bouckaert's [4, 5] distinction. These analyses have to go far beyond the conventional classification of public spending subaggregates into “productive or growth friendly” and “unproductive” categories, because “the assessment of expenditure quality cannot exclusively be based on the composition of spending but also has to look at whether those resources are translated as efficiently as possible into beneficial outputs to citizens” [12, p. 21]. Issues like in such cases and to the extent that a public intervention proves suitable, as well as through which instruments it must be done, are key issues to improving the public-private mix in contemporary market economies. Government-wide value for money probably depends much more on the roles that government assumes and the way it plays them than on its total size relative to GDP.

Evaluative framework. To judge when markets or governments fail or achieve success, either a synthetic criterion or a reference set of value criteria are needed. In welfare economics, the synthetic criterion has been that of Pareto optimality, a particularly narrow byproduct from the Utilitarian tradition. According to Sen's [31] masterful analysis, such traditions involve three questionable requirements: “welfarism”, “sum-ranking”, and “consequentialism”, which come to neglect, amongst other things, the “agency aspect” of a person and the intrinsic value of their freedom and rights¹. Further, the Pareto efficiency criterion sets aside equity and fairness, thereby being able to lead to “efficient” but unfair decisions or to block redistributive programs as “inefficient”. It is no wonder, therefore, that a heterodox economist like Philip A. Klein [18] has proposed to go beyond this narrow efficiency towards a *higher efficiency*, understood as the extent to which the economy reflects all the relevant values of all its participants and facilitates the development and transmission of emergent values. As he writes, “the task of an economy is to play a role in transmogrifying individual values into social values – a task that must recognize that some values can be expressed *only* socially; that any given economic mechanism, whether prices, administrative fiat, or any other, is imperfect; and that in playing an interactive role in the dynamic process of transmitting and shaping values the public sector can aspire to no higher purpose than reducing imperfections.” [18, p. 62].

In the public management field, moreover, the narrow and abstract Paretian criterion tends to be substituted by the also narrow but more operative three “e” criteria of economy, efficiency, and effectiveness. However, a strong dominance of these results-oriented criteria, based on an aspect of Pareto optimality (production efficiency), may weaken commitment to democratic-constitutional values like representation, participation, transparency, and individual rights [27]. There may even be a risk of distorting the role of government, as the core issue in government is often fairness, both procedurally and in outcomes: “The private market is designed to be efficient but not to be fair. Democratic self-government is designed to at least try to be fair, and hope to be efficient. As American governments at all levels have embraced market logic, they have become less fair. Is this not an ethical issue?” [15, p. 317]. More than half a century ago, Herbert A. Simon [32] claimed that evaluating results of administrative activity requires one to take into account all the significant value elements of the alternatives considered, and that some of these value elements may not be found only in the result proper, but also in the administrative activity itself. These claims can fit well into the current Moore's [24, 25] view of governmental administrative activity as one aimed to create *public value*. However, this notion goes beyond the welfarist framework to embrace also deontological values like government fairness and justice or government promotion of a just and good society.

Table 2

Philosophical/normative frameworks for valuing the use of public assets*

		Normative / Philosophical Framework	
		Utilitarian	Deontological
		Focusing on the good at individual and collective levels	Focusing on the right, the fair and the just at individual and collective levels
Public Assets Being Deployed	Money	Efficient and effective use of public money	Fair use of public money to help produce a just society
	State Authority	Efficient, effective and accepted use of state authority	Fair use of public authority to assure justice in individual transactions and in society as a whole

*Source: Moore [25, p. 473].

Ends and means. In the middle third of the twentieth century, the economic theory of market failure appeared to provide, on a “scientific” basis, a catalogue of corrective ends and suitable means to address the market failures [22, p. 356-357]. On the other hand, when public provision of goods and services was indicated, public production often tended to be taken for granted. However, in the last third of the century, an emerging theory of “government failure” or “nonmarket failure” [38, 39] stood in opposition to the neoclassical theory of market failure. Then, the idea made its way that the unavoidable publicness of certain ends does not necessarily need to be translated into the means, thereby opening a door to pursue “public ends” by “private means” [11]. In the eighties, a growing wave of privatizations of public firms was extended throughout developed countries, but the public-interest component of these firms' activities compelled governments to play a regulatory role. Indeed, the firms' efficiency gains depended more on their pre-

privatization reforms, the introduction of competition, and the regulatory framework than it did on privatization per se [9, 34]. Additionally, contracting out was expanded to privately produce public services, despite the general and specific limitations found early on in implementing this strategy. Among the general limitations are the possible creation of bilateral monopolies, worsening of working conditions, and outsourcing more guided by the stakeholders' interests than by the public interest. Among the specific limitations are the high fixed costs or economies of scale that discourage competition in some industries, the substantial externalities difficult to control without public production, and the demand manipulation, cream skimming, and quality shaving in the production of *merit goods*.

In the last few decades, however, new forms of marketization like public-private partnerships have proliferated, and nonprofit private organizations and citizens have become progressively involved in pursuing and even co-defining public goals [6, 7, 10, 30]. Current welfare systems, for instance, appear as public-private mixes where four core institutions – the polity or state, the market or economy, families and households, and the not-for-profit or civil society organizations – are continuously interacting. According to Estes and Zhou [13, p. 361], “the genesis, nature, structure, and dynamics of contemporary social welfare can only be understood through an examination of the interactions that occur over time between and within the four core welfare institutions and their complex networks of interstitial organizations.” Some scholars even call for a general reconfiguration of the state, shifting from the technocratic delivery state to a *relational state* that acts as an enabler, steering an interconnected system and promoting deep relationships between the key actors [23, 26]. Others focus on governing through persuasion, and argue that it does not exclude the pivotal role of the states “because they retain a responsibility for the metagovernance of such relationships and because they alone can combine efforts at persuasion with the imposition of hierarchical authority.” [3, p. 866].

In any case, both marketization and non-governmental prominence are being revealed as considerably problematic. Nowadays, there is widespread criticism of privatization and an emerging tendency to bring services back under public control, especially through re-municipalisations conducive to noticeable efficiency gains [35, 28]. Additionally, evidence exists that the intended efficiency gains from public-private partnership are only within reach of those governments with very strong management capacity [1]. Public value may be undermined by the private sector involvement and, therefore, the mutual implications between public policy ends and means have to be carefully considered. Moreover, Kettl [17] underlines that the increased interweaving of the public, private, and nonprofit sectors not only complicates the tasks of separating public from private spheres, ensuring the accountability of public programs and pursuing high performance in such programs, it also transforms the debate over the role of government and its programs. “It is hard to cut government because government is so deeply part of nongovernmental institutions – and because the non-governmental world has become so dependent on these interwoven relationships that it has become increasingly impossible to make any decision about cutting government without simultaneously affecting the deep patterns of public-private-nonprofit interdependence.” [17, p. 220]

Controllability. From the seminal contributions of Lindblom [19] and Wildavsky [37] to the more recent literature based on punctuated equilibrium theory [2], a huge amount of research has tested incrementalism in public policy and budgeting. Incremental behavior may perpetuate policies or expenditures arising from a given conjuncture, even when their *raison d'être* has disappeared. This phenomenon tends to be especially acute in government budgeting, given some particularities of the budgetary process. Added to this is the fact that budgeting often consists of previous decisions costing more than taking new ones. Indeed, a high percentage of budget appropriations usually correspond to “committed expenses” or “uncontrollable expenditures”, the amount of which cannot be significantly affected within the annual budgetary process. “From the viewpoint of appropriations review, there are thus numerous exogenous forces and factors which they [the President and the Congress] must take account of and cannot effectively control: the number of eligible veterans who apply for pensions or compensation, the amount of public assistance payments made by the states and for which they must be partially reimbursed according to prescribed matching formulas, and so forth. The relatively controllable portion of the budget, from this viewpoint, consists of those government spending programs where the determining factors are endogenous to the appropriation process, which may modify them, at least to a considerable extent.” [36, p. 417].

To counteract incrementalism and uncontrollability, several reform efforts may be required. Strategic review of public policies and public spending [29, 33, 40] potentially enables eliminating or transforming those policies or expenditure programs that have become obsolete or the justification of which has declined, removing the inertia underlying many of the committed expenses. Continuous learning and improvement, resulting from either those reviews or diverse participatory and accountability devices, may also play a key role to this respect. “Public services need to include structures which ensure that the public objectives are constantly reinforced and monitored by democratic mechanisms of accountability and involvement of the public. Such mechanisms include formal accountability to elected public bodies, such as municipalities or governments; structures for public participation in decision-making, including full transparency of information; and active involvement of representative organizations, such as community associations.” [28, p. 24]. A parallel effort may be required to counteract the regulatory incrementalism that imposes increasing costs on the private sector, being these costs still largely hidden and exempted from any accountability comparable to that of fiscal activities. Without aspiring to a full and short-term implementation of the extremely ambitious *regulatory budgeting*, some governments have begun to deal with this issue by assuming the duty of identifying offsetting reductions in regulatory burden wherever new regulations were proposed [20].

Note

¹ Different than the “wellbeing aspect” of a person, their “agency aspect” supposes that they can be geared to considerations (goals, commitments, values...) beyond their own wellbeing. The intrinsic value of their freedom and rights is opposed to their merely instrumental consideration, i.e., their valuation by only the wellbeing they achieve in exercising their freedom.

REFERENCES

1. Andrews, R. Public-private partnerships, management capacity and public service efficiency / R. Andrews, T. Entwistle // *Policy and Politics*, 2015, 43, 2: 273-290.
2. Baumgartner, F. R. Punctuated equilibrium theory: Explaining stability and change in public policymaking / F. R. Baumgartner, B. D. Jones, P. B. Mortensen // Sabatier, P.A. (ed.). *Theories of the Policy Process*. – Westview Press : Cambridge MA, 2014, 59-103.
3. Bell, S. Persuasion as Governance: A State-Centric Relational Perspective / S. Bell, A. Hindmoor, F. Mols // *Public Administration*, 2010, 88, 3: 851-870.
4. Bouckaert, G. Public Sector Performance: An element of economic development and stability / G. Bouckaert // *The KAPA Conference, Busan (Korea), April 29-30, 2011*.
5. Bouckaert, G. Public Sector Performance: managing Governments by numbers / G. Bouckaert // *The SSPA-SDA Bocconi Conference 2010 “Reforming the Public Sector: How to Make the Difference”*, December 2-3, 2010.
6. Bovaird, T. Developing new forms of partnership with the “market” in the procurement of public services / T. Bovaird // *Public Administration*, 2006, 84, 1: 81-102.
7. Boyle, D. The Challenge of Co-Production: How Equal Partnerships between Professionals and the Public Are Crucial to Improving Public Services / D. Boyle, M. Harris. – London : New Economics Foundation, 2009.
8. Colombier, C. Government size and growth: a survey and interpretation of the evidence – a comment / C. Colombier // *Journal of Economic Surveys*, 2015, 29, 5: 887-895.
9. Cullis, J. G. *Microeconomics and the Public Economy: A Defence of Leviathan* / J. G. Cullis, P. R. Jones. – Oxford : Basil Blackwell, 1987.
10. Donahue, J. D. Public-private collaboration / J. D. Donahue, R. J. Zeckhauser // Moran, M.; Rein, M. and Goodin, R. E. (eds.). *The Oxford Handbook of Public Policy*. – Oxford : Oxford University Press, 2006, 496-525.
11. Donahue, J. D. The privatization decision. Public ends, private means / J. D. Donahue. – New York : Basic Books, 1988.
12. EC-DGEFA (European Commission, Directorate-General for Economic and Financial Affairs). *The Quality of Public Expenditures in the EU (European Economy, Occasional Papers 125)*. – Brussels : European Commission, 2012.
13. Estes, R. J. A conceptual approach to the creation of public-private partnerships in social welfare / R. J. Estes, H. Zhou // *International Journal of Social Welfare*. 2015, 24, 4: 348-363.
14. Flavin, P. Assessing the Impact of the Size and Scope of Government on Human Well-Being / P. Flavin, A. C. Pacek, B. Radcliff // *Social Forces*, 2014, 92, 4: 1241-1258.
15. Frederickson, H. G. Ethics and the New Managerialism / H. G. Frederickson // *Public Administration and Management: An Interactive Journal*, 1999, 4, 2: 299-324.
16. Heald, D. *Public Expenditure. Its Defence and Reform* / D. Heald. – Oxford : Martin Robertson, 1983.
17. Kettl, D. F. The Job of Government: Interweaving Public Functions and Private Hands / D. F. Kettl // *Public Administration Review*, 2015, 75, 2: 219-229.
18. Klein, P. A. Institutional Reflections on the Role of the Public Sector / P. A. Klein // *Journal of Economic Issues*, 1984, 18, 1: 45-68.
19. Lindblom, C. E. The Science of Muddling Through / C. E. Lindblom // *Public Administration Review*, 1959, 19, 1: 79-88.
20. Malyshev, N. A Primer on Regulatory Budgets / N. Malyshev // *OECD Journal on Budgeting*, 2010, 10, 3.
21. Martins, S. Government size, composition of public expenditure, and economic development / S. Martins, F. J. Veiga // *International Tax and Public Finance*, 2014, 21, 4: 578-597.
22. Medema, S. G. The Hesitant Hand: Mill, Sidgwick, and the Evolution of the Theory of Market Failure / S. G. Medema // *History of Political Economy*, 2007, 39, 3: 331-358.
23. Mendoza, X. and Vernis, A. The changing role of governments and the emergence of the relational state / X. Mendoza, A. Vernis // *Corporate Governance: The International Journal of Business in Society*, 2008, 8, 4: 389-396.
24. Moore, M. H. *Creating Public Value: Strategic Management in Government* / M. H. Moore. – Cambridge (MA) : Harvard University Press, 1995.
25. Moore, M. H. Public Value Accounting: Establishing the Philosophical Base / M. H. Moore // *Public Administration Review*, 2014, 74, 4: 465-477.
26. Muir, R. The relational state: Beyond marketization and managerialism / R. Muir // *Juncture*, 2014, 20, 4: 280-286.
27. Piotrowski, S. J. Nonmission-Based Values in Results-Oriented Public Management: The Case of Freedom of Information / S. J. Piotrowski, D. H. Rosenbloom // *Public Administration Review*, 2002, 62, 6: 643-657.
28. PSIRU (Public Services International Research Unit). *Public and private sector efficiency. A briefing for the EPSU Congress*. – Brussels : European Federation of Public Service Unions (EPSU), 2014.
29. Robinson, M. Spending reviews / M. Robinson // *OECD Journal on Budgeting*, 2013, 13, 2.
30. Santos, F. M. A Positive Theory of Social Entrepreneurship / F. M. Santos // *Journal of Business Ethics*, 2012, 111, 3: 335-351.
31. Sen, A. *On Ethics and Economics* / A. Sen. – Oxford : Basil Blackwell, 1987.
32. Simon, H. A. *Administrative behavior* (2nd ed.) / H. A. Simon. – New York : The Macmillan Company, 1957.
33. Vandierendonck, C. *Public Spending Reviews: design, conduct, implementation (European Economy, Economic Papers 525)* / C. Vandierendonck. – Brussels : European Commission, 2014.

34. Vickers, J. S. Privatization: An Economic Analysis / J. S. Vickers, G. K. Yarrow. – Cambridge : MIT Press, 1988.
35. Wainwright, H. The Tragedy of The Private. The Potential of the Public / H. Wainwright. – Public Services International and the Transnational Institute : Ferney-Voltaire Cedex (France) and Amsterdam (The Netherlands), 2014.
36. Weidenbaum, M. L. Budget “Uncontrollability” as an Obstacle to Improving the Allocation of Government Resources / M. L. Weidenbaum // U.S. Congress, Subcommittee on Economy in Government, Joint Economic Committee. The Analysis and Evaluation of Public Expenditures: The PPB System. A Compendium of Papers (Vol. I). – Washington, D.C. : U.S. Government Printing Office, 1969, 357-368. // Reprinted in Golembiewski, R. T. and Rabin, J. (eds.). Public Budgeting and Finance (4th ed.). – New York : Marcel Dekker, 1997, 415-425.
37. Wildavsky, A. D. The Politics of the Budgetary Process / A. D. Wildavsky. – Boston : Little, Brown and Co., 1964.
38. Wolf, C., Jr. A Theory of Nonmarket Failure: Framework for Implementation Analysis / C. Wolf, Jr. // Journal of Law and Economics, 1979, 22, 1: 107-139.
39. Wolf, C., Jr. Markets or Governments. Choosing between Imperfect Alternatives (2nd ed.) / C. Wolf, Jr. – Cambridge (Mass.) : The MIT Press, 1993.
40. Zapico, E. Evaluation for public expenditure management in crisis: international experiences / E. Zapico (ed.) // Papeles de Trabajo del Instituto de Estudios Fiscales, 2012, 6.

Материал поступил в редакцию 28.03.16.

ПОИСК ЛУЧШЕГО СОЧЕТАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ В СОВРЕМЕННОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Хосе Кааманьо-Алегре, доктор юридических наук, доцент кафедры политической экономии и государственных финансов на факультете права, отделение прикладной экономики
Университет Сантьяго-де-Компостела, Испания

***Аннотация.** Принимая концептуальный подход с учетом международного опыта, в данной статье предлагается четыре нормативных вектора в целях улучшения сочетания государственных и частных интересов в современных рыночных экономиках: 1) анализ выходит за рамки основного макроподхода к соотношениям государственных расходов / ВВП; 2) будет принята интегральная оценочная структура; 3) будут тщательно продуманы взаимные последствия между целями и средствами государственной политики; и 4) стратегические обзоры и непрерывное обучение вместе с подотчетностью и механизмами, основанными на вовлечении, можно использовать для противодействия инкрементализму и неуправляемости.*

***Ключевые слова:** сочетание государственных / частных интересов, критерии эффективности, общественная стоимость, приватизация, инкрементализм, неконтролируемые расходы.*

УДК 336.76

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ ФИНАНСОВЫХ ВЛОЖЕНИЙ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА В ЦЕННЫЕ БУМАГИ

Д.А. Калдияров¹, О.В. Лемешенко²

¹ доктор экономических наук, профессор, ² магистрант

Жетысуский государственный университет им. И. Жансугурова (Талдыкорган), Республика Казахстан

Аннотация. В статье приведена модель управления эффективностью финансовых вложений коммерческого банка в ценные бумаги, разработанная на основе сочетания методов инвестиционного анализа и посредством детализации процедуры формирования портфеля финансовых инструментов. Описаны преимущества и недостатки использования комплексной оценки компаний-эмитентов, представленной в модели.

Ключевые слова: процесс управления портфелем ценных бумаг, методы инвестиционного анализа, инвестиционная стратегия, модель управления эффективностью.

Процесс управления портфелем ценных бумаг коммерческого банка представляет комплекс мероприятий, направленный на достижение оптимального баланса между риском и доходностью финансовых инструментов, входящих в портфель, и их своевременной переоценки в целях обеспечения максимальной эффективности финансовых вложений.

В соответствии с целями, задачами и содержанием процесса управления портфелем ценных бумаг коммерческого банка представляем свое видение рабочей модели по формированию и управлению эффективностью инвестиционного портфеля. Основными чертами представленной модели, по нашему мнению, является адекватность национальному фондовому рынку, комплексность и оперативность. Считаем целесообразным выделить три блока предлагаемой модели (входящие данные, аналитический блок, выходящие данные), которые представлены в обобщенном виде на рисунке 1.

Входящие данные представляют собой минимально необходимый перечень статистических данных для проведения портфельного анализа финансовых инструментов и принятия решения о целесообразности инвестирования свободных денежных средств.

Аналитический блок модели выступает базисом для выстраивания процесса управления портфелем ценных бумаг, поскольку от эффективности аналитики и достоверности получаемых на ее основе прогнозов непосредственно зависит доходность инвестиционных решений. Современная портфельная теория состоит из разнообразных методик анализа, отличающихся многогранностью анализируемых параметров и применение которых варьируется в зависимости от стратегических задач, преследуемых коммерческим банком на данном этапе развития. Проведенный анализ существующих моделей управления инвестиционным портфелем позволяет сделать заключение о том, что каждая из них позволяет решить одну специфическую задачу. В связи с этим, в аналитический блок модели считаем необходимым включить три метода анализа: факторный, портфельный, механических торговых систем с интегрированным money management. Каждый из методов направлен на решение конкретной задачи управления портфелем и адекватен условиям казахстанского фондового рынка.

Факторный метод анализа фондового рынка является модифицированным методом фундаментального анализа и направлен на выявление степени влияния основных факторов, определяющих динамику фондового рынка в долгосрочной перспективе. В частности, в рамках этого направления необходимо учитывать степень влияния на фондовый рынок:

во-первых, макроэкономической ситуации в стране, прогнозируемой при помощи основных макроэкономических показателей (капитализация, емкость рынка, баланс ожидаемых объемов спроса и предложения и т.д.);

во-вторых, представительского индекса Казахстанской фондовой биржи, отражающего положение крупнейших компаний-эмитентов стратегически важных отраслей экономики;

в-третьих, динамики цен на минеральные ресурсы, составляющие основной костяк в структуре валового внутреннего продукта Республики Казахстан;

в-четвертых, политического курса страны, во многом предопределяющего перспективы долгосрочного развития и экономического роста, в условиях международной экономической интеграции.

Ввиду сложности прогнозирования обозначенных факторов и неоднозначности полученных результатов, данный вид анализа рекомендуется использовать для выбора групп активов эмитентов, в сфере деятельности которых наблюдается планомерный рост и менее подверженных влиянию внутренних рисков. Наибольший научный интерес на наш взгляд представляют следующие работы: методология сравнительного факторного анализа эффективности управления портфелем, разработанная У. Шарпом [6]; модель факторного анализа на основе бальной системы, предложенная Г. Джаксыбековой [2]; система сигналов о принятии инвестиционных решений на развивающемся фондовом рынке, изложенная в трудах В. Додонова [3].

Портфельный метод инвестиционного анализа является разновидностью технического анализа, основанного на использовании таких статистических величин как ожидаемая доходность, стандартное отклонение и выявлении на их основе регрессионно-корреляционных взаимосвязей. Портфельный подход позволяет уточнить группы активов, предварительно отобранных компаний-эмитентов с помощью использования модели

определения эффективного множества портфелей Г. Марковица и коэффициента Шарпа, отражающего уровень рыночного риска рассчитать пропорции отобранных финансовых инструментов.

На практике построение эффективной границы Марковица удобно производить в программе Excel: за основу принимаются стоимость акций и облигаций; затем с использованием встроенного мастера функций производится расчет ожидаемой доходности и стандартного отклонения, являющегося мерой риска; построение ковариационной матрицы при помощи надстройки «Анализ данных»; определение общей доходности и риска инвестиционного портфеля; формирование портфеля при помощи надстройки «Поиск решений», позволяющей вводить ограничения текущих значений риска или доходности и долей ценных бумаг [5].

Дополнительно с целью оценки эффективности стратегии формируемого инвестиционного портфеля производится расчет коэффициента Шарпа, позволяющий сравнивать доходность портфеля с доходностью безрискового актива [4].

Данный метод применим при вложении капитала на среднесрочный период от двух до шести месяцев, поскольку рассчитываемые корреляционные взаимосвязи для ценных бумаг могут значительно измениться в течение более длительного инвестиционного горизонта.

Использование коммерческими банками разработанных механических торговых систем с интегрированным money management (MTC с MM) дает возможность за считанные секунды сформировать графики изменения цен и содержит инструментарий для определения количества приобретаемых или продаваемых активов, следовательно, решает проблему регулирования размера инвестиционной позиции в зависимости от результатов текущего инвестирования [1].

Однако применение данной системы актуально при выборе конкретного актива из группы, поскольку анализу подлежит поведение отдельных активов без учета их взаимосвязи, а также открытию краткосрочных позиций при активном стиле управления.

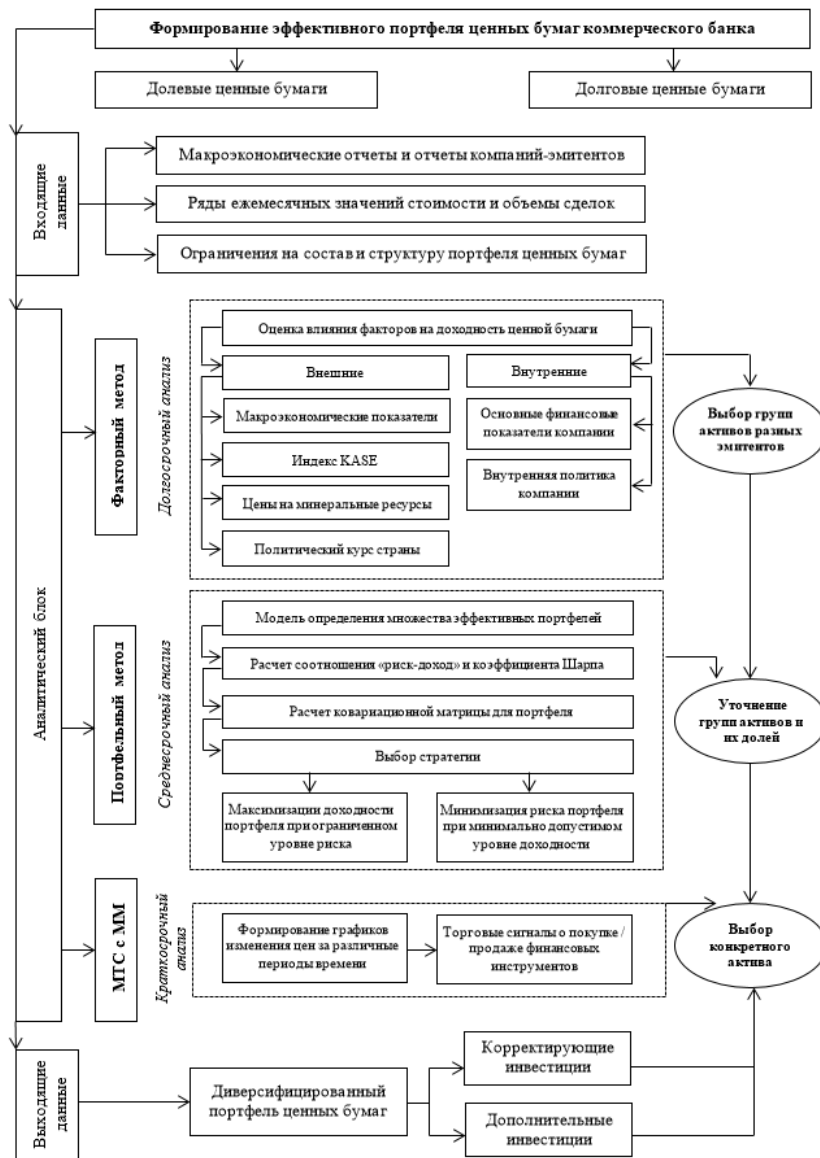

Рисунок 1. Модель управления эффективностью портфеля ценных бумаг коммерческого банка

Выходящие данные отражают итоги проделанной аналитической работы в виде диверсифицированного портфеля ценных бумаг, регулирование пропорций которого осуществляется по мере их изменения и отклонения от стратегических параметров путем:

- внесения корректирующих инвестиций в случае падения котировок с целью компенсации убытков;
- внесения дополнительных инвестиций в случае роста котировок с целью максимизации прибыли.

Сочетание описанных в модели инвестиционного анализа применительно к процессу управлению активами коммерческого банка на фондовом рынке позволяет решить ряд проблем, неизбежно возникающих при формировании портфеля:

1. Прогнозирование доходности финансовых инструментов, на основе исторических значений доходности путем нахождения среднеарифметического значения в рамках портфельного подхода значительно увеличивает вероятность финансовых потерь, поскольку не отражает структурные преобразования в экономике. Снижение общего уровня риска портфеля в данном случае осуществляется благодаря учету макроэкономических и микроэкономических факторов в рамках факторного метода.

2. В настоящее время казахстанскому рынку ценных бумаг свойственна высокая волатильность и положительная корреляция цен активов, ввиду чего поиск ценных бумаг в рамках портфельного подхода, базирующегося на выявлении корреляционных взаимосвязей, крайне затруднителен. Однако тщательный отбор групп активов при проведении факторного анализа практически нивелирует риск однонаправленного движения стоимости активов при резких изменениях конъюнктуры рынка, поскольку базируется на фундаментальных аспектах, для изменения которых необходим достаточно длинный промежуток времени.

3. Риск ценной бумаги в модели Г. Марковица определяется как стандартное отклонение относительно среднеарифметической доходности, и при значительных колебаниях доходности сверхдоходность акции может быть принята за высокий уровень риска, что может способствовать отказу от доходной ценной бумаги. Расчет коэффициента Шарпа позволяет реалистично оценить уровень риска и напротив, чем выше его значение, тем большая сверхдоходность будет получена от данного актива.

4. Отсутствие необходимости применять метод дисконтирования денежных потоков, поскольку он автоматически закладывается в требуемой норме доходности инвестора при проведении расчетов в Excel.

5. Нивелируется риск принятия неправильного инвестиционного решения при предоставлении эмитентом недостоверной информации о финансовом положении, поскольку построение графиков изменения цен с использованием МТС с ММ содержит данные о совокупном спросе и предложении, сложившихся на рынке и будет прослеживаться асимметрия.

Следует отметить, что, несмотря на эффективность методов инвестиционного анализа и опыт управляющего, эффективность портфеля ценных бумаг во многом будет предопределена условиями, сложившимися на фондовом рынке. Казахский фондовый рынок сегодня представлен акциями и облигациями, между тем практически отсутствует возможность инвестировать в отечественные производные финансовые инструменты, именно с этим обстоятельством, на наш взгляд, связан факт предпочтения коммерческими банками Республики Казахстан пассивной стратегии при управлении портфелем ценных бумаг.

Комплексная оценка эмитента, предлагаемая в модели, достаточно сложная и трудоемкая процедура, для проведения которой может понадобиться большое количество времени и трудовых ресурсов, соответственно, данная модель применима для крупных коммерческих банков Республики Казахстан, совмещающих деятельность по управлению инвестиционными активами с брокерской и дилерской деятельностью.

Таким образом, процесс управления портфелем ценных бумаг в коммерческом банке согласно приведенной модели базируется на обработке сигналов фондового рынка и их трансформации в прогнозные данные, выводы и рекомендации о целесообразности финансовых вложений посредством использования описанных методов фундаментального и технического анализа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абуздин, Е.С. Управление активами институциональных инвесторов на российском рынке ценных бумаг: диссертация ... кандидата экономических наук / Е.С. Абуздин. – Иркутск, 2007. – С. 84-86
2. Джаксыбекова, Г.Н. Совершенствование методов анализа и оценки стоимости ценных бумаг инвестора / Г.Н. Джаксыбекова. – Сборник трудов по материалам МНПК «Многогранность оценки бизнеса: проблемы и перспективы в условиях формирования наукоемкой экономики» Алматы: КазЭУ им. Т. Рыскулова, 16 мая 2014 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://articlekz.com/article/9252>
3. Додонов, В.Ю. Портфельный менеджмент на развивающихся фондовых рынках / В.Ю. Додонов // Институт экономики. – Алматы: 2003. – С.283-293
4. Жданов, И.Ю. Коэффициент Шарпа. Формула расчета. Пример в Excel. Онлайн школа финансового и инвестиционного анализа [Электронный ресурс] / И.Ю. Жданов. – Режим доступа: <http://finzz.ru/koefficient-sharpa-formula-rascheta-primer.html>
5. Жданов, И.Ю. Формирование инвестиционного портфеля Марковица в Excel. Онлайн школа финансового и инвестиционного анализа [Электронный ресурс] / И.Ю. Жданов. – Режим доступа: <http://finzz.ru/formirovanie-investicionnogo-portfelya-markovica-v-excel.html>
6. Шарп, У. Инвестиции: Пер. с англ. / У. Шарп, Г. Александер, Дж. Бейли – М.: ИНФРА-М, 2003. – С. 917-922.

**MODEL OF INVESTMENTS EFFICIENCY MANAGEMENT
OF COMMERCIAL BANK IN SECURITIES**

D.A. Kaldiyarov¹, O.V. Lemeshchenko²

¹ Doctor of Economic Sciences, Professor, ² Candidate for a Master's Degree
Zhetysu State University named after Ilyas Zhansugurov (Taldykorgan), Republic of Kazakhstan

***Abstract.** The model of financial investments efficiency management of commercial bank in securities developed on the basis of a combination of the investment analysis methods and by means of procedure specification of financial instruments portfolio formation is given in this article. The advantages and disadvantages of usage of the complex assessment of the companies-issuers presented in the model are described.*

***Keywords:** process of securities portfolio management, methods of the investment analysis, investment strategy, model of efficiency management.*

УДК 338.242.2

МЕНЕДЖМЕНТ И УПРАВЛЕНИЕ: ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОНЯТИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКЕ УПРАВЛЕНИЯ

А.А. Киселев, доктор экономических наук, кандидат педагогических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», Россия

***Аннотация.** Несмотря на многочисленные научные статьи по вопросам управления российскими организациями, толкование понятия «управление» отечественными исследователями настолько различно, что «размывает» его сущность как базового понятия науки управления. При этом они вводят в качестве базового понятия отечественной науки управления иностранное понятие «менеджмент». Однако такой подход не только не приносит ощутимой практической пользы, но вносит путаницу, связанную с реализацией современных управленческих знаний в практической деятельности отечественных организаций.*

***Ключевые слова:** управление, менеджмент, отечественная наука управления организациями, объект, ресурсы, персонал.*

В настоящее время в отечественной науке и практике управления отечественными организациями сложилась противоречивая ситуация, связанная то с полным отрицанием управления как науки, то с заменой базового понятия науки управления организациями «управление» иностранным понятием «менеджмент» в качестве какого-то «нового типа управления». Так, например, И.Н. Шапкин отвергает отечественное управление как науку. Он пишет, что «основы всякой науки – это возможности объективно измерить изучаемые явления. Эта проблема преследовала и управление с тех пор, как оно выделилось в самостоятельную дисциплину» [16, с. 15]. В.В. Уваров считает, что «управление не может претендовать на статус точной науки», а вот «менеджмент – это управление частным предприятием на основе использования научных достижений по оптимизации труда в условиях рынка». Но здесь, на наш взгляд, у В.В. Уварова теряется логическая составляющая в понимании сущности управления: науки управления как таковой нет, а менеджмент – это управление на основе научных достижений. Но, в основном, отечественные исследователи считают, что, заменив отечественное понятие «управление» на иностранное понятие «менеджмент», тем самым решают все современные проблемы управления, требующие научного рассмотрения. Так, Е.Л. Драчева отмечает, что «понятие «менеджмент» достаточно быстро и прочно вошло в современный отечественный экономический лексикон, став по своей сути аналогом понятия «управление» [4, с. 7]. О. Д. Волкогорова и А.Т. Зуб пишут, что «в самом общем смысле менеджмент (самый близкий эквивалент этого слова – «управление») означает правила или осуществление «хорошего» управления организацией» [4, с. 3]. Однако это свидетельствует лишь о том, что у российских исследователей до настоящего времени не сложилось единого понимания, следует ли разрабатывать и развивать отечественную школу управления, основанную на российской специфике, или полностью положиться на уже накопленные знания и практический опыт других стран в этой сфере. Однако сегодня большинство отечественных исследователей все же именно менеджмент рассматривают в качестве науки управления отечественными организациями, хотя и не могут дать его четкого определения. К примеру, В.Р. Веснин пишет, что «менеджмент как наука означает отношения, складывающиеся в процессе управленческой деятельности» [11, с. 11]. В.Д. Грибов пишет, что «менеджмент – это научная и практическая концепция экономического управления производством и эффективного управления экономикой в условиях цивилизованного предпринимательства, то есть менеджмент выступает в качестве типа управления, вариантами которого могут быть управление административное, корпоративное, мотивационное, культурологическое, технократическое и др. [5]. При этом отечественные исследователи продолжают «управлять» всем: персоналом, человеческими ресурсами, рисками, качеством, изменениями, проектами, инновациями, инвестициями, ресурсами, финансами, потоками, производственными системами, знаниями, творческим трудом и еще многим другим, «размывая» таким образом научную сущность базового понятия науки управления – понятия «управление». Ведь, например, управлять рисками в классическом понимании понятия «управление» невозможно. Можно в управленческой деятельности разрабатывать мероприятия по снижению негативных последствий возможных рисков. То есть это входит в управленческую деятельность.

Несомненно, что в настоящее время нужен переход к новой парадигме управления отечественными организациями, соответствующей реалиям современных рыночных условий их деятельности. Но это требует конкретизации сущности понятий «управление» и «менеджмент» и выявления особенностей этих двух близких по смыслу понятий в отечественной науке и практике и их места в отечественной науке управления организациями. Мы полагаем, что нельзя не считаться с тем, что сам термин «управление» в русском языке предполагает, прежде всего, то, что под управлением необходимо понимать целенаправленное воздействие органа управления на объект управления для решения определенных профессиональных задач. Как отмечает Б.Г. Литвак, «процесс управления – это процесс формирования и осуществления управленческого воздействия» [10]. А.В. Карпов считает, что управление (управленческая деятельность) – это «неотъемлемый и наиболее важный компонент

функционирования социальных организаций. Управление как особая разновидность профессионального труда возникло и развивалось вместе с эволюцией организаций, постепенно выделяясь в самостоятельный тип» [8, с. 11]. При этом он четко определяет управление как «деятельность по соорганизации деятельности других людей» [8, с. 11]. По его выражению, «сама суть управленческой деятельности требует постановки задач для других» [8, с. 395]. Такое понимание четко определяет управление как процесс, связанный с необходимостью руководителя, как отмечает А.В. Карпов, «уметь организовать, уметь заставить, уметь спросить», то есть в качестве объекта управления выступают подчиненные руководителю сотрудники. Это позволяет выявить содержание понятия «управления» организациями как деятельность руководителей различного уровня организации по обеспечению постоянной готовности ее структурных подразделений к решению различных производственных задач; подготовку всех структурных подразделений к решению новых производственных (профессиональных) задач в постоянно изменяющихся условиях внешней среды и конкуренции; а также руководство подчиненными структурными подразделениями при решении производственных (профессиональных) задач.

Давая определение сущности менеджмента, отечественные исследователи в своем большинстве наделяют его всевозможными достоинствами, не раскрывая его содержания. Так, например, А.И. Орлов определяет его содержание всеобъемлющим. Для него менеджмент – это функция, вид деятельности по руководству людьми в организациях, это умение добиваться поставленных целей, используя труд, интеллект, мотивы поведения других людей; область человеческих знаний, помогающих осуществлять функции руководства; определенная категория людей, осуществляющих работу по управлению; орган управления, например, совокупность подразделений аппарата управления, объединяющего менеджеров» и др. [14]. О.С. Виханский тоже пишет о многовариантности понятия «менеджмент», отмечая, что «менеджмент представляет собой многоплановое явление, охватывающее происходящие в организации процессы, связанные как с ее внутренней жизнью, так и с ее взаимодействием с окружающей средой, <...> его рассмотрение в зависимости от того, какие процессы ставятся во главу угла, может вестись с различных точек зрения» [3]. А.А. Цыренова описывает менеджмент как «непонятный феномен», который можно понимать всем по-разному, то есть когда и как выгодно. Она определяет менеджмент как умение добиваться поставленных целей, используя труд, интеллект, мотивы поведения других людей; вид профессиональной деятельности, направленный на оптимизацию человеческих, материальных и финансовых ресурсов для достижения целей организации; систему научных знаний, рекомендаций, основанных на практике управления» [15, с. 114]. В.А. Абчук уже стремится выделить особенности сущности менеджмента и его отличие от классического понимания сущности управления. Он считает, что «менеджмент в широком смысле – это управление организациями любой формы в условиях рынка и сопутствующего ему гражданского демократического общества» [1]. А.Г. Ивасенко пишет, что «содержание понятия «менеджмент» раскрывается широко и многосторонне: менеджмент как способ управления, руководства, направления или контроля; это искусство управления и руководства; это люди, контролирующие и направляющие работу организаций, а также управленческий персонал» [7]. З.П. Румянцева, Н.А. Саломатин, Р.З. Акбердин считают, что «менеджмент определяется как интеграционный процесс, с помощью которого профессионально подготовленные специалисты формируют организации и управляют ими путем постановки целей и разработки способов их достижения» [12]. В.Е. Ланкин полагает, что «в современном представлении менеджмент как наука отражает деятельность общества по генерированию и систематизации управленческой мысли, ее организации и актуализации для применения в деятельности, регулированию содержания теории в образовательной деятельности субъектов управленческих отношений, систематизации предметной области менеджмента, самопознания в управленческой практике» [13]. А.С. Лифшиц определяет менеджмент как тип управления организациями в рыночной экономике – прежде всего, управление экономическое (в том числе и при управлении социальными процессами) [11, с. 13]. Таким образом, в отечественной науке управления отечественными организациями нет четкого и единого понимания сущности понятия «менеджмент». Вследствие этого, например, В.А. Абчук справедливо отмечает, что «во-первых, большинство опубликованных у нас книг по менеджменту, в том числе и учебники – иностранного происхождения. Российскому же читателю сегодня необходимо получать информацию, привязанную, прежде всего, к отечественным законам, другим нормативным актам и основанную на реалиях нашей жизни. Всего этого, естественно, в книгах-переводах (или представляющих переписку зарубежных) нет и быть не может. Во-вторых, материал многих учебников носит сугубо теоретический, порой абстрактный характер, в то время как читатель ищет в литературе ответы на злободневные запросы жизни, практической помощи, необходимой для повседневной деятельности» [1].

В тоже время понятие управление часто рассматривается отечественными исследователями в различных новых словосочетаниях. Так, например, сегодня в отечественной науке и практике управления организациями много говорят об управлении проектами, управлении качеством, управлении рисками, управлении изменениями, управлении финансами, управлении запасами и др., давая совершенно разные трактовки понятия «управление». При этом чаще всего речь идет об экономических аспектах реализации проектов, обеспечения качества продукции, снижения негативных последствий возможных рисков, принятия сотрудниками организаций организационных изменений, рационального использования финансов и др., а не об управлении ими в классическом понимании сущности научного понятия «управление». Как отмечает Т.Ю. Иванова, в настоящее время в отечественной науке управления организациями «вопрос терминологии пока можно считать открытым» [6, с. 366]. Вследствие этого, можно полагать, что некоторыми отечественными исследователями идет манипулирование понятием «управление», в результате чего подвергаются «ревизии» базовые основы отечественной

науки управления организациями [9, с. 5]. При этом Б.Г. Литвак отмечает, что подобное возможно в силу того, что «в многочисленной литературе по управлению нет единого понятийного аппарата» [10].

Так что же надо понимать под «менеджментом» в отечественной науке управления? Например, в «Международном справочнике по менеджменту», изданном в Англии, приводится такое определение менеджмента: «Менеджмент – это эффективное использование и координация таких ресурсов, как капитал, здания, материалы и труд для достижения заданных целей с максимальной эффективностью» [13]. И ведь в данном определении, по нашему мнению, четко прописано, что сущность менеджмента связывается с эффективным использованием и координацией использования всех ресурсов организации. В данном случае объектом менеджмента четко прописываются ресурсы организации. И мы действительно можем взять данное определение за основу понимания сущности понятия «менеджмент». Но такими ресурсами, как материальные, финансовые, технологические и др., нельзя руководить, ими можно только распоряжаться, обеспечивая их сохранность, оптимальное с позиций интересов деятельности организации распределение и эффективное использование для достижения профессиональных (производственных) целей. В этом принципиальное различие понятий «управление» и «менеджмент». Однако, когда сотрудники организации с позиций концепций управления персоналом и управления человеческими ресурсами становятся конкурентным ресурсом организации, проявляется общность понятий «управление» и «менеджмент». Все это необходимо учитывать при решении управленческих проблем, как в науке управления, так и в практике управления отечественными организациями. Но в данном случае меняется задача руководителей: не заставлять подчиненных работать, а создавать им наилучшие условия для использования их возможностей в интересах организаций. Это можно сравнить с ситуацией управления в спорте, когда тренер обеспечивает спортсмену все возможные условия жизни и тренировок, которые позволят достичь наилучшего результата.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абчук, В. А. Менеджмент: учебник / В. А. Абчук. – СПб.: Издательство «Союз», 2002. – 463 с.
2. Веснин, В. Р. Менеджмент в вопросах и ответах: учебное пособие / В. Р. Веснин. – М.: Проспект, 2014. – 176 с.
3. Виханский, О. С. Стратегическое управление: учебник. 8-е изд., перераб. и доп. / О. С. Виханский. – М.: Гардарики, 2009.
4. Волкогонова, О. Д. Стратегический менеджмент: учебник / О. Д. Волкогонова, А. Т. Зуб. – М.: Форум: Инфра-М, 2010.
5. Драчева, Е. Л. Менеджмент: учебник для студ. учреждений ср. проф. образования. 14-е изд., стер. / Е. Л. Драчева, Л. И. Юликов. – М.: Издательский центр «Академия», 2012.
6. Иванова, Т. Ю. Теория организации / Т. Ю. Иванова. – М.: КНОРУС, 2012. – 432 с.
7. Ивасенко, А. Г. Менеджмент: учебное пособие / А. Г. Ивасенко. – Новосибирск, 2001. – 97 с.
8. Карпов, А. В. Психология менеджмента / А. В. Карпов. – М.: ГАРДАРИКИ, 2007. – 584 с.
9. Киселев, А. А. Современные проблемы управления и менеджмента в отечественной науке и практике: монография / А. А. Киселев. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2014. – 228 с.
10. Литвак, Б. Г. Разработка управленческого решения / Б. Г. Литвак. – М.: Изд-во «Дело», 2004. – 416 с.
11. Лифшиц, А. С. Управленческие решения: учебное пособие / А. С. Лифшиц. – М.: КНОРУС, 2013. – 244 с.
12. Менеджмент организации: учебное пособие / З. П. Румянцева, Н. А. Саломатин, Р. З. Акбердин и др. – М.: ИНФРА-М, 1995. – 432 с.
13. Менеджмент организации: учебное пособие для подготовки к итоговому междисциплинарному экзамену профессиональной подготовки менеджера / Под общ. ред. В. Е. Ланкина. – Таганрог: ТРТУ, 2006.
14. Орлов, А. И. Менеджмент: учебник для вузов / А. И. Орлов. – М.: Изд-во «Изумруд», 2003.
15. Цыренова, А. А. Менеджмент: учебно-методическое пособие / А. А. Цыренова. – Улан-Удэ: Издательство ВСГТУ, 2006.
16. Шапкин, И. Н. Менеджмент: учебник для бакалавров / И. Н. Шапкин. Под общ. ред. И. Н. Шапкина. – М.: Издательство Юрайт; И. Д. Юрайт, 2013. – 690 с.

Материал поступил в редакцию 14.03.16.

MANAGEMENT AND ADMINISTRATION: DIALECTIC INTERCONNECTION BETWEEN THE CONCEPTS IN RUSSIAN ADMINISTRATIVE SCIENCE

A.A. Kiselev, Doctor of Economic Sciences, Candidate of Pedagogic Sciences, Professor
Yaroslavl State Technical University, Russia

Abstract. *Despite a big amount of scientific articles on the issues of Russian organizations administration, the ways of interpreting the notion of “administration” by Russian researchers varies to such an extent that it “dissolves” the essence of it as of basic concept of administrative science. By doing so, the researchers introduce a foreign notion of “management” as a basic concept of Russian administrative science. Yet such approach not only fails to make a real practical point, but causes confusion related to the embodiment of the present administrative expertise in the practice of Russian organizations.*

Keywords: *administration, management, Russian science of organization administration, object, resources, personnel.*

УДК 331.56:330.111.4

АНАЛИТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ПРОГНОЗА БЕЗРАБОТИЦЫ И ВЫБОР ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

А.С. Коломейченко, кандидат экономических наук, доцент
Орловский государственный аграрный университет, Россия

***Аннотация.** В данной статье рассматривается возможность принятия управленческих решений на основе метода анализа иерархий на примере вопроса сокращения уровня безработицы. Статистические данные свидетельствуют о наличии явной безработицы, помимо этого существует скрытая безработица, которая в разы превышает явную, для сокращения уровня необходимо принять ряд решений и выбрать правильный путь решения данной проблемы, этим и обусловлена актуальность выбранной темы.*

***Ключевые слова:** безработица, принятие управленческих решений, метод анализа иерархий.*

Изучение и прогнозирование безработицы и занятости населения относятся к важнейшим экономическим и социальным проблемам, оказывающим прямое воздействие как на каждого человека, так и на экономику региона и страны в целом. В 2015 году уровень безработицы в России составил 5,4 %, примерно на таком же среднем уровне находится уровень безработицы в АПК. Прогнозирование занятости и безработицы необходимо, главным образом, для решения проблемы социально-экономической политики государства. Особенности ситуации на рынке труда в каждом конкретном регионе или в отдельной отрасли народного хозяйства требуют от исследователей поиска и изучения специфического набора влияющих факторов на показатели безработицы и занятости. Очень часто исследователи прибегают к методам математического моделирования, кластерного и регрессионного анализ и др. математические методы исследований [1-3]. На наш взгляд, эти методы не всегда себя оправдывают, когда речь заходит о качественных или интуитивных факторах. Для поиска наилучшего пути разрешения поставленной проблемы в регионе мы прибегли к методу анализа иерархий. Данный метод хорошо подходит для решения социально-экономических задач и процессов.

Метод анализа иерархий – математический инструмент системного подхода к сложным проблемам принятия решений. МАИ не предписывает лицу, принимающему решение (ЛПР), какого-либо «правильного» решения, а позволяет ему в интерактивном режиме найти такой вариант (альтернативу), который наилучшим образом согласуется с его пониманием сути проблемы и требованиями к ее решению. Этот метод разработан американским математиком Томасом Саати, который написал о нем книги, разработал программные продукты и в течение 20 лет проводил симпозиумы [4].

Итогом данного исследования станут пути преодоления поставленной проблемы, и обобщенный вывод. С этой целью строится концептуальная модель, содержащая следующие иерархические уровни:

1. цель: поиск пути преодоления безработицы в Орловской области;
2. основные факторы: экономические, политические, демографические, социальные;
3. действующие агенты: трудоспособное население, муниципальные власти, бизнес структуры, федеральное законодательство;
4. мотивирующие факторы: для населения – рабочие места, покупательский спрос, рост доходов; для муниципальных властей – общественный порядок, инвестиционная деятельность, доходы от налогов физических лиц; для бизнес-структур – прибыли компаний, рынок сбыта, трудовые ресурсы; для федеральных властей – общественный порядок, прирост населения, рост ВВП.

Для заполнения модели экспертными знаниями был проведен опрос по поставленной проблеме. К опросу привлекались студенты, преподаватели и случайные прохожие. Для достижения адекватного и логичного ответа по методике метода при учете мнения экспертов, выводится средневзвешенное значение, что, несомненно, делает результат более точным.

В графическом виде концептуальная модель поиска путей снижения безработицы в Орловской области отражена на рисунке 1.

Представленная на рисунке 1 четырехуровневая иерархическая модель достаточно сложна для работы с ней, поэтому решено разбить ее на несколько более простых моделей, каждая из которых решает свою частную задачу. Прежде всего, устанавливали соотношение приоритетов факторов, влияющих на снижение безработицы. Для этого использовали трехуровневую иерархию, включающую первые три уровня – цель, факторы и агенты.

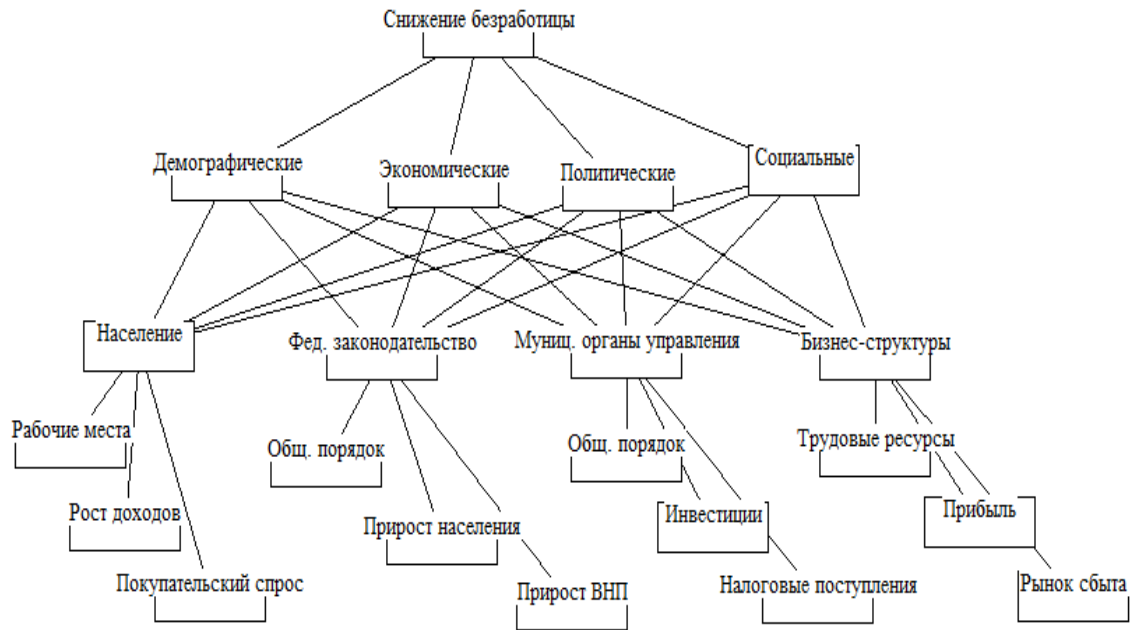

Рис. 1. Концептуальная модель поиска путей снижения безработицы в Орловской области

В результате опроса экспертов получена информационная модель, изображенная на рисунке 2.

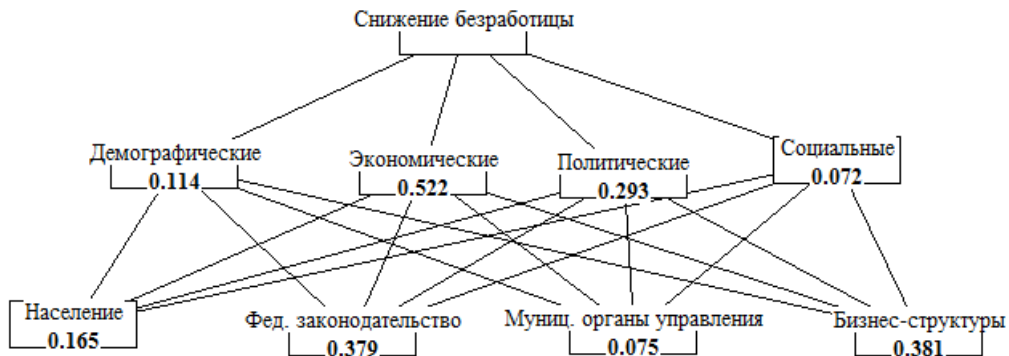

Рис. 2. Информационная модель влияния факторов и агентов на снижение безработицы

Данные информационной модели свидетельствуют о том, что наиболее приоритетными являются экономические и политические факторы, которые занимают соответственно по 52,2 % и 29,3 %, следующими по значимости выступают демографические факторы (11,4 %) и наименее влиятельными считаются социальные факторы.

Наиболее заинтересованными в разрешении данной проблемы являются: государство (37,9 %) и бизнес-структуры (38,1 %), далее население (16,5 %) и самым менее заинтересованным по данным экспертов являются муниципальные власти (7,5 %). В связи с тем, что разрыв между муниципальными властями и остальными агентами велик, в таком случае было принято решение исключить данного агента из дальнейшего исследования.

На следующем этапе экспертам для получения информационных моделей, описывающих распределения приоритетов целей и факторов, были построены три двухуровневые иерархии, фокусами которых являлись население, бизнес структуры, федеральное законодательство. Для населения – покупательный спрос, рабочие места, рост доходов; для бизнес-структур – прибыли компаний, рынки сбыта, людские ресурсы; для федеральных властей – общественный порядок, прирост населения, рост ВВП. Полученные результаты приведены в таблице 1.

Таблица 1

Приоритеты целей факторов

Фактор	Цель	Приоритет относительный	Приоритет абсолютный
Федеральное законодательство	Общественный порядок	0,400	0,120
	Прирост населения	0,200	0,060
	Рост ВВП	0,400	0,120
Сумма приоритетов		1,000	X
Население	Покупательский спрос	0,137	0,029
	Рост доходов	0,238	0,051
	Рабочие места	0,625	0,135
Сумма приоритетов		1,000	X
Бизнес структуры (приоритет 0,325)	Трудовые ресурсы	0,163	0,053
	Прибыли компаний	0,540	0,175
	Рынок сбыта	0,297	0,097
Сумма приоритетов		1,000	X

Абсолютный приоритет имеют следующие цели: общественный порядок и рост ВВП (приоритет 0,120), образование рабочих мест (приоритет 0,135), рост прибыли компаний (0,175) и расширение рынков сбыта для компаний (приоритет 0,097). После нормирования получено распределение приоритетов этих целей: 0,270; 0,208; 0,185; 0,185; 0,151.

Поскольку для оценки весов контрастных сценариев можно ограничиться только этими пятью целями (в таблице 1 соответствующие приоритеты выделены полужирным шрифтом), экспертами была предложена иерархия, содержащая три уровня: фокус – снижение безработицы, мотивирующие цели и контрастные сценарии. В результате получена информационная модель, представленная на рисунке 3.

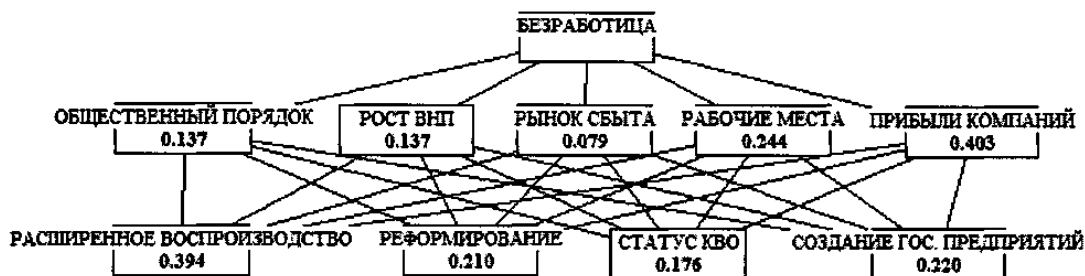

Рис. 3. Информационная модель путей снижения безработицы в Орловской области

Исходя из полученных данных был сделан вывод о том, что для снижения уровня безработицы следует принять конкретные решения, т.к. статус-кво в данном случае наименее приоритетный, а, следовательно, самый бесполезный, а местами и губительный. Промежуточные позиции занимают реформирование и создание государственных предприятий 0,210 и 0,220, в целом, это обусловлено тем, что создание новых предприятий всегда очень затратное мероприятие, а в случае государственного предприятия это еще и низкорентабельное производство, в виду специфики целей предприятия, так, например, установление доступных цен ведет не только к снижению прибыли, но также и к превышению затрат над прибылью. В случае с реформированием, следует помнить о том, что реформы не всегда дают положительный эффект, в некоторых случаях это может повлечь за собой дестабилизацию в обществе, и в экономике.

Наиболее приоритетным направлением преодоления поставленной проблемы является расширенное воспроизводство в области, данное направление окажется в конечном итоге дешевле, и принесет больше пользы для населения, их цель – доступные рабочие места, государству в виде увеличения налоговых поступлений и самим компаниям, ведь наиболее приоритетной целью данной группы агентов является получение прибыли.

Обобщив все выводы, отметим, что для снижения уровня безработицы в Орловской области следует с большей вероятностью создавать производственные кооперативы, а также расширение единичных производств, что за собой повлечет улучшение многих показателей региона, и с меньшей вероятностью следует провести реформирование демографической политики, а также разработать проекты государственных компаний. Так же следует отметить и то, что в регионе нельзя допускать создания моногородов, данное явление может негативно сказаться на общественном порядке и благополучии, также снизить мобильность предприятия и подвергнуть большому риску огромные территории и общественные массы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алфеева, Е. Л. Возможности и перспективы использования информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе / Е. Л. Алфеева, А. С. Коломейченко // Педагогическая информатика, 2006. – № 5. – С. 84.
2. Кравченко, И. Н. Основы научных исследований. Учебное пособие / И. Н. Кравченко, А. В. Коломейченко, В. Н. Логачев и др. – СПб. : Изд-во Лань, 2015. – 304 с.
3. Портнова, Л. В. Применение метода кластерного анализа в оценке и прогнозировании уровня безработицы в регионе / Л. В. Портнова // Вестник Оренбургского государственного университета, 2012. – № 4(140). – С. 158–163.
4. Саати, Т. Принятие решений при зависимостях и обратных связях: Аналитические сети. Пер. с англ. / Т. Саати. – М. : Издательство ЛКИ, 2008.

Материал поступил в редакцию 21.03.16.

ANALYTIC METHODS OF FORECASTING UNEMPLOYMENT AND CHOICE OF PROBLEM SOLUTION

A.S. Kolomeychenko, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Orel State Agrarian University, Russia

Abstract. *The article deals with the possibility of taking managerial decisions basing on the analytic hierarchy process on the example of reduction of unemployment. Statistical data prove the existence of open unemployment. Moreover, there is concealed unemployment exceeding the open one. To reduce its level, it is necessary to adopt a series of decisions and choose a right solution of this issue. This determines the urgent character of this topic.*

Keywords: *unemployment, taking managerial decisions, analytic hierarchy process.*

УДК 330

ТЕРРИТОРИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: ОСОБЕННОСТИ НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**В.В. Лихачева¹, В.А. Ярыга²**¹ доцент, ² студент

Дальневосточный Федеральный университет (Владивосток), Россия

***Аннотация.** Экономический рост является одной из главнейших задач, решаемых любым современным государством. Весомый вклад в решение данной задачи вносят «точки роста», так называемые Территории опережающего социально-экономического развития. Эти территории дают мощный импульс развитию как отдельных регионов, так и страны в целом. Целью исследования является проработка нормативной налоговой базы РФ с международным опытом реализации зон развития, выявление перспективных моментов в законодательстве, изучение меры стимулирования через конкретные преференции.*

***Ключевые слова:** территории опережающего социально-экономического развития, налоговые преференции, Дальний Восток, Азиатско-Тихоокеанский регион.*

В последние годы развитию Дальнего Востока России уделяется особое внимание. Правительством определено развитие Дальнего Востока в качестве приоритетной внутривнутриполитической задачи России на весь XXI век. С этой целью на Дальнем Востоке создается сеть специальных территорий и зон опережающего социально-экономического развития с особыми условиями для организации несырьевых производств, ориентированных, в том числе, и на экспорт [4]. Формирование таких территорий позволит создать конкурентные по отношению к странам Азиатско-Тихоокеанского региона условия для бизнеса, реализовать высокотехнологические проекты в регионе [7].

Согласно ФЗ РФ от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», территория опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) – это часть территории субъекта РФ, включающая закрытое административно-территориальное образование, на которой в соответствии с решением Правительства РФ установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской деятельности и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения [9].

Сущность территорий опережающего социально-экономического развития заключается в следующем:

- особый режим землепользования;
- льготные ставки арендной платы;
- льготы по налогам и страховым платежам;
- особый режим госконтроля и муниципального контроля;
- льготное подключение объектов инфраструктуры;
- таможенные процедуры свободной таможенной зоны, технические и санитарные регламенты, принятые в наиболее развитых странах;
- упрощенная процедура привлечения иностранной рабочей силы.

Рассмотрим подробнее особенности налогообложения резидентов территорий опережающего социально-экономического развития. Согласно ФЗ, резидентами территорий опережающего социально-экономического развития являются индивидуальные предприниматели или являющиеся коммерческими организациями юридические лица, госрегистрация которых осуществлена на ТОСЭР согласно законодательству РФ (за исключением государственных и муниципальных унитарных предприятий), которые заключили в соответствии с законом соглашение об осуществлении деятельности на ТОСЭР и включены в реестр резидентов ТОСЭР [9].

Резиденты ТОСЭР полностью освобождаются от уплаты земельного налога и налога на имущество организаций, организации-резиденты имеют право на льготные ставки по налогу на прибыль организаций [8]. Таким образом, ставка налога в федеральный бюджет составит 0 процентов, тогда как в региональный бюджет устанавливается пониженная ставка налога. Данные принципы регулируются ст. 284 НК РФ.

Сравнительная характеристика стандартных ставок по налогу на прибыль организаций и пониженных ставок для организаций, получивших статус резидента территории опережающего социально-экономического развития, приведена в таблице 1.

Таблица 1

Сравнение изменений по уплате налога на прибыль по уровням бюджетной системы

Вид ставки	Стандартная ставка налога на прибыль организаций	Ставка налога на прибыль организаций для резидента ТОСЭР
Ставка налога в федеральный бюджет	2 %	0 %
Ставка налога в региональный бюджет	18 % (может быть снижена до 13,5 %)	Не более 5 % – первые 5 лет с момента получения первой прибыли от деятельности на ТОСЭР; не менее 10 % – следующие 5 лет
Минимальная ставка налога	15,5 %	0 % – первые 5 лет; 10 % – следующие 5 лет
Максимальная ставка налога	20 %	5 % – первые 5 лет; 18 % – следующие 5 лет

При нулевой ставке налога на прибыль организаций, зачисляемой в федеральный бюджет, размер ставки налога, подлежащего зачислению в региональный бюджет, не может быть больше 5 % в течение пяти первых лет, начиная с момента получения первой прибыли от деятельности, осуществляемой на территории опережающего социально-экономического развития. При этом в течение следующих пяти лет ставка налога в региональный бюджет не может быть менее 10 % [9].

В отношении налога на добычу полезных ископаемых резиденту ТОСЭР предоставляется льгота в виде применения пониженного коэффициента, который характеризует территорию, где добываются полезные ископаемые. Данная льгота будет действовать с начала налогового периода, в котором организация получила статус резидента территории опережающего социально-экономического развития.

Еще одной налоговой льготой для резидентов ТОСЭР являются пониженные тарифы по страховым взносам, зачисляемым в Пенсионный фонд РФ (ПФ), Фонд социального страхования РФ (ФСС) и Федеральный фонд обязательного медицинского страхования (ФФОМС).

Сравнительная характеристика стандартных тарифов по страховым взносам во внебюджетные фонды и пониженных тарифов для организаций, получивших статус резидента территории опережающего социально-экономического развития, приведена в таблице 2.

Таблица 2

Сравнительная характеристика стандартных и пониженных тарифов страховых взносов на обязательное страхование

Фонд	Стандартный тариф	Пониженный тариф для резидента ТОСЭР
Пенсионный фонд РФ	22 %	6 %
Фонд социального страхования РФ	2,9 %	1,5 %
Федеральный фонд обязательного медицинского страхования РФ	5,1 %	0,1 %
Всего	30 %	7,6 %

Налоговые льготы и преференции, предоставленные резидентам ТОСЭР, создают уникальные возможности для ускоренного социально-экономического развития и привлечения дополнительных инвестиций на Дальний Восток [1].

Однако, несмотря на значительные преимущества применения налоговых льгот не только для бизнеса, но и для региона – обеспечение занятости населения и снижение уровня безработицы, которые достигаются, в частности, за счет создания условий для развития предпринимательства, – они также приводят к уменьшению суммы налоговых изъятий, что приводит к реальным потерям доходной части бюджета [2]. В подобной ситуации необходимо тщательно проанализировать и оценить потери бюджета и преимущества, которые создают территории опережающего социально-экономического развития.

Стоит отметить, что создание территории опережающего социально-экономического развития является не первой попыткой создания подобных «специальных зон» [5]. В 1991 г. был принят закон «Об иностранных инвестициях в РСФСР», который вводил само понятие «свободные экономические зоны» (СЭЗ). Согласно данному закону, на созданных территориях свободных экономических зон иностранным инвесторам предоставлялся список льгот в виде упрощенной регистрации, уменьшенных ставок налогов, пониженных арендных платежей и таможенных пошлин. Однако это был неудачный опыт, так как в полной мере этот закон не был реализован из-за экономического кризиса 90-х гг. [8].

Следует отметить, что были и другие попытки, но с несколько иным механизмом территориального развития. В 2011 г. был принят закон «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который вводил новое понятие «зоны территориального развития» [6].

Условия и предоставляемые льготы были «стандартными», как и в законе 1991 г. о создании СЭЗ: пониженное налогообложение, особые преференции для инвесторов [3]. Отличие состояло в том, что для управ-

ления зонами территориального развития предусматривалось создание особых органов администрирования, а меры поддержки были существенно меньше, чем в законе 1991 г.

Что касается перспектив развития ТОСЭР, то выделенные территории должны стать точками экономического роста, образцами организации производства, повышенной эффективности, экологичности, повышенных стандартов социального развития. Для реализации намеченных задач ТОСЭР наделяются невиданными, по отношению к другим территориям с особыми режимами хозяйствования, льготами, как в части налогообложения, так и в части разрешенных видов деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Корень, А. В. Налоговое регулирование территорий опережающего социально-экономического развития на Дальнем Востоке / А. В. Корень, А. В. Татуйко // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 3–5. – С. 76–78.
2. Корень, А. В. Налоговое регулирование территорий опережающего социально-экономического развития на Дальнем Востоке / А. В. Корень, А. В. Татуйко // *Экономические науки*. – 2015. – № 5. – С. 619–622.
3. Лихачева, В. В. Налогообложение в сфере малого бизнеса / В. В. Лихачева, В. В. Куленкова, В. Е. Саулина // *Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции «Вопросы современной экономики и менеджмента: свежий взгляд и новые решения»*. – Екатеринбург, 10 марта 2016. – № 3. – С. 209–210.
4. Лихачева, В. В. Промышленная политика в контексте импортозамещения / В. В. Лихачева, Е. В. Лихачева // *Материалы XV Международной научной конференции «Модернизация России: ключевые проблемы и решения» / Ежегодник «Россия: тенденции и перспективы развития»*. Вып. 10. – М.: ИНИОН РАН, 2015.
5. Лихачева, В. В. Региональная инвестиционная политика: проблемы и перспективы / В. В. Лихачева, Е. В. Лихачева, Т. А. Петечел // *Международная конференция по экономическим наукам, Австрия, г. Вена*. – 20 ноября 2014 года. – С. 71–82.
6. Лихачева, В. В. Эффективность государственного финансового контроля (на примере Приморского края): коллективная монография / В. В. Лихачева, Е. В. Лихачева, Т. А. Петечел // *«Социально-экономическое развитие: проблемы и решения»*, книга 3. – 2015. – С. 52–81.
7. Осинцева, Н. С. Перспективы создания ТОСЭР на Дальнем Востоке России (на примере г. Комсомольск-на-Амуре) / Н. С. Осинцева // *The Newman In Foreign Policy*. – 2016. – № 28 (72). – С. 5–7.
8. Чимитова С.Ж., Лихачева В.В. Территории опережающего развития в Приморском крае // *«Научный журнал»*, публикации Швибдендинген, Штутгарт, Германия. – № 12. – Декабрь 2015. – С. 72–74.
9. Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=172962>.

Материал поступил в редакцию 24.03.16.

TERRITORIES OF PRIORITY SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT: PECULIARITIES OF TAX REGULATION

V.V. Likhacheva¹, V.A. Yaryga²

¹ Associate Professor, ² Student

Far Eastern Federal University (Vladivostok), Russia

Abstract. *Economic growth is one of the central tasks to be solved by every modern state. A substantial contribution to the solution of this task is made by “growth areas”, so called territories of priority social and economic development. These territories provide a powerful impetus for the development of single regions as well as the whole country. The aim of the research is to study standard tax base of the RF with regard to the international practice of implementing development zones, to find out prospective elements of legislation and to examine some ways of priming through specific preferences.*

Keywords: *territories of priority social and economic development, tax preferences, Far East, Asian and Pacific Rim.*

UDC 338.48

THE ISSUE OF IMPROVING RUSSIA'S CURRENT TOURISM COMPETITIVENESS. COMPARING RUSSIA WITH THE UNITED STATES AND SPAIN

Pilar Gago de Santos, Ph. D in Economics,
Assistant Professor at the Faculty of Economics and Business Administration
Complutense University of Madrid (UCM), Spain

Abstract. According to the latest data published by major international organizations such as the World Tourism Organization and the World Economic Forum, Russia's tourism activity has kept a positive trend since 2009, increasing its world market share. However, in terms of tourism competitiveness, it lags behind major European countries such as Spain, at the top of the world ranking since 2015, and the United States. It is not either performing well at a regional level. The aim of the article is to pinpoint major weaknesses and strengths of Russia's tourism sector, in order to achieve better results in the 2017 world examination.

Keywords: Russia, United States, Spain, tourism competitiveness, comparative analysis, 2015.

We understand that tourism is not a key sector for Russia. Actually, in terms of its contribution to Russia's GDP and employment, the tourist sector just explains in 2015 a mere 5.7 % of Russian total economic activity and a 5.2 % of its total employment [8], figures which are well below the world average. Thus, Russia does not depend on the tourism activity. However, statistics show that Russia's tourism industry linked to its exports has grown significantly since the year 2009, which has been the worst year for tourism activity worldwide in the past decade [3]. Since 2012 Russia is placed among the top 10 countries welcoming more international tourists per year, after countries such as France, The United States, Spain, China, Italy, Turkey, Germany and the United Kingdom. Certainly, in terms of international tourist arrivals, Russia has maintained a steady growing trend since 2009 although in terms of international receipts, measured in US\$, Russia registered a decline in 2010 and then gained momentum until 2013, when Russia received almost 28.4 million international tourists who spent 11.988 million US dollars in buying Russian touristic services. In terms of Russia's market share, in visitors' terms, it has gained market share in the past 5 years from 2.16 % to 2.63 %. However, in terms of international receipts, its market share has not improved. In fact, combining both parameters we can easily obtain the average spending per international tourist, which is less than 425 US dollars, a great deal below the world average. On the other hand, we should bear in mind that Russia is one of the largest importers of tourism. Actually, Russia's level of tourism imports outweigh its level of tourism exports [7].

Some authors [1] understand competitiveness as the capacity of a tourist destination to provide tourist services with larger value added than those provided by its competitors. For decades, in that sense, authors have used frequently the concept of "market share" as a proxy variable to competitiveness [2]. Since 2007, the World Economic Forum (WEF), based on its prior experience measuring countries' global competitiveness, started to measure travel and tourism competitiveness. One of the aims of this manuscript is to highlight Russia's tourism competitiveness as measured by the World Economic Forum in its latest report published in 2015, based on 4 sub-indexes and 14 pillars. Traditionally, the World Economic Forum has described competitiveness as the set of factors and policies fostering the sustainable development of the tourism sector. As a matter of fact, what the WEF is willing to measure is the tourist sector's attractiveness to investors. Indeed, that is about putting the right policies in place and making the most of the local resources to develop a competitive and sustainable sector.

A second major goal of this study is to pinpoint Russia's strengths and weaknesses compared to Spain's, which has been ranked first in 2015, for the first time since 2007, when the first evaluation was published. Also, it is interesting to notice the main differences in terms of tourism competitiveness arising when comparing to the United States.

In table 1, we show 4 sub-indexes and 14 pillars of 2015 Travel and Tourism Competitiveness Index (TTCI) [4]. Therefore, TTCI is based on 4 sub-indexes: the first sub-index is about the general regulatory framework and how it may impact the tourism activity, the second sub-index measures the specific regulatory framework of the tourist sector; the third sub-index assesses the country's infrastructure, and the fourth index takes into account the natural and cultural resources. Sub-index A, "Enabling environment" embraces 5 pillars; Sub-index B, "Enabling conditions for the tourism sector" embraces 4 pillars (from 6 to 9); Sub-index C, "Infrastructure" embraces 3 pillars (from 10 to 12) and Sub-index D, embraces 2 pillars (13 plus 14).

In table 1, we provide the global rankings for TTCI for Russia, Spain and the United States, out of 141 countries evaluated. Spain ranks first, the United States ranks 4th and Russia ranks 45th. Nonetheless, these three countries have ameliorated relatively since the past evaluation in 2013 where Spain was placed 4th, The United States was sixth and Russia was 63rd [5].

We also provide rankings and scores for the three countries for each of 4 sub-indexes and each of 14 pillars.

Spain is a major world tourism producer, first European country in terms of tourism exports and second world exporter behind the United States. In terms of international tourist arrivals, Spain is placed after France and the United States [6]. Since 2015, the World Economic Forum placed Spain at the top of its world ranking, measuring tourism

competitiveness. However, we should not forget that the World Economic Forum methodology has been modified in different senses and the comparison in time in terms of score is not clear.

Table 1

Rankings for Russia, Spain and the USA				
	GLOBAL TRAVEL&TOURISM COMPETITIVENESS RANKING/ COUNTRY	SPAIN	RUSSIA	USA
	Year 2015	1	45	4
	SUB-INDEX A: ENABLING ENVIRONMENT	35	62	24
Pillar 1	Business Environment	100	109	19
Pillar 2	Safety and Security	31	126	73
Pillar 3	Health and Hygiene	33	6	56
Pillar 4	Human resources and Labour market	34	38	11
Pillar 5	ICT Readiness	31	46	14
	SUB-INDEX B: T&T POLICY AND ENABLING CONDITIONS FOR THE TOURISM SECTOR	8	99	38
Pillar 6	Prioritization of Travel and Tourism	6	90	17
Pillar 7	International openness	41	99	32
Pillar 8	Price Competitiveness	105	41	102
Pillar 9	Environmental sustainability	29	106	111
	SUB-INDEX C: INFRASTRUCTURE	2	49	3
Pillar 10	Air Transport I.	12	22	2
Pillar 11	Ground and Port I.	10	92	31
Pillar 12	Tourist Service I.	4	54	7
	NATURAL AND CULTURAL RESOURCES	4	23	10
Pillar 13	Natural	14	34	3
Pillar 14	Cultural and Business Travel	1	21	13

Source: Author's elaboration from the TTCI, WEF 2015

In table 2, we offer a comparison between Russia and Spain in terms of tourism competitiveness measured by the World Economic Forum methodology. While comparing the performance of Russia with Spain, the best global performer, we first compare their global score. Spain ranks first with a total score of 5.31 over 7, while Russia scores 4.08 over 7. Secondly, we have accounted Russia's deviation from Spain's score, being Spain's global appraisal over 30 % of Russia's total score. Finally, we have taken into consideration 4 different sub-indexes scores to stress that Spain outperforms Russia in all four sub-indexes. The narrowest difference is found in sub-index A, Spain's major relative weakness.

Nonetheless, at the lowest level of evaluation, we find two Russia's strengths: Russia outperforms Spain in pillar 3, health and hygiene, which is undoubtedly Russia's greatest advantage (registering a brilliant score of 6.69 over 7) and in pillar 8, showing Russia is far more competitive in terms of prices. In other words, Russia is offering tourism services at a relatively lower price than Spain. By contrast, Spain outstanding performance and ranking in sub-indexes C and D justify its major relative competitive advantage versus Russia.

Table 2

Rankings, average scores, deviation for Russia versus Spain*					
	Spain Ranking	Average Spain	Russia Ranking	Average Russia	Russia's deviation
	1	5.31	45	4.08	30.15 %
Sub-index A	35	5.26	62	4.86	8.23 %
Pillar 1	100		109		
Pillar 2	31		126		
Pillar 3	33		6		
Pillar 4	34		38		
Pillar 5	31		46		
Sub-index B	8	4.66	99	3.87	20.41 %
Pillar 6	6		90		
Pillar 7	41		99		
Pillar 8	105		41		
Pillar 9	29		106		
Sub-index C	2	5.68	49	4.05	40.25 %
Pillar 10	12		22		
Pillar 11	10		92		
Pillar 12	4		54		
Sub-index D	4	5.64	23	3.55	58.87 %
Pillar 13	14		34		
Pillar 14	1		21		

* Source: Author's elaboration from the TTCI, WEF 2015.

The United States is second to none in terms of world tourism production and world exporter [8]. It ranks second, after France, in terms of international tourist arrivals [6]. However, it only ranks 4th in terms of tourism competitiveness after Spain, France and Germany. Its major strengths are found in sub-indexes A, C, and D.

In table 3, we show the comparison between Russia and the United States tourism competitiveness rankings and scores. Comparing Russia with the United States, firstly we compare their global score. The United States ranks fourth with a total score of 5.12 over 7, while Russia scores 4.08 over 7. Secondly, we have accounted Russia's deviation from The United States score, being the USA's global appraisal over 25 % of Russia's total score. Finally, we have taken into consideration 4 different sub-indexes scores to state that also the United States outperforms Russia in all 4 sub-indexes. In this case, the narrowest difference is found in sub-index B, the major relative weakness of the United States. The largest advantages of the United States Tourist sector are also found in sub-indexes C and D, as in the case of Spain. In particular, it ranks very high in sub-index C, supported by its air transport infrastructure and its tourist service infrastructure and in pillar 13, because of US natural resources, given its abundant World Heritage Natural Sites.

We also find that major relative strengths of USA versus Russia's are in pillar 1, given North-American more competitive business environment; in pillar 4, due to the US human resources and its more flexible labor market; and in pillar 5, based on the country's readiness to Information and Communications Technologies. By contrast, USA's major drawbacks are found in sub-index B, particularly in pillar number 9, which measures environmental sustainability.

On the other hand, we show that Russia outperforms the United States in environmental sustainability, even if Russia is ranked 106 over 141 countries, which is a bad position, but the USA gets a lower position, 111 over 141. Furthermore, Russia outperforms the USA in "health and hygiene" and in "price competitiveness", being also more competitive in terms of prices than the United States. In those two pillars, Russia does better than Spain and the United States. If we then focus on Russia's own rankings, besides pillar 3 and pillar 8, we found several other relative strengths to Russia's general score: Russia's cultural resources, air transport infrastructure and human resources and market labor.

Table 3

Rankings, average scores, deviation for Russia versus the USA*

	USA Ranking	Average USA	Russia Ranking	Average Russia	Russia's deviation from USA
	4	5.12	45	4.08	25.49 %
Sub-index A	24	5.47	62	4.86	12.55 %
Pillar 1	19		109		
Pillar 2	73		126		
Pillar 3	56		6		
Pillar 4	11		38		
Pillar 5	14		46		
Sub-index B	38	4.33	99	3.87	11.89 %
Pillar 6	17		90		
Pillar 7	32		99		
Pillar 8	102		41		
Pillar 9	111		106		
Sub-index C	3	5.64	49	4.05	39.26 %
Pillar 10	2		22		
Pillar 11	31		92		
Pillar 12	7		54		
Sub-index D	10	5.03	23	3.55	41.69 %
Pillar 13	3		34		
Pillar 14	13		21		

*Source: Author's elaboration from the TPCI, WEF 2015.

In short, Russia shows some room for improving its tourism competitiveness score, if it is willing to do so. It is a matter of consolidating its two major strengths and bearing in mind those factors, which are undermining Russia's performance. Worst records are found in pillar 2, which is safety and security for tourists, where Russia ranks 126 out of 141 countries; in pillar 9, which is environmental sustainability, where it ranks 106/141; in pillar 1, which is business environment, ranking 101/141; in pillar 7, which is international openness, ranking 99/141; in pillar 11, ground and port infrastructure, ranking 92 out of 141 countries; and in pillar 6, which states that Russia's administration is not prioritizing its tourism sector, as opposed to other economies, more dependent on tourism, such as Spain, the Mediterranean countries and small islands.

REFERENCES

1. Dwyer, L. Destination Competitiveness: Determinants and Indicators / L. Dwyer, C. Kim // *Current Issues in Tourism*, 6 (5), 2003. – P. 369–414.
2. Perles-Ribes, J. F. Market share as a tourist destinations competitiveness measure: Sense and limitations / J. F. Perles-Ribes, A. B. Ramón-Rodríguez, M. Sevilla-Jiménez // *Cuadernos de Turismo*, n°34, 2014. – P. 423–425.
3. United Nations World Tourism Organization (2015), *Barometer of Tourism*, retrieved February 12, 2016. – URL : www.unwto.org.

4. World Economic Forum, 2015, The Travel and Tourism Competitiveness report, Geneva, Switzerland; retrieved December 7, 2015. – URL : www.weforum.org.
5. World Economic Forum. 2013, The Travel and Tourism Competitiveness report, Geneva, Switzerland; retrieved December 7, 2015. – URL : www.weforum.org.
6. World Tourism Organization (2015), *Tourism Highlights*, retrieved February 12, 2016. – URL : www.unwto.org.
7. World Trade Organization (WTO), statistics retrieved March 17, 2016. – URL : www.wto.org.
8. World Travel and Tourism Council (WTTC), *Travel & Tourism Economic Impact 2016, Russian Federation*, retrieved March 25, 2016. – URL : www.wttc.org.

Материал поступил в редакцию 28.03.16.

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИИ В ТУРИСТИЧЕСКОМ СЕКТОРЕ. СРАВНЕНИЕ РОССИИ С США И ИСПАНИЕЙ

Пилар Гаго дэ Сантос, доктор экономических наук, доцент факультета Экономики и Бизнеса
Мадридский университет (UCM), Испания

***Аннотация.** Согласно последним данным, опубликованным крупными международными организациями, такими как Всемирная туристическая организация и Всемирный экономический форум, туристический сектор в России сохранил положительную динамику с 2009 года, повышая долю на мировом рынке. Тем не менее, с точки зрения конкурентоспособности туризма, она отстает от ведущих европейских стран, таких как Испания, которая находится на вершине мирового рейтинга с 2015 года, и Соединенные Штаты Америки. Также существует возможность для развития туризма на региональном уровне. Целью данной статьи является определение основных сильных и слабых сторон туристического сектора России в целях достижения более высоких результатов в мировом рейтинге 2017 года.*

***Ключевые слова:** Россия, США, Испания, конкурентоспособность туризма, сравнительный анализ, 2015.*

УДК 338.1 (575.2):338.109.8

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ ЧЕРЕЗ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ КАК ОСНОВНОЙ СПОСОБ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ОШСКОЙ ОБЛАСТИ)

К.Т. Самиева, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита
Ошский технологический университет им. М.М. Адышева, Кыргызстан

Аннотация. В статье проведен регрессионный анализ зависимости деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей с налогообложением и с государственным регулированием.

Ключевые слова: государственное регулирование, налогообложение, сельскохозяйственные товаропроизводители, уравнение, прогнозирование.

С переходом на рыночные отношения в корне изменились принципы и методы государственного регулирования и поддержки сельского хозяйства. В условиях многообразия форм собственности на землю взаимоотношения крестьян и фермеров – товаропроизводителей сельского хозяйства – с государством стали более упрощенными, а главное понятными для многих участников рынка, в том числе и государства. Теперь государство во многих случаях выступает в качестве партнера сельскохозяйственных товаропроизводителей в интересах и частных производителей, и общества в целом.

В основе таких взаимоотношений лежит очевидная связь результатов труда многочисленных товаропроизводителей с общим благополучием государства. Чем благополучнее крестьянские и фермерские хозяйства, тем лучше государству, так как приумножается богатство всего общества. Однако такая взаимосвязь проявляется через рыночные отношения, которые в данное историческое время выступают не только как эффективный механизм, но и как объективное мерило происходящих в обществе экономических явлений. В основе такого мерила лежит необходимость балансировки общественного спроса и предложения с различным благом.

Вместе с тем взаимоотношения сельскохозяйственных товаропроизводителей с государственными органами проявляются не только через рыночный механизм, но и путем административного воздействия со стороны государства на субъекты сельского хозяйства для того, чтобы добиться общей гармонии развития, а также для удовлетворения общественных потребностей. Государство в данном случае выступает как выразитель общественных интересов, и оно от имени общества оказывает влияние на сельскохозяйственных товаропроизводителей по различным каналам. Однако такое воздействие в фундаментальном плане не должно вступать в разрез с законами рынка в части обеспечения прав и свобод товаропроизводителей, а служит ради достижения общественных интересов. В свою очередь общественные интересы могут быть выражены в виде вполне конкретных измерителей и направлений воздействия. Например, обеспечение экологической безопасности – это прямая обязанность государства, так как именно государство выступает от имени всего общества. Такое же конкретное выражение имеет государственное воздействие на деятельность всех субъектов общества. Например, через налогообложение, которое является составной частью государственной функции в области экономики.

Применительно к сельскому хозяйству взаимоотношения государства с владельцами земельных участков можно установить через налоги на землю. В частности, в Налоговом кодексе Кыргызской Республики записано, что плательщиками земельных налогов являются:

- 1) частный собственник земли;
- 2) коллективные собственники земель, согласно доле каждого члена коллектива;
- 3) фактическое владение или пользование земельными участками в случае правоудостоверяющих документов;
- 4) исполнительные органы местного самоуправления по землям Фонда перераспределения сельскохозяйственных угодий и пастбищ;
- 5) при предоставлении в пользование (аренду) земель государственной и муниципальной собственности;
- 6) государственный и муниципальный землепользователь, финансируемый из бюджета [1, 2, с. 221, 3, с. 226-227].

Согласно вышеприведенным статьям государство регулирует процесс использования земельных ресурсов, которые являются богатством всего общества.

Регулирование деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей через налогообложение в настоящее время в Кыргызской Республике является основным способом установления отношений, по поводу природы которых среди специалистов нет однозначного мнения.

Во-первых, налоговая ставка устанавливается применительно к различным регионам, тем самым предполагается дифференциация налоговых ставок в зависимости от географического месторасположения территорий [3]. На самом деле такая дифференциация далеко не отражает качественные характеристики земельных ресурсов, так как в одном и том же регионе можно встретить различные характеристики земельных угодий, а

также различные степени отдаленности земельных участков от центра.

Во-вторых, налоговая ставка не учитывает не только конечные результаты земледелия, но и промежуточные результаты сельскохозяйственной деятельности на том или ином участке земель, так как на одном и том же участке в разные годы можно выращивать различные сельскохозяйственные культуры с разной степенью урожайности и доходности.

В-третьих, налоговые ставки, несмотря на то, что они периодически пересматриваются, полностью не выполняют регулирующего воздействия из-за изменчивости условий хозяйствования при рыночных отношениях.

Тем не менее очевидно и то, что сегодня метод регулирования через налоговую ставку в определенной мере устраивает как государство, так и производителей из-за отсутствия других способов, более надежных и эффективных.

С другой стороны, хозяйства и регионы привыкли за долгие годы, в том числе за годы суверенитета, к такому порядку регулирования, приобретен определенный опыт, выработаны стиль и традиции налогообложения.

Величина действующей базовой ставки за пользование сельскохозяйственными угодьями применительно к Ошской области отражена в таблице 1.

Необходимо отметить, что налоговые ставки перед принятием Жогорку Кенешем Кыргызской Республики на местах и в соответствующих органах тщательно обсуждаются, принимается во внимание широкий круг факторов, влияющих на величину налоговых ставок. Среди этих факторов в первую очередь учитываются природно-климатические условия, форма собственности или владения земельными участками, экономическая ситуация в стране и др.

Определенный интерес представляет расчет налогов сельскохозяйственного назначения по следующей формуле:

Таблица 1

Базовые ставки земельного налога за пользование сельскохозяйственными угодьями, сом/га [2]

Район	Базовые ставки земельного налога					
	пашня орошаемая	пашня богарная	многолетние насаждения	сенокосы	пастбища	из них присельные пастбища
	Ошская область					
Алайский	232	62,3	-	27,7	5,3	21
Араванский	436	14,3	226	15,2	12,7	50
Кара-Кулджин-ский	232	62,3	117	27,7	5,3	21
Кара-Суйский	453	41,3	246	27,9	12	47
Ноокатский	413	62,3	233	27,8	12,7	50
Узгенский	413	62,3	235	33,7	13,9	54
Чон-Алайский	183	-	-	21,1	5,5	21

Источник: Налоговый кодекс Кыргызской Республики. – Бишкек: Издательство Академия, 2012. – С. 226-227.

$$H = C \times P \times K_i, \quad (1)$$

где H – сумма земельного налога; C – ставки земельного налога; P – площадь земельного участка, га/кв. м; K_i – коэффициент инфляции.

В связи с тем, что земельные участки используются для различных целей, в том числе несельскохозяйственных, большое значение имеет характер использования земель. Это понятно, поскольку земельные участки представляют, с одной стороны, единое целое, с другой стороны, при использовании имеют различное назначение, к тому же в условиях многообразия форм собственности и хозяйствования. Теоретически многообразие форм собственности и разнохарактерность использования земельных ресурсов не должны менять сути налогообложения. Но фактическое использование земельных участков для различных целей дает несколько другие результаты.

Одно дело, когда поливные земли используются для сельскохозяйственного назначения, другое, когда те же поливные земли выводятся из сельскохозяйственного оборота для строительства, например, жилых домов или объектов, и уже нельзя компенсировать потери, так как участки, на которых можно было бы выращивать сельскохозяйственные культуры, утеряны навсегда.

Кроме того, возникают разные подходы к использованию земель при различных формах собственности. Например, при использовании земель под приусадебные участки или как подсобное хозяйство государственных учреждений отношение к использованию и в том и другом случае будет разное. В первом случае владельцы приусадебных участков стараются получить как можно больший урожай сельскохозяйственных культур, в особенности тогда, когда нет другого источника пополнения семейного бюджета. Во втором случае высокая или низкая урожайность сельскохозяйственных культур, как показала практика, для государственных учреждений, владеющих подсобным хозяйством, имеет второстепенное значение. Свои подсобные участки они чаще всего используют как зону отдыха или коллективный дачный участок, при этом больше внимания уделяют ландшафтному дизайну.

Поэтому не случайно возникла необходимость разделения налоговых ставок для приусадебных участков и земель несельскохозяйственного назначения. При этом для всех категорий земельных участков могут быть внесены определенные коррективы в зависимости от ситуации в экономике, например, инфляции, последствий экономических кризисов и др. Это и есть государственное регулирование.

Необходимо также отметить, что регулирование воздействия государства во многом корректируется в зависимости от фактического поступления налогов, тем самым выясняется, с одной стороны, реальность и эффективность установленных налоговых ставок, а с другой стороны, государство принимает соответствующие меры для сглаживания процесса налогообложения в случае резких отклонений от плановых и фактических сборов налогов. Ниже приводятся данные по сбору земельного налога по Ошской области за 2006-2013 гг.

Как видно из таблицы 2, сбор налогов за исследуемый период имеет тенденцию к ежегодному увеличению. Так, удельный вес налогов с приусадебных участков в общей сумме налогов составляет 20 %. Говоря о сборе налоговых поступлений, следует особо подчеркнуть роль государственного регулирования по отношению к сельскохозяйственным угодьям. Последние также подразделяются на виды, каждый из которых вносит свой вклад как в сумму налогообложения, так и в общие результаты сельскохозяйственной деятельности. По удельному весу налоги с сельскохозяйственных угодий в общем объеме земельных налогов по Ошской области составляют $\frac{3}{4}$ части. Это дает основание считать, что основная нагрузка налогообложения приходится на земельные угодья, а это, в свою очередь, диктует необходимость эффективного их использования.

Таблица 2

Сбор земельного налога по Ошской области в 2008-2013 гг., тыс. сом. [4, 6]

Ошская область	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Земельный налог – всего, в том числе:	61915,8	78139,9	76318,9	82071,2	77587,9	85339,0
а) приусадебные участки	5833,1	15058,4	15573,0	16562,8	15880,0	17350,3
б) несельскохозяйственные земли	20833,7	23474,7	21473,6	23877,8	21560,7	24215,2
в) сельскохозяйственные угодья	35249,0	39606,8	39272,3	41630,6	40147,2	43773,5

Источник: рассчитана на основе данных статсб. «Ошская область в цифрах 2008, 2010 гг.», «Социально-экономическое положение Ошской области за 2012, 2013 гг.»

Наши исследования показали, что именно в использовании сельскохозяйственных угодий имеются большие проблемы. Вот некоторые из них: из года в год снижается плодородие земель. Если раньше содержание гумуса в почве составляло 2 %, то по данным академика Ж.А. Акималиева, приведенным в докладе на ежегодном собрании Национальной академии наук 20 марта 2014 г., оно снизилось до 1,8 %, при этом значительно увеличилась общая площадь деградированных земель от эрозии, заболачивания и других негативных факторов. Ныне создалась необходимость спасения не бессистемного только пахотных и богарных земель, но и пастбищ от сорняков, выпаса животных, поэтому, по нашему убеждению, налоговый сбор будет полноценным и оправданным только в случае эффективного использования земельных ресурсов [5].

Нет необходимости доказывать, что по мере улучшения использования земельных ресурсов, а, следовательно, повышения результативности земледелия, оправдан и рост налоговых сборов.

На основании таблицы 2 земельный налог (y) считаем, что образует множественной регрессии вида:

$$y = a_0 + a_1x_1 + a_2x_2 + a_3x_3 \quad (2)$$

Анализируя данные x_1 и x_2 с 2009 по 2013 г., мы убедились, что x_2 непосредственно через известные функции мы не можем выразить, поэтому для этих функций применяем метод сглаживания. На основании этого относительно x_2 мы имеем:

Таблица 3

Годы	2009	2010	2011	2012	2013
\hat{x}_2	22604,81	22761,62	22918,43	23075,24	23232,05

\hat{x}_1 представим в виде парной регрессии:

$$\hat{x}_{1\partial} = a_0 + a_1t \quad (3)$$

Применяя относительно a_0, a_1 этой функции метод наименьших квадратов, получим систему двух уравнений с двумя неизвестными, решив получим:

$$a_0 = 14618; a_1 = 489.08$$

Тогда расчетная формула примет вид:

$$\hat{x}_{1\partial} = 14618 + 489.08t \quad (4)$$

Подставляя вместо t значения от 1 до 5, определим:

$$\begin{aligned}\hat{x}_{1p(2009)} &= 15107,08(\text{тыс.сом}); \hat{x}_{1p(2010)} = 15596,16(\text{тыс.сом}) \\ \hat{x}_{1p(2011)} &= 16085,24(\text{тыс.сом}); \hat{x}_{1p(2012)} = 16574,32(\text{тыс.сом}) \\ \hat{x}_{1p(2013)} &= 17063,4(\text{тыс.сом})\end{aligned}$$

Теперь определим ошибки аппроксимации при переходе от $x_{1\delta}$ на \hat{x}_{1p} с этой целью применим формулу для определения ε_n

$$\varepsilon_n = \frac{1}{n} \sum \frac{|x_{1\delta} - x_{1p}|}{x_{1\delta}} \cdot 100\% \quad (5)$$

Составим таблицу вида:

Таблица 4

$x_{1\delta}$	\hat{x}_{1p}	$ x_{1\delta} - x_{1p} /x_{1\delta}$
15058,4	15107,08	0,003233
15573	15596,16	0,001487
16562,8	16085,24	0,002883
15880	16574,32	0,04372
17350,3	17063,4	0,01654
		$\sum x_{1\delta} - x_{1p} /x_{1\delta} = 0.068076$

$$\varepsilon_s = \frac{1}{5} \cdot 0.068076 \cdot 100\% = 1.36\%$$

Значит, ошибка аппроксимации равна 1,36 %. Эта цифра свидетельствует о том, что такую ошибку можно использовать при прогнозировании результативного показателя.

Теперь можно определить прогнозные значения результативного показателя – налог на приусадебные участки Ошской области, с этой целью в формуле (3) вместо t подставляя значения от 6 до 10 включительно, тогда получим:

$$\begin{aligned}\hat{x}_{1np(2014)} &= 17552,48(\text{тыс.сом}); \hat{x}_{1np(2015)} = 18041,56(\text{тыс.сом}) \\ \hat{x}_{1np(2016)} &= 18530,64(\text{тыс.сом}); \hat{x}_{1np(2017)} = 19019,72(\text{тыс.сом}) \\ \hat{x}_{1np(2018)} &= 19508,8(\text{тыс.сом})\end{aligned} \quad (6)$$

Для определения объема поступления от несельскохозяйственной земли, применяем сглаженный ряд, представленный в таблице 2.

Согласно сглаженного процесса \hat{x}_{2p} представим через линейные парные регрессии:

$$\hat{x}_{2p} = b_0 + b_1 t \quad (7)$$

Применяя аналогичные методы для \hat{x}_{2p} определим расчетные и прогнозные значения, они представлены в виде:

Таблица 5
(тыс. сом)

Расчетная формула	2009	2010	2011	2012	2013	Ошибка аппроксимации
$\hat{x}_{2p} = 156,86t + 22448$	22604,81	22761,62	22918,43	23075,24	23232,05	$\varepsilon = 1.08\%$

Прогнозные значения \hat{x}_{2n}

Таблица 6
(тыс. сом)

	2014	2015	2016	2017	2018
$\hat{x}_{2i\delta} = 156,86t + 22448$	23388,86	23545,67	23702,48	23859,29	24016,1

Из этой таблицы видно, что налог несельскохозяйственной земли x_2 в 2018 году по сравнению с 2009 г. увеличивается на 2,3 %.

Согласно таблице 2.7, данные за сельскохозяйственные угодья x_3 приблизительно представляются в виде нелинейной регрессии:

$$x_3 = a_0 + a_1 t + a_2 t^2 \quad (8)$$

Применяя МНК, относительно a_0, a_1 и a_2 получена система трех уравнений с тремя неизвестными и решая эту систему определим:

$$a_0 = 40164, a_1 = -827.7, a_2 = 291.42$$

тогда

$$x_3 = 29.42 \cdot t^2 - 827.7 \cdot t + 40164 \quad (9)$$

Применяя методы определения, x_1, x_2 определим расчетные и прогнозные значения x_3

Таблица 7

Расчетные значения \hat{x}_{3p}

$x_3 = 291.42 \cdot t^2 - 827.7 \cdot t + 40164$	2009	2010	2011	2012	2013	Ошибки
		39627,72	39674,28	40303,68	41515,92	43311
	Прогнозные значения \hat{x}_{3np}					
	2014	2015	2016	2017	2018	
	45688,92	48649,68	52193,28	56319,72	61029	

Поступление налогов за сельскохозяйственные угодья в 2018 г. по сравнению с 2009 г. будет увеличена на 24 %, а 2013г. на 21,9 %.

Зная расчетные значения $\hat{x}_{1p}, \hat{x}_{2p}, \hat{x}_{3p}$ определим расчетные значения земельного налога по Ошской области:

$$\hat{y}_p = a_0 + a_1 \hat{x}_{1p} + a_2 \hat{x}_{2p} + a_3 \hat{x}_{3p} \quad (10)$$

Применяя относительно трендовое уравнение (11) МНК, получим относительно a_0, a_1, a_2 и a_3 систему четырех уравнений с четырьмя неизвестными. Решая полученное системы матричным методом, определим:

$$a_0 = 23872.05637, a_1 = -1.453841413, a_2 = -1.418967221, a_3 = 2.737369723$$

Тогда множественная регрессия имеет вид:

$$y = 23872.05637 - 1.453841413 \cdot x_1 - 1.418967221 \cdot x_2 + 2.737469723 \cdot x_3 \quad (11)$$

Подставляя вместо x_1, x_2 и x_3 соответствующие расчетные значения, определим расчетные значения:

$$\begin{aligned} y_{p(2009)} &= 78312.95714(\text{тыс.сом}) \\ y_{p(2010)} &= 77506,86072(\text{тыс.сом}) \\ y_{p(2011)} &= 78296,27115(\text{тыс.сом}) \\ y_{p(2012)} &= 80681,18844(\text{тыс.сом}) \\ y_{p(2013)} &= 84661,61529(\text{тыс.сом}) \end{aligned} \quad (12)$$

Для определения $\hat{\sigma}_{i\hat{\sigma}}$ вместо x_1, x_2 и x_3 подставим соответственно их прогнозные значения, тогда:

$$\begin{aligned} y_{p(2014)} &= 90237,544(\text{тыс.сом}) & y_{p(2015)} &= 97408,98143(\text{тыс.сом}) \\ y_{p(2016)} &= 106175,9(\text{тыс.сом}) & y_{p(2017)} &= 116538,4(\text{тыс.сом}) \end{aligned}$$

Отсюда следует, что значения земельного налога в 2018 году увеличивается на 24,4 %, а по сравнению с 2013 г. на 21,8 %.

Темп роста в 2018 г. по сравнению 2012г. $T=1,10$ %, а темп прироста

$$K=T - 100\%=10\%$$

Темп роста в 2013 г. по сравнению с 2012 г.

$$T= 85339/77587,9*100\%=109,99;$$

темп прироста

$$\text{В } 2013 \text{ г. } K=T - 100\%=9,99 \approx 10\%$$

Отсюда следует, что темп роста и темп прироста сбора налога почти одинаково, т.е. равно 10 %.

Когда определим значение y по формуле (2), получим ошибки 2,23 %, это означает что y_p очень близко значению $y_{\text{ф}}$, поэтому формула (12) можно применять к определению прогнозных значений y .

Вывод

Вместе с тем в процессе налогообложения вышеуказанная зависимость не прослеживается. Другими словами, деятельность сельскохозяйственных товаропроизводителей слабо связана не только с налогообложением, но и с государственным регулированием. Государственное регулирование осуществляется исполнительным органом государственной власти, в том числе по результатам налоговых сборов, а налоговые ставки устанавливаются Жогорку Кенешем Кыргызской Республики, представляющим государственную власть. Поэтому, на наш взгляд, должна быть не только полная стыковка законодательных положений с исполнением со стороны органов государственной власти, но и возможность гибкой корректировки в случае необходимости отдельных положений, касающихся использования земельных ресурсов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Налоговый Кодекс Кыргызской Республики [Текст]: Закон КР. Бишкек, 2010. – С. 221.
2. Налоговый Кодекс Кыргызской Республики [Текст]: Закон КР. Бишкек, 2012. – С. 226-227.
3. О базовых ставках единого сельскохозяйственного налога за право пользования сельскохозяйственными угодьями, приусадебными и дачными земельными участками [Текст]: Закон КР. – №27. – 2 марта 2001 г.
4. Ошская область в цифрах 2008, 2010 гг.
5. Самиева, К.Т. Усиление государственной поддержки и совершенствование государственного регулирования сельского хозяйства (на материалах Ошской области) [Текст]: дис... канд. экон. наук / К.Т. Самиева. – Ош, 2014. – 81 с.
6. Социально-экономическое положение Ошской области за 2012, 2013 гг.

Материал поступил в редакцию 28.03.16.

INTERRELATION BETWEEN AGRICULTURAL PRODUCERS AND GOVERNMENT AUTHORITIES THROUGH THE TAXATION IN THE KYRGYZ REPUBLIC AS THE MAIN WAY OF STATE REGULATION IN THE REGION (BY THE EXAMPLE OF OSH REGION)

K.T. Samieva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Accounting and Audit Department
Osh Technical University named after M.M. Adyshev, Kyrgyzstan

Abstract. The article gives a regression analysis according to the activities of agricultural producers to taxation and government regulation.

Keywords: government regulation, taxation, agricultural producers, the equation forecasting.

УДК 332.362

ПРИРОДНО-ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ж.Е. Секенова¹, Р.Б. Мухамеджанова²^{1,2} магистр, ассистент

Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина (Астана), Республика Казахстан

Аннотация. В статье представлено природно-земледельческое районирование Акмолинской области. Выделено условно четыре района, каждый из которых охарактеризован почвенными, климатическими, растительным покровом и другими показателями.

Ключевые слова: зонирование, специализация, земельные угодья, природно-земледельческие районы, сельскохозяйственные предприятия.

Природное зонирование имеет исключительно важное значение при реализации государственных программ и прогнозов рационального использования земель, развития сельских территорий, других отраслевых и региональных программ и мероприятий по использованию и охране земель каждого региона страны.

Зонирование является основой при решении важнейших вопросов организации рационального природопользования, развития и размещения отраслей экономики, специализации производства в аграрном секторе, проведении земельно-оценочных работ, ведении земельного кадастра и мониторинга земель, а также при разработке мероприятий по рациональному использованию и охране земельных ресурсов.

Акмолинская область в природно-хозяйственном зонировании Республики Казахстан занимает южную часть степной зоны и основную часть сухостепной зоны страны. Одним из главных направлений экономики области является сельское хозяйство, в частности выращивание пшеницы. Большая часть земель сельскохозяйственного назначения была распахана в годы освоения целины. С учетом различий в природных и климатических условиях (рельефа, климата, почв) и земледельческой практики территория Акмолинской области разделена на 4 природно-земледельческих районов: колочных умеренно-засушливых степей, засушливых степей, умеренно-сухих степей и сухих степей [1].

I. Колочные умеренно-засушливые степи располагаются на землях Зерендинского, Бурабайского, Буландынского и северной части Сандыктауского районов, в пределах Кокшетауской возвышенности. Климат в районе расположения района резко-континентальный с морозной зимой и засушливым летом. Среднегодовое количество осадков составляет 350 мм в год. Территория района расположена в зоне черноземов южных и каштановых почв. Черноземы южные – это почвы, преобладающие на представленной территории. На щебнистых склонах сопек – малоразвитые чернозёмы. Характерны ландшафты с сосново-берёзовыми и сосновыми лесами. Почвенный покров по данной территории отличается неоднократностью и пестротой. Кроме зональных почв распространение получили нитрозональные почвы: лугово-аллювиальные, лугово-болотные и солонцы. Для района характерна мелкоконтурность полей между лесами.

II. Засушливые степи простираются от равнин Есильского, Атбасарского, Сандыктауского, Астраханского районов до равнинно-мелкосопочных земель с выходами на поверхность скальных пород Аккольского, Енбекшильдерского районов. Засушливые степи расположены на Казахском мелкосопочнике. Формирование контрастных форм рельефа обусловлено сложностью геологического строения и всем ходом геологической истории. Территория располагается в пределах степной зоны, где преобладают разнотравно-ковыльные степи с небольшими лесными колками. Климат резко континентальный, засушливый. Годовое количество атмосферных осадков 300-350 мм. Почвы представлены, в основном, тёмно-каштановыми почвами со среднесуглинистым, тяжелосуглинистым и легкосуглинистым мехсоставом. Земли сельскохозяйственного назначения – небольшая часть чернозёмы южные, а в основном тёмно-каштановые почвы со среднесуглинистым, тяжелосуглинистым механическим составом.

III. Район умеренно-сухих степей расположен на доле Есильского, Жаркаинского, Атбасарского, Астраханского, Егиндыкольского районов, а восточная часть района занимает Целиноградский, Аршалынский, Шортандинский, Еремантауский районы. Рельеф западной части района представляют волнистую равнину и слаборасчлененные и речные долины, а восточная часть района занимает основную часть Казахского мелкосопочника. Почвы этого района темно-каштановые и каштановые, солончаковые. Климат резко континентальный и крайне засушливый. Среднегодовое количество осадков 260-280 мм. Растительность представлена степными видами разнотравья ковыльно-типчаковой группировки. Равнинный рельеф территории района и отсутствие лесов способствует деятельности ветров.

IV. Район сухих степей расположен в южной и юго-западной части Акмолинской области и занимает выраженную часть Тенгизской впадины. Районы сухих степей расположились в пределах Жаркаинского, Егиндыкольского и Коргалжынского районов. Климат резко-континентальный. Для него свойственны засушливость весенне-летнего периода. Среднегодовое количество осадков составляет 230-300 мм. Выпадают осадки

неравномерно. На территории района сформировались каштановые почвы. Каштановые карбонатные и каштановые карбонатно-солонцовые почвы. Менее распространены каштановые солонцеватые почвы и солонцы. Господствующими типами растительности являются ксерофитно-разнотравно-типчаково-ковыльные и типчаково-ковыльно-тырсовые группировки с примесью полыни австрийской: чабрец, люцерна, лапчатка, шалфей, тысячелистник (рисунок 1).

Район колючих умеренно-засушливых степей занимает северную часть области. На территории района располагается национальные парки «Бурабай» и «Кокшетау», характеризуется горными лесистыми склонами и степными просторами. Район засушливых и умеренно-сухих степей занимают почти всю территорию области – 9 984 тыс. га (68,3 %). В этом регионе сосредоточены основные площади пахотных земель. Район сухих степей занимает 2 389 тыс. га и характеризуется неоднородностью почвенного покрова с широко распространенными комплексами солонцовых почв (таблица 1) [2].

Таблица 1

Природно-земледельческое районирование Акмолинской области

Название района	Площадь, тыс. га	Удельный вес, %
Район колючих умеренно-засушливых степей	2 247	15,3
Район засушливых степей	3 899	26,7
Район умеренно-сухих степей	6 085	41,6
Район сухих степей	2 389	16,4
Всего по области	14 620	100

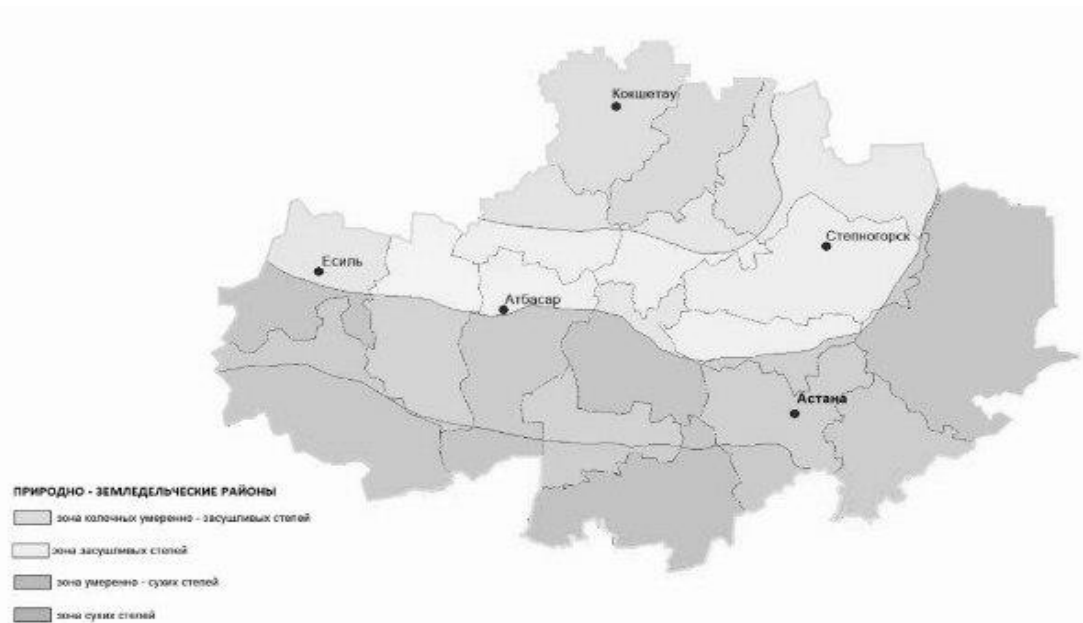

Рисунок 1. Природно-земледельческое районирование Акмолинской области

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Спектор, М.Д. Прогнозирование и планирование использования земельных ресурсов. Учебное пособие / М.Д. Спектор. – Акмола: АСХИ, 1995 г. – 112 с.
2. Интернет ресурс [Текст]: офиц. текст: Департамент статистики Акмолинской области. – Режим доступа: <http://www.oblstat.online.kz>

Материал поступил в редакцию 04.03.16.

NATURAL-AGRICULTURAL ZONING IN AKMOLA REGION

Zh.E. Sekenova¹, R.B. Mukhamedzhanova²

^{1,2} Master, Assistant

S. Seifullin Kazakh Agro Technical University (Astana), Republic of Kazakhstan

Abstract. The natural-agricultural zoning of the Ak-mola region is presented in this article. Four areas are allocated conditionally, each of which is characterized by soil, climatic, living soil cover and other indicators.

Keywords: zoning, specialization, lands, natural-agricultural areas, agricultural enterprises.

Jurisprudence
Юридические науки

УДК 340.13

**К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СТРУКТУРЕ
БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Е.А. Садовая, ведущий специалист-эксперт

Управление Федеральной службы судебных приставов по Ростовской области (Ростов-на-Дону), Россия

***Аннотация.** В статье рассматриваются дискуссионные вопросы определения понятия и структуры банковской системы Российской Федерации. Автором сделан вывод о том, что банковская система России имеет два уровня; включает в себя Центральный банк Российской Федерации, Агентство по страхованию вкладов, кредитные организации. Дальнейшее развитие банковской системы должно идти по пути внедрения в банковское законодательство правовых начал, отражающих идеи равенства, справедливости и ответственности.*

***Ключевые слова:** банковская система, кредитная организация, банк, Центральный банк, Агентство по страхованию вкладов.*

Для понимания содержания понятия «банковская система» необходимо рассмотреть две его составляющие: экономическую и юридическую.

Российские ученые-экономисты определяют банковскую систему в качестве комплекса элементов, рассматриваемых как единое целое: банков, небанковских кредитных организаций, а также связей и взаимоотношений между ними [6, с. 26].

По порядку построения юристы и экономисты выделяют одноуровневую, двухуровневую и многоуровневую банковские системы. Двухуровневая модель построения банковской системы соответствует рыночным условиям хозяйствования, когда используется децентрализованная схема управления. В практике не исключаются случаи существования одноуровневой банковской системы с единым банком. Европейская модель банковской системы содержит трехуровневую систему построения, в которой Европейский центральный банк представляет собой наднациональную структуру или третий уровень банковской системы [1, с. 82–91].

Дискуссионным в юридической науке является вопрос, касающийся структуры банковской системы Российской Федерации. В настоящее время существует несколько точек зрения.

Согласно первой, в структуре банковской системы выделяют два уровня. На первом уровне располагается Банк России, на втором – остальные элементы банковской системы [2].

По мнению других ученых, банковская система Российской Федерации состоит из субъектов, выполняющих функции по обслуживанию физических и юридических лиц (Центральный банк Российской Федерации, кредитные организации) и образованных ими союзов, ассоциаций, групп [7, с. 152].

В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 29.12.2015) «О банках и банковской деятельности» банковская система состоит из Банка России, кредитных организаций, а также представительств и филиалов иностранных банков [8].

На наш взгляд, банковская система Российской Федерации имеет двухуровневую систему построения – первый уровень занимает Банк России, второй – кредитные организации и Агентство по страхованию вкладов.

Банк России играет важную роль при формировании и реализации одной из составных частей государственной организационной политики – денежно-кредитной политики государства, во многом определяющей качественные характеристики финансовой деятельности государства и муниципальных образований [5].

Банк России, в зависимости от осуществляемой функции, может быть как органом государственной власти, так и кредитной организацией особого вида, которая для достижения установленных целей имеет право осуществлять направленные на получение прибыли банковские операции и сделки. Помимо этого, Банк России является органом банковского надзора и банковского регулирования, имеет статус мегарегулятора.

Кредитной организацией признается юридическое лицо, которое для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности на основании специального разрешения (лицензии) Банка России имеет право осуществлять банковские операции [8]. Кредитные организации подразделяются на банки и небанковские кредитные организации. Последние, в отличие от банков, имеют право осуществлять только отдельные банковские операции по перечню, установленному Банком России.

В соответствии с Федеральным законом от 23.12.2003 № 177-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» Агентство по страхованию вкладов является государственной корпорацией, созданной Российской Федерацией для обеспечения работы системы страхования вкладов [9]. По своему статусу государственная корпорация – это юридическое лицо частного права, но обремененное публичными элементами.

Публичные функции государственной корпорации выражаются, в частности, в следующем: организации учета банков (ведет реестр банков); осуществлении сбора страховых взносов и контроля за их поступлением в Фонд обязательного страхования вкладов; праве требовать от банков размещения информации о системе страхования вкладов и об участии в ней банка в доступных для вкладчиков помещениях банка, в которых осуществляется обслуживание вкладчиков.

В целях поддержания стабильности банковской системы и защиты законных интересов вкладчиков и кредиторов банков при наличии признаков неустойчивого финансового положения банков, выявлении ситуаций, угрожающих стабильности банковской системы и законным интересам вкладчиков и кредиторов банков, Банк России и Агентство по страхованию вкладов вправе осуществлять меры по предупреждению банкротства банков, являющихся участниками системы обязательного страхования вкладов физических лиц в банках Российской Федерации. Однако, на наш взгляд, для достижения поставленных целей важно использовать не только механизм финансово-правового принуждения, но и правовое стимулирование, поскольку оно является эффективным инструментом государственного управления [4].

Таким образом, банковская система представляет собой совокупность субъектов: Центрального банка, кредитных организаций и иных субъектов, обладающих государственно-властными полномочиями.

Основными субъектами банковской системы Российской Федерации являются кредитные организации, делящиеся на банки и небанковские кредитные организации.

Агентство по страхованию вкладов также является субъектом банковской системы, поскольку полномочия, осуществляемые им, непосредственно связаны с банковской деятельностью кредитных организаций.

Дальнейшее развитие банковской системы России должно идти по пути внедрения в банковское законодательство и практику его применения правовых начал, позволяющих оценить финансовое право действительно как одну из высших социальных ценностей [3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаврин, Д. А. О банковской системе России / Д. А. Гаврин // Бизнес, Менеджмент и Право. – 2014. № 2. – С. 82–91.
2. Городов, О. А. О понятии банковской системы России и ее компонентах / О. А. Городов // Юрист. – 2014. № 12.
3. Мирошник, С. В. Право в современном понимании / С. В. Мирошник // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2014. № 2.
4. Мирошник, С. В. Правовой стимул: понятие, структура / С. В. Мирошник // Бизнес в законе. – 2013. № 5.
5. Мирошник, С. В. Финансовая система России и мегарегулятор: осмысление новой финансово-правовой реальности / С. В. Мирошник // Банковское право. – 2015. № 3.
6. Национальные банковские системы: Учебник / Под общ. ред. В. И. Рыбина. – М.: ИД «ИНФРА-М», 2009. – С. 26.
7. Олейник, О. М. Основы банковского права: Курс лекций / О. М. Олейник. – М.: Юрист, 1997. – С. 152.
8. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 29.12.2015) «О банках и банковской деятельности» // СПС «Консультант Плюс».
9. Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

Материал поступил в редакцию 14.03.16.

ON THE ISSUE OF CONCEPT AND STRUCTURE OF THE BANKING SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

E.A. Sadovaya, Leading Specialist Expert

Directorate of the Federal Service of Court Bailiffs for Rostov Region (Rostov-on-Don), Russia

Abstract. *The article deals with the controversial issues of defining concept and structure of the banking system of the Russian Federation. The author has drawn a conclusion that the banking system of Russia has two levels; it includes the Central bank of the Russian Federation, the Deposit Insurance Agency and credit institutions. Further development of the banking system should be headed in the direction of applying legal principles reflecting the ideas of equality, justice and responsibility to the banking legislation.*

Keywords: *banking system, credit institution, bank, Central bank, Deposit Insurance Agency.*

Sociological sciences
Социологические науки

УДК 351

**ИНФОРМАЦИОННАЯ ВЛАСТЬ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ:
ОСОБЕННОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ**

О.Н. Шадрова, аспирант 2 года обучения
ГБОУ ВО МО «Университет «Дубна», Россия

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются особенности информационного общества. Также показана система информационной власти и ее основное содержание. Определены основные критерии эффективности информационного управления. Проанализировав результаты опросов населения, автор выявил необходимость улучшения информационной политики государства в области СМИ, а также определил основную особенность такой политики в России для повышения ее эффективности.*

***Ключевые слова:** информация, управление, власть, эффективность, общество, СМИ.*

Э. Тоффлер в работе «Метаморфозы власти» основное внимание сосредоточил «на решительном изменении отношений: знание – власть». Эта работа «представляет новую теорию власти в обществе и исследует трансформации, происходящие в бизнесе, экономике, политике и мире вообще» [7, с. 19].

В другой своей работе: «Третья волна» Э. Тоффлер доказывает, что труд и капитал как основа индустриального общества уступают место информации и знанию в информационном обществе. А концепция «информационного общества» – это разновидность теории постиндустриализма, основу которого заложил Д. Белл. Однако с «технологическим детерминизмом» Белла не соглашается Ф. Уэбстер, потому что «в его основе лежит совершенно искаженное представление о причинах социальных изменений, потому что ключ к этим изменениям пытаются найти вне социальных связей, упорно изолируя технологию от общества» [9, с. 372].

Данное концептуальное замечание Уэбстера позволяет нам избежать технико-технологического взгляда на содержание информационной власти и определиться с ее социально-гуманитарной природой, когда власть, по Н. Луману, имеет коммуникативную природу и сама является средством социальной коммуникации.

В истории человеческого общества несколько раз происходили радикальные изменения в информационной области, которые можно назвать информационными революциями. И в настоящее время в мире накоплен огромный информационный потенциал, которым люди не могут пользоваться в полной мере в силу ограниченности своих возможностей. Это привело к необходимости внедрения новых технологий обработки и передачи информации и послужило началом перехода от индустриального общества к информационному.

Информационное общество – это общество, в котором в производственных силах и производственных отношениях, в приращении капитала на передний план выходят знания и информация, которые интеллектуализируют производство и образуют, как доказывают ряд ученых, новую форму собственности – личную собственность, идущую на смену частной [6, с. 43].

С появлением нового типа общества появился ряд особенностей, отличающих его от других:

1. Базисной характеристикой информационного общества является доминирование собственности на знания и информацию, которая отдаляет человека от непосредственного участия в производстве в силу автоматизации, информатизации последнего, он обслуживает его интеллектом.

2. Информация и знания приобретают свойства товара и способности приносить владельцам «избыточную прибавочную стоимость». Это связано с тем, что «в результате коренного изменения производительных сил в середине нашего века ведущую роль стали играть новые технологии, наука, информационное обеспечение» [3, с. 17].

3. В информационном обществе все большую роль в управлении всеми сферами его жизни играет не только экономический, коммерческий, но и информационный менеджмент, где производство, обмен и потребление информации становятся атрибутами управленческой деятельности.

4. Информационное общество характеризуется свободным доступом граждан к информации, к получению знаний, где доминируют субъект-субъектные отношения, прямые и обратные связи между властью и обществом, диалоговая модель информационной политики.

Информация и коммуникация представляют собой ключевые моменты всякого процесса управления. Бесперывная циркуляция информации между управляющей и управляемой подсистемами, между отдельными их компонентами является необходимым атрибутом всего процесса управления, всех его функций. Процесс управления – это всегда отношения людей. Это система субъект-объектных и субъект-субъектных отношений в обществе на уровне страны, региона, муниципалитета.

Управление – это процесс воздействия информации на сознание людей, являющихся субъектом и объектом сфер жизнедеятельности, системы общественных отношений [1, с. 33].

В информационном обществе управление осуществляется посредством информации, то есть информация – атрибут управления. Она обладает атрибутивными и функциональными свойствами, является средством управления материальным производством, а также всеми социальными отношениями. Систему информационной власти схематично можно представить следующим образом:

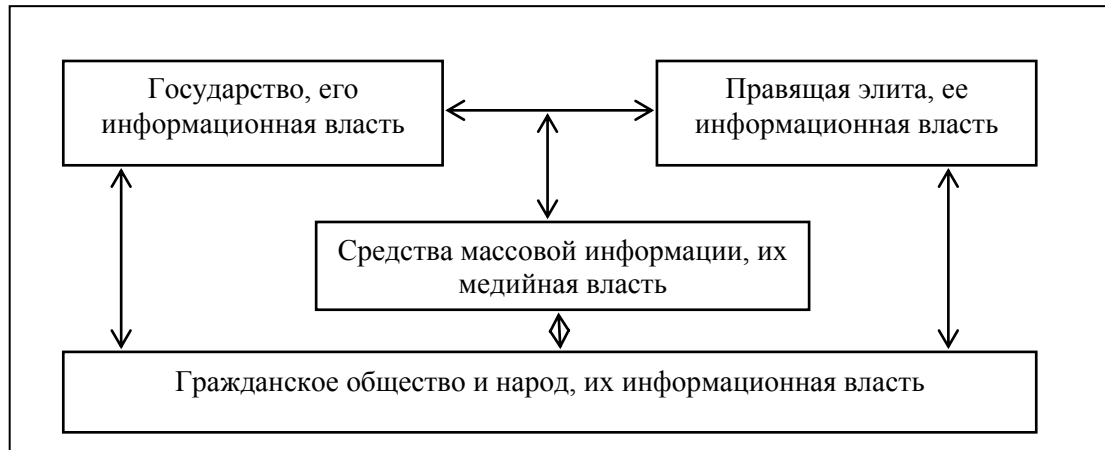

Рисунок 1. Система информационной власти

Связи в представленной схеме осуществляются с помощью информационной политики государства. Информация является одним из основных элементов социального управления. Она выступает связующим звеном между объектом и субъектом управления, характеризуя состояние объекта управления в статике и динамике, и обеспечивая подготовку управляющего воздействия в виде управленческого решения и характеристику результата его реализации. Чем полнее и объективнее информация, тем эффективнее принимаемые управленческие решения и, следовательно, результаты от их реализации.

«Третья волна» цивилизационной трансформации Э. Тоффлера поставила перед субъектами управления новые «командные высоты» в плане обеспечения единства электронных и гуманитарных технологий. Появился новый вид власти – «информационная власть».

Что же такое информационная власть по своей природе? Для ее определения обратимся сначала к понятию «власть» в энциклопедическом смысле. Власть – это способность людей принимать решения, оказывающие влияние на действия других людей, существенно воздействовать на развитие общества с помощью различного рода средств – авторитета, воли, права, принуждения [4, с. 57].

Из этого определения можно выделить, во-первых, способность воздействовать на людей. Это значит, воздействовать на их сознание и вызывать различные его состояния. Во-вторых, осуществлять это воздействие с помощью авторитета, воли. Если этого нет, остается принуждение, т. е. внедрение нужных идей, позиций в общественное сознание.

Выделенные аспекты в сущности власти позволяют заключить, что важнейшим средством воздействия власти на людей является информация. Отсюда можно сформулировать следующее определение информационной власти.

Информационная власть – это способность и возможность существенно воздействовать на сознание людей, на развитие общества с помощью массовой информации и социальной коммуникации [6, с. 11].

Основными средствами достижения целей при этом становятся СМИ и Интернет. Правоммерно заметить, что ранее культивируемое понятие «четвертая власть», относящееся к журналистике, по отношению к СМИ сегодня практически потеряло свое значение. Его подменила и подчинила себе информационная власть. Сотрудники СМИ превращаются в особую организацию, определяющую уровень сознания и мышления населения всей страны, так как убеждения людей зависят от той информации, которую они получают. Восприятие человеком информации всегда индивидуально и зависит от множества факторов, поэтому одной из задач управления становится достижение гармонизации индивидуального и общественного сознания.

У каждого из нас есть свои потребности, еще в 50-х годах XX века американский психолог Абрахам Маслоу создал свою пирамиду потребностей, объяснив возрастание нужд тем, что человек не сможет испытать потребности более высокого уровня, пока не удовлетворит основные и более примитивные. В наше время основной нашей потребностью является информация. Она окружает нас повсюду: интернет, реклама, СМИ... Но на сегодняшний день информационное управление направлено лишь на удовлетворение низших потребностей (физиологических, безопасности), в результате чего образуется дефицит высших потребностей. У государства отсутствует грамотная информационная политика, что, в свою очередь, влечет дефицит информации, знаний у населения.

Важно различать управляющее воздействие между объектами и управленческое воздействие субъекта на объект. Здесь и возникает закон идентичности, который требует соответствия управленческого воздействия

– управляющему. Степень достижения при этом характеризует движение общества к прогрессу или к застою, к регрессу. Схематически действие закона идентичности можно представить следующим образом:

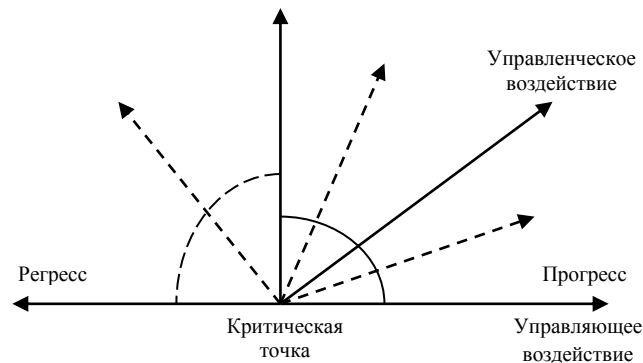

Рисунок 2. Действие закона идентичности

Чем больше расхождение между управляющим и управленческим воздействием, тем больше мы уходим в кризис. То есть, мы можем выделить 2 зоны: первая – это зона прогресса (соответствие управленческого и управляющего воздействий максимально), здесь происходит движение вперед, развитие; вторая – это зона регресса (соответствие управленческого и управляющего воздействия минимально), здесь связи не работают, субъект управления теряет контроль над объектом управления; когда государство перестает быть аттрактором, появляется хаос. Закон идентичности является одним из важнейших критериев эффективности информационного управления.

Законы управления представляют собой обоснованные зависимости между целями управленческой деятельности и методами их достижения. В современных условиях в связи с возросшей сложностью управленческого процесса очень важно, чтобы «информационное воздействие» достигало поставленных целей и было эффективно, а для этого необходимо соответствие между целью и методом достижения этой цели.

Э. Тейлор в своих трудах писал о том, что существует два канала коммуникации: 1) надпороговая (осознаваемая). Это канал, когда мы действительность воспринимаем сознанием; 2) подпороговая. Это субсенсорный канал информационного воздействия на бессознательное, то есть проходящее мимо нашего сознания. Очевидно, он и является каналом «зомбирования» [5, с. 16]. Не зря Тейлор говорил, что подсознание – «мощнейшая движущая сила».

Воздействие информации на сознание осуществляется после многостороннего, многократного, последовательного исследования объекта сознания, а затем, на основании полученных сведений, осуществляется воздействие на него же как на конечный элемент системы. Целью системы является или перевод этого «начального-конечного» элемента из одного состояния в другое состояние, или стабилизация его в текущем состоянии. Механизм информационного воздействия основан на манипуляции сознанием масс и внесением в это сознание целенаправленной достоверной либо недостоверной информации. И то, на каком уровне пройдет воздействие информации на сознание объекта, определяет насколько эффективно будет достижение поставленной цели. Именно поэтому одним из критериев эффективности информационного управления можно обозначить уровень воздействия информации на сознание объекта управления.

Законы управления в своей сущности есть законы информационного управления социальными системами, в основе которых – многообразие взаимодействия общественного бытия и общественного сознания. Эффективность именно такого взаимодействия является одним из критериев эффективности информационного управления.

Зависимость общественного сознания от общественного бытия можно считать важнейшим социологическим законом. Если категория «общественное бытие» фиксирует объективные, не зависящие от воли и желания отдельного человека общие отношения, общие связи и институты, включая и материальное производство, то категория «общественное сознание» необходима для того, чтобы понять, как отражается общественное бытие в мыслях и чувствах субъекта общественной жизни, причем в самых различных их аспектах и формах. И чем эффективнее будет информационное управление, тем эффективнее будет взаимодействие между человеком и обществом.

Открытость власти перед обществом – это ресурс информационной политики и условие развития информационного общества. Для эффективного развития общества необходимо обеспечивать получение гражданами истинной информации об истинном положении во всех сферах их жизнедеятельности. Отсюда вытекает принцип информационной идентичности, который можно определить как еще один из критериев для оценки эффективности информационного управления.

В своей книге «Российское общество как оно есть» М. К. Горшков приводит результаты исследования, одним из вопросов которого был: «Из каких источников Вы получаете информацию о важнейших событиях в стране и мире?». Результаты приведены в таблице 1.

Таблица 1

Из каких источников Вы получаете информацию о важнейших событиях в стране и мире?

Источник	Часто	Редко	Никогда
Из программ центрального телевидения	66	29	4
Из программ регионального телевидения	41	43	15
Из Интернета	65	22	12
От друзей, однокурсников, коллег по работе	51	42	5
От членов семьи, родственников	56	37	6

Из таблицы видно, что абсолютное большинство российской молодежи (95%) использует транслируемые им программы в качестве основного «поставщика» информации о происходящем в стране и мире; не обращаются к ним лишь 4 % опрошенных. На второе место выходит Интернет: 65 % респондентов обращаются к нему часто, а еще 22 % – редко. Однако разрыв между ним и программами Центрального телевидения чрезвычайно невелик и имеет тенденцию к сокращению [2, с. 499–500].

Как бы то ни было, на протяжении последних лет Интернет был и остается своеобразной «средой обитания» молодежи, инициирующей процесс создания новой виртуальной реальности. Именно данная возрастная группа во многом определяет на сегодняшний день лицо российской Интернет-аудитории, ее потребности и вектор развития.

В июне 2015 года Фондом Общественного Мнения было проведено исследование, одним из вопросов которого был: «Какая информация вызывает у вас наибольший интерес, сообщения и комментарии на какие темы вы смотрите, слушаете, читаете особенно внимательно?». Наибольший процент голосов получили такие ответы, как: «политика в России» (38 %), «международные отношения» (36 %), «социальные проблемы» (36 %) [10]. То есть население в первую очередь интересуется политической жизнью страны.

В этом же исследовании был задан еще один вопрос: «Какие три самые важные задачи должно выполнять телевидение в первую очередь?». Здесь самыми популярными ответами россиян были следующие: «ориентироваться в текущих событиях в нашей стране» (47 %), «расширять кругозор, развивать свой ум» (30 %), «понимать актуальность проблемы страны и общества» (29 %) [Там же]. Телевидение является основным источником получения информации о политической и социальной ситуации в стране, и населению важно, чтобы оно помогало им грамотно ориентироваться и разбираться в происходящих событиях.

Но ФОМ задал также россиянам вопрос о доверии к телевидению. Вопрос звучал так: «Бывает ли так, что новостная информация на телевидении вызывает у вас недоверие, сомнения? И если да, то как бывает часто или редко?». На этот вопрос ответы были такими: 35 % респондентов ответили «не бывает», 17 % – «бывает часто», 35 % – «бывает редко» и 8 % затруднились ответить на этот вопрос. Как мы видим, телевидение вызывает недоверие более чем у 50 % населения. Это обусловлено, на наш взгляд, слабой информационной политикой в области СМИ.

При разработке и реализации стратегии развития информационного общества в России необходимо учитывать особенности российского общества с его глубинной, традиционной ориентацией на гуманитарные, нравственные, духовные ценности. Важно различать управление с помощью информации и управление информацией. Особенность российской информационной политики должна состоять в том, чтобы наделить информацию не только чисто экономическим, товарным статусом, но придать ей статус духовного феномена, субстрата духовного производства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Атаманчук, Г. В. Управление в жизнедеятельности людей / Г. В. Атаманчук. – М.: РАГС, 2008. – 400 с.
2. Горшков, М. К. Российское общество как оно есть / М. К. Горшков. – М.: Новый Хронограф, 2011. – 672 с.
3. Лисичкин, В. А. Третья информационно-психологическая война / В. А. Лисичкин, Л. А. Шелепин. – М.: Академия социальных наук, 1999. – 188 с.
4. Попов, В. Д. Власть в фокусе информационной социологии / В. Д. Попов // Власть. – М.: 2015, № 1.
5. Попов, В. Д. Информационная психофизика и управление экономикой / В. Д. Попов. – Тверь: Волга, 2014. – 142 с.
6. Попов, В. Д. Парадигмы исследования информационных процессов / В. Д. Попов. – М.: РАГС, 2010. – 60 с.
7. Тоффлер, Э. Метаморфозы власти / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 2001. – 669 с.
8. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 1999. – 261 с.
9. Уэбстер, Ф. Теории информационного общества / Ф. Уэбстер. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 400 с.
10. Официальный сайт ФОМ – [Электронный ресурс] – Режим доступа: fom.ru/SMI-i-internet/12214.

Материал поступил в редакцию 02.03.16.

INFORMATIONAL POWER IN MANAGEMENT SYSTEM: FEATURES AND EFFICIENCY

O.N. Shadrova, Second Year Postgraduate Student
“Dubna” University, Russia

Abstract. In this article the features of information society are considered. Besides, the system of informational power and its essence are showed. The main criteria of the efficiency of information management are established. The author concluded from an analysis of public opinion polls that the government information policy in the field of mass media needs to be improved, and identified the principal feature of this policy in Russia to enable the enhancement of its efficiency.

Keywords: information, management, power, efficiency, society, mass media.

УДК 574.2

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОСНОВАНИЙ К ЗАГРЯЗНЕНИЮ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

И.И. Шакалов¹, К.А. Шипков²

¹ кандидат социологических наук, доцент кафедры философии, истории и права, советник юстиции РФ 2 класса, и. о. координатора отделения партии, ² кандидат филологических наук, президент фонда

¹ Краснодарский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Краснодарское региональное отделение ЛДПР;

² «Благотворительный фонд помощи детям-спортсменам» (Краснодар), Россия

***Аннотация.** Государственные органы, осуществляющие надзор в сфере природопользования, не могут достичь согласия с государственными органами, производящими мониторинг состояния окружающей среды. Значительная часть заболеваний населения Краснодарского края вызвана воздействием на организм человека вредными и опасными для здоровья производственными факторами. ЛДПР Краснодарского края предлагает принять безотлагательные меры по сокращению преступного воздействия вредных и опасных для здоровья производственных факторов на жизнь и здоровье населения Краснодарского края.*

***Ключевые слова:** Краснодарский край, окружающая среда, экология Кубани, деятельность ЛДПР в Краснодарском крае.*

Граждане Российской Федерации, зная о загрязнении окружающей среды на территории Краснодарского края, не стремятся отдыхать на Кубани. Комитет по здравоохранению, туризму и охране окружающей среды Законодательного собрания Краснодарского края, к сожалению, не обязывает контролирующие и надзорные органы, предприятия и организации края проводить технические мероприятия по внедрению конкретных технических средств сокращения, обезвреживания, нейтрализации, а также утилизации вредных и опасных для здоровья производственных факторов. Государственные органы, осуществляющие надзор в сфере природопользования, не могут найти общий язык с государственными органами, производящими мониторинг состояния окружающей среды. Они являются своего рода гарантом деятельности сотен «бумагопишущих» организаций, созданных для разработки проектов различных документов, которые должны согласовывать и утверждать все те же государственные органы.

На данный момент в Краснодарском крае существует двенадцать организаций, контролирующих состояние окружающей среды:

- Росприроднадзор – Управление по Краснодарскому краю и Республике Адыгея.
- ФГБУ «Специализированный центр по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды Черного и Азовского морей» (ФГБУ «СЦГМС ЧАМ»).
- Министерство природных ресурсов Краснодарского края.
- ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Краснодарском крае».
- Управление Роспотребнадзора по Краснодарскому краю.
- Природоохранная прокуратура Краснодарского края.
- МКУ «Центр мониторинга окружающей среды и транспорта МО г. Краснодар».
- ГБУ «Краевой информационно-аналитический центр экологического мониторинга» (ГБУ КК «КИАЦЭМ») с аккредитованной испытательной лабораторией.
- Краснодарский центр по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (КЦГМС).
- Кубанское бассейновое водное управление Федерального агентства водных ресурсов.
- Министерство гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций и региональной безопасности Краснодарского края.
- ГНЦ «Южморгеология».

ФГБУ «Специализированный центр по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды Черного и Азовского морей» официально уведомил Министерство природных ресурсов Краснодарского края, что с 2014 г. краевые учреждения Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды не будут делиться информацией о состоянии окружающей среды. Стационарные посты наблюдения за загрязнением атмосферного воздуха в г. Сочи отказывают в выдаче информации любым надзорным органам.

В 2014 г. в природные водные объекты Краснодарского края было сброшено 5253,16 млн. м³ сточных вод с вредными веществами 47 наименований, вызывающих в организмах живого мира необратимые процессы, ведущие к летальному исходу. Река Кубань относится к 3 классу, разряд «б» – очень загрязненная. Соответственно, Краснодарское водохранилище также относится к 3 классу, разряд «б» – очень загрязненное. Разрешения на сброс сточных вод без очистки от многих вредных веществ выдают Минприроды Краснодарского края и Управление Росприроднадзора по Краснодарскому краю и Республике Адыгея. 200 км. труб глубоководного

сброса сточных вод г. Сочи, установленные более 80 лет тому назад, проржавели, и выброс сточных вод производится в прибрежной полосе. Эти нарушения являются не единичными на Черном и Азовском морях. Примерный перечень вредных веществ в наших морях: нитриты, фосфаты, кремний, СПАВ, нефтяные углеводороды, азот аммонийный, ртуть, азот нитритный и нитратный, фосфор и т.д.

Основной загрязнитель атмосферного воздуха Краснодарского края – автотранспорт. Причина – превышение нормативов выбросов вредных веществ 15 наименований у 50 % автомобилей. Десятки тонн сажи, выбрасываемой дизельными автомобилями, не утилизируются, как во всем цивилизованном мире. Котельные, работающие на мазуте, выбрасывают канцерогенную сажу также, как и 100 лет назад. Предельно-допустимая концентрация вредных веществ в атмосферном воздухе превышена по формальдегиду, аммиаку, гидроксibenзолу, диоксиду серы, сероводороду, ароматическим углеводородам. Однако, разрешения на выбросы этих веществ без их нейтрализации, обезвреживания и утилизации выдают Минприроды Краснодарского края, Управление Росприроднадзора по Краснодарскому краю и Республике Адыгея.

Ежегодно в Краснодарском крае образуется более 13 млн. тонн отходов. 840 объектов размещения отходов занимают 962 га. (0,012 % общей площади края). Оценка негативного воздействия отходов на живые организмы – очень высокая, более 500 неучтенных свалок. Переполненные свалки пытаются «утилизировать», пряча их под слоем земли, что, соответственно, вызывает химические процессы выделения в окружающую среду вредных веществ всех классов опасности. Контролирующими органами уже в течение многих лет ведутся разговоры по созданию условий, при которых хозяйствующим объектам на территории Краснодарского края будет выгодно применять ресурсосберегающие технологии и оборудование, внедрять экономически и экологически приемлемые методы обезвреживания и глубокую переработку отходов. Однако Управление Росприроднадзора по Краснодарскому краю и Минприроды Краснодарского края выдают лимиты (разрешения) на образование и размещение отходов без их обезвреживания, глубокой переработки и утилизации вредных веществ, содержащихся в этих отходах, а на предприятия и организации, не имеющие лимиты, налагаются существенные штрафы, ведущие к закрытию. По мнению авторов, причиной такого нежелания контролирующих и надзорных природоохранных органов сокращать загрязнение окружающей среды является возможность получать платежи за большое количество и тоннаж загрязнителей. А если предприятия и организации будут сокращать вышеуказанные показатели, то платежи также будут сокращаться.

Значительная часть заболеваний населения Краснодарского края вызвана воздействием на организм человека вредными и опасными для здоровья производственными факторами, экологическая безграмотность населения не позволяет взимать с виновников компенсацию экономических затрат на лечение, реабилитацию и возмещение морального и материального ущерба.

Вышеперечисленные надзорные и контролирующие органы разрабатывают многочисленные подзаконные нормативные акты, обязывающие предприятия и организации составлять, согласовывать и утверждать различные организационные мероприятия, а в конечном итоге подводят их к неисполнению, штрафам, коррупции и закрытию этих предприятий и организаций.

ЛДПР Краснодарского края предлагает принять безотлагательные меры по сокращению преступного воздействия вредных и опасных для здоровья производственных факторов на жизнь и здоровье населения Краснодарского края.

Материал поступил в редакцию 28.03.16.

THE PREMISES OF GROUNDS ENABLING THE ENVIRONMENTAL POLLUTION IN KRASNODAR REGION

I.I. Shakalov¹, K.A. Shipkov²

¹ Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, History and Law, Second Class Counsellor of Justice of the RF, Acting Regional Office Coordinator,

² Candidate of Philological Sciences, President of the Charity Fund

¹ Krasnodar branch of Financial University under the Government of the Russian Federation,

Krasnodar Regional Office of the Liberal Democratic Party of Russia;

² Child Athletes Charity Fund (Krasnodar), Russia

Abstract. *The state authorities for supervision of natural resource management can not achieve consent with the state authorities who are monitoring the state of the environment. A substantial part of diseases of the Krasnodar region population is caused by the influence of dangerous and harmful operational factors. The LDPR of Krasnodar region suggests to take immediate measures to reduce the criminal influence of dangerous and harmful operational factors on the life and health of the Krasnodar region population.*

Keywords: *Krasnodar region, environment, ecology of Kuban, LDPR activity in Krasnodar region.*

Psychological sciences
Психологические науки

УДК 159.9

**ПРОБЛЕМА ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ПОДХОДА К ПРОЦЕССУ ОБУЧЕНИЯ
В СРЕДНИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОЛЛЕДЖАХ
И В АКАДЕМИЧЕСКИХ ЛИЦЕЯХ (ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

Б.М. Ботиров, кандидат психологических наук
Кафедра «Практическая психология»,

Ташкентский Государственный Педагогический Университет им. Низами, Узбекистан

***Аннотация.** В статье рассмотрена проблема дифференцированного подхода к процессу обучения в средних специальных и профессиональных колледжах и в академических лицеях, показана актуальность проведения исследований в этой области.*

***Ключевые слова:** проблема, дифференцированный подход, процесс обучения, закон, образование, национальная программа подготовки кадров.*

В настоящее время в Республике Узбекистан осуществляется интенсивное реформирование системы непрерывного образования и подготовки кадров. Система среднего профессионального образования обеспечивает подготовку специалистов со сроком обучения три года в профессиональных колледжах. Профессиональный колледж даёт среднее специальное образование в рамках образовательного стандарта, обеспечивает углублённое развитие профессиональных наклонностей, умений и навыков учащихся, достигается обретение одной или нескольких специальностей по выбранным профессиям [1, 2].

Обновление всех сфер общественной жизни выявило потребность изменения форм индивидуального обучения подрастающего поколения, они становятся более демократическими, появляется возможность широкого выбора.

В законах «О высшей школе», «Об образовании» и в «Национальной программе по подготовке кадров» четко определены основные направления политики нашего государства в области образования, констатируется тот факт, что они базируются на общечеловеческих ценностях, историческом опыте, духовной культуре и многовековых традициях в сфере науки и образования. Идет активный поиск стратегических путей индивидуализации и дифференциации процесса обучения в системе образования, обеспечения высокого уровня их работы в профессиональных колледжах. Социально-экономические преобразования, происходящие в нашем обществе, актуализировали проблемы образования [1, 2].

Основной задачей любого общества является воспитание социально-активной личности. Глубоко анализируя социально-экономические реформы и проблемы кадровой политики, И. А. Каримов подчёркивал, что нужно сильное активное государство, нужны высококвалифицированные и нравственно зрелые кадры. Реализация реформ социально-экономического развития в области государства и общества требует создания единой системы подготовки кадров нового поколения, не отягощенных грузом стереотипов старого мышления, необходимо создать принципиально новую систему образования, духовного, нравственного и профессионального воспитания, создания качественно новых учебных программ [3, 5].

В этой связи проблема мотивации и мотивов поведения и деятельности является одной из основополагающих в психологии. Нам кажется очень важным изучение динамики мотивации профессионального обучения и её качественных характеристик, поэтому объектом исследования должен быть выбран мотив обучения и профессионального образования в городской и сельской местности Узбекистана.

Одними из важных факторов формирования мотивации овладения профессией в процессе подготовки учащихся профессиональных колледжей являются:

1. Потребности государства, общества и производства в высококвалифицированных кадрах, обладающих достаточным объёмом теоретических знаний, практическими умениями и навыками, для успешного осуществления профессиональных функций по месту работы.

2. Национальная модель по подготовке кадров, в структуре которой личность – главный субъект и объект системы подготовки кадров, потребитель и производитель общеобразовательных услуг [1, 2].

Подчёркивается значимость мотивационной составляющей личности, выполняющей ряд функций:

– начальную профориентацию молодёжи, оканчивающей образовательные школы (профессионально-ориентационные мотивы выбора профессий и учебного заведения);

- формирование системы мотивов овладения профессией, успешной подготовки к будущей профессии, специализации в процессе обучения в колледже;
- саморегуляцию поведения, общения и действий, то есть реализацию мотивации жизненно-важных целей, мотивации общения и мотивационного статуса личности в группе;
- самовоспитание и саморазвитие личности;
- развитие творческих способностей личности: мотивацию творчества и мотивацию совершенствования в профессиональной деятельности.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, насколько важную роль играет мотивационная сфера личности для успешного овладения профессией.

3. Потребности рынка труда в конкурентоспособных кадрах, не уступающих по своему уровню подготовленности и профессионально-значимым качествам специалистов зарубежных стран.

С целью изучения психологических механизмов должны быть проведены сравнительные исследования среди учащихся профессиональных колледжей и академических лицеев, изучены мотивы поступления в высшие учебные заведения в условиях города и села, должны быть выявлены мотивы поступления в академические лицеи и профессиональные колледжи, зависящие от произошедших за последние годы социально-экономических и политических изменений в нашей стране, а также стабильно проявляющиеся мотивы, не утрачивающие своего значения при различном укладе общественного строя.

Выводы

Решение проблемы дифференцированного подхода к процессу обучения в средних специальных и профессиональных колледжах и академических лицеях позволило обосновать систему образовательного процесса в этих учреждениях, разработать новые формы и методы работы будущих педагогов, сформулировать научные основы дифференцированной систематизации знаний, умений и навыков, а также позволило разработать дифференцированные учебные планы и учебные предметы, выявить базисный потенциал для дифференцированных стандартов качества подготовки будущих специалистов.

Проблема индивидуальных различий детей и их дифференцированного обучения давно волнует учителей и ученых, а также является не только социально-психологической и философской, но и собственно педагогической проблемой. За последние годы проблеме индивидуализации и дифференциации процесса обучения посвящен ряд педагогических работ.

Новое понимание идеи дифференциации и индивидуализации открывает широкое поле деятельности как для учителя, так и для учащихся: создаются возможности для развития творческой, целенаправленной личности, осознающей конечную цель и конкретные задачи обучения; повышается мотивация обучения; формируется новое прогрессивное педагогическое мышление; учитель освобождается от шаблона в оценках и мнениях относительно способностей учащихся, учится видеть в «бесспорных достижениях» и теневые стороны, мешающие достижению максимального успеха, а также в явных недостатках замечать то положительное, что может привести к оптимальному раскрытию потенциальных возможностей учащихся профессиональных колледжей и лицеев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон «Об образовании» и «Национальная программа подготовки кадров» – в практике. – Т: Шарк, 1998. – 75 с.
2. Кадрлар тайёрлаш миллий дастури амалда: Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг таълим тўғрисидаги қарорлари. № 1. – Т.: Ўзбекистон, 1998. – 106 б.
3. Каримов, И. А. Высокая духовность – непобедимая сила / И. А. Каримов. – Т: Маънавият, 2008. – 176 с.
4. Каримов, И. А. Гармонично развитое поколение – основа прогресса Узбекистана / И. А. Каримов. – Т: Шарк, 1998. – 63 с.
5. Каримов, И. А. Наш путь – путь независимой государственности и прогресса / И. А. Каримов. – Т: Ўзбекистон, 1992. – 78 с.

Материал поступил в редакцию 17.03.16.

THE ISSUE OF DIFFERENTIATED APPROACH TO EDUCATION PROCESS IN PROFESSIONAL COLLEGES AND ACADEMIC LYCEUMS (PSYCHOLOGICAL ASPECT)

B.M. Botirov, Candidate of Psychological Sciences
Practical Psychology Department,
Nizami Tashkent State Pedagogical University, Uzbekistan

Abstract. *The article deals with the issue of differentiated approach to education process in secondary vocational and professional colleges and academic lyceums, the rationale of the research in this field is shown.*

Keywords: *issue, differentiated approach, education process, law, education, national staff training program.*

УДК 370.153

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ

У.А. Бутаева, старший научный сотрудник – исследователь

Ташкентский государственный педагогический университет имени Низами, Узбекистан

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам психологических особенностей профессиональной компетентности педагогических кадров. Автор приводит различные характеристики понятия профессиональной компетентности, предложенные зарубежными учёными. Предложены пути формирования психологических особенностей профессиональной компетентности педагогических кадров.

Ключевые слова: компетентность, компетенция, профессиональная компетентность, педагог, профессиональная деятельность, психологический.

На сегодняшний день в сфере образования большое внимание уделяется исследованию психологических особенностей профессиональной компетентности педагогических кадров. Соответственно, существует много работ, посвященных исследованию данной проблемы. Такие авторы, как Л.С. Выготский, И.А. Зимняя, Н.В. Кузьмина, А.Н. Леонтьев, М.И. Лукьянова, А.К. Маркова, А.М. Новикова, С.Л. Рубинштейн и многие другие ученые внесли значительный вклад в формирование и развитие профессиональной компетентности.

Проблема определения профессиональной компетентности педагога стала объектом спора и разногласий между психологами, педагогами, физиологами, специалистами-практиками. Нет единого подхода к определению понятия «профессиональная компетентность педагога».

В процессе выполнения своих функций в системе образования педагог должен быть психологически готов к любым переменам, уметь быстро и результативно адаптироваться к современным требованиям образования, показывать свое стремление быть высококвалифицированным специалистом, регулярно обновлять свои знания и умения, а также демонстрировать толерантность к неопределенности, т. е. терпеливо относиться к мнениям, слабостям и недостаткам других, что в совокупности составляет его профессиональную компетентность.

Так какое значение имеет профессиональная компетентность, и как можно в новых условиях высшего образования совершенствовать психологические особенности профессиональной компетентности педагогических кадров? На эти вопросы мы попытаемся ответить в данной статье.

А.К. Маркова под профессиональной компетентностью понимает «соотношение объективно необходимых профессиональных знаний и умений и психологических качеств, которыми обладает педагог» [4, с. 10]. Рассматривая проблему профессиональной компетентности, А.К. Маркова определяет ее следующие характеристики: а) компетентность не сводится к образованности человека; б) компетентность представляет сочетание психических качеств, позволяющих действовать самостоятельно и ответственно; в) основой суждений о компетентности человека является оценка и измерение конечного результата деятельности; г) компетентность является характеристикой отдельного человека и проявляется в результатах его деятельности.

Наряду с понятием «профессиональная компетентность» используется понятие «компетенция». Термин «компетенция» широко используется в настоящее время везде, где говорят или пишут о воспитании и обучении. По мнению И.И. Рыдановой, компетенция определяется как «совокупность полномочий, прав, обязанностей, как обладание знаниями, позволяющими судить о чем-либо» [5, с. 16], как достаточная квалификация, то есть «подготовленность, уполномоченность» [4, с. 11] и является одним из основных требований усовершенствования и осуществления профессиональной компетентности. Следовательно, «профессиональная компетенция – это способность преподавателя к успешной профессиональной деятельности, включающая в себя знания из области дидактики, психологии, языкознания, методики, психолингвистики и других наук, значимых для деятельности педагога, владение профессиональными умениями, а также умениями, позволяющими организовать деятельность учащихся и управлять такой деятельностью» [1, с. 229].

В общеобразовательных учреждениях главным и постоянным требованием, предъявляемым к педагогическим кадрам, является любовь к обучающимся (детям, ученикам, студентам), к педагогической деятельности, наличие специальных знаний в этой области. Дополнительными, но относительно стабильными требованиями, предъявляемыми к педагогическим кадрам в профессиональной деятельности, являются общительность, креативность, артистичность, веселый нрав, приятный внешний вид и другие. Эти педагогические качества в совокупности составляют индивидуальность педагога, в силу которой каждый хороший учитель представляет собой уникальную и своеобразную личность.

В ходе анализа научной литературы по психологии и педагогике в качестве основных психологических особенностей педагогических кадров можно выделить следующие: 1) владение общей психологической культурой общения; 2) умение организовывать работу в группах; 3) умение работать с различными категориями обучающихся; 4) умение создавать благоприятные педагогические условия для сохранения и укрепления здоровья субъектов образовательного процесса; 5) знание типологии и психологии обучающихся различных возрастов.

Также можно выделить три основные психологические характеристики в профессиональной деятельности

педагогических кадров: 1) способность к обучению и самообучению, т. е. стремление использовать все возможности для посещения разного рода курсов, знакомства с новыми технологиями и активного использования полученных знаний в профессиональной деятельности; 2) способность управлять профессиональной позицией и контролировать ее, т. е. изменение и контроль профессиональной позиции осуществляется с личностной позиции субъекта; 3) способность к содержательному общению, т. е. совместное решение общеобразовательных задач, связанное с содержательным общением и взаимодействием педагогов друг с другом. Только в этом случае можно организовать развивающую образовательную среду, обеспечивающую разностороннее и непрерывное образование.

Содержание и структура психологического образования педагога – проблемное психологическое поле в деятельности педагога, которое характеризуется противоречиями между: а) необходимостью учитывать психологические особенности (возрастные, личностные) и отсутствием знаний об этих особенностях; б) необходимостью адаптации способов изложения учебного материала к учащимся, имеющим различный уровень способностей, сенсорной организации, видов мышления и т.п., и отсутствием способностей эту адаптацию осуществлять; в) профессиональными и личностными установками педагога на доминирование и личностными установками учащихся на уважение и сотрудничество; г) необходимостью видеть психологическую проблему обучающихся, коллектива и отсутствием знаний для ее осознания и формулирования [6, с. 96].

Также следует отметить, что оценка качества психологической подготовки должна приобрести принципиально новую направленность и фиксировать, в какой мере педагог владеет когнитивной, операциональной и личностной компетенциями, а не только знаниями, как это имеет место в настоящее время.

По мнению В.И. Загвязинского, «при создании нового стандарта психологической подготовки будущего педагога по направлению «педагогика» можно обеспечить условия для принципиального прорыва в качестве подготовки учителя, для которого психологическое знание станет основой его профессионализма» [2, с. 148].

Важным аспектом профессиональной деятельности педагога является способность управлять собственными психическими состояниями и поведением, с тем чтобы оптимальным образом действовать в сложных педагогических ситуациях. Необходимость в сознательных целенаправленных усилиях по саморегуляции возникает в случаях, когда: 1) педагог сталкивается с трудноразрешимой, новой и необычной для него проблемой; 2) проблема не имеет однозначного решения: его либо нет вовсе, либо имеется несколько альтернативных вариантов, из которых трудно выбрать оптимальный; 3) педагог находится в состоянии повышенного эмоционального напряжения, которое побуждает его к импульсивным действиям; 4) решение о том, как действовать, педагогу приходится принимать не раздумывая, в условиях жесткого дефицита времени; 5) действия педагога оцениваются со стороны, на него обращают пристальное внимание ученики, коллеги, другие люди, а значит, речь идет о его авторитете и престиже.

На наш взгляд, психологические особенности профессиональной компетентности педагогов можно сформулировать следующим образом. *Во-первых*, владение теоретическими знаниями в области индивидуальных особенностей психологии и психофизиологии. *Во-вторых*, умение педагогическими способами определить уровень развития «познавательных инструментов обучающего». *В-третьих*, практическое владение приемами эффективного общения, позволяющими осуществлять направленное результативное неразрушающее взаимодействие в системе «педагог – обучающийся». *В-четвертых*, развитие психофизического аппарата педагога или «педагогической техники».

Таким образом, проведенный нами анализ научной литературы позволяет сделать вывод о том, что только совокупность таких компонентов, как педагогические, психологические, профессиональные, разносторонние компетенции, знания, умения и навыки, является залогом профессионального роста и формирования психологических особенностей профессиональной компетентности педагогических кадров высшей школы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азимов, Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – М.: ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Загвязинский, В. И. Методология и методы психолого-педагогического исследования / В. И. Загвязинский. – М.: Академия, 2008. – 208 с.
3. Зимняя, И. А. Педагогическая психология: учеб. пособие / И. А. Зимняя. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 480 с.
4. Маркова, А. К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. – М.: Знание, 1996. – 308 с.
5. Рыданова, И. И. Основы педагогики общения / И. И. Рыданова. – Минск: Беларуская навука, 1998. – 319 с.
6. Фридман, Л. М. Педагогический опыт глазами психолога / Л. М. Фридман. – М.: Просвещение, 1987. – 223 с.

Материал поступил в редакцию 10.03.16.

DEVELOPING PSYCHOLOGICAL PROPERTIES OF PROFESSIONAL COMPETENCY OF PEDAGOGICAL STAFF

U.A. Butaeva, Senior Researcher

Tashkent State Pedagogical University named after Nizami, Uzbekistan

Abstract. *This article is devoted to psychological properties of professional competency of pedagogical staff. The author provides different statements on the notion of professional competency suggested by foreign scholars. The ways of developing psychological properties of professional competency of pedagogical staff are presented.*

Keywords: *competency, competence, professional competency, teacher, professional activity, psychological.*

УДК 371.126

МОТИВАЦИЯ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЦЕННОСТНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ И ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ

С.Х. Джалилова, кандидат психологических наук, доцент
Ташкентский Государственный Педагогический университет им. Низами, Узбекистан

Аннотация. В статье, посвящённой проблеме мотивации как профессионально-ценностной ориентации и фактора профессионализации студентов педагогических вузов, дан подробный анализ профессиональной мотивации деятельности учителей. Сделаны выводы по проведённому научному анализу проблемы.

Ключевые слова: мотивация, личностно-профессиональное развитие, обобщенные мотивы, конкретные мотивы, стремление к равновесию, стремление к напряжению, саморегуляция.

Любое психическое явление как свойство высокоорганизованной материи может быть адекватно и всесторонне описано лишь через «призму» системы. В нашей работе была предпринята попытка представить учителя как систему, включающую различные звенья (подсистемы) его личностно-профессионального образа.

Вместе с тем, если речь идет о системе «личность, деятельность, сознание», то логика дальнейшего изучения личностной профессионализации студентов педвуза подводит к тому, чтобы изучить и их мотивацию как ценностную ориентацию на будущую профессию. Иными словами, необходимо разобраться с вопросами о движущих силах профессионализации будущего учителя (мотивационная сфера).

Для психологии область мотивации простирается от исследования таких психофизиологических явлений как, жажда, голод и других, до анализа причин социального поведения личности, групповых мотивационных феноменов. «Более того, весь спектр психологических исследований в той или иной степени имеет значение для раскрытия механизмов мотивации – ведь психика во всем объеме участвует в детерминации человеческого поведения» [3; 4].

Без понимания мотивации деятельности невозможно иметь обоснованное представление о психологии личности. Определяя понятие «мотив», следует иметь в виду, что это реальный или воображаемый, мыслимый предмет потребности, побуждающий и направляющий на себя деятельность [2]. Если исходить из такого понимания мотива, то мотивация представляется как актуализация и реализация мотивационного отношения субъекта с окружающей действительностью, в ходе которого происходит процесс преобразования актуальной ситуации в желательную [1].

По проблеме мотивации психологическая наука, судя по всему, имеет не меньше публикаций, чем по проблеме личности. В соответствии с принятым нами определением в основе мотивов лежат потребности индивида. Поэтому в психологии опубликованы ряд работ, посвященных соотношению мотивов и потребностей. Леонтьев А.Н. отмечает, что на психологическом уровне потребности опосредованы психическим отражением, и притом двояко (как объективные сигнальные признаки и как потребностные состояния, чувственно отражаемые субъектом) [3].

«В самом потребностном состоянии субъекта предмет, который способен удовлетворить потребность, жестко не записан. До своего первого удовлетворения потребность «не знает» своего предмета, он еще должен быть обнаружен. Только в результате такого обнаружения потребность приобретает свою предметность, а воспринимаемый (представляемый, мыслимый) предмет – свою побудительную и направляющую деятельность функции, т. е. становится мотивом» [Там же].

Таким образом, психологический анализ потребности приводит неизбежно к анализу мотивов. Затем, вслед за актуализацией мотива (потребность) может идти рациональная оценка субъектом своей деятельности.

Именно в таком методологическом ключе в настоящем исследовании рассматривается мотивационно-ценностная ориентация в формировании профессионально значимых свойств будущих учителей.

Несмотря на многообразие подходов к изучению проблемы движущих сил развития личности и мотивации, большинство исследований, проводимых западными учеными, основываются на двух методологических принципах, а именно – на стремлении к равновесию и стремлении к напряжению [2].

Основой принципа стремления к равновесию являются представление о стремлении к компенсации дефекта и представление о когнитивном диссонансе, характерные для гомеостатического, адаптивного подхода к изучению мотивации и движущих сил развития личности.

Принцип стремления к напряжению связан с персонологическим подходом к личности и объясняется такими терминами, как самоактуализация и самореализация личности [5].

Общими чертами в понимании движущих сил развития в вышеуказанных подходах являются следующие: постулирование существования некоего единого «первоисточника» развития личности, неизменного и запрятанного в глубинах индивида, неважно, либидо ли это в теории З. Фрейда или же самоактуализация в концепции А. Маслоу; преобладание формального, чисто динамического описания движущих сил развития личности над содержательным

их анализом и отсутствие адекватного подхода к изучению их общественно-исторической обусловленности; постулирование положения о подчиненности активности субъекта некоторой конечной заранее предустановленной цели, а тем самым и понимание человека как преимущественно адаптивного существа [2].

Вместе с тем, полагаем, что, дополняя вышеизложенные методологические предпосылки изучения мотивации данными анализа конкретной общественно-исторической и социокультурной ситуации развития личности, можно получить более полное представление о мотивационной сфере человека.

Конечно же, принцип саморазвития личности как исходный принцип при изучении ее мотивации, разработанный С.Л. Рубинштейном, А.Н. Леонтьевым, В.И. Анцыферовой, Б.В. Зейгарник, строится на иных методологических позициях. Для него характерны: выделение положения о роли борьбы противоположностей, противоречия и гармония этих противоположностей; положения о существовании источника саморазвития деятельности в самом процессе движения деятельности [2].

Д.Н. Узнадзе является одним из первых, кто занялся проблемой поиска источника развития деятельности в ней самой. Он вводит представление о функциональной тенденции как источнике развития поведения.

В ряде работ проблему мотивации рассматривают в контексте моральной, поведенческой, психофизиологической и других видов саморегуляции человека [2]. При этом личность выделяется как активный субъект деятельности и внутреннего мира. Она способна объективировать свои мотивационные образования, выбирать мотивы своего поведения и деятельности, ставить цели, выходящие за пределы ситуационных рамок. Наиболее обобщенные, стержневые мотивы личности соотношены друг с другом, соподчинены между собой.

Таким образом, теоретико-методологическое осмысление явлений мотивации далеко от своего завершения. Поэтому мы не преследуем цель отразить все многозначные трактовки основных понятий этой области (мотив, потребность, мотивация), а перейдем к краткому изложению методов ее анализа.

В контексте разных теоретико-методологических подходов различаются и схемы анализа мотивации. В зарубежной психологии одной из наиболее влиятельных остается реактивная схема S – O – R (стимул – организм – реакция). Развитие когнитивной психологии привело к попыткам заменить мотивационные процессы информационными. Так, в атрибутивном подходе, основанном на схеме S – когниция – R, мотивация сводится к промежуточному информационному процессу, а мотивы – к перцепции. Тем самым теряется качественная специфика мотивационных образований [2].

В этом контексте большое значение имеют работы Д. Макклелланда и Дж. Аткинсона [5], в которых изложена разработка проективной методики мотива достижения. Она послужила своеобразной вехой в исследовании мотивации человека.

В чем сущность данной методики и аналогичных ей? Опросник для измерения результирующей тенденции мотивации достижения построен на основе теории мотивации Дж. Аткинсона и позволяет диагностировать два обобщенных и устойчивых мотива личности: мотива стремления к успеху и мотива избегания неудач. На основе подсчета суммарного балла определяется, какая мотивационная тенденция доминирует [5].

Принцип построения данного метода исследования мотивации, на наш взгляд, приемлем для исследования мотивации будущих учителей к профессионализации своих личностных свойств. Продвижение студента по «лестнице» профессионального становления можно оценивать как его успех или неуспех относительно «стандарта» или «идеального учителя». В отличие от широко используемых проективных методик в измерении результирующей тенденции мотивации, наш исследовательский метод заключается в том, что потребность достижения и мотив стремления к успеху у студентов определялся на основе сопоставления проявлений его «реального Я» и «идеального Я».

В психолого-педагогической литературе можно наблюдать большой поток публикаций по проблеме изучения мотивации в деятельности учителей. Так, например, В.Н. Козиев в качестве активизации личностно-потребностной сферы учителя в непрерывном его самосовершенствовании предлагает решение следующих четырех проблем:

1. Ценностно-ориентационная проблема (разработка модели или стандартов учителя).
2. Мотивационная (сопоставление учителя с моделью или стандартом).
3. Технологическая (где, когда и как учитель должен реализовать когнитивный диссонанс, свои знания о собственном несоответствии стандарту).
4. Экономические рычаги стимулирования личностно-потребностной сферы в самосовершенствовании личности учителя [2].

Соответственно этим проблемам автором выдвигается методика (анкета) для изучения личностно-потребностной сферы личности учителя, включающая в себя целую «батарею» показателей его личностно-профессионального роста.

Надо отметить, что все аналогичные анкеты, рассчитанные на получение «Q-данных» об учителе, отличаются весьма субъективным подходом к пониманию мотива и мотивации и, как следствие этого, большим набором показателей для измерения мотивации, что затрудняет обследование.

На наш взгляд, это следствие смещения понятий «мотив» и «мотивация», а также неразделение обобщенных и конкретных мотивов. Следует различать обобщенные и конкретные мотивы относительно предметного их содержания. Обобщенные мотивы, в отличие от конкретных мотивов, более устойчивы своим предметным содержанием и выступают в роли устойчивых атрибутов личности. Конкретные мотивы отличаются узкой

специфичностью своего предметного содержания. В отличие от обобщенных мотивов, которые чаще всего обнаруживаются в латентном состоянии, конкретные мотивы чаще всего находятся в актуальном состоянии. Однако, являясь динамическими образованиями, обобщенные мотивы при взаимодействии с ситуационными детерминантами, актуализируются – разворачивается мотивационный процесс, направленный на реализацию определенного мотивационного отношения с окружающей действительностью. В процессе реализации этого человек преобразует актуальную ситуацию в желательную.

Отличие мотива от мотивации заключается в том, что интенсивность актуальной мотивации складывается из интенсивности латентного мотива и интенсивности ситуационных детерминантов мотивации [2].

К сожалению, эти особенности мотива и мотивации не учитываются при обследовании учителей и студентов педвуза. Чаще всего, исследователи ограничиваются (через разные типы инструкции) актуализацией типов и уровней мотивации в экспериментальной ситуации, тогда как диагностика индивидуально-психологических различий в силе обобщенных мотивов, актуализирующихся в данной ситуации, не проводится. В результате можно получить лишь объективную оценку уровня актуальной мотивации.

Наш научный инструментарий изучения мотивации (как ценностной ориентации и фактора профессионализации студентов педвузов) учитывает наиболее обобщенные мотивы личности и степень их актуализации на каждом этапе обучения.

Вместе с тем, вышеизложенные наши рассуждения отнюдь не являются попыткой умалить достоинства тех исследований, которые посвящены мотивации учительской профессии. Полагаем, что масштабность этих исследований и разносторонний их анализ – это следствие многоплановости и многогранности педагогической деятельности учителя. При этом, нельзя просто «уложиться» в рамки традиционного анализа отдельных проявлений как личности учителя, так и его мотивации. Не останавливаясь на разработках многочисленных частных проблем, возникающих при изучении мотивации учителя, ниже сосредоточим внимание на проблемах изучения мотивации у студентов педвуза.

Наиболее близкой в методологическом плане к нашему исследованию мотивации студентов является позиция М.М. Левиной [2]. Автор связывает развитие профессионального самосознания студентов в процессе обучения с формированием мотивационной направленности на приобретение профессии учителя и воспитанием уверенности в успехе собственной подготовки к профессиональной деятельности, а также с развитием саморегуляции. Опираясь на когнитивную структуру самосознания, отношения студента к себе как к личности, обладающей необходимыми профессиональными знаниями и умениями, М. М. Левина путем тестирования стремится сформировать у студентов потребность постоянного самообразования и стремления к получению новых знаний. Профессиональная рефлексия становится важнейшим стимулом в формировании мотивационной сферы студентов.

Для активизации и формирования мотивационной сферы студентов (будущих учителей), Лиферов Л. А. [2] предлагает перенести акценты при их подготовке с деятельностного подхода к личностному. По мнению автора, когда содержание подготовки студентов в вузе составляют только основные направления деятельности учителя в школе, деятельностный подход способствует развитию мотивации, но обедняет подготовку учителя; не дает возможности раскрытия его духовного потенциала, индивидуальных качеств, затрудняет творческую самореализацию.

На наш взгляд, перенос акцентов с деятельностного подхода на личностный очень актуален, так как мотивационная сфера студентов, как показали наши предварительные наблюдения, особенно оживляется, когда вопросы касаются именно личности студентов. Поэтому мы выступаем за личностный подход в подготовке студентов педагогического вуза в сочетании с ориентацией на профессиональную деятельность учителя.

Одним из путей изучения мотивации студентов педагогического вуза Фирсов М. В. [2] считает применение так называемого акмеологического подхода. Механизм, вызывающий мотивационные процессы, раскрывается путем идентификации Я-профессионального с его личностной Я-концепцией, то есть когнитивные процессы начинают выступать определяющими факторами в личностном развитии профессионала.

В конечном итоге, большинство исследований мотивации студентов направлены на достижение ими высокой успешности в учебной деятельности [2], то есть учебная деятельность становится во главе проблемы активизации мотивации. Мотивационная сфера студентов при этом формируется направленностью на обучение в качестве личностного компонента.

В последнее время собственно психологическим предметом изучения выступает степень неопределенности мотивации как важный фактор, влияющий на механизм саморегуляции и в целом на успешность учебной деятельности студентов. При этом установлено, что степень сформированности механизма саморегуляции прямо пропорциональна значению исходной мотивации и обратно пропорциональна величине его неопределенности.

Для изучения мотивации студентов применяются различные методики исследования. Наиболее часто используется: мотивационный опросник Т.Г. Ильиной, личностный опросник Кеттела, самооценочная шкала для измерения воли и интеллекта, опросник на стиль деятельности, биографическая анкета для изучения ситуаций развития личности и формирования интересов. Результаты эмпирического исследования сопоставляются с показателями успешности обучения.

Из вышеизложенного можно заключить, что при исследовании мотивации студентов преобладают мотивы учения, детерминирующие их учебную деятельность. В то же время, нужно отметить, что число исследований мотивации в качестве компонента в личностной структуре студентов несколько меньше. Количество же

применяемых методов исследования велико. Здесь, видимо, сказывается различие целей и задач, решаемых каждым исследователем.

Таким образом, краткий анализ мотивации как профессионально-ценностной ориентации и фактора профессионализации студентов позволяет нам сделать следующие выводы:

1. Центральными для рассмотрения проблемы мотивации являются:

– положение о предметности потребностей, лежащих в основе мотивов;

– о процессе смыслообразования и способности к устойчивости к случайным обстоятельствам. Мотивация при этом занимает ведущее место в структуре личности и является одним из основных понятий, которое используется для объяснения движущих сил поведения и деятельности.

2. Вместе с тем, в современной психологии недостаточно целостных исследований проблем мотиваций и поиска единой ее теории. Аспектный подход к проблемам мотивации преобладает.

3. При исследовании мотивации в личности и деятельности учителя исходят из ее многоплановости и многогранности, но при этом рассматриваются лишь ее отдельные аспекты. Таким же образом рассматривается проблема мотивации студентов педагогического вуза, где в основном выделяется учебная деятельность.

4. Исследования в направлении профессионально-ценностной ориентации как фактора профессионализации студентов педагогических вузов представляют собой лишь отдельные попытки изучить ее через призму профессионального самосознания и представления студентов о профессиональном образе.

5. Применяемые методы при исследовании мотивации в педагогической деятельности чаще всего направлены на сопоставление «актуального Я» и «идеального Я» образа учителя. Имеются попытки такого методического подхода и в изучении мотивации студентов. Однако, в них недостаточно отражаются обобщенные мотивы и влияния социокультурной среды этноса на формирование потребностей, лежащих в основе мотивов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асеев, В. Г. Мотивация поведения и формирование личности / В. Г. Асеев. – М., 1976.
2. Джалилова, С. Х. Психологические особенности личностной профессионализации студентов педвуза: Дисс. на соискание ученой степени канд. психол. наук. / С. Х. Джалилова. – Ташкент, 1994.
3. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М., 1982.
4. Маркова, А. К. Формирование мотивации учения / А. К. Маркова. – М., 1990.
5. Немов, Р. С. Психология / Р. С. Немов. – М., 2003.

Материал поступил в редакцию 09.03.16.

MOTIVATION AS A PROFESSIONAL VALUE ORIENTATION AND PROFESSIONAL DEVELOPMENT FACTOR OF STUDENTS OF PEDAGOGIC HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

S.H. Dzhaliilova, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Nizami Tashkent State Pedagogical University, Uzbekistan

Abstract. *Devoted to the issue of motivation as professional value orientation and professional development factor of students of pedagogic higher educational institutions, this article provides a detailed analysis of professional motivation of the teachers' activity. The conclusions are made based on the research conducted on this issue.*

Keywords: *motivation, personal and professional development, generalized motives, certain motives, striving for equilibrium, striving for tension, self-adjustment.*

УДК 330.322.01

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ

Р.Ш. Закиров, кандидат экономических наук, доцент
Южно-Уральский государственный университет (Челябинск),
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Челябинский филиал, Россия

***Аннотация.** В настоящее время недостаточно внимания уделяется психологическим аспектам инвестиционных решений. В статье рассматривается концепция свободного выбора, которая ориентируется на возможность формулирования инвестором большого числа различных альтернатив и потенциальную готовность осуществления любой из них. Такой подход предполагает понимание и преодоление психологических ограничений, мешающих инвестору определить и выбрать направление инвестирования. Уделено внимание ограничениям, связанным с прошлым, настоящим и будущим. Рассмотрено формирование рациональной психологической установки инвестора.*

***Ключевые слова:** инвестиции, инвестор, инвестиционные решения, свободный выбор, психологические ограничения, неопределенность, риск.*

Любые инвестиционные решения относятся к психологически сложным решениям, поскольку предполагают расставание с деньгами на определенный период с тем, чтобы получить большую их сумму в будущем, однако величина реального вознаграждения за такое решение неизвестна и, в принципе, может отсутствовать [4, с. 1].

Традиционно инвестор, принимая решения, ориентируется на ожидаемую доходность и возможный риск, стремясь максимизировать первый фактор и минимизировать второй. Для обоснования своих решений инвестор может использовать различные методы оценки эффективности инвестиций (финансовый, технический, фундаментальный анализ, управление портфелем и др.)

Исследования проблем инвестирования, особенно инновационного, обычно акцентируют внимание на неопределенности среды и, как следствие, на невозможности точного предвидения будущего эффекта от инвестиций. В определенной мере учитывают и психологию инвестора, выделяя особенности решений склонных (азартных) и нейтральных к риску инвесторов. На наш взгляд, для уменьшения инвестиционных ошибок субъективного характера, связанных с преувеличением или, наоборот, преуменьшением потенциального риска, необходимо учитывать психологию человека (группы людей), принимающих инвестиционные решения.

Основной предпосылкой может служить понимание того, что деятельность инвестора осуществляется в условиях экзистенциальной неопределенности и наличия определенных ограничений на формулирование и выбор предпочтений, обусловленных природой человека. К ним относятся:

- субъективизация внешнего мира при включении его во внутренний мир инвестора;
- предметность человеческой деятельности, требующая постоянной конкретизации, не всегда адекватной, объекту инвестирования;
- потенциальность, т.е. готовность, прежде всего, к положительным результатам решений;
- объективная напряженность, создаваемая необходимостью принятия какого-то решения в условиях неопределенности;
- наличие неосознанных уровней мотивации, оценок, потребностей, приводящих к неочевидным решениям;
- наличие неоднозначной связи между индивидуальной потребностью инвестора и потребностями общества.

Отмеченные ограничения субъективизируют оценку инвестором объективных условий, эффективности действий и возможных результатов инвестирования. Уменьшение отрицательного действия ограничений возможно при индивидуальной психологической гибкости, выражающейся в способности инвестора быстро, адекватно и эффективно корректировать свое понимание, планы и задачи с учетом изменения внешней и внутренней среды при получении дополнительной информации об этом.

Рационализированный, логический процесс «принятия решений» связан с исключением невыбранных альтернатив, что сужает возможность принятия верных решений на последующих шагах выбора [1, с. 121]. В результате инвестор принимает решение относительно искусственно сформированной ограниченной среды решений, т. е. предопределяет свой выбор, который затем «обосновывает» использованием каких-либо методик и практик. Инвесторы попадают в ситуацию увеличенного субъективного риска, вызванного излишним доверием к собственному пониманию и своим возможностям. Исследователи отмечают, «что всякий раз, когда аспект внешней среды становится непропорционально существенным или «доступным» для человека, воспринимающего его, этому аспекту уделяется большее значение в причинно-следственном приписывании» [2, с. 163].

Уменьшению такого субъективного риска способствует понимание особенностей свободного выбора,

который присущ инвестиционным решениям. Свободный выбор предполагает наличие у инвестора экзистенциальных компонентов (потребности, ценности, знания, предпочтения, отношения и др.), позволяющих сформировать инвестиционные альтернативы выбора, исходя из учета возможно большего числа различных вариантов будущих событий и готовности к осуществлению любой альтернативы. Этому способствует преодоление существенных временных ограничений, мешающих такому выбору. Прежде всего, следует отметить ограничения прошлого, т. е. влияние накопленного опыта, знаний, связанных с последствиями реализованных ранее решений. Результатом может быть излишне оптимистичный или пессимистичный подход к процессу и объекту инвестирования. Важную роль здесь играет организационное забывание, заключающееся в том, что «компании, стремящиеся к преобразованиям, должны не только обретать новые способности, но и зачастую избавляться от старых знаний, которые удерживают их в тенетах прошлого» [3, с. 147]. Вместе с тем, для эффективного инвестора характерно проявление синергетического эффекта: через инвестирование создать будущее как основу нового бытия и дополнения накопленного в прошлом потенциала.

Необходимо учитывать и ограничение настоящим, связанное с тем, что инвестор должен принять решение в условиях текущей ограниченности времени и ресурсов. Инвестор вынужден ориентироваться на определенные критерии, которые оправдывают его настоящие решения, однако не гарантируют получение эффекта в будущем. Основным критерием может выступать обоснованная цель, которая задает альтернативы инвестирования, достижение (не достижение) которой позволяет оценить правильность выбранного решения.

Наиболее сильным является ограничение будущим, в основе которого лежит неопределенность и соответственно неочевидность эффективности любой инвестиционной альтернативы. Преодоление («снятие») данного ограничения возможно двумя способами. Поисковое (пассивное) поведение инвестора основывается на предвидении (прогнозировании) возможного будущего, что позволяет выделить альтернативу, наиболее соответствующую спрогнозированной будущей действительности.

Более рациональным является (активное) поведение инвестора, предполагающее осуществление двух взаимосвязанных процессов:

- через инвестирование осуществляется переход к желаемому будущему путем формирования новых или развития существующих объектов;
- для обеспечения гарантированной результативности и эффективности инвестиций создается система их поддержки, например, «управление рисками».

Основным условием перехода к свободному выбору является преодоление перечисленных ограничений через рациональную внутреннюю готовность инвестора к выбору стратегически обусловленного решения. Такая готовность предполагает наличие внутренней мотивации для осуществления любой выбранной альтернативы, которая должна иметь позитивную предысторию, включая «внезапные» и «креативные» решения.

Концепция «принятия решений» не учитывает такую возможность, поскольку базируется на исключении «неэффективных» альтернатив, т. е. предполагает существование единственного приемлемого варианта инвестирования. При свободном выборе, напротив, инвестор «проигрывает» несколько сценариев и стратегий как возможных, и может выбрать любой из них, а их реализуемость обеспечивается деятельностью, которую он будет осуществлять после такого выбора.

Альтернативы имеют различную экономическую оценку. Одни, обычно с более высокой доходностью, требуют больших внешних и внутренних затрат и сложной деятельности, другие – более просты в реализации, но могут не удовлетворять критерию эффективности. Такого рода оценка должна быть определяющей при выборе инвестиционных решений.

Существенное влияние на выбор инвестора оказывает и антиномичность, т. е. существование противоположных, часто несовместимых предположений. Например, ситуация может одновременно оцениваться как типичная и уникальная, статическая и динамическая, определенная и неопределенная, рутинная и проблемная. Первая сторона в каждой из перечисленных групп «подталкивает» инвестора к принятию простых, обычно недостаточно эффективных решений. Ориентация на другую сторону антиномий заставляет его обдуманно, определенным образом выбирать решение и обеспечивать его реализацию. Необходимо также учитывать действие антиномий внутреннего и внешнего, личного и социального, которые направляют инвестора действовать в единстве с внешней средой. Очевидно, что эффективность инвестирования определяется не только «правильным» выбором инвестора, но и тем, в какой мере внешняя среда будет считать такой выбор полезным для себя.

Используя свободный выбор на начальных этапах формирования инвестиционного решения, инвестор действует, в основном, в рамках внутреннего мира, собственных возможностей, знаний, информации, формирует и оценивает альтернативы, учитывая наличные, известные, оцененные им возможности, не расширяя круг актуализируемых потенциалов (объектов инвестирования). По мере развития процесса разработки инвестиционного решения появляется понимание необходимости учета ситуаций, где очевидна недостаточность существующих знаний и опыта инвестора. Отмеченное стимулирует количественное и качественное увеличение внутреннего ресурса за счет получения дополнительной информации и знаний, что позволяет инвестору выйти на уровень объективного расширенного понимания внешней действительности. Инвестор «включает» себя в создаваемую своими будущими действиями реальность, становится ее частью. Импульсом к такому состоянию становится неудовлетворенность своим прежним представлением действительности, наличие чувства, что это мешает свободному выбору именно эффективной альтернативы.

Инвесторы также по-разному интерпретируют объективное и субъективное время. Готовность инвестора к краткосрочным или долгосрочным инвестициям определяется взаимодействием двух психологических факторов. Прежде всего, это переживание необратимости объективного времени и, соответственно, понимание невозможности (сложности) изменить решение, которое принято (заключен договор, куплены или проданы ценные бумаги) и реализуется.

Другим фактором является возможность различной конкретизации «настоящего» путем передвижки границ «прошлого» и «будущего». «Настоящее» рассматривается как отрезок объективного времени, где решение еще не принято и его можно «переиграть», изменить. Инвестор также учитывает реальное прошлое, где находятся основания того, что он стал инвестором (накопленные знания, опыт, финансовые средства). Конкретное будущее – это время действия его инвестиций, в течение которого инвестор будет оценивать результаты и последствия своего выбора. За их пределами находятся абстрактные «прошлое», «настоящее» и «будущее», которые при инвестиционном целеполагании не учитываются. Это во многом объясняет иррациональное поведение венчурных инвесторов, которых не ограничивает высокий риск вложений, хотя об этом свидетельствует статистика (девять из десяти таких вложений «проваливаются»). Для одних инвесторов психологически центральным оказывается их прошлое и настоящее (собрать информацию, сделать правильный выбор), а для других – будущее (деньги должны «работать», приносить доход).

Формирование рациональной психологической установки предполагает получение инвестором информации по факторам инвестиционной привлекательности объекта инвестирования. Инвестор должен учитывать:

- инвестиционный потенциал объекта инвестирования с точки зрения возможной эффективности;
- характерный для объекта инвестиционный риск политического, экономического, социального, финансового, законодательного и другого характера и возможность его уменьшения через деятельность по управлению рисками;

- законодательные условия, отражающие правовую защиту и правовые возможности инвесторов.

Когнитивный компонент предполагает, что инвестор в результате исследований объекта инвестирования получает основу для ясного и четкого представления о целях, средствах и последствиях инвестирования. В своих действиях он основывается на рациональном, основанном на информации и знаниях, рассмотрении альтернативных вариантов вложения, может объективно оценить ожидаемые их результаты.

Важное значение имеет и эмоциональный компонент, отражающий определенные чувства, которые инвестор испытывает по отношению к объектам инвестирования. Характер таких чувств определяется, прежде всего, имиджем объекта, который формируется у инвестора при:

- непосредственном чувственном восприятии объекта;
- восприятию знакового представления объекта.

Формируемый комплекс ассоциативных представлений об объекте является сложным и весьма устойчивым. Реализация целевой установки имиджа может происходить путем выбора наиболее «яркого» объекта и последующего формирования у инвестора ассоциативной связи между собственными представлениями и представлением, соответствующим знаку объекта, что достигается путем создания соответствующих ситуаций непосредственного знакомства инвестора с объектом инвестирования, исполнителями и т. п.

Поведенческий (конативный) компонент отражает вероятное поведение инвестора в отношении определенных объектов, связанное с принятием решения об инвестировании или отказом от него. Поведение инвесторов во многом связано с влиянием культуры, включающей определенные ценности, стандарты поведения, характер восприятия объектов и процессов, стиль мышления. Формально инвестиции в рамках данной страны связаны с одной культурой. Однако, нельзя недоучитывать различие культур инвесторов (корпоративные культуры) и культуры страны. От характера межкультурной коммуникации, от особенностей культуры инвестора, национальной культуры во многом зависит, будет ли инвестор рассматривать возможность соответствующих инвестиций.

При исследовании поведенческого компонента установки следует учитывать и то, что инвесторы принадлежат к разным группам, к которым относятся юридические и физические лица, объединения юридических лиц, государственные органы и органы местного самоуправления. Можно также выделить стратегических и портфельных инвесторов и другие группы, каждая из которых обладает специфическим поведением. Например, консервативный инвестор (государственные органы и органы местного самоуправления) заботится, прежде всего, о безопасности инвестиций и избегает инвестиций с высоким риском. Такому инвестору необходимо создать соответствующие привлекательные условия и максимально изолировать от рискованных ситуаций. Агрессивный (венчурный) инвестор, наоборот, стремится к высокой доходности своих инновационных инвестиций. Стороны, заинтересованные в инвестициях, должны в возможной мере способствовать уменьшению риска таких вложений.

В целом, следует констатировать, что важнейшей предпосылкой эффективного инвестирования является использование возможностей свободного выбора, готовность откладывать вознаграждение на будущее, преодолевая вышеуказанные психологические, личностные преграды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афоничкин, А. И. Управленческие решения в экономических системах: Учебник для вузов / А. И. Афоничкин, Д. Г. Михаленко. – СПб.: Питер, 2009. – 480 с.
2. Канеман, Д. Принятие решений в неопределенности. Правила и предубеждения. – Пер. с англ. / Д. Канеман, П. Словик, А. Тверски. – Харьков: Изд-во Институт прикладной психологии «Гуманитарный центр», 2005. – 632 с.
3. Управление знаниями: Хрестоматия. – 2-е изд. Пер. с англ. / Под ред. Т. Е. Андреевой, Т. Ю. Гутниковой. – СПб.: «Высшая школа менеджмента», 2010. – 514 с.
4. Шарп, У. Ф. Инвестиции. – Пер. с англ. / У. Ф. Шарп, Г. Дж. Александер, Дж. В. Бейли. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 1028 с.

Материал поступил в редакцию 21.03.16.

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF INVESTMENT DECISIONS

R.Sh. Zakirov, PhD, Associate Professor
South Ural State University (Chelyabinsk),

Chelyabinsk branch of Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia

Abstract. *At present, not enough attention is paid to the psychological aspects of investment decisions. The article deals with the concept of free choice, which is focused on the possibility of an investor's formulation of a large number of different alternatives and the potential willingness to implement any of them. Such an approach implies understanding and overcoming the psychological restrictions that prevent investor from identifying and selecting the direction of investment. Attention is paid to the constraints associated with the past, present and future. The formation of a rational investor's mental attitude is considered.*

Keywords: *investments, investor, investment decisions, free choice, psychological constraints, uncertainty, risk.*

УДК 159.9

СОЗНАНИЕ С ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

А.Ф. Корниенко, кандидат психологических наук, доцент
Академия социального образования (Казань), Россия

***Аннотация.** В статье рассматривается сущность сознания как познавательного психического процесса, в результате которого в психике субъекта возникает образ самого субъекта, т.е. образ «Я». Отмечается недопустимость отказа от естественнонаучной исследовательской парадигмы в психологии. Раскрываются механизмы естественного происхождения сознания в фило- и онтогенезе. Показано соотношение понятий «сознание», «осознание», «осознание», «сознательное» и «бессознательное». Раскрывается природа связи сознания с языком и речью.*

***Ключевые слова:** сознание, осознание, естественнонаучная исследовательская парадигма, филогенез и онтогенез сознания, сознательное, бессознательное, язык, речь.*

Проблема определения понятия «сознание»

В исследовании сознания существует множество различных направлений, подходов, точек зрения и ракурсов. Одна из работ Г.Т. Ханта так и называется «О природе сознания: С когнитивной, феноменологической и трансперсональной точек зрения» [34]. В недавно вышедшей работе А. Ревонсуо отмечается, что «исследования сознания изобилуют различными и, как правило, диаметрально противоположными подходами» [31, с. 19]. В.Е. Ключко пытается рассмотреть проблему сознания в «постнеклассическом ракурсе» [8]. В контексте «естественной установки» рассматривается сознание в работе М.М. Бетильмерзаевой [5].

Однако, несмотря на все усилия и разнообразие подходов, проблема сознания продолжает оставаться тайной «за семью печатями» [19]. По мнению В.М. Аллахвердова, «о чем, собственно, идет речь, когда мы говорим о сознании, на самом деле никому не известно» [4, с. 52]. «Природа сознания неведома. Никто не знает, как и почему оно возникает...» [4, с. 44]. «Сознание как центр наших субъективных переживаний, – констатирует А. Ревонсуо, – это тайна, которую науке еще только предстоит разгадать» [31, с. 13].

Отсутствие ощутимых сдвигов в познании сущности сознания при высокой значимости приоткрытия «завесы тайны», покрывающей сознание, порождает появление самых разных и даже крайне экстравагантных ответов на вопрос о том, что такое «сознание». В работе В.М. Аллахвердова, например, сознание определяется как «специальный механизм, принимающий решение о том, что осознать, а что – не осознать» [4, с. 310]. «Любой осознаваемый эффект, – добавляет А.Ю. Агафонов, – есть следствие неосознаваемой деятельности сознания» [1, с. 11]. Тавтологичность и неприемлемость данного определения очевидна.

Оригинальное понимание сознания приводится в работе М.М. Бетильмерзаевой, где автор утверждает: «Человеческий мозг обладает природой восприятия потоков элементарных частиц определенных волн Вселенной, которые в вихревом вращении преобразовываются в то, что принято называть сознанием» [5, с. 13]. Набор физических терминов, используемых для характеристики сознания, впечатляет. Однако все это – не более чем вербальная эквилибристика, которая допустима, разве что, в литературном и поэтическом творчестве, но категорически не приемлема при формулировке научных определений. Это же касается и метафорической характеристики сознания в изложении В.П. Зинченко, который пишет: «Думаю, что сознание, как и дух, веет, где хочет, оно свободно» [7, с. 13].

Метафорические высказывания относительно фундаментальных научных категорий не столь безобидны, как кажутся. Рассуждая о проблемах сознания, В.Е. Ключко уже на полном серьезе без всякого намека на метафоричность заявляет: «для понимания того, что есть сознание, психологам, по-видимому, придется легитимировать понятие духа, поскольку именно дух является полномочным представителем целостного человека в окружающем его мире» [8, с. 33]. К признанию понятий «душа» и «дух» в качестве научных категорий психологии призывает Б.С. Братусь, который пишет: «настала необходимость (если не неизбежность) возвращения «души» и «духа» как фундаментальных категорий в научную психологию» [6, с. 14]. Фактически предлагается религиозные понятия «дух» и «душа» возвести в статус научных, что неизбежно повлечет за собой подрыв естественнонаучных основ психологии, традиционно отстаиваемых в отечественной психологии со времен И.М. Сеченова, В.М. Бехтерева, А.Р. Лурия.

Сущность естественнонаучной исследовательской парадигмы

Тенденция к вытеснению из психологии естественнонаучной исследовательской парадигмы, отказу от ее базовой категории «отражение» и попытке легализации откровенно религиозных, эзотерических и различного рода мистических учений о психике и сознании под предлогом изучения человека во всей его целостности становится все более очевидной. По мнению В.Ф. Петренко, «базовая метафора отражения, сыгравшая позитивную роль в рассмотрении эволюции психики в ходе ее адаптации и приспособления к природной среде <...> на более поздних этапах развития психологической науки <...> исчерпала свой эвристический потенциал и стала во многом тормозом развития» [30, с. 113-114].

На смену естественнонаучной парадигме, соотносимой с естественными науками и получившей название «объяснительной», выдвигается так называемая «гуманитарная» парадигма, которая соотносится с гуманитарными

науками и носит название «понимающей» [27]. Однако, как показано в нашей работе [15], попытка противопоставить в психологии естественнонаучную и гуманитарную парадигмы путем ссылки на преимущественную направленность в одном случае на объяснение психологических феноменов, а в другом – на их понимание, является следствием необоснованного противопоставления понятий «объяснение» и «понимание». Объяснение – всего лишь вербальная форма выражения понимания [24], а понимание является результатом процессов мышления или мыслительной деятельности и указывает на наличие связи между знаниями в рамках определенной их совокупности [25].

Поскольку суть научного познания состоит в том, что оно направлено на получения знаний не столько для себя, сколько для других, а последнее предполагает необходимость объяснения достижений науки другим людям, любая научная исследовательская парадигма, в том числе и естественнонаучная, конечно же, является направленной на объяснение. Но чтобы объяснить, надо сначала понять. Поэтому естественнонаучная парадигма не может не быть направленной на понимание. Задача исследователя – сначала понять сущность исследуемого явления и лишь затем попытаться объяснить свое понимание другим людям. Без понимания невозможно объяснение. В связи с этим нет необходимости отвергать естественнонаучную парадигму и противопоставлять ей особую «гуманитарную» парадигму, которой приписывается специфическая направленность на понимание. Отказ от естественнонаучной парадигмы в психологии равносителен отказу от психологии как науки.

Основу естественнонаучной парадигмы, органически присущей любой научной форме познания, составляет принятие положения, о том, что все, что есть и что происходит в мире, обусловлено естественными факторами – факторами, которые присущи самому миру и находятся в рамках этого мира. Применительно к психологии как особой отрасли науки, изучающей особенности психики и психических явлений, принятие естественнонаучной парадигмы означает признание естественного, а не сверхъестественного (божественного) происхождения и психики, и сознания, и, соответственно, обусловленности их развития и особенностей функционирования естественными факторами, а не «божьей волей». И, конечно же, неприемлемым является приращение понятиям «дух» и «душа», имеющим религиозное значение, статуса научных.

Научные положения, характеризующие сознание

Очевидно, что прежде чем применять те или иные методы и методологические подходы для исследования особенностей сознания и механизмов их происхождения, необходимо определиться с тем, что следует понимать под «сознанием». Поскольку определение должно быть научным, его формулировка должна осуществляться исключительно в рамках естественнонаучной парадигмы, т.е. исходя из положения о его естественном происхождении. Необходимо также обеспечить согласованность понятия «сознание» с другими психологическими понятиями, которые так или иначе с ним сопряжены и имеют к нему прямое или косвенное отношение.

В качестве научных положений, в которых отражаются доминирующие в отечественной психологии научные представления о сути и особенностях сознания, можно выделить следующие [17]:

1. Сознание есть высший уровень развития психики, присущий человеку.
2. Сознание соотносится с наличием в психике человека образа «Я» и процессов рефлексии.
3. Возникновение сознания является социально или культурно-исторически обусловленным процессом.
4. Возникновение и развитие сознания связано с возникновением и развитием речи.

Очевидно, что из указанных положений лишь первое можно рассматривать в качестве прямого ответа на вопрос о том, что такое сознание. Остальные положения, характеризующие сознание, касаются ответов на вопросы о том, с чем сознание соотносится, чем обусловлено его возникновение и с чем это возникновение коррелирует. Вместе с тем, следует признать, что определение сознания как высшего уровня развития психики явно недостаточно для понимания его сущности. Оно нуждается в существенном дополнении. Во-первых, следует уточнить, в чем состоит специфика этого высшего уровня развития психики по сравнению с другими, нижележащими уровнями. Во-вторых, и это самое главное, необходимо определиться с исходным понятием «психика», высшим уровнем которого является сознание и которое является не менее загадочным и таинственным, чем сознание [18].

Определение сознания как «внутреннего потока субъективных переживаний», предлагаемое А. Ревонсуо [31, с. 13], тоже можно рассматривать как прямой ответ на вопрос о том, что такое «сознание». Но и здесь требуется уточнить, что понимается под «переживанием», и какие переживания следует относить к категории «субъективных». Если принять во внимание, что в отечественной психологии переживанием называется «любое испытываемое субъектом эмоционально окрашенное состояние и явление действительности, непосредственно представленное в его сознании» [32, с. 395], то определение сознания, предлагаемое А. Ревонсуо, оказывается простой тавтологией, поскольку получается, что сознание – это поток того, что непосредственно представлено в сознании. Данная тавтология подобна тавтологии широко распространенного в отечественной психологии определения психики как субъективного отражения объективной действительности. Поскольку «субъективное» – означает принадлежащее субъекту, а субъектом называется носитель психики [23], получается, что психика – это то, что присуще носителю психики.

Определение сознания и механизмы его возникновения

Проблема в определении сознания состоит в том, что, признаваясь высшим уровнем развития психики, оно не рассматривается как психический процесс, как процесс субъективного отражения. Сознание не включается ни в одну из существующих в психологии классификаций психических процессов [21]. Обычно оно рассматривается как некоторое интегративное образование, в котором особым образом интегрируются все психические процессы. «Трактовка сознания как интеграции психических процессов, – отмечает Г.В. Акопов, – до-

статочно распространенный способ определения сознания в психологии» [2, с. 21].

Предлагаемое нами решение проблемы с определением сознания состоит в рассмотрении сознания не только как высшего уровня развития психики, но и как особого психического процесса, относящегося к категории познавательных, благодаря которому в психике субъекта возникает образ самого субъекта, т.е. образ «Я» [22]. С изложением сущности сознания и его определением можно ознакомиться из нашей публикации в одном из предыдущих номеров журнала «Наука и Мир» [13].

Возникновение сознания в филогенезе

С естественнонаучной точки зрения возникновение сознания как высшего уровня развития психики должно иметь причинную обусловленность, истоки которой лежат в особенностях самих субъектов (носителей психики) и взаимодействий между ними. Одним из необходимых условий возникновения сознания является наличие у субъектов достаточно высокого исходного уровня развития психики, т.е. развития всех тех психических процессов, которые в соответствии с классификацией стадий развития психики, предложенной А.Н. Леонтьевым [28], появляются на стадиях элементарной сенсорной психики, перцептивной психики и стадии интеллекта.

Применительно к процессам филогенеза сознания следует признать несостоятельным научное положение, согласно которому возникновение сознания носит социально обусловленный характер и происходит, как полагает А.Н. Леонтьев, в совместной трудовой деятельности. Любая деятельность, по определению [10], представляет собой особую форму активности человека, уже обладающего сознанием. Деятельность – это сознательная форма активности человека. Без сознания и процессов осознания не может быть ни мотивов, ни целей, ни самой деятельности. Точно также не может быть причиной возникновения сознания в филогенезе и социальные или общественные отношения, под которыми понимаются взаимоотношения людей в обществе или в определенных социальных группах. Социальные отношения – это межличностные отношения, а личность – это человек, обладающий сознанием. Социальные отношения являются не причиной, а следствием возникновения сознания. И здесь вполне можно согласиться с высказыванием В.М. Аллахвердова о том, что «часто встречающееся утверждение, что сознание порождается социальными процессами, вообще выглядит нелепостью» [4, с. 49].

Чтобы разобраться в сущности сознания и показать психологические механизмы его возникновения в филогенезе, рассмотрим ситуацию взаимодействия двух субъектов A и B с необходимыми исходными уровнями развития психики [26].

При взаимодействии субъектов в психике каждого из них в результате процессов восприятия и мышления возникают образы друг друга, которые можно обозначить как B'_A (образ субъекта B в психике субъекта A) и A'_B (образ субъекта A в психике субъекта B). Кроме того, в психике субъекта A возникает образ поведения B по отношению к A , который обозначается как $(B \xrightarrow{BA} A)'_A$, а в психике субъекта B – образ поведения субъекта A по отношению к B , т.е. $(A \xrightarrow{AB} B)'_B$, где \xrightarrow{BA} и \xrightarrow{AB} соответствующие формы поведения субъектов B и A по отношению друг к другу. Следует отметить, что поведение субъекта B по отношению к субъекту A строится на основе образа субъекта A , возникающего в психике субъекта B , т.е. на основе образа A'_B . Соответственно, поведение субъекта A по отношению к субъекту B строится на основе образа B'_A . В связи с этим можно сказать, что образы A'_B и B'_A не только появляются в психике субъектов, но и проявляются в их поведении по отношению друг к другу. В поведении происходит своеобразная презентация представлений субъектов друг о друге.

Благодаря процессам анализа, которые наряду с процессами синтеза являются центральными составляющими мышления, в психике субъекта A из образа поведения субъекта B , т.е. из образа $(B \xrightarrow{BA} A)'_A$, вычленяется образ A'_B и возникает образ $(A'_B)'_A$. Точно также в психике субъекта B возникает образ того, как он представлен в психике субъекта A , т.е. возникает образ $(B'_A)'_B$. Образы $(A'_B)'_A$ и $(B'_A)'_B$ можно назвать отраженными образами себя. Для каждого субъекта поведение другого субъекта служит своего рода зеркалом, в котором отражается то, как он выглядит в этом зеркале.

Далее в психике субъектов происходит преобразование отраженного образа себя в действительный образ самого себя, т.е. образ «Я». В психике субъекта A в качестве образа «Я» возникает образ A'_A , а в психике субъекта B – образ B'_B . Эти процессы преобразования образов, в результате которых возникают образы «Я», и есть процессы сознания. В символической форме процесс сознания, протекающий в психике субъекта A , можно записать как $(A'_B)'_A \rightarrow A'_A$, а протекающий в психике субъекта B – как $(B'_A)'_B \rightarrow B'_B$ [26].

В схематичной форме процессы сознания, в результате которых в психике субъектов A и B возникают образы «Я», представлены на рисунке 1.

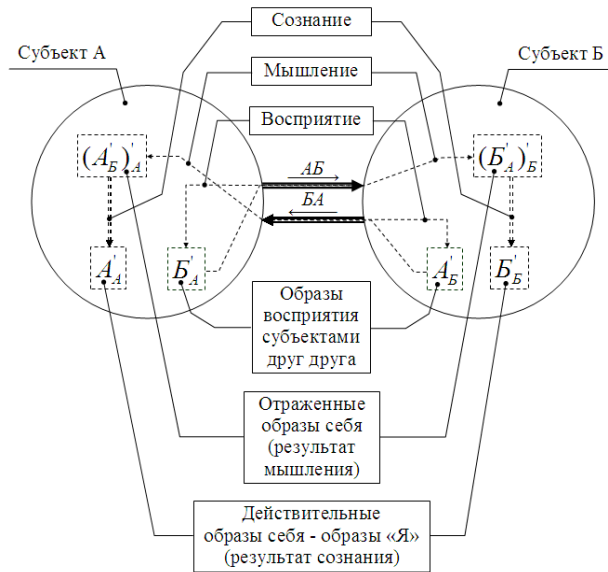

Рис. 1. Сущность и психологические механизмы возникновения сознания в филогенезе

С возникновением сознания и образа «Я», как его результата, в психике субъектов благодаря процессам мышления могут образовываться связи образа «Я» с другими образами, имеющимися в психике. Процесс образования связи образа «Я» с другими образами обозначается нами как процесс осознания, а результат этого процесса – как осознание. Поскольку образование связей между образами в общем случае обеспечивается процессами мышления, процесс осознания представляет собой частный случай процесса мышления, в котором в качестве одного из связываемых образов выступает образ «Я». Точно также и осознание, будучи результатом осознания как частного случая мышления, представляет собой частный случай понимания [20].

Очевидно, что не все образы, возникающие в психике субъекта, связываются с образом «Я», а только те, содержание которых имеет для субъекта определенную значимость. Если отражение объектов и явлений действительности и их свойств обеспечивается познавательными психическими процессами, то отражение их субъективной значимости происходит благодаря эмоциональным психическим процессам (эмоциям, чувствам и переживаниям) [16]. Таким образом, осознание как познавательный психический процесс оказывается неразрывно связанным с определенным эмоциональным психическим процессом. То, что для человека не имеет особого значения и не является значимым – им не осознается, т.е. образы, в которых отражаются особенности объектов и явлений действительности, не являющиеся значимыми для человека, с образом «Я» не связываются.

Совокупность образов, связанных с образом «Я», образует в психике человека область «осознанного» или «сознательного». Другая совокупность образов, не связанных с образом «Я», образует область «неосознанного» или «бессознательного» [12], [14].

Соотношение понятий «сознание», «осознание», «осознание», «сознательное» и «бессознательное» в сочетании с понятиями «мышление» и «понимание» в схематичной форме представлено на рисунке 2.

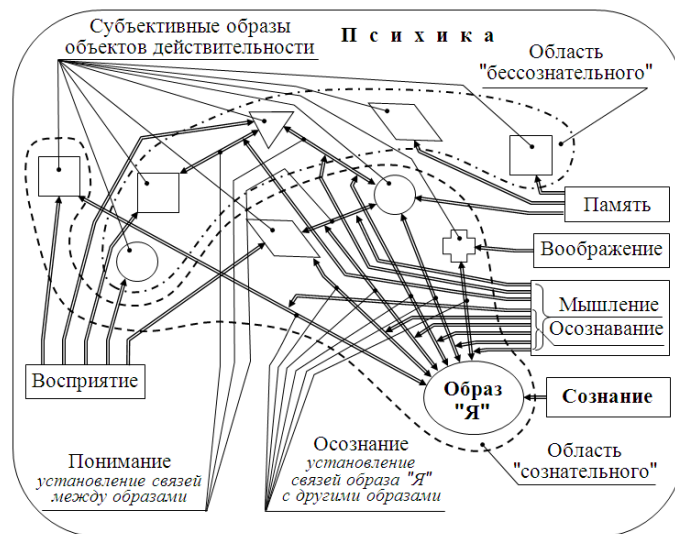

Рис. 2. Соотношение понятия «сознание» с другими сопряженными с ним психологическими понятиями «осознание», «осознание», «сознательное» и «бессознательное»

Возникновение сознания в онтогенезе

Возникновение сознания в процессе онтогенетического развития ребенка в отличие от филогенеза сознания является действительно социально обусловленным, т.е. возникает при условии взаимодействия ребенка с другими людьми, выступающими в качестве представителей социума, уже обладающими сознанием и имеющими опыт социальных отношений [9].

При взаимодействии с ребенком в психике взрослых, например, мамы (M) и папы ($П$) возникают образы ребенка P'_M и $P'_П$, которые представляют собой сложные многокомпонентные образования, в которых в интегрированной форме представлены множества образов $\{(p_i)_M\}$ и $\{(p_j)_П\}$ отдельных свойств и качеств ребенка. Поскольку восприятие и осознание особенностей ребенка, как мамой, так и папой сугубо субъективное, эти множества в общем случае отличаются. Однако в них могут быть и одинаковые или схожие составляющие.

При взаимодействии ребенка с мамой и с папой в психике ребенка (при достаточно развитых процессах восприятия и мышления) возникают соответствующие образы мамы M'_P и папы $П'_P$, а также образы особенностей их поведения по отношению к нему, т.е. образы $(M \xrightarrow{MP} P)_P$ и $(П \xrightarrow{ПP} P)_P$. Поскольку в поведении мамы и папы как в особых зеркалах отражаются их представления о ребенке, в психике ребенка из образов $(M \xrightarrow{MP} P)_P$ и $(П \xrightarrow{ПP} P)_P$ благодаря процессам мышления (процессам анализа) вычленяются соответствующие отраженные образы своих особенностей в представлении мамы $\{(p_i)_M\}'_P$ и в представлении папы $\{(p_j)_П\}'_P$. Затем благодаря тем же процессам мышления осуществляется выделение наиболее значимых и совпадающих особенностей и формирование на их основе целостного действительного образа себя $(P)'_P$, который и является для ребенка образом «Я». По существу образ «Я» в психике ребенка возникает как обобщенное отражение представлений о нем тех взрослых, с кем он взаимодействует.

В наглядной схематичной форме психологические механизмы возникновения сознания у ребенка в процессе онтогенеза представлены на рисунке 3.

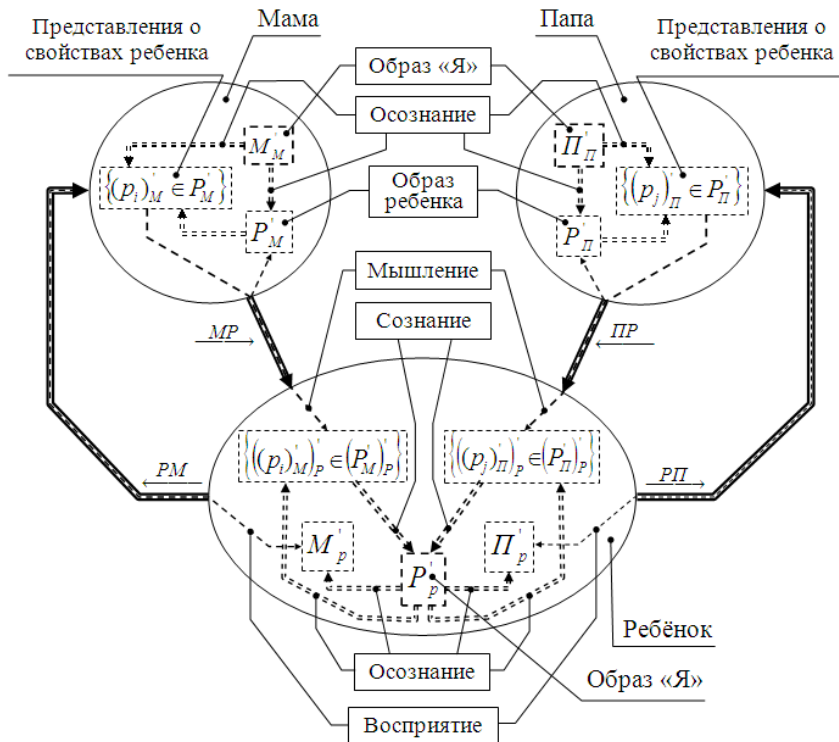

Рис. 3. Психологические механизмы возникновения сознания в онтогенезе

Связь сознания с языком и речью

В связи с тем, что область «осознаваемого» значительно меньше области «неосознаваемого», и возможности механизма сознательной регуляции существенно ограничены, возникает вопрос о целесообразности

и биологическом смысле возникновения сознания в ходе эволюционного развития психики. Как отмечает В.М. Аллахвердов, «в итоге изысканий когнитивистов стало совсем уж непонятно, зачем нужна сознательная переработка информации. Как было показано во множестве исследований, неосознанно переработка информации осуществляется и быстрее, и полнее, и точнее» [3, с. 83].

Поскольку сущность человека в его социальности, то, по всей видимости, предназначение сознания состоит в том, чтобы обеспечить возможность проявления этой социальности, возможность установления с другими людьми определенных социальных отношений и, в частности, согласования с ними своих субъективных представлений о Мире и своих индивидуальных действий. Но чтобы что-то с кем-то согласовать, необходимо суть этого «что-то» как-то передать другому субъекту. Надо воссоздать в его психике такие же образы этого «что-то», какие есть в собственной психике. Механизм передачи содержания образов другому субъекту посредством обычных форм поведения не может обеспечить необходимой адекватности и оперативности. Здесь нужны особые механизмы, и такими механизмами являются механизмы вербального общения на основе языка и речи [24].

Язык и речь возникают у человека как особое средство общения, в котором знания о действительности, отражаемые в психике в форме образов, могут презентовать другому человеку в специфической знаковой, в частности, вербальной форме. Согласно определению Б.Ф. Ломова, общение представляет собой особую субъект-субъектную форму взаимодействия между людьми, в которой осуществляется презентация внутреннего мира одного субъекта другому или другим субъектам. «В общении, – подчеркивает Б.Ф. Ломов, – происходит взаимная презентация субъектами результатов (и в какой-то мере самого процесса) психического отражения» [29, с. 262].

Рассмотрим ситуацию, в которой имеются два взаимодействующих субъекта A и B и два взаимосвязанных объекта O_1 и O_2 . Благодаря процессам восприятия и мышления в психике каждого субъекта происходит отражение объектов действительности и взаимосвязи между ними в форме соответствующих образов $(O_1)'_A$, $(O_2)'_A$, $(O_1 \leftarrow \frac{O_1 O_2}{\rightarrow} O_2)'_A$ и $(O_1)'_B$, $(O_2)'_B$, $(O_1 \leftarrow \frac{O_1 O_2}{\rightarrow} O_2)'_B$. В психике субъекта A его действие с объектом O_1 отражается в форме образа $(A \xrightarrow{AO_1} O_1)'_A$, а действие субъекта B с этим же объектом – в форме образа $(B \xrightarrow{BO_1} O_1)'_A$. Чтобы содержание этих образов адекватно отразилось в психике субъекта B , одной демонстрации субъектом A содержания своей психики в поведении явно недостаточно. И вот здесь на передний план выходят процессы обозначения.

Механизм обозначения состоит в том, что в психике субъекта благодаря процессу мышления образуется связь между двумя образами, один из которых выполняет функцию знака того образа, содержание которого нужно передать другому человеку. В качестве знаков могут выступать жесты, символы или слова. Система знаков, которая складывается в процесс взаимодействия и общения субъектов, есть не что иное, как язык, а непосредственное использование языка в общении представляет собой речь [33].

В качестве знаков объекта O_1 или действия $\xrightarrow{AO_1}$ с этим объектом могут выступать, например, определенные совокупности звуков, образующие определенные слова. В психике субъекта совокупности звуков (т.е. слова) отражается в форме образов слухового восприятия, которые связываются, соответственно, с образом объекта и образом действия с объектом. Образование в психике связи образа слова с образом обозначаемого этим словом объекта означает понимание субъектом значения слова [11].

Однако не все образы, возникающие в психике субъекта, подвергаются обозначению и выражению в словесной форме, а лишь те, содержание которых имеет для него существенное значение в конкретной ситуации взаимодействия. Выделение существенных и значимых для субъекта образов из множества других образов обеспечивается процессами осознания. Только осознаваемые и, следовательно, значимые образы подвергаются обозначению и выражению в знаковой форме.

Поскольку осознание связано, как с наличием сознания, так и с наличием мышления, между знаком (словом), мышлением и сознанием устанавливается определенная взаимосвязь. Человек, обладающий сознанием и мышлением, имеющий определенные знания о действительности и понимающий значения слов, которые используются для обозначения этих знаний, может с помощью речи путем вербализации своих знаний передать их другому человеку. Внутренние психологические механизмы отражения знаний субъекта о ситуации действительности в образах слов и возможность передачи этих знаний с помощью речи в наглядной схематичной форме представлены на рисунке 4.

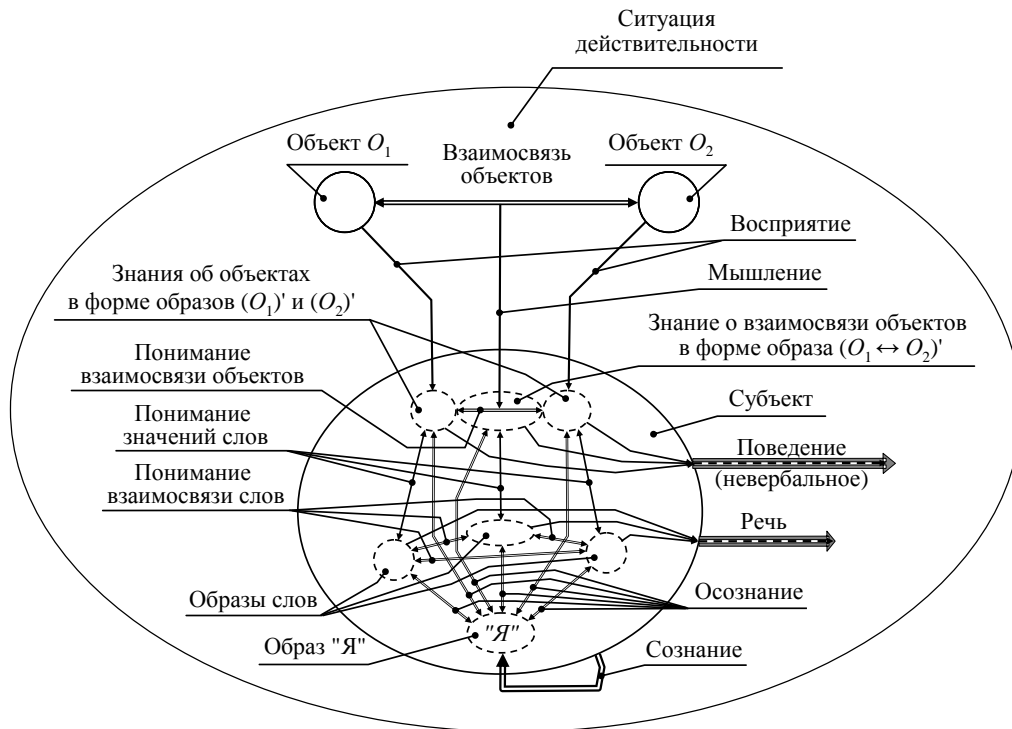

Рис. 4. Психологические механизмы репрезентации знаний субъекта о действительности с помощью слов и речи

Слова, произносимые одним субъектом, отражаются в психике другого субъекта в форме соответствующих слуховых образов. Но для того, чтобы другой субъект понимал значение каждого слова, у него должны образоваться связи между образами слов и образами тех объектов, обозначением которых эти слова являются. Образование этих связей обеспечивается, как уже было отмечено, процессами мышления. Усвоение значения слова происходит при одновременном появлении в психике субъекта слухового образа слова и образа объекта, обозначаемого этим словом. Через понимание значения слов происходит понимание описываемой этими словами ситуации.

Путем усвоения языка и его использования в речи люди получают возможность объяснять свое понимание ситуации друг другу, согласовать свои знания о действительности, достигать взаимопонимания и вырабатывать общую систему совместных действий.

Взаимосвязь языка и речи с мышлением и сознанием, пониманием и объяснением показана в виде обобщенной схемы на рисунке 5.

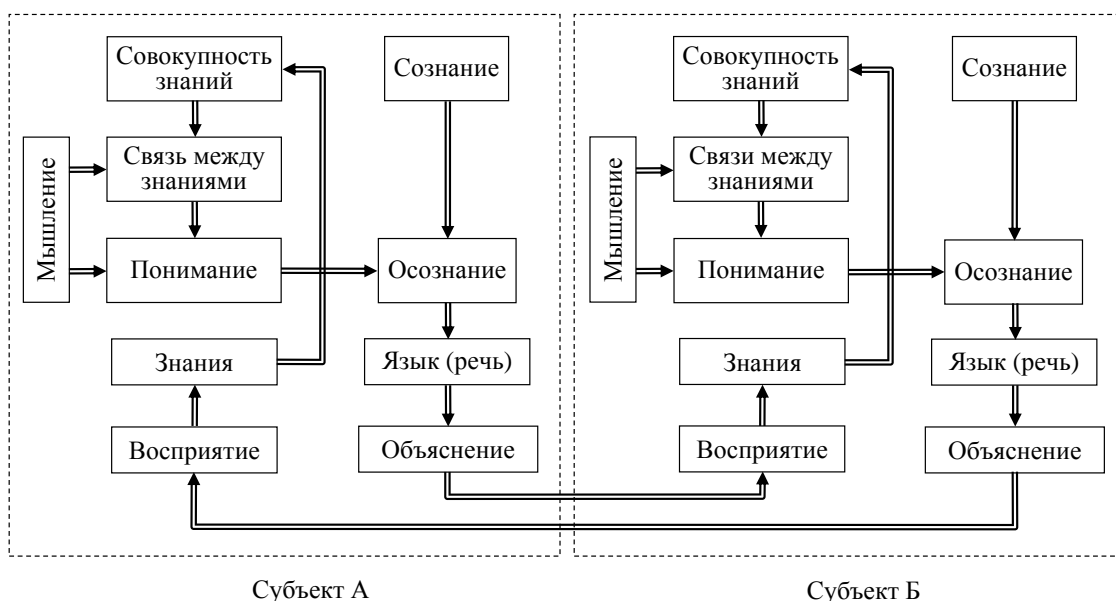

Рис. 5. Связь языка (речи) с мышлением, сознанием, осознанием, пониманием, и объяснением

Как показано на рисунке 5, каждый из субъектов *A* и *B*, обладающих сознанием, имеет определенную совокупность знаний о действительности, полученную благодаря познавательным психическим процессам. Благодаря процессам мышления в психике субъектов происходит образование связей между знаниями и появление субъективного понимания действительности. Наличие сознания у субъекта *A* обеспечивает осознание им ситуации взаимодействия с субъектом *B*. Владея языком, субъект *A* посредством речи предпринимает попытку объяснения своего понимания и своего осознания этой ситуации субъекту *B*. Знание языка и понимание семантического значения воспринимаемых слов обеспечивает субъекту *B* получение знаний о том, что ему объясняет субъект *A*. Благодаря процессам мышления между получаемыми знаниями и имеющейся совокупностью знаний образуются новые связи, и у субъекта *B* возникает новое понимание действительности, в том числе, и ситуации взаимодействия с субъектом *A*. Наличие сознания обеспечивает ему возможность осознать изменения в своем понимании действительности и посредством речи объяснить произошедшие изменения субъекту *A*. Происходит взаимная презентация субъектами осознаваемого ими содержания их психики в доступной им речевой (вербальной) форме.

Заключение

Сформулированное нами определение сознания и рассмотренные механизмы филогенеза и онтогенеза сознания убедительно показывают, что эвристический потенциал применения естественнонаучной исследовательской парадигмы в психологии далеко не исчерпан и нет необходимости от нее отказываться и противопоставлять ей, так называемую «гуманитарную» парадигму, которой приписывается особая направленность на понимание психических явлений. Принятие естественнонаучной парадигмы в психологии означает признание естественного происхождения и психики, и сознания, и языка, и речи и недопустимости придания статуса научных таким понятиям как «дух» и «душа», которые являются аксиоматической основой религиозного мировоззрения и религиозной формы познания.

Как показано в настоящей статье, тайна происхождения сознания (как, впрочем, и природа любого другого психического явления) обусловлена отсутствием удовлетворительного ответа на вопрос о том, что такое «сознание». Определяя сознание как познавательный психический процесс, в результате которого в психике субъекта возникает образ самого субъекта, т.е. образ «Я», удается решить и проблему естественного происхождения сознания, и проблему взаимосвязи сознания с языком и речью. Как нами показано, процессы возникновения сознания и возникновения языка и речи хотя и взаимосвязаны, но эта связь не является причинно-следственной. Сознание не возникает вследствие возникновения языка и речи, равно как и не является непосредственной причиной возникновения последних. Возможность появления, как сознания, так и языка и речи обусловлена наличием непосредственного взаимодействия субъектов, обладающих достаточно высоким уровнем развития психики (в частности, процессов мышления) и потребностью в согласовании взаимных действий на основе имеющихся у них знаний о действительности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агафонов, А. Ю. Когнитивная психомеханика сознания или как сознание неосознанно принимает решение об осознании / А. Ю. Агафонов. – Самара : ИД «Бахрах-М», 2007. – 336 с.
2. Акопов, Г. В. Проблема сознания в российской психологии / Г. В. Акопов. – М. : Изд-во Моск. психосоциального института; Воронеж : Изд-во НПО «МОДЕК», 2004. – 232 с.
3. Аллахвердов, В. М. Где мы? Откуда мы? Куда мы идем? / В. М. Аллахвердов // Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2010. – Т. 7. – № 1. – С. 76–89.
4. Аллахвердов, В. М. Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания / В. М. Аллахвердов. – СПб. : Изд-во «Речь», 2003. – 368 с.
5. Бетильмерзаева, М. М. Сознание в контексте естественной установки / М. М. Бетильмерзаева // Вестник психофизиологии, 2015. – № 4. – С. 9–15.
6. Братусь, Б. С. Проблема возвращения категории «души» в научную психологию / Б. С. Братусь // Национальный психологический журнал, 2014. – № 3(15). – С. 5–15.
7. Зинченко, В. П. Предисловие / В. П. Зинченко // Хант, Г. Т. О природе сознания: С когнитивной, феноменологической и трансперсональной точек зрения. – М. : ООО «Издательство АСТ и др.», 2004. – С. 11–15.
8. Ключко, В. Е. Проблема сознания в психологии: постнеклассический ракурс / В. Е. Ключко // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология, 2013. – № 4. – С. 20–35.
9. Корниенко, А. Ф. Возникновение и развитие допсихических, психических и социальных форм регуляции поведения организма, субъекта, личности / А. Ф. Корниенко. – Казань : Изд-во «Печать-Сервис-XXI век», 2010. – 185 с.
10. Корниенко, А. Ф. Деятельность как сознательная форма поведения человека / А. Ф. Корниенко // Вестник ТГГПУ, 2010. – № 2 (20). – С. 304–308.
11. Корниенко, А. Ф. Значение и смысл слова и речи / А. Ф. Корниенко // Гуманитарные научные исследования, 2015. – № 3 (43). – С. 112–120.
12. Корниенко, А. Ф. Информационные модели взаимосвязи сознательного и бессознательного в психическом / А. Ф. Корниенко // Психология когнитивных процессов / Под ред. А. Г. Егорова, В. В. Селиванова (сборник статей). – Смоленск : Универсум, 2013. – С. 36–43.
13. Корниенко, А. Ф. Квантовые механизмы сознания и осознания / А. Ф. Корниенко // Наука и мир, 2016. – № 2 (30). – Т. II. – С. 14–22.
14. Корниенко, А. Ф. Новый взгляд на сущность понятий «психика» и «сознание», «сознательное» и «бессознательное» / А. Ф. Корниенко // Психология сознания: современное состояние и перспективы: материалы II всероссийской научной конференции, 29 сентября – 1 октября 2011 г., Самара. – Самара : ПГСГА, 2011. – С. 90–92.

15. Корниенко, А. Ф. О противопоставлении естественнонаучной и гуманитарной парадигм в психологии / А. Ф. Корниенко // Естественно-научный подход в современной психологии / Отв. ред. В. А. Барабанщиков. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. – С. 38–42.
16. Корниенко, А. Ф. Общая теория эмоциональных психических процессов: Учебное пособие / А. Ф. Корниенко. – Казань : Изд-во ТГГПУ, 2005. – 66 с.
17. Корниенко, А. Ф. Понятие о сознании как высшем уровне развития психики / А. Ф. Корниенко // Сибирский психологический журнал, 2010. – № 36. – С. 20–26.
18. Корниенко, А. Ф. Проблемы определения понятия «психика» / А. Ф. Корниенко // Российский психологический журнал, 2008. – Т5. – №1. – С. 9–22.
19. Корниенко, А. Ф. Проблемы с определением сущности сознания / А. Ф. Корниенко // Вызовы эпохи в аспекте психологической и психотерапевтической науки и практики: Материалы V Международной научно-практической конференции. Казанский (Приволжский) федеральный университет, 15-16 апреля 2011 г. Под ред. С. В. Петрушина. – Казань : Изд-во «Отечество», 2011. – С. 214–218.
20. Корниенко, А. Ф. Процессы мышления, понимания, сознания и осознания / А. Ф. Корниенко // Психология когнитивных процессов / Под ред. Егорова А. Г., Селиванова В. В. (сборник статей). – Смоленск : Универсум, 2009. – С. 47–54.
21. Корниенко, А. Ф. Психика и психические процессы: единая система психологических понятий общей психологии / А. Ф. Корниенко // Российский научный журнал, 2009. – № 4 (11). – С. 78–89.
22. Корниенко, А. Ф. Сознание как особый познавательный психический процесс / А. Ф. Корниенко // Актуальные проблемы современной когнитивной науки. Материалы четвертой всероссийской научно-практической конференции с международным участием (20-21 октября 2011 года). – Иваново : ОАО «Издательство "Иваново"», 2011. – С. 196–197.
23. Корниенко, А. Ф. Соотношение понятий «субъект», «субъективность», «субъектность» / А. Ф. Корниенко // Человек, субъект, личность в современной психологии. Материалы Международной конференции, посвященной 80-летию А. В. Брушлинского. Том 1 / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. – С. 208–210.
24. Корниенко, А. Ф. Соотношение понятий «язык», «мышление» и «сознание» в психологии и когнитивной лингвистике / А. Ф. Корниенко // Вопросы когнитивной лингвистики, 2013. – № 3. – С. 5–15.
25. Корниенко, А. Ф. Сущность процессов мышления и мыслительной деятельности / А. Ф. Корниенко // Научный диалог, 2013. – № 4 (16) : Психология. Педагогика. – С. 49–62.
26. Корниенко, А. Ф. Сущность сознания и механизмы его фило- и онтогенеза / А. Ф. Корниенко // Психология сознания: Истоки и перспективы изучения: Материалы XIV Международных чтений памяти Л.С. Выготского, 12-16 ноября 2013 г. / Под ред. В. Т. Кудрявцева: В 2 т. Т. 2. – М. : РГГУ, 2013. – С. 224–230.
27. Косилова, Е. В. Философия и психология сознания / Е. В. Косилова // Методология и история психологии, 2009. – Т. 4. – Вып. 1. – С. 25–46.
28. Леонтьев, А. Н. Возникновение и эволюция психики / А. Н. Леонтьев // Избранные психологические произведения: В 2-х т. Т. 1. – М. : Педагогика, 1983. – С. 143–279.
29. Ломов, Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов. – М. : Наука, 1984. – 445 с.
30. Петренко, В. Ф. Конструктивистская парадигма в психологической науке / В. М. Петренко // Психологический журнал, 2002. – Т. 23. – № 3. – С. 113–121.
31. Ревонсуо, А. Психология сознания / А. Ревонсуо; пер. с англ. – СПб. : Питер, 2013. – 336 с.
32. Словарь практического психолога / Сост. С. Ю. Головин. – Минск : Харвест, 1997. – 800 с.
33. Сусов, И. П. Введение в теоретическое языкознание / И. П. Сусов. – М. : Восток-Запад, 2006. – 382 с.
34. Хант, Г. Т. О природе сознания: С когнитивной, феноменологической и трансперсональной точек зрения / Г. Т. Хант; пер. с англ. А. Киселева. – М. : ООО «Издательство АСТ» и др., 2004. – 555 с.

Материал поступил в редакцию 15.03.16.

CONSCIOUSNESS IN TERMS OF NATURAL SCIENCE

A.F. Kornienko, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Social Education Academy (Kazan), Russia

Abstract. *The article considers the essence of consciousness as a cognitive mental process, which resulted in the psyche of the subject there is an image of the subject, i.e. the image of "I". It is noted inadmissibility of rejection of natural science research paradigm in psychology. Mechanisms of natural origin of consciousness in phylogenesis and ontogenesis are revealed. Interrelation of the notions of consciousness, recognition, awareness, conscious, and unconscious is presented. The nature of relation between consciousness and language and speech is defined.*

Keywords: *consciousness, awareness, natural-science research paradigm, phylogenesis and ontogenesis of consciousness, conscious, unconscious, language, speech.*

УДК 159.99

ЗАВИСИМОСТЬ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ И ЗАЩИТНО-ПРЕОДОЛЕВАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ ОТ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

А.В. Литвинова, кандидат психологических наук, доцент
ГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет», Россия

***Аннотация.** Целеполагание и защитно-преодолевающее поведение рассмотрены в соотношении с психологической безопасностью образовательной среды. Раскрыта специфика взаимосвязей целеполагания и защитно-преодолевающего поведения студентов в зависимости от удовлетворенности психологической безопасностью образовательной среды вуза. В исследовании принимали участие 122 студента второго курса. Полученные результаты могут стать основанием для разработки и реализации программ психологического обеспечения безопасности личности и образовательной среды.*

***Ключевые слова:** целеполагание, защитно-преодолевающее поведение, защитные механизмы, стратегии преодоления, психологическая безопасность образовательной среды.*

Современная ситуация характеризуется увеличением числа социальных кризисов, природных катаклизмов и техногенных катастроф, несущих угрозу безопасности личности и обществу: Актуальность изучения проблемы обеспечения психологической безопасности образовательной среды связана с необходимостью создания безопасных условий для развития и саморазвития личности студентов, раскрытия их потенциальных возможностей в процессе целеполагания и конструктивного преодоления возникающих трудностей. Отечественные исследователи (И.А. Баева, В.В. Рубцов, Ю.М. Забродин, Ю.П. Зинченко, О.В. Вихристюк, М.С. Мириманова и др.) под психологической безопасностью образовательной среды понимают условия, обеспечивающие высокий уровень удовлетворенности, защищенности, комфорта и социально-психологической компетентности, необходимые для реализации потенциальных возможностей личности в разных видах деятельности.

Мы предполагаем, что существует специфика проявления целеполагания и защитно-преодолевающего поведения студентов в зависимости от удовлетворенности психологической безопасностью образовательной средой вуза. В логике теории функциональных систем [4, с. 187], целеполагание рассматривается как процесс развертывания в системе деятельности отдельных действий как устойчивых органов этой системы, с помощью которых субъект ориентируется во внешних и внутренних условиях [1, с. 248]. Под совладающим поведением понимаются осознанные стратегии действий, предпринимаемые индивидом с целью преодоления психотравмирующих ситуаций [2, с. 57]. Психологическая защита, в отличие от совладающего поведения, характеризуется отказом индивида от конструктивного решения проблемы

В целях конкретизации сформулированного предположения применялся комплекс методик: опросники «Психологическая безопасность образовательной среды» и «Качество межличностных отношений в образовательной среде» (Г.С. Кожухарь, В.В. Ковров); тест изучения целеполагания (А.В. Литвинова); методика «Индекс жизненного стиля» (Р. Плутчик, Х. Келлерман); опросник «Способы совладающего поведения» (Р. Лазарус и С. Фолкман, адаптация Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтяк, М.С. Замышляевой); вопросник для выявления выраженности самоконтроля в эмоциональной сфере, деятельности и поведении (Г.С. Никифоров, В.К. Васильев и С.В. Фирсов). В исследовании участвовали 122 студента 2 курса. Выбор второкурсников связан с тем, что к началу второго года обучения они уже адаптировались к процессу обучения и у них сложились представления о психологической безопасности образовательной среды вуза. Со второго курса у студентов начинается этап интенсификации профессионального становления, для успешного прохождения которого важна сформированность у них целеполагания и совладающего поведения [1-3].

В начале исследования, в соответствии с медианой по параметру «удовлетворенность психологической безопасностью образовательной среды», были выявлены две группы студентов: 1 группа – студенты менее удовлетворенные и 2 группа – более удовлетворенные психологической безопасностью образовательной среды вуза. Важно отметить, что анализ результатов методики «Индекс жизненного стиля» показал, что только психологическая защита – «проекция» получила нормативные значения. Значения других защит превышают 50 % рубеж, что свидетельствует о наличии у студентов неразрешенных внешних и внутренних конфликтов.

Результаты исследования по опроснику «Способы совладающего поведения» демонстрируют отсутствие у всех студентов адаптивных вариантов копинга, что представляет собой угрозу психологической безопасности образовательной среды. В первой группе преобладает средний уровень напряженности копинга, наличие высокой напряженности и выраженной дезадаптации выявлено по способам: «положительная переоценка» и «бегство-избегание». Во второй группе копинги средней и высокой напряженности представлены поровну. Выраженная дезадаптация характерна для способов совладающего поведения: «бегство-избегание»,

«планирование решения проблемы», «самоконтроль», «положительная переоценка».

Обратимся к результатам факторного анализа, полученного методом вращения Варимакс с нормализацией Кайзер. Необходимо отметить, что основную нагрузку в каждой группе несут первые три фактора.

У студентов, менее удовлетворенных психологической безопасностью образовательной среды в первом факторе преобладают характеристики самоконтроля, раскрывающие их стремление контролировать свои проявления. Это находит свое подтверждение в применении психологической защиты «интеллектуализация», направленной на пресечение переживаний, вызванных субъективно неприятной ситуацией с помощью логических установок и манипуляций. Отметим, что отрицательное значение «конфронтации» как способа преодоления трудностей указывает на недостаточную целенаправленность студентов данной группы и стремление рационально обосновать поведение в проблемной ситуации. Вторым фактором составили индивидуальные (преодоление препятствий, уточнение образа ситуации) и социальные (преодоление препятствий) характеристики целеполагания, раскрывающие их ориентированность в постановке целей только на препятствия, а не на целостную ситуацию. В данный фактор входят такие способы преодоления трудностей как планирование решения проблемы и положительная переоценка. При этом высокие средние значения копинга «положительная переоценка» демонстрируют недооценку студентами возможностей конструктивного разрешения ситуации. И только в третий фактор вошли психологическая удовлетворенность образовательной средой, комфортность, защищенность, а также доверие и доброжелательность во взаимоотношениях с однокурсниками и преподавателями.

У студентов второй группы в первом факторе выявлены полярные характеристики психологической безопасности образовательной среды вуза. Положительные значения получили психологическая защищенность, доверие, доброжелательность, толерантность, отрицательные – конфликтность, агрессивность, враждебность, раскрывающие в целом их удовлетворенность психологической безопасностью и направленность на конструктивное взаимодействие с окружающими. Во втором факторе, в отличие от первой группы, представлен социальный самоконтроль, раскрывающий значимость мнений окружающих. Целеполагание направлено на самостоятельное преодоление препятствий в достижении целей также при ведущей роли «интеллектуализации». Третий фактор характеризуется такими компонентами целеполагания как самостоятельная коррекция отклонений от цели и социальная значимость полученного результата. Как и в первой группе, стратегии преодоления «положительная переоценка» и «планирование решения проблемы» вследствие чрезмерной рациональности, недостаточной эмоциональности студентов приводят к недооценке ими возможностей конструктивного разрешения сложившейся ситуации.

Важно отметить, что полученные результаты могут использоваться в оптимизации системы психологической безопасности образовательной среды вуза, разработке и реализации развивающих программ оказания психологической помощи студентам, развитию у них компонентов целеполагания (принятие решения, планирование, сохранение устойчивости, контроль за исполнением), положительных аспектов стратегий преодолевающего поведения и конструктивного межличностного взаимодействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Литвинова, А. В. Функциональный подход к диагностике целеполагания студентов / А. В. Литвинова // Материалы международной научно-практической конференции «Ананьевские чтения – 2010». – СПб. : Издательство С.-Петербургского университета, 2010. – 1 часть. – С. 248–250.
2. Лукьянова, Е. В., Лукьянов И.Ю. Защитно-совладающее поведение у студентов с низким уровнем адаптационного потенциала / Е. В. Лукьянова, И. Ю. Лукьянов // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки, 2011. – №1. – С. 57–60.
3. Харитонов, А. С. Специфика целеполагания у студентов с разными типами саморегуляции / А. С. Харитонов // Казанский педагогический журнал, 2012. – №4 (94). – С. 131–138.
4. Шабельников, В. К. Функциональная психология. Формирование психологических систем / В. К. Шабельников. – М. : Академический проект, 2013. – 502 с.

Материал поступил в редакцию 28.03.16.

THE RELATION BETWEEN GOAL-SETTING AND DEFENSIVENESS IN STUDENTS AND SATISFACTION FROM PSYCHOLOGICAL SAFETY OF EDUCATION ENVIRONMENT

A.V. Litvinova, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Moscow State University of Psychology and Education, Russia

Abstract. Goal-setting and defensiveness are considered in relation to psychological safety of educational environment. The specifics of interrelation between goal-setting and defensiveness of students depending on satisfaction from psychological safety of educational environment are described. 122 second year students took part in the research. The results obtained can promote development and implementation of programs for psychological provision of safety for personality and educational environment.

Keywords: goal-setting, defensiveness, defense mechanisms, coping strategies, psychological safety of educational environment.

УДК 159.9:37.015

ГРУППОВЫЕ И ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ МАРШРУТЫ РАЗВИТИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ (УУД) МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ

Е.Б. Мамонова¹, О.В. Суворова², А.А. Персонова³

¹ кандидат психологических наук, доцент, ² доктор психологических наук, профессор,

³ заместитель директора по УВР, руководитель высшей категории

^{1,2} Кафедра классической и практической психологии,

Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина (Мининский университет),

³ МБОУ «Лицей № 8» (Нижний Новгород), Россия

***Аннотация.** В статье представлено понятие универсальных учебных действий (УУД), и проанализирована их роль в учебном процессе. Опираясь на результаты проведённого авторами исследования особенностей развития УУД младших подростков, сделаны выводы о наиболее и наименее развитых видах УУД, и показаны примеры их групповых и индивидуальных маршрутов развития.*

***Ключевые слова:** универсальные учебные действия (УУД), структура УУД, групповые и индивидуальные маршруты развития УУД младших подростков.*

В основе федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения – обеспечение развития универсальных учебных действий – УУД, которые в 2015 – 2016 учебном году перешли на вторую ступень общего образования. Культурно-исторический системно-деятельностный подход (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, П.Я. Гальперин, Д.Б. Эльконин, а также такие зарубежные исследователи, как Р. Бернс, А. Маслоу, Г. Олпорт, К. Роджерс и др.) стал теоретико-методологической основой для разработки концепции развития универсальных учебных действий в рамках создания Государственных стандартов общего образования.

Термин «универсальные учебные действия» в широком значении означает умение учиться, то есть способность субъекта к саморазвитию и самосовершенствованию путем сознательного и активного присвоения нового социального опыта. В более узком (собственно психологическом) значении этот термин можно определить как совокупность способов действия учащегося (а также связанных с ними навыков учебной работы), обеспечивающих самостоятельное усвоение новых знаний, формирование умений, включая организацию этого процесса. Универсальный характер учебных действий проявляется в том, что они носят надпредметный, метапредметный характер; лежат в основе организации и регуляции любой деятельности учащегося независимо от ее специально-предметного содержания [5]. Таким образом, самостоятельность, активность, саморегуляция школьников, то есть субъектные качества обучающихся – важные составляющие современного образовательного процесса. Структура субъектности уже в раннем онтогенезе, как показали исследования О.В. Суворовой, включает в качестве ее ядра преобразующую или субъектную (творческую и смыслообразующую) активность личности в системе деятельностей и отношений ребенка как единство саморегуляции, мотивации и самосознания. В качестве периферических компонентов – рефлексия, свободу выбора, уникальность, самопринятие, принятие другого, саморазвитие, которые существуют в интериндивидуальной, разделенной со взрослым форме. Характер активности (творческий или репродуктивный) задается спецификой мотивации, саморегуляции и самосознания личности [4, с. 11]. В младшем подростковом возрасте субъектные качества личности раскрываются в процессе дальнейшего становления УУД.

Вопрос о создании условий для развития активной позиции самих учащихся ставился и в других исследованиях. Так, диссертационное исследование Е. Б. Мамоновой «Особенности развития личностной саморегуляции младших школьников» выявило как самые развитые составляющие личностной саморегуляции, на которые важно опираться в ходе развивающей работы. Также выявлены и менее развитые, по сравнению с другими, проявления личностной надсистемы саморегуляции младшего школьника, которые связаны с активной позицией самих учащихся и не находят выхода [2, с. 169]. Задачу активизации обучающихся и реализует развитие УУД. А идею выделения сильных и слабых сторон личностного развития мы взяли за основу составления групповых и индивидуальных маршрутов развития УУД.

Универсальные учебные действия, соответствующие ключевым целям общего образования, подразделяют на следующие виды. Личностные УУД включают в себя внутреннюю позицию школьника, самооценку, мотивацию учебной деятельности, нравственно-этическую ориентацию. Регулятивные УУД содержат целеполагание, планирование, прогнозирование, коррекцию, оценку, саморегуляцию. Познавательные УУД содержат общеучебные, логические учебные действия, а также постановку и решение проблемы. Коммуникативные УУД обеспечивают социальную компетентность и учёт позиции других людей, умение слушать и вступать в диалог; сотрудничество со сверстниками и взрослыми [1, с. 30].

Целью нашего исследования явилось исследование особенностей развития УУД обучающихся в пятых классах с целью организации психолого-педагогического сопровождения.

Нами использовались следующие методики исследования: технологическая карта сформированности УУД на основе экспертной оценки учителя А.Г. Асмолова; методика самооценки и уровня притязаний Дембо-Рубинштейн; модифицированный вариант анкеты школьной мотивации Н.Г. Лускановой; методика диагностики мотивации учения и эмоционального отношения к учению в средних и старших классах школы Спилберг-Андреева; методика выявления уровня нравственно-этической ориентации И.А. Машнёвой; тест на оценку самостоятельности мышления Л.А. Ясюковой; определение уровня развития словесно-логического мышления Любви Переслени, Татьяны Фотековой.

Исследование проводилось на базе лицея Нижнего Новгорода. В исследовании приняли участие 108 младших подростков 11 – 12 лет, обучающихся в 5-х классах.

Наименее развитыми, по сравнению с другими, оказались регулятивные и личностные УУД. У большинства пятиклассников способность к организации деятельности развита на среднем уровне, только у 13 % – на высоком, у 9 % – на низком. Младшим подросткам ещё сложно самостоятельно, без подсказок, планировать, выполнять работу, удерживать цель деятельности, оценивать свои действия. Личностные УУД больше чем у половины обучающихся 5-х классов развиты также на среднем уровне, у трети школьников – на высоком, у 11 % – на низком. Трудности возникают с принятием требований школьной жизни, с объективной оценкой своих личных качеств (38 % учащихся дают высокую и завышенную оценку своим способностям, 11 % – заниженную), с позитивным, продуктивным настроем на учебную деятельность.

Наиболее развитыми оказались познавательные и коммуникативные УУД. Половина школьников (49 %) успешно выполняют логические учебные действия, а также решают учебные проблемы. И треть обучающихся демонстрируют высокую социальную компетентность.

Анализируя групповые и индивидуальные особенности развития УУД, мы выявили характеристики, на которые можно опираться в дальнейшей работе с младшими подростками, и черты, для проявления которых необходимо создание специальных условий. Данная информация легла в основу разработки групповых и индивидуальных маршрутов развития УУД. Приведём примеры таких маршрутов.

Таблица 1

Групповые маршруты развития УУД младших подростков

класс	Опориться на ...	Обратить внимание!	Рекомендации
5а	Хороший учебный настрой Спокойствие (низкий уровень тревожности) Умение взаимодействовать с другими Высокий уровень самостоятельности мышления Высокий уровень развития операции обобщения Высокая мотивация достижения Готовность воспринимать помощь	Трудности с планированием работы Не проверяют результат работы Пошаговое предъявление инструкции с пошаговым контролем усвоения Группируют предметы на основе несущественных признаков	Давать задания на выбор разной степени трудности Организовать взаимопроверку работ, а потом и самопроверку, сравнить с оценкой учителя Учить планировать работу Организовывать споры, диспуты, дискуссии Тренировать умение самому составлять инструкции к заданиям Учить обращать внимание на главное и второстепенное и отделять одно от другого
5г	Высокая самооценка Высокий уровень способности к организации деятельности Высокий уровень развития умения мыслить, опираясь на логический образец Высокая познавательная активность Высокий уровень развития умения вести дискуссию	Трудности с обобщением материала Неприятие школьных требований Неуравновешенность, бурная эмоциональная реакция Желания не совпадают с возможностями	Давать образцы и для подведения итогов, выводов Чередовать рутинную работу и привлекательные моменты Организовывать споры, диспуты, дискуссии Обсудить способы снятия эмоционального напряжения Во время ответа, представления творческой работы, давать роль героя, который спокоен и сдержан Обсудить, что мешает добиваться лучших результатов

Таблица 2

Индивидуальные маршруты развития УУД младших подростков

№	Опориться на ...	Обратить внимание!	Рекомендации
1.	высокая самооценка, позитивное отношение к учёбе, высокая познавательная активность, высокий уровень развития операции аналогия.	низкая общая осведомлённость, трудно обобщать, делать выводы, желания не совпадают с возможностями, устаёт.	Больше читать и тренироваться делать выводы по прочитанному, давать образцы обобщения. Помочь разобраться, чего хочет, что может, что мешает? Научить ставить цели, обсудить, что мешает, чего не хватает, доволен ли результатом, что изменить?
2.	высокий уровень развития словесно-логического мышления, высокий уровень самостоятельности мышления, позитивное отношение к учёбе, высокие познавательная активность и мотивация достижения, умеет справиться с волнением.	неприятие школьных требований, не организован, желания не совпадают с возможностями, теряется в новых заданиях, устаёт.	Оказывать дозированную помощь, где это необходимо, помогать работать по заданному алгоритму, учить самого составлять планы, схемы. Опориться на желание изучить, исследовать, познать. Обсудить, что можно изменить, чтобы быть успешнее, наметить план изменения.

Составление групповых и индивидуальных маршрутов развития УУД младших подростков помогает обеспечить психолого-педагогическое сопровождение дальнейшего становления универсальных учебных действий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асмолов, А. Г. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе. От действия к мысли: – 2-е изд. / А. Г. Асмолов. – М.: Просвещение, 2010. – 152 с.: ил. – (Стандарты второго поколения).
2. Мамонова, Е. Б. Особенности развития личностной саморегуляции младших школьников: дисс. ... канд. психол. наук / Е. Б. Мамонова. – Н. Новгород, 2004. – 202 с.
3. Психологический мониторинг уровня развития универсальных учебных действий у учащихся. 5 – 9 классы. Методы, инструментарий, организация оценивания. Сводные ведомости, карты индивидуального развития / Сост. И. В. Возняк и др. – Волгоград: Учитель, 2015. – 79 с.
4. Суворова, О. В. Влияние семейной среды на развитие детской субъектности / О. В. Суворова // Вестник Мининского университета. – 2014. – № 3 (7). – С. 10.
5. Федеральный государственный стандарт начального общего образования. – М.: Просвещение, 2010. – 31 с. – (Стандарты второго поколения).

Материал поступил в редакцию 05.04.16.

GROUP AND INDIVIDUAL DEVELOPMENT ROUTES OF UNIVERSAL LEARNING ACTIVITIES (ULA) OF PRETEENS

E.B. Mamonova¹, O.V. Suvorova², A.A. Personova³

¹ Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, ² Doctor of Psychological Sciences, Professor,

³ Deputy Director for Studies and Educational Work, Top-Rank Manager

^{1,2} Department of Classical and Practical Psychology,

Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University),

³ Lyceum No. 8, municipal budgetary general education institution (Nizhny Novgorod), Russia

Abstract. *The article presents the notion of universal learning activities (ULA) and reviews its role in the educational process. Based on the results of the study of ULA development peculiarities in preteens conducted by the authors, conclusions on the most and the least developed types of ULA are made and examples of their group and individual development routes are given.*

Keywords: *universal learning activities (ULA), ULA structure, individual and group ULA development routes of preteens.*

УДК 740

СОЦИАЛЬНО-ПЕРЦЕПТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

О.В. Смирникова, кандидат психологических наук, старший преподаватель
Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова, Россия

***Аннотация.** Статья посвящена значению социально-перцептивной компетентности для преподавателя высшей школы. Автором рассматривается специфика компетентностного подхода, проводится анализ понятий «социальная перцепция» и «социально-перцептивная компетентность», выделяются содержательные составляющие данного феномена, необходимые преподавателю высшей школы.*

***Ключевые слова:** компетентностный подход, социально-перцептивная компетентность, преподавание в высшей школе.*

Современное российское образование переживает ряд важных преобразований. Во-первых, это переход к образовательным стандартам, содержащим в себе компетенции, необходимые специалистам в их профессиональной деятельности. Во-вторых, увеличивается объём интерактивных занятий, где контакт преподавателя и студентов усиливается, участие студента в собственном обучении становится более активным, меняется механизм влияния педагога на усвоение студентами необходимых знаний, умений и навыков [6]. Всё это, безусловно, требует особого внимания к самим преподавателям, их профессиональной компетентности, а также важным социально-психологическим характеристикам, например, коммуникативной и социально-перцептивной компетентности. Мы полагаем, что профессионализм преподавателя в значительной мере определяется не только его способностью повлиять на студентов для усвоения ими материала и овладения компетенциями, но и способностью, опираясь на собственный опыт, распознать психологические особенности студентов и использовать эту информацию для решения образовательных задач. Указанные возможности традиционно относятся к области личностно-ориентированного обучения, что невозможно без социального познания и социально-перцептивной компетентности.

Мы полагаем, что изучение социально-перцептивной компетентности современного преподавателя – это не только широкое поле для фундаментальных исследований, но, в первую очередь, важная практическая задача. Понимание структуры и механизмов социально-перцептивной компетенции преподавателя означает как возможность повышать уровень её сформированности у работающих педагогов, так и формирование у аспирантов и слушателей программ повышения квалификации. В данной работе мы рассматриваем содержание социально-перцептивной компетентности и её значение для современной образовательной системы высшей школы.

Связь эффективности профессиональной деятельности любого специалиста в современной науке и практике рассматривается в рамках понятий «компетентность» и «компетенция». Такой подход был предложен в 1970-е гг. Д.С. Маклеландом, когда он предложил отказаться от приоритета интеллекта специалистов в пользу компетенций – особых свойств деятельности и личностных характеристик, делающих деятельность максимально продуктивной [8]. Эта идея оказалась востребованной и была продолжена Д. Равеном, который детально рассмотрел эти феномены, показав, что каждая компетенция состоит из трёх элементов:

1. способность к деятельности, основанная на мотивации и личных ценностях специалиста;
2. понимание человеком устройства общества и особенностей своих социальных ролей;
3. понимание процессов внутри организации, где он работает [7].

Различные общекультурные профессиональные компетенции составляют общую компетентность специалиста. В современной психологии такой подход оказался довольно популярным, в связи с чем появились направления, изучающие отдельные виды компетентности: социальную, коммуникативную, профессиональную, психолого-педагогическую, социально-перцептивную.

Говоря о социально-перцептивной компетентности, нельзя обойти стороной понятие социальной перцепции. Как известно, эта категория была предложена только в 1970-х гг. Дж. Брунером, однако и до этого традиция исследования восприятия человека человеком прошла долгий научный путь от античной философии до современных социально-психологических теорий. Сегодня социальная перцепция считается одной из сторон комплексного феномена общения [1]. Многие авторы предлагали отличающиеся трактовки социальной перцепции, подразумевая под ней:

1. социальную детерминацию познавательных процессов;
2. восприятие конкретных социальных объектов – людей, больших и малых групп;
3. социальное познание, предполагающее не только усвоение информации о социальных объектах, результат познавательной активности, но и сам процесс познания – размышления, оценку, мотивацию к дальнейшему взаимодействию.

Очевидно, что круг явлений, охватываемых понятием социальной перцепции довольно широк, в связи с чем возникают определённые теоретико-методологические сложности. Сложность данного процесса определяется многообразием воспринимаемых объектов и воспринимающих субъектов. Однако во всех случаях стоит

говорить именно о познании социальной реальности, т.к. простого термина «восприятие» часто оказывается недостаточно для передачи и процесса, и результата, и последствий социальной перцепции. Подтверждением этому служат многие исследования эффектов восприятия, а также стереотипов, влияющих на социальные установки, первого впечатления, предубеждений, которые определяют отношение человека или группы к ряду социальных объектов. Поэтому в российской психологии социальная перцепция связана именно с проблемой понимания социальных объектов. Безусловно, социальная перцепция во многом определяется функциональной организацией головного мозга и зависит от того, доминирует ли левое или правое полушарие при обработке информации [3]. Точность же понимания человеком других людей, групп и больших социальных общностей связана с социально-перцептивной компетентностью.

Социально-перцептивная компетентность – это довольно распространённое понятие в российской психологии. Впервые оно было использовано Л.А. Петровской в её ранней концепции компетентности в общении для обозначения точности в социальном познании [5]. Позднее к полю социально-перцептивной компетентности А.В. Петровским и М.Г. Ярошевским была добавлена способность построить и поддерживать эффективное взаимодействие с коллегами и подчинёнными, основанное именно на специфике взаимодействия, а не только на знании личностных особенностей [4]. Также изучение социально-перцептивной компетентности связано с именем А.А. Бодалёва. Данное понятие было использовано в его работах о социальном познании и трактуется как способность полно и точно отражать сущность социальных объектов, проявляющаяся в разных ситуациях – от межличностного общения до сферы дипломатии и политики, проявляясь как в профессиональной, так и в обыденной жизни [2].

Нас интересует, в первую очередь, именно профессиональная социально-перцептивная компетентность, основанная на научных знаниях и исследованиях феномена общения, т.к. именно она имеет серьёзное значение в работе преподавателя. Современная образовательная система предполагает несколько важных принципов:

1. принцип активности всех участников образовательного процесса, т.е. субъект-субъектный подход, когда создаются условия на учебных занятиях, где каждый вовлекается в процесс, и формируется заинтересованность и, можно сказать, исследовательская позиция студентов;
2. принцип диалога, согласно которому общение преподавателя со студентами предполагает взаимодействие, взаимное уважение, совещательность при принятии решений;
3. соотношение учебной ситуации и профессиональных задач: необходимо, чтобы студенты понимали, как они могут использовать получаемые на занятиях знания, умения и навыки в реальной профессиональной деятельности. Так формируется полное представление студентов о профессиональных вопросах и способах их решения. Для этого активно используются ситуационные задачи с их последующим обсуждением;
4. принцип индивидуального подхода: в составлении программы работы со студентами преподавателю стоит исходить из возможностей и интересов студентов, с которыми он непосредственно работает. Это позволяет не только больше заинтересовать студентов к обучению, но и восполнить возможные пробелы в их знаниях.

Следование перечисленным принципам, безусловно, требует не только профессиональной компетентности и терпения, но социально-перцептивной компетентности. Именно чувствительность преподавателя к ситуациям, возникающим в образовательном процессе, позволяет сделать его максимально эффективным. В работе преподавателя вуза действительно присутствует много ситуаций, требующих высокого уровня развития социально-перцептивной компетентности:

1. установление контакта с аудиторией: продуктивная работа преподавателя возможна лишь при реальном контакте участников делового общения, а не просто присутствии в одной учебной аудитории. Правильный подход к разным группам студентов и отдельным студентам с учётом их возрастных, психологических, социально-психологических особенностей необходим позволяет преподавателю способствовать лучшему усвоению знаний, умений и навыков;
2. конфликтные ситуации: подчас необходимо вовремя заметить ситуации конфронтации между студентами (или даже конфронтации студентов с самим преподавателем) для своевременного разрешения противоречий и эффективного ведения учебного процесса. Кроме того, преподаватель, являясь для студентов образцом специалиста в выбранной профессиональной деятельности, своим поведением демонстрирует, как стоит поступать в профессиональной среде при появлении конфликтов;
3. публичное выступление: способность преподавателя правильно подать материал также является частью его профессиональных задач, но это невозможно, если не учитывать характеристики группы, с которой идёт работа. Так что здесь также необходимо понимание группы, её особенностей, учёт имеющихся у студентов знаний, умений и навыков, специфики их возраста, актуального состояния (например, усталости). Надо отметить, что понимание преподавателем группы также даёт возможность вовремя заметить возникающие у аудитории вопросы и полно на них ответить. Кроме того, чувствительность преподавателя к потребностям группы способствует улучшению качества контакта и способствует профилактике конфликтов.

Перечисленные задачи довольно легко решаются теми преподавателями, которые обладают высоким уровнем сформированности социально-перцептивной компетентности, а не только большим объёмом знаний, умений и навыков из профессиональной области. Мы полагаем, что именно повышение уровня социально-

перцептивной компетентности и поддержание его – это одна из важнейших задач современной высшей школы, т.к. именно преподаватель является той фигурой, которая не только способствует трансляции знаний и формированию общекультурных и профессиональных компетенций студентов, но и вдохновляет их личным примером.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева, Г. М. Психология социального познания / Г. М. Андреева. – М. : Аспект Пресс, 2009.
2. Бодалёв, А. А. Восприятие и понимание человека человеком / А. А. Бодалёв. – М. : Изд-во Московского университета, 1982.
3. Мартынова, В. А. Социально-перцептивное значение компетентности и ее воздействие на жизнедеятельность человека / В. А. Мартынова // Вестник Университета. Серия социология и управление персоналом № 7 (23) / Под ред. А.В. Филиппова; ГУУ. – М., 2006. – 211 с.
4. Никитина, С. В. Подходы к определению сущности понятия «социальная компетентность» / С. В. Никитина // Проблемы педагогической инноватики в профессиональной школе. – СПб., 2002. – С. 111–113.
5. Петровска, Л. А. Общение – компетентность – тренинг / Л. А. Петровска. – М. : Смысл, 2007.
6. Постановление Правительства РФ «О Федеральной целевой программе развития образования на 2016-2020 годы» [Электронный ресурс] // Режим доступа : http://www.library.ru/1/kb/articles/article.php?a_uid=225 (дата обращения: 10.03.2016 г.).
7. Равен, Дж. Компетентность в современном обществе / Дж. Равен. – М. : Когито-Центр, 2002.
8. McClelland, D. C. Testing for competence rather than for intelligence / D. C. McClelland // American Psychologist, 1973, №28. – P. 1–14.

Материал поступил в редакцию 28.03.16.

SOCIAL AND PERCEPTIONAL COMPETENCE OF A MODERN TEACHER IN HIGHER EDUCATIONAL ESTABLISHMENT

O.V. Smirnikova, Candidate of Psychological Sciences, Senior Lecturer
I.M. Sechenov First Moscow State Medical University, Russia

Abstract. *The article deals with the significance of social and perceptual competence for a teacher in a higher educational establishment. The author considers the peculiarities of competence-based approach, analyses the notions of social perception and social and perceptual competence, distinguishes the substantial elements of this phenomenon, which are necessary for a teacher in a higher educational establishment.*

Keywords: *competence-based approach, social and perceptual competence, teaching in higher educational establishment.*

УДК 159.923

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА

У.Э. Халбоева, преподаватель

Ташкентский государственный педагогический университет имени Низами, Узбекистан

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются социально-психологические особенности имиджа педагогов в высшем образовательном учреждении. Автор дает характеристику определений имиджа, предложенных большинством учёных, а также предлагает основные этапы формирования имиджа педагога.*

***Ключевые слова:** имидж, педагог, социальная психология, формирование, образование, характеристика, личность.*

Известно, что социальная психология возникла на стыке наук – психологии и социологии. В середине XIX века за рубежом появились три социально-психологические теории – *психологии народов* (основатели – М. Лацарус, Х. Штейнталь и В. Вундт), *психологии масс* (Г. Тард, С. Сигиле и Г. Лебон), *инстинктов социального поведения* (В. Макдаугалл), которые послужили предпосылкой для превращения социальной психологии в самостоятельную отрасль знаний. После этого началась активная разработка методологических и теоретических основ социальной психологии. На разработку их содержания направляются усилия представителей основных школ психологической науки на Западе: сначала бихевиоризма, гештальтпсихологии, а потом психоанализа, когнитивизма и интеракционизма. Выходят в свет первые учебники и пособия» [3, с. 7].

Развитие социально-психологических исследований начало осуществляться сначала в 30-х годах и в дальнейшем второй этап в конце 50-х – начале 60-х годов прошлого века российскими учеными. Наконец, в ходе дискуссии обозначился и третий подход к вопросу. В каком-то смысле с его помощью пытались синтезировать два предыдущих. Социальная психология была рассмотрена здесь как наука, изучающая и массовые психические процессы, и положение личности в группе. В этом случае, естественно, проблематика социальной психологии представлялась достаточно широкой, практически весь круг вопросов, рассматриваемых в различных школах социальной психологии, включался тем самым в ее предмет. Были предприняты попытки дать полную схему изучаемых проблем в рамках этого подхода. Наиболее широкий перечень содержала схема, предложенная Б.Д. Парыгиным, по мнению которого социальная психология изучает: 1) социальную психологию личности; 2) социальную психологию общностей и общения; 3) социальные отношения; 4) формы духовной деятельности. Согласно В.Н. Мясищеву, социальная психология исследует: 1) изменения психической деятельности людей в группе под влиянием взаимодействия, 2) особенности групп, 3) психическую сторону процессов общества [1, с. 9].

На сегодняшний день активно разрабатывавшиеся области исследований: социально-психологическая теория коллектива, наиболее полно представленная в работах А.В. Петровского; исследования *общения* как единства 3 процессов: социальной перцепции, коммуникации, интеракции (Г.М. Андреева, А.А. Бодалев, В.А. Лабунская, А.А. Леонтьев, А.У. Хараш и др.); исследования научных школ с точки зрения программно-ролевого подхода (М.Г. Ярошевский, М.А. Иванов и др.); психология межгрупповых отношений (В.С. Агеев, Т.Г. Стефаненко); психология *конflikта* (А.И. Донцов, Н.В. Гришина, Ю.М. Бородкин, А.Я. Анцупов и др.) [2, с. 398].

По мнению американского психолога Дэвида Майерса, социальная психология – это наука, которая изучает то, что люди думают друг о друге, как они влияют друг на друга и как относятся друг к другу [4, с. 10].

В последнее время в системе высшего образования проблеме имиджа как социальной личности стало уделяться больше внимания. Прежде чем приступить к рассмотрению социально-психологических основ формирования педагогического имиджа, остановимся на определении понятия имидж. Этот термин (image) с английского языка переводится как образ. В психологии под образом в широком смысле слова понимается как чувственная форма психического явления, имеющая в идеальном плане пространственную организацию и временную динамику [2, с. 305]. В других источниках имидж – это целенаправленно формируемый образ, призванный оказать эмоционально психологическое воздействие на кого-либо в целях популяризации рекламы и т.п. [5, с. 130] или же в общем понимании – образ человека, включающий в себя внешность, манеру поведения, общения и способствующий воздействию на окружающих.

Имидж обычно толкуется как сформировавшийся образ, в котором выделяют ценностные характеристики и черты, оказывающие определенное воздействие на окружающий мир. Имидж формируется в процессе контактов между людьми, на основе различных взглядов, высказываемых о них окружающими.

Соответственно, имидж современного педагога – это эмоционально окрашенный устойчивый образ учителя в сознании обучающихся, коллег, социального окружения, способствующий оказать положительное влияние на их дальнейшее поведение в жизни общества, и имидж современного педагога можно формировать

посредством целенаправленных усилий с целью повышения успешности его деятельности.

Все эти характеристики применимы по отношению к *имиджу*. Однако слово «имидж» не является точным синонимом слова «образ». Правильнее определить имидж как разновидность образа, а именно такой образ, прообразом которой является не любое явление, а *субъект*.

Имидж как социально-психологическое понятие оказывает большое воздействие на психологическое состояние личности и выполняет профессионально-педагогическую деятельность. По этой причине выявление взаимосвязи между имиджем и социально-психологическим состоянием педагога образует научно-практическую задачу.

Имидж практического педагога – это собирательный, обобщенный образ, раскрывающий наиболее характерные для него черты, и его составляющими являются: 1) профессиональная компетентность; 2) психологическая культура (коммуникабельность, доброжелательность, развитость вербальной сферы, ненавязчивая энергичность, умение оказывать воздействие на различные психотипы людей, держать дистанцию, нормативность речи, умение вызывать интерес, нравиться, социально-психологические характеристики профессионала); 3) социально-демографические и физические данные (возраст, пол, уровень образования, наличие/отсутствие физических дефектов); 4) визуальный имидж (стиль в одежде, в аксессуарах, аккуратная прическа).

Считается, что для того чтобы педагогу иметь успех в выполнении своей профессиональной роли, нужно обязательно соответствовать этой роли внешне, обладать убедительным имиджем. Формируя свой имидж, педагогу недостаточно знать, что ему следует изменить в своем облике, когда и что ему надевать. Важными моментами в технологии самоимиджирования, на наш взгляд, являются: 1) целостность восприятия собственного образа; 2) адекватная самооценка; 3) знание особенностей своего характера.

В рамках статьи мы предлагаем четыре основных взаимосвязанных этапа формирования имиджа педагога: 1) изучение своих индивидуально-психологических особенностей; 2) изучение своих физических данных; 3) определение важных личностно-деловых качеств, необходимых для исполнения роли в профессиональной деятельности; 4) индивидуальный подбор средств и атрибутов имиджа с учетом полученных знаний в результате прохождения предыдущих этапов.

Таким образом, проведенный нами анализ научной литературы показал, что удачно созданный имидж способствует высокому качеству преподавания определенных предметов в образовательном учреждении, служит свидетельством того, что педагог работает образцово, поддерживая порядок во всем. Тем самым имидж формирует уважение к педагогу и доверие к его предложениям и рекомендациям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева, Г.М. Социальная психология. 3-е изд. / Г.М. Авдеева. – М.: Наука, 1994. – 325 с.
2. Большой психологический словарь. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. – М., 2003. – 672 с.
3. Крысько, В. Г. Социальная психология: Курс лекций / В. Г. Крысько. – 3-е изд. – М.: Омега-Л, 2006. – 352 с.
4. Майерс, Д. Социальная психология. Интенсивный курс / Д. Майерс. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2007. – 512 с.
5. Словарь современных понятий и терминов / Н. Т. Бунимович, Г. Г. Жаркова, Т. М. Корнилова и др.; сост. В.А. Макаренко. – М.: Республика, 2002. – 527 с.

Материал поступил в редакцию 24.03.16.

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL FACTORS OF THE MODERN TEACHER IMAGE FORMATION

U.E. Halboeva, Lecturer

Tashkent State Pedagogical University named after Nizami, Uzbekistan

Abstract. *In this article the social and psychological features of teacher image in the higher educational institution are considered. The author gives the characteristic of the image definition offered by most of scientists and also suggests the main stages of the teacher image formation.*

Keywords: *image, teacher, social psychology, formation, education, characteristic, personality.*

Biological sciences
Биологические науки

УДК 633:511:575.227

ВНУТРИВИДОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ПОЛИМОРФНЫХ ВИДОВ РОДА *GOSSYPIMUM* L. – ИСТОЧНИК СОЗДАНИЯ НОВЫХ ПЕРСПЕКТИВНЫХ СОРТОВ ХЛОПЧАТНИКА

Х.А. Муминов¹, З.А. Эрнazarова²

¹ младший научный сотрудник, ² кандидат биологических наук, старший научный сотрудник
Институт генетики и экспериментальной биологии растений АН РУз (Ташкент), Республика Узбекистан

Аннотация. В статье приведены результаты исследований по выявлению генетико-селекционных возможностей с использованием методов сравнительной морфологии, внутри- и межвидовой гибридизации, практической генетики. В результате исследований выявлены морфобиологические особенности и хозяйственно-ценные признаки диких, рудеральных и культурно-тропических форм *G. herbaceum* L. и *G. arboreum* L., а также новых внутри- и межвидовых гибридов. Установлена степень совместимости внутривидовых форм, их специфические особенности при внутри- и межвидовой гибридизации. Выявлены особенности наследования и степени наследуемости некоторых морфологических и хозяйственно-ценных признаков у внутри- и межвидовых гибридов F_1 и F_2 .

Ключевые слова: род, виды, подвиды, разновидности, формы, морфобиология, внутри- и межвидовая гибридизация.

Создание перспективных линий, сортов невозможно без создания исходного материала с ценной гермоплазмой, с уникальным потенциалом диких и культивируемых видов, охватывающим богатый полиморфизм признаков и свойств рода *Gossypium* L.

В этом плане крайне мало использован потенциал афро-азиатского (*G. herbaceum* L.) и индокитайского (*G. arboreum* L.) видов хлопчатника Старого Света (в основном в странах Азии и Индии). В селекционном отношении многие формы подвидов этих видов так же, как и вид *G. hirsutum* L., представляют большой практический интерес, обладая целым рядом очень ценных хозяйственных признаков, таких как высокая скороспелость, устойчивость к водному дефициту, болезням, хорошее качество волокна [1, с. 6–8].

Учитывая вышесказанное, мы провели ряд исследований по выявлению генетико-селекционных возможностей с использованием методов сравнительной морфологии, внутри- и межвидовой гибридизации и практической генетики. В результате исследований выявлены морфобиологические особенности и хозяйственно-ценные признаки диких, рудеральных, культурно-тропических и субтропических форм видов: *G. herbaceum* L. (ssp. *africanum* (Watt) Mauer, ssp. *pseudoarboreum* Mauer, ssp. *pseudoarboreum* f. *harga*, сорт «377» (ssp. *euherbaceum* Mauer)) и *G. arboreum* L. (ssp. *obtusifolium* (Roxb.) Mauer, ssp. *obtusifolium* var. *indicum*, ssp. *perenne* (Blanco) Mauer, ssp. *neglectum* (Tod.) Mauer, ssp. *neglectum* f. *sanguineum*, ssp. *nanking* (Meyen) Mauer, сорт «ВИР 1372»), а также новых внутри- и межвидовых гибридов. Установлена степень совместимости внутривидовых форм, их специфические особенности при внутри- и межвидовой гибридизации. Выявлены особенности наследования и степени наследуемости некоторых морфологических и хозяйственно ценных признаков у внутри- и межвидовых гибридов F_1 и F_2 [2 – 5].

В результате внутри- и межвидовой гибридизации установлено, что изучаемые дикие, рудеральные, культурно-тропические и субтропические разновидности видов *G. herbaceum* L. и *G. arboreum* L. хорошо скрещиваются между собой и дают фертильное потомство. В результате скрещиваний удалось получить ряд внутривидовых гибридов, различных по степени плодовитости.

При внутривидовой гибридизации разновидностей и форм вида *G. herbaceum* L. выявлены следующие особенности: в основном все изученные внутривидовые разновидности и формы скрещиваются, завязываемость гибридных коробочек и завязываемость полноценных семян в них составляют 4,7 – 53,3 %, 55,0 – 92,1 %; в гибридных комбинациях, в которых в качестве материнской формы участвует ssp. *pseudoarboreum* f. *harga*, выявлена низкая завязываемость гибридных коробочек (4,7 – 5,5 %), что, возможно, связано с особенностями морфологического строения цветков; при скрещивании рудеральных форм в гибридной комбинации ssp. *pseudoarboreum* x ssp. *pseudoarboreum* f. *harga* гибридные коробочки образуются, но все семена улучные.

Внутривидовая гибридизация внутривидового вида *G. arboreum* L. выявила средние и низкие показате-

ли завязываемости гибридных коробочек (22,2 – 50,0 %; 1,4 – 10,0 %), высокую завязываемость семян в гибридных коробочках (72,0 – 96,9 %); не удалось получить полноценных гибридных коробочек при скрещивании дикорастущей формы *ssp.obtusifolium* с рудеральной формой *ssp.perenne*, что свидетельствует об их обособленности.

В результате гибридизации разновидностей и форм индокитайских (*G.arboreum* L.) и афро-азиатских (*G.herbaceum* L.) видов хлопчатника, в основном, выявлена низкая завязываемость гибридных коробочек, за исключением некоторых комбинаций, что, возможно, связано с особенностями цветения, эколого-географическим происхождением. Показатели завязываемости семян в гибридных коробочках преимущественно высокие, что указывает на их близкое филогенетическое родство и генетическую совместимость.

Установлено, что наиболее близкими в филогенетическом отношении среди диких и рудеральных форм видов *G.herbaceum* L. и *G.arboreum* L. являются подвиды *ssp.africanum* и *ssp.perenne*, среди рудеральных и культурно-тропических форм – *ssp.pseudoarboreum f.harga* и *ssp.neglectum*. Выявлены особенности характера наследования таких хозяйственно-ценных признаков, как скороспелость, длина и выход волокна, масса хлопчатницы одной коробочки и 1000 семян у внутри- и межвидовых гибридов F₁ и F₂.

При изучении особенностей наследования длины вегетационного периода у внутривидовых гибридов F₁ (*G.arboreum* L.) наблюдается доминантное, сверхдоминантное и промежуточное наследование изучаемого признака. Длина вегетационного периода у них составляет 102 – 125 дней. Самые скороспелые гибридные формы получены при скрещивании рудеральных форм с культурно-тропическими, а также культурно-тропических форм между собой. Наблюдается сверхдоминирование признака скороспелости, коэффициент доминирования равен $hp = 9,2; 16,0$. У межвидовых гибридов F₁, полученных при скрещивании внутривидовых разновидностей видов *G.herbaceum* L. и *G.arboreum* L., также наблюдается доминантное, сверхдоминантное или промежуточное наследование изучаемого признака. Высокие показатели по скороспелости получены при скрещивании рудеральных и тропических форм. У самых скороспелых гибридных форм этой группы продолжительность вегетационного периода составляет 105 – 111 дней, а коэффициент доминирования $hp = 10,2; 1,57$.

Во втором поколении у внутри- и межвидовых гибридов наблюдается явный спад показателей скороспелости. Среднее значение показателей составило 127 – 153 дня. Коэффициент наследуемости высокий, равен 0,95; 0,98.

Нужно отметить, что среди гибридных комбинаций F₂ *ssp.euherbaceum* сорт «377» x *ssp.pseudoarboreum* выявлены интрогрессивные формы с высокими показателями скороспелости (109 дней) по сравнению с исходными и гибридными формами F₁. Наблюдается некоторая закономерность наследования длины вегетационного периода, в F₁ и F₂ доминируют показатели материнских форм за исключением некоторых случаев.

Изучены особенности наследования признаков длины и выхода волокна у внутривидовых разновидностей видов *G.herbaceum* L. и *G.arboreum* L. Исходные родительские формы этих видов характеризуются коротким волокном: у дикорастущих, рудеральных тропических и культурных форм вида *G.herbaceum* L. – 19,6 – 25,0 мм, а у представителей вида *G.arboreum* L. – 21,3 – 25,0 мм.

У внутри- и межвидовых гибридов, полученных при скрещивании внутривидовых разновидностей видов *G.herbaceum* L. и *G.arboreum* L., длина волокна наследуется доминантно и сверхдоминантно, во всех гибридных комбинациях наблюдается эффект гетерозиса. Во втором поколении по изучаемому признаку наблюдается снижение показателей, но в гибридных комбинациях F₂ *ssp.neglectum f.sanguineum* x *ssp.obtusifolium* var.*indicum* и *ssp.obtusifolium* var.*indicum* x *ssp.pseudoarboreum* наблюдается сохранение среднего значения показателей длины волокна у гибридов F₁ и исходных форм. Коэффициент наследуемости у внутри- и межвидовых гибридов F₂ высокий, в пределах 0,64 – 0,87. Сравнительно высокие показатели наследуемости указывают на значительное влияние генотипа гибридов на наследование данного признака.

Показатели выхода волокна у исходных родительских форм и внутри- и межвидовых гибридов F₁ различны. Признак наследуется промежуточно, доминантно и сверхдоминантно с эффектом положительного или отрицательного гетерозиса.

Во втором поколении у внутри- и межвидовых гибридов наблюдается высокая изменчивость показателей выхода волокна, за исключением комбинации *ssp.euherbaceum* сорт «377» x *ssp.pseudoarboreum*. В остальных случаях наблюдается высокое среднее значение показателя (32,6 – 33,8 %), и очень высокий коэффициент наследуемости ($h^2 = 0,99$). Высокие показатели наследуемости указывают на значительное влияние генотипа гибридов на наследование изучаемого признака.

Таким образом, среди растений второго поколения выделены высоко выходных, трансгрессивных форм, показатели которых значительно выше показателей исходных родительских форм и гибридов F₁, где выход волокна составил 38,0 – 40,0 %. В результате изучения особенностей наследования у внутри- и межвидовых гибридов F₁ и F₂, полученных при скрещивании внутривидовых представителей видов *G.herbaceum* L. и *G.arboreum* L., получены ряд трансгрессивных форм с высокой длиной и выходом волокна, которые, несомненно, будут служить донорами в деле создания длинноволокнистых и высоковыходных сортов хлопчатника.

Внутривидовое разнообразие видов *G.herbaceum* L. и *G.arboreum* L. характеризуется мелкосемянностью (42,0 – 61,0 г и 55,0 – 83,0 г соответственно) и низкой массой хлопчатницы одной коробочки (0,9 – 1,7 г и 1,0 – 2,1 г соответственно).

У внутривидовых гибридов, полученных при скрещивании внутривидового разнообразия вида

G. herbaceum L. масса хлопка-сырца наследуется полудоминантно или доминантно, а признак масса 1000 семян – сверхдоминантно. При наследовании этих признаков у внутривидовых гибридов вида *G. arboreum* L. отмечен также эффект отрицательного гетерозиса. У межвидовых гибридов по изучаемым признакам наблюдается в основном доминантное, сверхдоминантное, в редких случаях – полудоминантное наследование. Выявлено, что по массе 1000 семян у межвидовых гибридов F₁ наблюдается сильный гетерозис. Во втором поколении у внутривидовых гибридов по массе хлопка-сырца одной коробочки отмечается небольшая изменчивость и снижение среднего показателя признака. Среди этой гибридной популяции выделены трансгрессивные формы с высокими показателями массы хлопка-сырца (2,3 – 2,5 г). У внутри- и межвидовых гибридов отмечен средний, низкий и сравнительно высокий уровень наследуемости данного признака (0,37 – 0,75), что указывает о различном влиянии генотипа гибридов и внешней среды на данный признак.

По массе 1000 семян у внутри- и межвидовых гибридов F₂ отмечается высокая изменчивость и сохранение гетерозиса, наблюдается очень высокий уровень коэффициента наследуемости ($h^2 = 0,97 - 0,99$). Соответственно, это указывает на значительное влияние генотипа гибридов на наследование признака. Трансгрессивные формы с высокими показателями массы хлопка-сырца и 1000 семян, выделенные из популяции гибридов F₂, являются донорами урожайности и будут использованы в генетико-селекционных процессах в целях повышения продуктивности хлопчатника.

Таким образом, в результате комплексных исследований впервые получен ряд трансгрессивных гибридных форм с новыми генотипами, которые являются донорами ценных признаков. Выявлены генетический потенциал дикорастущих представителей изучаемых видов, внутри- и межвидовых гибридов и практическая значимость отдельных представителей. Из популяции гибридов F₂ выделены ценные формы хлопчатника с хозяйственно-полезными признаками, такими как плодовитость, скороспелость, высокий выход и длина волокна, потенциальная устойчивость к болезням и вредителям, а также стресс-факторам внешней среды, которые послужат исходным материалом для генетико-селекционных программ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мауер, Ф. М. Происхождение и систематика хлопчатника / Ф. М. Мауер // В кн.: Хлопчатник. – Т.: АН УзССР, 1954. – Т. 1. – 384 с.
2. Мўминов, Х. А. Наследование и изменчивость признака скороспелости у внутривидовых гибридов F₁, F₂ вида *G. herbaceum* L. / Х. А. Мўминов, З. А. Эрнazarова, А. А. Абдуллаев и др. // Узб. биол. жур. – Т.: Фан, 2013. – № 1. – С. 34–37.
3. Муминов, Х. А. Наследование некоторых хозяйственно-ценных признаков у диплоидных видов *G. herbaceum* L. и *G. arboreum* L. / Х. А. Муминов, С. М. Ризаева, З. А. Эрнazarова и др. // Роль отрасли семеноводства в обеспечении продовольственной безопасности: Мат. межд. науч.-практ. конф. – Сентябрь 2015. – Изд. ТаджАСХН. – С. 47–49.
4. Мўминов, Х. А. Скрещиваемость и завязываемость семян при внутривидовой гибридизации разновидностей и форм видов *G. herbaceum* L. и *G. arboreum* L. / Х. А. Мўминов, З. А. Эрнazarова, С. М. Ризаева // Узб. биол. жур. – Т.: Фан, 2008. – Спец. вып. – С. 29–32.
5. Муминов, Х. А. Создание исходных материалов на примере внутривидовых гибридов Афро-Азиатского (*G. herbaceum* L.) хлопчатника / Х. А. Муминов, З. А. Эрнazarова, А. А. Абдуллаев и др. // Докл. АН РУз. – Т.: Фан, 2013. – № 2. – С. 54–56.
6. Omran, A. Intragenomic diversity and geographical adaptability of diploid cotton species revealed by cytogenetic studies / A. Omran, A. Asadollah, N. Saiid // African J. of Biotech. – 2007. – Vol. 6. – N. 12. – P. 1387–1392.
7. Pathak, V. D. Studies on heterosis, combining ability and phenotypic stability in Asiatic cotton (*Gossypium herbaceum* L.) / V. D. Pathak, U. G. Patel // Gujarat. Agr. Univ. Res. J. – 2000. – Vol. 26. – N. 1. – P. 75.
8. Singh, V. V. Explorations within India for collection of cotton species germplasm / V. V. Singh, P. Mohan, V. N. Kulkarni et al. // Plant Genetic Resource Newsletter, 2003. – P. 40–46.

Материал поступил в редакцию 25.03.16.

INTRASPECIFIC DIVERSITY OF POLYMORPHIC SPECIES OF *GOSSYPIMUM* L. GENUS AS A SOURCE OF NEW PROSPECTIVE COTTON CULTIVARS DEVELOPMENT

Kh.A. Muminov¹, Z.A. Ernazarova²

¹ Junior Researcher, ² PhD in Biological Sciences, Senior Researcher
Institute of Genetics and Plant Experimental Biology (Tashkent), Uzbekistan

Abstract. The article presents the results of the studies to identify genetic and breeding possibilities with the use of comparative morphology, intra and interspecific hybridization and practical genetics methods. The studies revealed morphological features and agronomic character of the wild, ruderal and cultivated tropical forms of *G. herbaceum* L. and *G. arboreum* L., along with new intra- and interspecific hybrids. The degree of compatibility of the intraspecific forms and their specific features at intra- and interspecific hybridization have been determined. The peculiarities of inheritance and the degree of heritability of some morphological features and agronomic character in the F₁ and F₂ intra- and interspecific hybrids have been identified.

Keywords: genus, species, subspecies, varieties, forms, morphobiology, intra- and interspecific hybridization.

УДК 398.3

ЗОЛОТАЯ БАБА СИБИРИ

Г.И. Трофимова¹, В.Г. Черемисина²¹ кандидат геолого-минералогических наук, заместитель директора

по учебной работе, доцент кафедры инженерной геологии и геоэкологии,

² кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой начального общего образования¹ Томский государственный архитектурно-строительный университет (Ленинск-Кузнецкий),² Кузбасский региональный институт повышения квалификации и переподготовки работников образования (Кемерово), Россия

Аннотация. В статье рассматриваются представления о богине Сибири – Золотой Бабе, её мировых аналогах, их способностях и предназначении.

Ключевые слова: богини, Золотая Баба, Сибирь.

Размышляя о древних и современных взглядах на жизнь народов мира, мы думаем, прежде всего, о языке, на котором говорим. Язык является не только средством общения, но и отражает картину мироздания создавшего его народа. Благодаря языку мы можем знакомиться с жизнедеятельностью и особенностями каждой нации на Земле, рассматривать, как складываются пазлы единой картины мира... Образ мышления и действий каждого народа позволяет видеть в исторических событиях единые вехи и отличительные особенности, одинаковые образы и различные верования. Но началом всех языковых и этнических народностей является единый язык символов, благодаря которому каждый человек на Земле сможет понять другого.

Для понимания рассматриваемой нами темы мы обратимся к нашему, родному языку и на его примере исследуем первородное начало всего сущего на Земле.

Обратим своё внимание на такие понятия, как мать, любовь, забота, нежность, мудрость, судьба и, наконец, сама жизнь – это слова женского рода. Почему эти понятия наш народ с древности относил к женскому началу?

Ключ к этому находится в мире образов, которые пришли к нам из глубины древности. Как показал в своих работах К. Г. Юнг, душа каждого человека состоит из двух половин – мужской и женской. Определённым их эквивалентом в коллективном сознании являются образы богов и богинь, в которых в той или иной степени отражается душа каждого народа. Мы исследуем женское начало, осмыслим его предназначение и ответим себе на вопрос: кем же была Богиня – прародительница всего сущего на Земле? Найти этот ответ необходимо – ведь именно в этом древнем образе находятся корни различных аналогов вечного женского начала.

Говоря о первоисточниках, в которых упоминается прародительница всего сущего на Земле, мы обращаемся к древним писаниям.

Единственное упоминание о какой-либо богине Сибири мы находим в «Повести временных лет». Летописец отмечает первозданность и силу Богини Макошь, которую особо выделяет среди перечня Богов Древнерусского государства князь Владимир. Кем была Макошь, с какими сферами жизни в Сибири и на Земле она была связана – на этих, как и на многих других вопросах монах-летописец не останавливается. Однако, древнерусский книжник древнейшими объектами почитания наших далеких предков считал именно женские божества в лице берегинь, особо описывая силу берегини Макоши. Возможно, это является продолжением некогда описанных задолго до этого качеств, принадлежавших богине гораздо более высокого предназначения, зафиксированным летописью в 980 г.

Анализ древнейшей письменности в России показал достоверность существования Богини Макошь, которая во все эпохи встречается многократно, но уже в символическом облике Золотой Бабы. Впервые с этим символом мы встречаемся в Новгородской Летописи 1538 года. Летопись гласит о миссионерской деятельности Стефана Пермского. Стефан ходил по Пермской земле, разрушал древние святилища и ставил на их месте древние храмы. В летописи говорится, что Стефан был на тех землях, где ранее жители поклонялись зверям, деревьям, воде, огню и Золотой Бабе. В этом писании говорится и о первоначальном нахождении символа Богини – Сибирь.

Первый картограф Мира – Герард Меркатор на своей карте, изданной в 1595 году, изобразил символ Золотой Бабы (рис. 1). Позднее составители карт Сибири указывали места нахождения Золотой Бабы в этих местах (рис. 1).

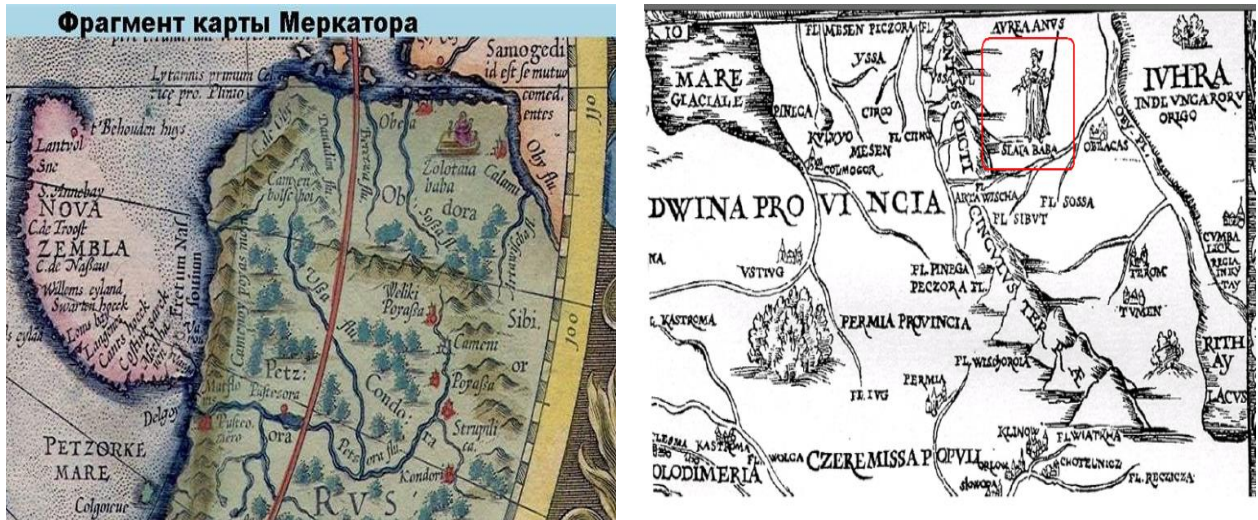

Рис. 1. Фрагменты древних карт

Более поздние карты содержали информацию о золотом идоле уже в различных местах мира, и изображения данного символа были различными: молодая женщина-воин с копьем – защитница, женщина с ребенком – прародительница, золотая статуя старухи, в чреве которой находится ребенок, а в ребенке еще лицо ребенка – мудрая (ученая) женщина, обнаженная женщина с чашей – целительница и т. д.. Следует отметить, что до XVII века для Европы Золотая Баба являлась символом России, местонахождение которого было в Сибири. Сибирь и на сегодняшний день: прародительница, кормилица, защитница, Мать Земли русской.

Этнографы современности до сих пор находятся в поиске ответа на вопрос: кто есть «Золотая Баба» и каково её предназначение? Почему на картах мира, начиная с первых, в различных местах мира мы встречаем изображение Богини, представленное определенным для той местности образом?

Чтобы ответить на этот вопрос, мы предлагаем провести исследование согласно фракталу (рис. 2).

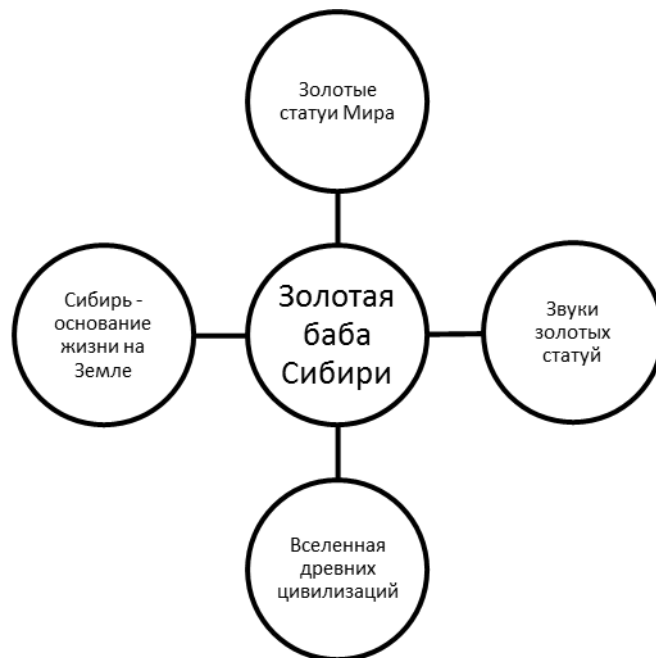

Рис. 2. Исследование «Золотая Баба Сибири»

При упоминании о золотых статуях мира первое, что представляет себе русский человек – это Золотая Богородица. У историков есть версия, что идолом для древних народностей России является именно эта статуя. Для современных христиан нашей страны будет интересным, почему эта женщина изображена в виде скульптуры из золота, а не иконы. И почему в Сибирской летописи, на которую ссылается М. Косарев, богиня хантов и манси – хоть и с младенцем, но нагая? И главное, что делала эта «богородица» в Перми Великой? По версии

ученых, скульптуру завезли туда первые крестители и установили в одной из построенных церквей. В летописях говорится о том, что первым крестителем был Стефан, благодаря которому мы впервые узнали о том, что Золотая Баба в изображении Богородицы появилась в Перми. То есть Пермь – это первое место после Сибири в мире, где мы находим Золотую Бабу в исполнении Золотой Богородицы.

Есть ещё один факт, связывающий Сибирь и Пермский край. Первым человеком, вышедшим в открытый космос, был Леонов А.А. Он родился, вырос, жил и работал в Кузбассе. А по возвращению из космоса приземлился в Пермском крае.

Размышляя над этими примерами, мы ставим намерение рассмотреть местонахождение Золотой Бабы в различных частях мира и их взаимосвязь с Сибирью.

В летописях китайской мифологии существует описание восточного аналога Золотой Бабы – Богини Гуаньинь (рис. 3).

Рис. 3. Богиня Гуаньинь

«Гуан» в переводе с некоторых древних языков обозначает «целительница», а «Инь» – женское начало. Встречается и вариант перевода её имени как «Рассматривающая звуки мира». В буддийской традиции древних китайцев она занимает одно из центральных мест, и чаще всего ученые различных эпох представляют её аналогом Золотой Бабы Сибири. При этом восточные корни такого аналога уходят на Тибет. Так, в своих исследованиях Алексеев А. («Сибирь в известиях иностранных путешественников и писателей». Иркутск, 1941) совместно с историками того времени обосновал «родство» тибетской Богини с Золотой Бабой. При этом в данном писании говорится о копии восточной Богини, которую сделали с Золотой Бабой.

Размышляя о восточной культуре, обратимся к колыбели всех древних культур и цивилизаций Востока. Первая золотая статуя, упоминание о которой мы встречаем в древних и современных писаниях – читающий человек (рис. 4).

Рис. 4. Читающий человек

В древних преданиях говорится о том, что статуя читающего человека символизирует место, где в земле находятся золотые пластины с описанием великих тайн древних. Существует версия, что в данном месте находится второй вход в подземелья Кайласа. То есть статуя читающего человека есть ключ к открытию сокровенных Знаний древних в данном месте. Но на сегодняшний день нет научного обоснования, в котором описаны результаты проводимых экспедиций. Человечество еще не может определить и разгадать загадки предназначения этих статуй, как они связаны и какова их роль в сохранении ценностей данного места и народа, находящегося во все эпохи на данной территории. Каково предназначение всех рассмотренных нами ранее статуй: Золотой Бабы, Богини Гуаньинь, Читающего человека – это еще предстоит понять самому человеку, когда первородная вибрация этих статуй будет созвучна с самим человеком в его желании сделать свой Мир лучше на благо всего сущего. Может, тогда с нами заговорят статуи нашей древней истории, и мы их услышим?

При изучении научных писаний о статуе читающего человека нас заинтересовала информация о научной экспедиции, которая в начале 21 века, проводя свои исследования на Тибете, определила, что существует всемирная система пирамид: тибетских, египетских, мексиканских, горы Алтая и т. д.

Исходя из этого, мы можем предположить, что определение аналогов статуи Золотой Бабы в различных местах нашей планеты в разное время действительно имело место.

Следуя этому предположению, определим ещё один аналог Золотой Бабы – это статуя Юноны, вывезенная из Рима во время его падения. В древнегреческой мифологии Богиня Юнона (рис. 5) представлена как древнеримская богиня брака и рождения, семьи и семейных постановлений, материнства, женщин и женской производительной силы. Считалось, что каждая женщина – это продолжение Богини и имеет способность рожать мысли, слова и приводить действия всего воспроизводимого ей на Благо Сущего.

В исторических документах приводятся подтверждения того, что при храме Юноны находился римский монетный двор, отсюда и пошло название денежного знака. Символ, полный глубокого смысла, говорит нам о связи с Богиней Макошь и другими Богинями – последователями первой прародительницы. Древнегреческая Богиня считалась также и хранителем благополучия семейного очага, в связи с чем была облечена в форму монеты древними римлянами. При этом сама золотая статуя не могла распастись на золотые монеты, а являлась олицетворением благих мыслей и действий женщины, которые были направлены только на благо всего сущего. В аналогии с этим приводится обоснование таких символов и у нас на Руси – первые золотые монеты начал чеканить в Киеве князь Владимир. А Золотая Баба, изображаемая на этих монетах, была олицетворением благополучия Руси. Само слово «монета» в переводе с древнегреческого означает «советница». В буквальном смысле слова, золотая монета по своей вибрации является более стойкой ко всем окружающим вибрациям внешнего мира. Это эталон первородного звучания.

Рис. 5. Богиня Юнона

Так, в исторических очерках и писаниях мы находим многочисленные аналоги золотых статуй по всему миру и символов, определяемых древними цивилизациями, которые тем или иным образом являются продолжением, копией символа Золотой Бабы Сибири (женские образы Богородицы, Сварасвати, Сорни Най, хантыйской богини Калтась, Юмалы, Гуаньинь, Златы Майя и другие). В сознании древних народов она находит отклик как Золотая Богородица, которой поклонялись древние народы. Это свидетельствует о длительном историческом становлении образа первой женщины – прародительницы всего сущего на Земле.

Кроме символов, которые мы исследовали, существуют научные сведения о способностях этих золотых статуй, которые, как утверждается, по всему миру играют единую мелодию и формируют вибрацию того пространства, в котором они находятся, при необходимости преобразуя ее до первородного звучания. Большую роль это звучание играет при преобразовании и очищении Природы и всех природных сфер звучания: звучания

космических сфер. Женское начало и является теми космическими струнами, которые играют мелодию жизни.

В некоторых свидетельствах Золотая Баба устроена как колокол и способна улавливать малейшие вибрации и звуки.

Обратимся к физике и определим понятия звуков, вибрации музыки, резонанса, чтобы понять и осознать издаваемые Золотой Бабой звуки и её мелодию.

Звук представляет собой колебание, распространяющееся в среде. Вопрос состоит в том, как он воспринимается с помощью органов чувств объектом-приемником. Ответ в числовой вибрации самого слова – $9333 = 9$ – информация всех уровней преобразуется в чистое знание. Поэтому то, как оно будет восприниматься, будет зависеть от устройства приёмника – настроено ли оно на эти волны, готово ли услышать музыку сфер Золотой Бабы?

При этом нам известно, что звук может издавать только то тело, которое вибрирует и с помощью звука передаёт эту вибрацию в окружающий мир. Если волны передатчика и приемника, усиливаясь, совпадают, в данном месте возникает резонанс.

Резонанс (франц. *resonance*, от лат. *resono* – откликаюсь) – физическое явление резкого возрастания амплитуды вынужденных колебаний, наступающее при приближении частоты внешнего воздействия к некоторым значениям, определяемым свойствами самой системы.

Очевидно, что усиленный резонансом тон будет продолжаться более короткое время, нежели слабый звук одного, изолированного тела. В этом легко убедиться при помощи камертона, который издает очень слабый тон, но при этом звучит продолжительное время; если же его поставить на резонаторный ящик, то тон будет сильный, но продолжаться будет лишь короткое время. Передачу звуковых колебаний от одного тела к другому можно показать посредством двух одинаковых камертонов, поставленных на резонаторные ящики. Приведя в колебание один камертон, можно заметить, что и другой камертон зазвучит сам собою. То же получается и с двумя одинаково настроенными струнами. Проведя смычком по одной струне, мы вызовем колебания и другой. Можно легко подобрать к данному камертону соответствующий ему резонатор следующим образом. Если взять высокий цилиндрический стакан и, держа над ним колеблющийся камертон, приливать в стакан постепенно воду, то при достигнутой таким образом надлежащей длине воздушного столба над водой звук значительно усилится. Это значит, что при этом и воздушный столб в стакане пришел в колебание. Легко убедиться затем, что этот столб, поглощающий звуковую энергию камертона, и сам в состоянии издавать той же самой высоты тон. Для этого стоит только подуть над отверстием стакана, чтобы вызвать этот тон. Гельмгольц в своих акустических исследованиях пользовался шаровыми резонаторами с двумя отверстиями; одно из них приходилось у короткой цилиндрической трубочки, направляемой к источнику звука, а другое примыкает к небольшой конической трубке, вставляемой в ухо. Такие резонаторы выделяют из какого-либо сложного звука только один простой тон, им соответствующий. Следовательно, можно ими пользоваться для анализа звука. При помощи них можно уловить и очень слабые звуки, напр. обертоны, которые непосредственно не могли бы быть услышаны, так как они заглушаются другими более сильными звуками. Всякий камертон, каково бы ни было его число колебаний, звучит сильнее. Сама по себе струна звучит едва слышно; только в соединении с соответствующим резонатором, как в скрипке или рояле, струны приобретают надлежащую звучность. Поэтому резонаторы в музыке играют огромную роль.

Рассмотрев этот пример подробно, мы убедились в достоверности одной из версий о звуке, который издает Золотая Баба. Богиня – камертон, который, в свою очередь, является резонатором. Резонанс – великая сила, порождающая квантовый скачок. Концентрируя энергию волны, он вызывает резкий скачок амплитуды. Такое действие может выдержать только система, подготовленная к преобразованию. Для такой системы резонанс является переходом с одного уровня осознания на более высокий. Поэтому Золотая Баба в каждом её проявлении в мире сохраняет сознание находящихся в постоянном поиске её людей. При неготовности к встрече с этой статуей может последовать необратимый процесс, приводящий к летальному исходу. Это следует отметить в контексте таинственных смертей при поисках древних сокровищ. Для подготовленного к преобразованию человеку данный камертон находить физически не обязательно, он имеет способность слышать и почувствовать данный звук, чтобы выполнять работу преобразования в данной направленности, созвучную с источником резонанса.

Подобные описания способностей Богини представлены в легендах и исследованиях древних славян: «Подле Золотой Бабы всегда лежало множество гуслей и других музыкальных орудий, которые непрерывно наигрывали сами собой – то тихонько, то чуть громче». Кроме этого в древних трактатах говорится и о том, что при поиске Золотой Бабы викингами Богиня издала звук, от которого содрогнулось всё живое на Земле.

Проводя анализ исторических документов и аналогов Золотой Бабы, которые мы привели выше в различных народностях, мы находим подтверждение тому, что способность издавать звуки, определять вибрацию в мелодии данной территории – одна из основных способностей Богини, жизненно необходимая для всего Сущего на земле.

В случае Богородицы издаваемые звуки – это молитвы, которые поют, звон колоколов, гонг Тибета, гусли древних славян, звуки индейцев майя и другие звуки, которые производили Богини, используя собственный инструмент – голос или инструменты, на которых они играла музыку.

Практически во всех исторических писаниях говорится о том, что музыка родилась вместе с человеком. Это

и первый крик младенца, который мы издаем, впервые появившись на Земле, и песня, которая нас сопровождает в жизни. Ещё в самом начале своего существования человек различал гармонию природных звуков, помогающих ему в формировании его мышления и деятельности. Это закладывала наша прародительница уже в рождении своих детей. Музыка – это наша вибрация. Только она способна формировать вибрацию и создавать новое, способствовать преобразованию мышления и наших действий. Первая женщина наделила всё человечество способностью чувствовать свою музыку, знать свою вибрацию и уметь с ней работать. В генах человека это основополагающий факт существования и духовного преобразования на земле. По мере своего преобразования человек учится воспроизводить и обрабатывать звуки. Свои музыкальные творения он использует для взаимодействия с окружающим миром.

Понятие «музыка» по определению древнегреческих поэтов и философов происходит от слова «муза» (от 9 муз, богинь искусств). Платон писал: «То, что для тела гимнастика, для души – музыка». Из девяти муз, по крайней мере, пять патронируют музыку. Термин «музыка» в нынешнем понимании используется с 4 в. до н. э. Сегодня все западные языки в качестве названия искусства звука используют понятие, пришедшее из Древней Греции (музыка, music, musik, musica и т. д.).

В других исследованиях мы находим определение звуков и мелодии как выражение мыслей и чувств, формирование позитивного мышления с помощью гармоничного сочетания звуков. Пример камертона в физике и музыке способствует осознанию первозданной чистоты звука, который издает Золотая Баба. Понятие экологического сознания было рассмотрено нами ранее, его назначение – формирование гармоничного сосуществования человека в едином созвучии с Единым полем, где знания в чистом виде способствуют преобразованию каждой системы, входящей в Единое поле. Только во взаимодействии с Единым сознанием мы определяем направленность преобразования на выполнение единой работы на Благо Сущего. Древние цивилизации хорошо знали такие инструменты, способствующие чистому и прямому контакту с Единым Сознанием. В нашем исследовании таким мостом является Золотая Баба – экологический инструмент, способствующий единению и взаимодействию сознания человека с единым сознанием, с первородной вибрацией на Благо Сущего.

Это искусство, отражающее действительность, воздействует на людей организованной структурой звука. Существуют обоснования ученых о вибрации нашего голоса как основного инструмента, вибрации, воздействующей на духовный мир человека, которая издает определенное звучание, и через которую человек взаимодействует с другими преобразующими системами. Каждый человек сам определяет свое место во Вселенной в созвучии своей вибрации.

Всё, что рассматривается учеными различных эпох и народов мира в контексте звука и музыки, говорит об одном – о голосе нашей прародительницы – о голосе Земли. Первородная вибрация, которая создала всё сущее на Земле, является источником жизни. Звуковая вибрация определила направленности преобразования во всём живом – в мире людей, растений, животных. Мы слышим музыку в различных сферах – литосфере, гидросфере, атмосфере и т. д. Самый прекрасный дар такого звука – это возможность человека преобразовать свой звук, для этого ему необходима систематическая работа со своим экологическим сознанием. Только в чистом звуке рождается новое, позитивное мышление направленности, в которой человек реализуется на Благо всего Сущего на Земле.

В текстах древних шумеров описывалась планета Нибиру, которая, по мнению исследователей, больше Земли в 3 – 4 раза, имеет вытянутую орбиту, в результате чего один оборот вокруг Солнца она совершает за 3600 лет. Получается, что Нибиру появляется вблизи Солнца раз в почти четыре тысячи лет.

Об этом космическом объекте впервые упомянул Захария Ситчин. По профессии он журналист, владеет древним ивритом и другими семитскими языками. Жил долгое время на Ближнем Востоке, изучал историю и археологию этого региона. Является признанным авторитетом шумеро-аккадской мифологии. Именно из неё он и почерпнул сведения о двенадцатой планете.

Захария Ситчин утверждает, что древние цивилизации в своих писаниях оставили грядущим поколениям людей информацию о сущностях, которые с периодичностью в 3600 лет появляются на Земле с древнейших времён. Их называют анунаками, а главный анунак носит имя Мардук. Его титул – нибиру. Именно поэтому, данную планету, на которой прилетают к Земле анунаки, называют Нибиру (в некоторых источниках она носит название Мардук). Её изображение, совместно с другими планетами Солнечной системы, отчётливо запечатлено на аккадских цилиндрических печатях. В древних писаниях отмечается, что женой Мардука была Царпанит или *Сарпанита*, *Сарпаниту* – богиня в аккадской мифологии. Как божественная жена Мардука, Царпанит была выдающейся богиней Вавилона на Земле и почиталась в этом городе в одном с ним храме. Под именем Эруа она также была богиней беременности и деторождения.

На сегодняшний день существуют научно обоснованные сведения о том, что на планетах Марс, Венера, Уран и других существуют цивилизации, с которыми взаимодействовали древние представители человечества. Результатом таких взаимодействий стало преобразование самой Земли и всего, что на ней находится. Кроме этого на каждой из планет мы находим в древних писаниях женщину. По некоторым сведениям – это Богиня, в других научных исследованиях – это лик планеты и т. д.

Из вышесказанного мы делаем вывод о клонировании прародительницы не только во всех странах Мира, но и во вселенных, галактиках... Иными словами, у каждого – своя Галактика, созданная Женщиной-ученым.

Сегодня этой Женщине-ученому, как и много лет назад, посвящают все новые и новые исследования, пишут книги. Одна из них «Сказ про Гончара и «Золотую Бабу» Вадима Панова. В аннотации к своему новому произведению Вадим Панов говорит: «Кто-то называл ее Богиней, кто-то – Золотой Бабой, но все жаждали встречи с ней, стремясь прикоснуться к Тайне. В непроходимых таежных дебрях ее искали посланцы Ивана Грозного, белые атаманы и красные комиссары, агенты спецслужб и тысячи безвестных охотников за удачей. Многие века пропадали без вести авантюристы, осмелившиеся прикоснуться к тайне золотого изваяния Великой Матери, но она открывалась лишь тем, кого выбирала сама...».

Легенды о Золотой Богине слагались древними народами, мысли о ней нашли отражение в исследованиях различных ученых во все эпохи преобразования человечества. В рассматриваемых нами работах много внимания уделяется описанию самой богини и поиску аналогий с другими древними женскими божествами, музыкальной гармонии Золотой Владычицы, путям её передвижения и реальным историям тех, в чей судьбе, так или иначе, была встреча с Золотой богиней. Каждый видит в ней свою красоту.

Золотая Баба существует как основополагающее существо. Ее существование доказывает единородность человечества. В любой цивилизации люди имеют для поклонения Богиню, в способностях которой они нуждаются. От нее был образован бастион Богинь по всему миру. Каждая богиня берет свое начало от Золотой Бабы Сибири.

Начало всего – Сибирь – колыбель цивилизаций, территория прародительницы, с которой всё началось. Это место, в котором созданы все необходимые условия для достойного существования человека.

Природные ресурсы, обеспечивающие достойные условия для жизни людей в Сибири, несомненно, являются богатством нашей страны, но основное духовное богатство, обеспечивающее процветание и преобразование не только России, но и всего мира – это культурное наследие регионов Сибири.

Сохранение национального согласия, межэтнического мира, гармонии – определяющие задачи для достойного существования каждого человека на Земле. В Сибири рождаются новые смыслы, формируются позитивные намерения, которые определяют результат преобразования всего человечества в мире. Всё это богатое духовное наследие оставила нам Женщина-ученый.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Трофимова, Г. И. Экологическое сознание как фактор устойчивого преобразования общества / Г. И. Трофимова, В. Г. Черемисина, Т. С. Рейн. – Ленинск-Кузнецкий: Л-К типография, 2016. – 116 с.

Материал поступил в редакцию 09.03.16.

SIBERIAN GOLDEN WOMAN

G.I. Trofimova¹, V.G. Cheremisina²

¹ Candidate of Geological and Mineralogical Sciences, Deputy Director for Academic Affairs, Associate Professor of the Department of Engineering Geology and Geo-ecology,

² Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Primary Education Department

¹ Branch of Tomsk State University of Architecture and Civil Engineering (Leninsk-Kuznetsky),

² Kuzbass Regional Institute of Training and Retraining of Educators (Kemerovo), Russia

Abstract. *The article deals with the ideas of the Golden Woman, the goddess of Siberia, its world analogues, their capacities and destiny.*

Keywords: *goddesses, Golden Woman, Siberia.*

УДК 612.66

ВЛИЯНИЕ БИОРИТМОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ НА АДАПТАЦИЮ УЧАЩИХСЯ

О.А. Хлущевская¹, Е.В. Лютая²¹ кандидат биологических наук, доцент, ² магистрант департамента биохимии, агробизнеса и экологии
Инновационный Евразийский университет (Павлодар), Казахстан

***Аннотация.** Интерес к изучению биологических ритмов обусловлен, в первую очередь, необходимостью и важностью раскрытия и выявления механизмов адаптации человека к окружающей среде [1]. В реалиях современного образования важно учитывать факторы, которые могут оказать влияние на продуктивность адаптации учеников к постоянно возрастающим физическим и эмоциональным нагрузкам. В данной статье приводится способ, дающий возможность выяснить и наглядно отобразить взаимосвязь между биологическими ритмами и адаптационным потенциалом учащихся.*

***Ключевые слова:** биоритм, хронотип, адаптация, зависимость.*

В настоящее время, на фоне усугубления экологической обстановки, все больше подтверждается неблагоприятное влияние на здоровье человека рассогласованности биологических ритмов индивида с социальными ритмами его деятельности.

Развитие десинхроноза имеет типичные черты общего адаптационного синдрома. Существенную роль в развитии десинхроноза, одного из первых симптомов грядущего неблагополучия организма, отводят эмоционально-психическому напряжению и утомлению.

Следовательно, разработка режимов труда, учебной деятельности, отдыха, которые не вызывали бы развития десинхроноза и связанных с ним патологических состояний, является существенной задачей охраны психического здоровья [3].

Междисциплинарная проблема адаптации человека, мигрируя нелинейный характер отношений человека и природы, являясь актуальной в медицине, физиологии, биохимии, психологии, педагогике и многих других областях знания, имеет неоспоримую значимость и в анализе условий обеспечения успешности процесса обучения школьников. Одно из явных противоречий этого этапа становления личности состоит в том, что подростковый возраст, относясь к социальной группе с максимально представленными физическими и психическими возможностями, в своей возрастной категории выявляет низкие показатели физиологических функций, во многом за счет увеличения нервных и психических нагрузок.

Исследование биоритмологических особенностей, их связи с адаптивными свойствами организма, физиологическими процессами, которые обеспечивают успешность адаптации, здоровье и работоспособность организма, реализуется на различных уровнях – биохимическом, физиологическом, психофизиологическом, психологическом, социальном.

Изучение адаптивных возможностей и закономерностей адаптации человека сегодня – это один из важнейших вопросов биоритмологии, психологии и практической медицины.

Исследование данного вопроса проводилось на базе Назарбаев интеллектуальной школы. Для определения хронотипа учащимся был предложен тест Остберга в модификации профессора С.И. Степановой [4].

Для оценки адаптационного потенциала была использована формула Р.М. Баевского [2].

Таблица 1

Хронотип	Адаптация		
	Удовлетворительная	Напряжение механизмов адаптации	
сл/утренний	19	17	36
утренний	25	10	35
аритмик	195	3	198
сл/вечерний	30	4	34
вечерний	25	6	31
	294	40	334

Рисунок 1.

В дальнейшем нами была выдвинута гипотеза о независимости адаптационного потенциала от биологических ритмов учащихся. С целью проверки данной гипотезы был высчитан критерий Пирсона. Данный критерий при уровне значимости $\alpha = 0,05$ ($q = 0,95$) и числе степеней свободы $v = 4$ имеет значение равное $X^2 = 7,004468$. Исходя из того, что данное значение меньше табличного ($X^2 = 9,49$), делаем вывод, что гипотезу о независимости данных факторов друг от друга следует принять, и данные факторы не зависят друг от друга.

Тем не менее, соблюдение биоритмологического принципа построения учебного процесса и режима дня подростка, учет биоритмологического профиля при составлении расписания и формировании групп, развитие способов саморегуляции с учетом биоритмологической индивидуальности учащихся – неполный перечень проблем, которые ждут своего решения в современной школе.

Следовательно, только разумное распределение времени, отводимое на сон, прием пищи, разумное чередование эмоциональных, физических и интеллектуальных занятий могут обеспечить формирование оптимальных биоритмов подростка и в дальнейшем способствовать его гармоничному развитию и согласованию функционального состояния организма с условиями окружающей среды.

Нормальное функционирование организма требует определенной организации временной среды. Среди средовых факторов на первое место выдвигаются те, которые служат для биологических ритмов датчиками времени. К особенно важным из них относятся ритм дня и ночи (часы засыпания и пробуждения), время школьной нагрузки, время повышенной двигательной активности.

Таким образом, цикличность биологических процессов и её становление по мере роста и развития ребенка можно рассматривать как одно из основных научных обоснований поиска и разработки оптимального в аспекте укрепления здоровья режима дня. Чем больше этот режим будет исходить из особенностей биоритмологического портрета ребенка, тем в лучших условиях окажутся все его физиологические системы, что обязательно отразится на его самочувствии, настроении и на всем том, что характеризуется в обобщенном понятии «Здоровый ребенок».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ашофф, Ю. С. Биологические ритмы [Текст] / Ю. С. Ашофф. – М.: Мир, 2014. – 235 с.
2. Баевский, Р. М. Оценка адаптационных возможностей организма и риск развития заболеваний / Р. М. Баевский, А. П. Берсенева. – М.: Медицина, 2010. – 236 с.
3. Малахов, Г. П. Биоритмология [Текст] / Г. П. Малахов. – СПб.: АО Комплект, 2014. – 257 с.
4. Хлущевская, О. А. Психофизиологические основы адаптации. Учебно-методический комплекс / О. А. Хлущевская, Г. З. Химич, Г. В. Слепченко. – Павлодар, 2011. – 171с.

Материал поступил в редакцию 16.03.16.

THE INFLUENCE OF BIORYTHMOLOGICAL PECULIARITIES ON STUDENT'S ADAPTATION

O.A. Hlushchevskaya¹, E.V. Lyutaya²

¹ Candidate of Biological Sciences, Associate Professor,

² Candidate for a Master's Degree of the Department of Biochemistry, Agribusiness and Ecology Innovatove University of Eurasia (Pavlodar), Kazakhstan

Abstract. The interest in researching biological rhythms is primarily determined by the importance and need to reveal and identify the mechanisms of human adaptation to the environment [1]. Under the conditions of modern education, it is important to take into account the factors which can influence the efficiency of students' adaptation to ever-increasing physical and emotional load. This article provides a way to find out and visualize the interconnection between biological rhythms and adaptive potential of students.

Keywords: biorythm, chronotype, adaptation, dependence.

Medical sciences
Медицинские науки

УДК 616.311.2-002.5:616.13/14-002:616.24-008.4

**ГРАНУЛЕМАТОЗНЫЙ ГИНГИВИТ
ПРИ ГРАНУЛЕМАТОЗЕ ВЕГЕНЕРА (СЛУЧАЙ ИЗ ПРАКТИКИ)**

Д.М. Мезгильбаева¹, Б.Б. Бакбаев², В.Р. Долгих³

¹ профессор кафедры интернатуры, ^{2,3} ассистент кафедры терапевтической стоматологии
Казахский национальный медицинский университет им. С. Д. Асфендиярова (Алматы), Казахстан

***Аннотация.** Гранулематоз Вегенера является редко встречающимся, но тяжелым заболеванием. По некоторым данным, болезнь встречается преимущественно в возрасте 25 – 55 лет, но может возникать и у детей. Этиология и патогенез заболевания окончательно не установлены. По данным исследований, в крови больных обнаружены антинейтрофильные цитоплазматические антитела, которые способствуют развитию на стенках сосудов мелкого калибра гигантоклеточных некротизирующих гранул, которые по истечении времени подвергаются деструкции (некрозу). Приводится случай из практики, где выявлен гранулематоз Вегенера у одиннадцатилетней девочки, долгое время не получавшей адекватное лечение заболевания из-за запоздалой диагностики.*

***Ключевые слова:** гранулематоз Вегенера, гингивит, хейлит, полиангиит, антинейтрофильные антитела, пурпура, везикула, папула, эритема, гранулема.*

Гранулематоз Вегенера (ГВ) – редкое системное заболевание неизвестной этиологии, гистопатологически характеризующееся гигантоклеточным гранулематозно-некротическим системным васкулитом, наиболее часто вовлекающим верхние и нижние дыхательные пути с дальнейшим поражением легких на какой-либо стадии заболевания у большинства пациентов. В патологический процесс могут быть вовлечены и другие органы и системы: почки, органы зрения, центральная нервная система и т. д. [1]. Первое наблюдение заболевания относится 1897 году и было зафиксировано Питером Макбрайдом.

А первое описание ГВ относится к 1931 году и принадлежит Н. Klinger. F. Wegener в 1936 году описал три случая заболевания и выделил заболевание как самостоятельный синдром с характерной триадой симптомов: некротизирующий гранулематозный васкулит органов дыхания, гломерулонефрит, некротизирующий гранулематозный васкулит с поражением артерий мелкого калибра и венозного русла.

ГВ относится к числу относительно редких заболеваний, однако в последнее время отмечена тенденция к увеличению распространенности. ГВ может возникать в любом возрасте, чаще в возрасте 25 – 55, 10 – 70 и 20 – 40 лет по разным данным, вдвое чаще у мужчин, чем у женщин. Распространенность ГВ в Европейских странах составляет 5 случаев на 200000 населения, а в России 1 случай на 100000 населения [3], при этом заболевание может иметь место среди детей и в категории до 19 лет составляет 15 %.

Патогенез гранулематоза Вегенера: имеется определенная генетическая предрасположенность к гранулематозу Вегенера.

Патогенетические механизмы развития гранулематоза Вегенера неизвестны, но первоначальное поражение верхних и нижних дыхательных путей дает основание предположить наличие аллергической реакции на экзогенный или эндогенный антиген, свойственный дыхательным путям. В патогенезе ГВ имеет значение гиперреактивность гуморального иммунитета: повышение сывороточного секретного Ig A, Ig E и Ig G, обуславливающее иммунную дисфункцию, когда клетки иммунной системы организма и вырабатываемые ими агрессивные вещества начинают атаковать собственные ткани организма.

У некоторых больных гранулематозом Вегенера в крови и сосудистой стенке выявлены иммунные комплексы (ЦИК), но их этиологическая и патогенетическая роль не доказана.

У большинства больных гранулематозом Вегенера обнаружены антитела к цитоплазме нейтрофилов или ANCA (антинейтрофильные цитоплазматические антитела). Выделяют несколько подтипов ANCA, а наиболее характерным для ГВ является выявление ANCA к миелопероксидазе и протеиназе-3. Однако протеиназа-3, в норме присутствующая только в альфа-гранулах нейтрофилов, при заболевании появляется на поверхности этих клеток, что указывает на патогенетическую роль аномальной экспрессии этого фермента. Предполагают, что первичный патогенный фактор и аутоиммунные нарушения вызывают генерализованный васкулит, следствием которого является образование гранул с последующей их деструкцией или некрозом [4].

На основании этого факта гранулематоз Вегенера относят к числу так называемых ANCA-васкулитов. Сино-

нимы гранулематоза Вегенера: риногенный гранулематоз, некротический неинфекционный гранулематоз, гигантоклеточная гранулема дыхательных путей, аллергический ангиит, респираторно-ринальная форма узелкового периартериита.

Самый частый и первоначальный признак заболевания – поражение верхних дыхательных путей. В развернутой стадии заболевания оно возникает у 90 – 94 % больных и характеризуется упорным ринитом с гнойно-геморрагическим отделяемым, изъязвлением слизистой оболочки носа. Возможно формирование седловидной деформации носа за счет деструкции костных и хрящевых структур носа в результате образования некротизирующих гранул (рисунок 1). Помимо ринита, могут быть патологические изменения в трахее, придаточных пазухах носа, полости рта, гортани с последующим формированием гранул. В результате этого слизистая оболочка носа становится гиперемированной и отеочной, дыхание через нос затрудняется, имеют место выделения из носа, кровотечения, язвенные изменения слизистой оболочки.

Рисунок 1. Гранулематозные разрастания на кончике и крыльях носа
Источник: <http://www.MedUniver.com/>

Нередко первые признаки поражения носоглотки слабо выражены и лишь через несколько месяцев развиваются симптомы системного заболевания. Могут поражаться органы полости рта: гиперпластический гингивит (рисунок 2), язвы языка и слизистой других отделов полости рта, образующиеся в результате распада гранул (рисунок 3 – 5).

Рисунок 2. Гиперпластический гингивит при гранулематозе Вегенера
Источник: <http://medicalplanet.su/>

Рисунок 3-4. Язва правой боковой поверхности языка и неба с гранулематозным распадом
Источники: <http://zapah-izo-rta.info/> и <http://medlor.ru/>

При локализации гранулем на твердом небе может произойти его перфорация. Гранулемы могут располагаться и на красной кайме губ (рисунок 5).

Рисунок 5. Гранулематозный хейлит
Источник: <http://medicalplanet.su/>

Поражение легких наблюдается на различных стадиях заболевания у значительного числа больных до (90 %). В легких образуются инфильтраты с вовлечением в процесс бронхов и легких, сопровождающиеся лихорадкой, мучительным кашлем, одышкой, кровохарканьем, болями в грудной клетке. В начале заболевания гломерулонефрит наблюдается в 11 – 18 % случаев, а в разгаре болезни – у 77 – 85 % больных и характеризуется мочевым синдромом (гематурия, протеинурия, цилиндрурия).

Поражение глаз (ирит, конъюнктивит, дакарцистит, гранулематозный эписклерит, склероувеит, склеромаляция, проптоз, экзофтальм) наблюдается у 28 – 58 % больных.

Имеет место поражение кожи в виде пурпур, подкожных узлов (гранулемы Черджа-Стресса), папулезной, везикулезной, буллезной и эритематозной сыпи (рисунок 6).

Рисунок 6. Пурпурно-папулезные и эритематозные высыпания на коже ног
Источник: <http://medicalplanet.su/>

Дифференциальная диагностика гранулематоза Вегенера проводится со специфическими формами хронических гранулем (микобактериальных, саркоидозных, ревматоидных, сифилитических), системной красной волчанкой, узелковым периартериитом, аллергическими васкулитами, злокачественными опухолями (лимфомами).

Могут поражаться суставы (артриты, мигрирующие артралгии), периферическая нервная система (полиневриты). Центральная нервная система, печень, селезенка и кишечник поражаются редко. В большинстве

случаев болезни с гранулематозом Вегенера к врачам обращаются в поздние стадии заболевания, или диагноз болезни ставится с большим запозданием. В этих случаях исход болезни неутешительный. При ранней диагностике болезни и адекватном лечении можно добиться ремиссии, а иногда полного выздоровления. Лечение гранулематоза Вегенера проводится с использованием кортикостероидных препаратов (преднизолон, дексаметазон) и цитостатиков (циклофосфамид, циклофосфан, метатрексат и азатиоприн).

Случай из нашей практики

В 2013 году 13 декабря на консультацию на кафедру интернатуры стоматологического института КазНМУ мать привела дочь 2002 года рождения. Девочка с родителями проживают в сельской местности. По словам матери, девочку периодически беспокоят заложенность носа и частые кровотечения из носа, слабость, обильная кровоточивость разросшихся десен на обеих челюстях. Часто болеет ОРВИ, по поводу чего неоднократно получала курсы лечения, также курс лечения острого бронхита, левостороннего паротита и фурункула наружного левого уха.

При проведении внешнего осмотра: лицо симметричное, на коже правой половины лица определена капиллярная гемангиома врожденного характера (рисунок 7).

Рисунок 7. (Собственное наблюдение).
Капиллярная Гемангиома на правой
половине лица. Регионарные лимфоузлы
не увеличены, красная кайма губ розового цвета.

Рисунок 8. (Собственное наблюдение).
Гранулематозные разрастания на десне
в области 17, 16, 15, 14 зубов

Осмотр полости рта: прикус ортогнатический, в зубном ряду 28 зубов, все интактные. Слизистая полости рта бледно-розового цвета, десневой край и десневые сосочки в области 17, 16, 15, 14, 13 и 474645444.3 зубов гипертрофированные, рыхлые, синюшно-багрового цвета, с бугристой, папилломатозной поверхностью и покрывают полностью коронки зубов, легко и обильно кровоточат при дотрагивании инструментом (рисунок 8).

На панорамной рентгенограмме челюстей в области выше указанных зубов костные изменения не обнаружены.

Разрастания десны девочки в области правых верхних зубов заметила мама в июне 2012 года, когда дочь начала жаловаться на кровоточивость десен. В сентябре, затем повторно в ноябре этого же года были произведены операции удаления «эпулиса» в области 13, 14, 15 зубов. Однако через некоторое время имело место повторное разрастание десны, и девочка была направлена на консультацию в КазНИИ онкологии и радиологии с диагнозом «Эпулис альвеолярного отростка верхней челюсти справа». 16.09.2013 года диагнозом ВЛ альвеолярного отростка верхней челюсти справа был взят биопсийный материал из разросшейся десны девочки на патолого-гистологическое исследование в КазНИИ онкологии и радиологии. Патолого-гистологическое заключение: «Капиллярная гемангиома», исключен диагноз «Эпулис» альвеолярных отростков челюстей, и направлена на лечение к детскому хирургу-стоматологу. От хирурга-стоматолога девочка попала на консультацию к нам. После тщательного изучения жалоб и анамнеза болезни девочки, ознакомились с результатами лаборатор-

ных исследований, проведенных до постановки окончательного диагноза. Результаты показали: периодическое снижение количества эритроцитов и гемоглобина (по-видимому, связано с частым кровотечением из носа). Количество тромбоцитов периодически повышалось и доходило до $400 - 600 \times 10^9$, также отмечался умеренный лейкоцитоз и повышенное СОЭ (до 15 – 17 мм/час). Анализ мочи не выявил признаков поражения почек.

Клинические и УЗИ исследования не выявили изменения во висцеральных органах.

На основании жалоб, анамнеза болезни, объективного осмотра и заключения патогистологического исследования нами был поставлен диагноз «Гранулематоз Вегенера, гранулематозный гингивит»¹, и девочка с соответствующими рекомендациями была направлена на лечение к районному врачу-ревматологу по месту проживания. Девочка получила дозированный курс лечения кортикостероидными и цитостатическими препаратами и постоянно находится под наблюдением врача-ревматолога.

Девочке сейчас 14 лет, самочувствие хорошее, гранулематозные разрастания десен полностью рассосались, новые гранулематозные разрастания не наблюдались, кровотечения из носа прекратились, постоянная заложенность носа теперь не беспокоит. С матерью девочки держим постоянную связь, периодически девочку приглашаем на контрольный осмотр. При необходимости направляем на определение титра ANCA и другие лабораторные методы исследования.

Примечание

¹ Термины «гранулематозный гингивит», «гранулематозный хейлит» предложены нами, т. к. отражают патоморфологическую картину патологического процесса. Термин, используемый в стоматологии при классификации болезней пародонта «гипертрофический гингивит», в данном случае не целесообразен, т.к. указывает на гиперпластические изменения в соединительнотканной структуре тканей самой десны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гринштейн, Ю. И. Васкулиты / Ю. И. Гринштейн. – Красноярск. – ИПК, Платина. – 2001. – С. 2–4.
2. Клименко, С. В. Гранулематоз Вегенера: клинические особенности современного течения, прогностические факторы, исходы: автореф. дисс. ... канд. мед. наук / С. В. Клименко. – 2006, С. 18–22.
3. Насонов, Е. М. Иммунологические методы оценки активности некротизирующих васкулитов (гранулематоза Вегенера и микроскопического полиартериита) с поражением почек / Е. М. Насонов, Е. Н. Александрова, А. А. Баранов и др. // Терапевтический архив. – 1996. – Т. 68, № 6. – С. 47–51.
4. Насонова, В. А. Системные васкулиты. В кн.: Рациональная фармакотерапия ревматических заболеваний.: рук. для практикующих врачей / В. А. Насонова, Е. Л. Насонов (ред.). – М.: Литтерра, 2003. – 507 с.

Материал поступил в редакцию 29.03.16.

GRANULOMATOUS GINGIVITIS ASSOCIATED WITH WEGENER'S GRANULOMATOSIS (A CASE REPORT)

D.M. Mezgilbaeva¹, B.B. Bakbaev², V.R. Dolgikh³

¹ Professor of the Internship Department, ^{2,3} Teaching Assistant of Therapeutic Dentistry Department S.D. Asfendiyarov Kazakh National Medical University (Almaty), Kazakhstan

Abstract. *Wegener's granulomatosis is a low-frequency but severe disease. According to some reports, the disorder occurs predominantly at the age of 25 to 55 years, but can also be found in children. The aetiology and pathogenesis of the disease are not completely understood. The research has shown that the blood of patients contained antineutrophil cytoplasmic antibodies that induce the formation of giant-cell necrotizing granulomas of small sizes on vessel walls with subsequent destruction (necrotizing) of granulomas. A single case report is presented where a 11-year-old girl who has received no adequate treatment for a long time due to late diagnosis is diagnosed with Wegener's granulomatosis.*

Keywords: *Wegener's granulomatosis, gingivitis, cheilitis, polyangitis, antineutrophil antibodies, purpura, vesicle, papule, erythema, granuloma.*

УДК 611.08

МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЛЕГКИХ ПРИ ГЕМИГЕПАТЭКТОМИИ НА ФОНЕ ПЕРЕВЯЗКИ V.AZYGOS

Ж.А. Семжанова¹, З.М. Айдарбекова², А.А. Идрисов³¹ преподаватель кафедры клинической анатомии и оперативной хирургии,² доктор медицинских наук, профессор кафедры гистологии,³ доктор медицинских наук, профессор кафедры клинической анатомии и оперативной хирургии^{1,3} Казахский Национальный медицинский университет имени С.Д. Асфендиярова (Алматы), Казахстан,² Кыргызская Государственная медицинская академия имени И.К. Ахунбаева (Бишкек), Киргизия

Аннотация. Перевязка непарной вены вызывает сравнительно большее повышение давления в малом круге кровообращения и снижение легочно-артериального и легочно-тканевого кровотоков, чем при обычной гемигепатэктомии. При этом диаметры терминальной артериолы легких, прекапилляров, капилляров, посткапилляров и венул были также больше по сравнению с резекцией половины печени без перевязки непарной вены. В эксперименте на животных изучено развитие гепатопульмонального синдрома при внутривенной портальной гипертензии, созданной посредством гемигепатэктомии, а также на фоне перевязки основного портальной анастомоза v.azygos.

Ключевые слова: гепатопульмональный синдром, портальная гипертензия, непарная вена, резекция печени.

Введение. В настоящее время все чаще поднимается вопрос о полиорганной недостаточности при патологических состояниях. Наряду с этим используются термины «легочно-сердечная недостаточность», «гепатопульмональный синдром», «гепаторенальный синдром», «легочно-почечный синдром» [6, 8]. Использование таких терминов вполне логично с точки зрения анатомо-физиологического понятия «системный, органнй и клеточный» уровни регуляции [1, 2, 9].

Портопульмональная гипертензия и гепатопульмональный синдром наиболее часто развиваются у больных с заболеваниями печени в результате грубых изменений в сосудистом русле легких на фоне предрасполагающей портальной гипертензии. Вместе с тем патофизиологические механизмы, лежащие в их основе, различны [2]. В соответствии с классификацией, принятой в 1998 г. на Всемирной конференции, посвященной проблемам первичной легочной гипертензии, портопульмональная гипертензия определена как легочная гипертензия, ассоциированная с заболеванием печени или портальной гипертензией [9]. Для нее характерно повышение давления в легочной артерии более 25 мм рт. ст. в покое и выше 30 мм рт. ст. при физической нагрузке, а также увеличение легочного сосудистого сопротивления [4, 7].

Материалы и методы. Материалом исследования являлись ткани легкого 35 собак массой 7 – 14 кг. Все животные до операции наблюдались в карантине, где изучались контрольные данные гемодинамики. Сроки наблюдения за экспериментальными животными составили от 1 суток до 30 суток. Для решения поставленных задач нами были проведены 3 серии экспериментов:

1 серия – Лапаротомия (контроль).

2 серия – Лапаротомия + гемигепатэктомия (резекция 50 % печени) (контроль).

3 серия – Лапаротомия + гемигепатэктомия (резекция 50 % печени) + перевязка v. azygos.

Все операции проводили под калипсоловым наркозом, с премедикацией и соблюдением правил асептики и антисептики, а также с соблюдением «Правил обращения с экспериментальными животными». Производили удаление левой и правой внутренних долей, так как их общая масса соответствовала 50 % массы всей печени. Для перевязки непарной вены производили торакотомия и в правой плевральной полости над корнем правого легкого находили v. azygos.

Запись и регистрация давления в легочной вене и артерии, а также непарной вене производились на аппарате «Мингограф-82». Зондирование легочной артерии осуществляли через наружную яремную вену. Измерение давления в легочной и непарной венах производили с помощью непосредственной пункции. Нами изучены локальный тканевой кровоток легких, а также легочно-артериальный кровоток с помощью радиоизотопного метода. Метод Клиренса Хе¹³³ для изучения кровотока позволяет оценить эффективный (капиллярный) кровоток и выражает его количественную оценку в мл/мин/100г. Для исследования локального тканевого кровотока тонкой иглой в ткань печени (легких) вводили раствор в объеме 0,01 – 0,03 см³ на глубину 0,3 см, над местом инъекции устанавливали датчик и производили графическую регистрацию изменения радиоактивности депо. В качестве регистрирующего устройства была использована установка «Ксенон».

Результаты исследований. На микропрепаратах через 1 сутки после операции на фоне перевязки v. azygos большинство капилляров, особенно в зоне ателектаза – с явлениями гемостаза. В артериолах через сутки после операции отмечалась внутрисосудистая агрегация эритроцитов, утолщение межальвеолярных перегородок, за счет полнокровия и стаза просветы легочных артериол и венул расширены (рис. 1).

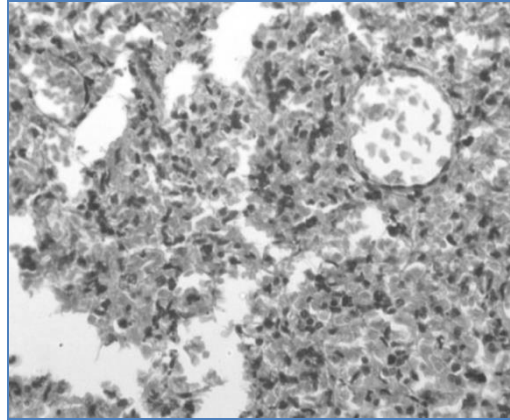

Рисунок 1. Легкие через 1 сутки после гемигепатэктомии с перевязкой непарной вены. Утолщение межальвеолярных перегородок. Просветы легочных артериол и венул расширены. Окраска гематоксилин-эозин. Ув. ×400

К 7-м суткам после операции отмечается раскрытие физиологических ателектазов. На фоне перерастянутых альвеол наблюдаются явления обильного эритродиапедеза и внутриальвеолярного отека, определяются булавовидные утолщения замыкательных пластинок у входа в альвеолы. Вместе с тем наблюдаются мелкие единичные ателектазированные участки паренхимы легких. Межальвеолярные перегородки утолщаются за счет полнокровия и отека. Капилляры септ более полнокровны по сравнению с предыдущим сроком. Наблюдаются явления перикапиллярного отека (рис. 2).

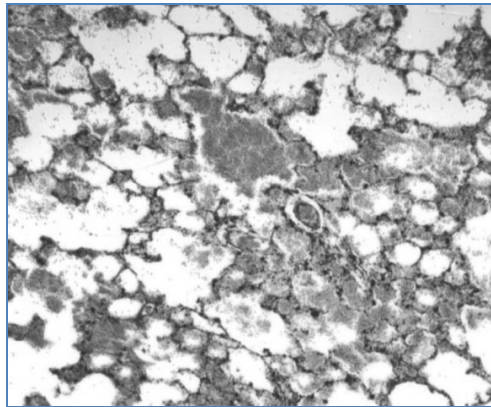

Рисунок 2. Легкиена 7-е сутки после операции. На фоне перерастянутых альвеол наблюдаются явления обильного эритродиапедеза и внутриальвеолярного отека. Окраска гематоксилин-эозин. Ув. ×200

На 15-е сутки после оперативного вмешательства в легочной ткани просветы альвеол остаются расширенными. На фоне резко расширенных альвеол встречаются дис- и ателектаза с утолщением межальвеолярных перегородок. Наряду с этим встречаются в поле зрения участки с полнокровными, неравномерно расширенными капиллярами; расширения существующих и раскрытия резервных капилляров. Картина характеризуется диффузным перикапиллярным отеком и геморрагиями (рис. 3).

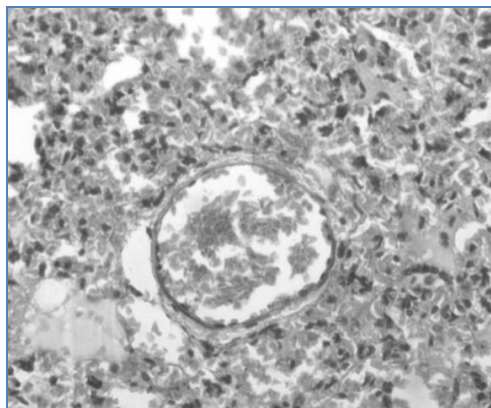

Рисунок 3. Легкие через 15 суток после гемигепатэктомии с перевязкой непарной вены. Полнокровие капилляров и неравномерное расширение. Выраженный диффузный перикапиллярный отек и геморрагии. Эластические мембраны артериол выпрямляются и истончаются. Окраска гематоксилин-эозин. Ув. ×280

Через 30 суток после гемигепатэктомии с перевязкой v.azygos в артериолах преобладает вазодилаторная реакция. В неравномерно расширенных сосудах происходит выпрямление внутренней и наружной эластических мембран. На некоторых участках ядра эндотелиоцитов интенсивно окрашиваются и выбухают в просвет сосуда в виде «частокола». Явления периваскулярного отека носят распространенный характер. Наблюдаются утончение мышечного слоя артериол и расширения бронхиальных пре- и посткапилляров (рис. 4).

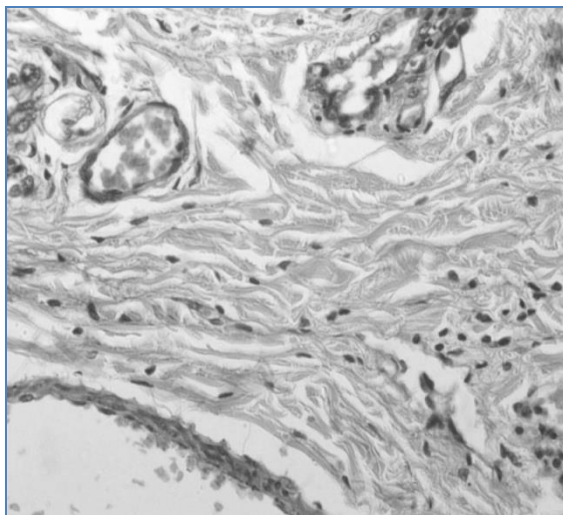

Рисунок 4. Легкие через 30 суток после гемигепатэктомии с перевязкой непарной вены. Утончение мышечного слоя артериол и расширения бронхиальных пре- и посткапилляров. Окраска гематоксилин-эозин. Ув. $\times 400$

Для выяснения портопульмональных взаимоотношений при удалении половины печени на фоне перевязки непарной вены нами изучались в легких гемомикроциркуляторные изменения в сравнительном аспекте с гемигепатэктомией без перевязки v.azygos. Через одни сутки после гемигепатэктомии на фоне перевязки v.azygos давление в легочной артерии и в легочной вене становилось выше на 10,8 % и 21,0 % соответственно, чем при гемигепатэктомии без дополнительной перевязки непарной вены. Легочно-артериальный кровоток при гемигепатэктомии на фоне перевязки v.azygos в эти сроки увеличился на 6,1 %, а легочно-тканевой, напротив, снижался на 4,0 %, по сравнению с гемигепатэктомией без перевязки v.azygos.

Через трое суток давление легочной артерии снизилось до 39 мм рт. ст., а в легочной вене увеличилось до 8,2 мм рт. ст., что на 14,7 % и 30,1 % соответственно было выше показателей давления после гемигепатэктомии. Легочно-артериальный и легочно-тканевой кровотоки были ниже после гемигепатэктомии на фоне перевязки v.azygos на 7,2 % и 11,2 % соответственно, по сравнению с гемигепатэктомией.

К 7 суткам перевязка непарной вены при удалении половины печени приводила к увеличению давления в легочной артерии до 37 мм рт.ст., а легочной вене – до 9,8 мм рт.ст., что на 32,1 % и 58,0 % выше по сравнению с гемигепатэктомией. Дополнительная перевязка v.azygos после гемигепатэктомии приводила к снижению легочно-артериального и легочно-тканевого кровотока на 20,0 % и 26,3 % соответственно, по сравнению с такими показателями при гемигепатэктомии.

На 15 сутки показатели давления при гемигепатэктомии на фоне перевязки v.azygos были выше в легочной артерии на 30,7 %, в легочной вене на 49,2 %, чем при гемигепатэктомии. Легочно-артериальный и легочно-тканевой кровотоки через 2 недели были ниже после перевязки непарной вены при гемигепатэктомии, чем без нее, на 25,0 % и 23,7 % соответственно.

Через 30 суток давление легочной артерии продолжало снижаться, однако в процентном отношении было выше, чем при гемигепатэктомии, на 40,9 %. Давление в легочной вене было на 43,5 % выше после гемигепатэктомии на фоне перевязки v.azygos по сравнению с гемигепатэктомией без нее. К концу месячного срока наблюдения легочная артерия и легочно-тканевой кровотоки имеют тенденцию к усилению, однако также остаются достоверно ниже по сравнению с показателями после гемигепатэктомии.

Изучение размеров сосудов гемимикроциркуляторного русла легких после гемигепатэктомии и гемигепатэктомии на фоне перевязки v.azygos выявило следующие тенденции.

Так, через одни сутки после перевязки непарной вены при удалении половины печени размер терминальной артериолы и прекапилляра были выше на 10,8 % и 7,4 % соответственно, чем после гемигепатэктомии. Капилляры увеличивались до 5,2 мкм при гемигепатэктомии и 5,6 мкм при гемигепатэктомии на фоне перевязки v.azygos, где разница составила 7,6 % при операции на фоне перевязки непарной вены. Посткапилляры и венулы после гемигепатэктомии с перевязкой v.azygos также были больше на 5,7 % и 6,6 % соответственно, по сравнению с аналогичными показателями при гемигепатэктомии.

К концу 3-х суток диаметры терминальных артериол при гемигепатэктомии с перевязкой v.azygos превысили на 17,4 %, прекапилляров – на 20,6 %, капилляров – на 28,0 %, посткапилляров – на 23,6 % и венул – на 7,7 % подобные показатели после гемигепатэктомии.

На 7-е сутки размеры микрососудов легкого после перевязки v.azygos составили 57 мкм для терминальной артериолы, что по сравнению с гемигепатэктомией превысило на 43,2 %, для прекапилляров 31 мкм (35,9 % по отношению к гемигепатэктомии), для капилляров 7,2 мкм (46,9 %), для посткапилляров – 28,3 мкм (43,6 %) и для венул – 52,6 мкм (17,6 %) по отношению к гемигепатэктомии.

Через 15 суток размер гемомикроциркуляторного русла легких после обоих экспериментов оставалось выше контроля. Однако, диаметры сосудов после гемигепатэктомии на фоне перевязки v.azygos превышали таковые после гемигепатэктомии. Терминальные артериолы были больше на 27,9 %, прекапилляры – на 36,9 %, капилляры – на 17,3 %, посткапилляры – на 29,4 %, и венулы – на 17,9 %.

Через месяц от начала эксперимента диаметры терминальных артериол после гемигепатэктомии на фоне перевязки непарной вены были больше на 22,5 %, прекапилляров на – 25,0 %, капилляров – меньше на 1,9 %, посткапилляров – больше на 27,2 %, венул – на 14,3 % по сравнению с гемигепатэктомией без перевязки.

Таким образом, на основании проведенных исследований можно заключить, что перевязка v.azygos при обширных резекциях печени ухудшает компенсаторные механизмы сосудисто-тканевых структур. Отсюда следует, что при гемигепатэктомии (острая внутрипеченочная портальная гипертензия) большое значение имеет проходимость v.azygos.

Обсуждение результатов. Проведенные исследования показали, что в условиях гемигепатэктомии развиваются определенные гемодинамические нарушения, которые приводят к структурным изменениям микроциркуляторного русла легких. Расширение внутрилегочных сосудов легких после гемигепатэктомии приводит к нарушению перфузионно-диффузионного соотношения. По данным De Daly I. и соавт. [5], при увеличении диаметра капилляра молекула кислорода не проникает в центр капиллярного русла и не оксигенирует гемоглобин. Снижение диффузии может усугубляться у больных с признаками портальной гипертензии и гипердинамическим типом кровообращения. Вследствие портальной гипертензии повышается проницаемость кишечной стенки, возникает эндотоксинемия, что приводит к повышенной продукции вазодилаторов макрофагами печени и легких. В результате нарушения баланса между вазоконстрикторами и вазодилаторами, а также снижения чувствительности рецепторов к вазоконстрикторам развивается гепатопульмональный синдром.

По данным Schweigh H., Kan W.O. и Ledsome J.R. [3, 4], выявлен следующий механизм развития изменения в легких при портальной гипертензии, где происходит портосистемное шунтирование крови, и нарушается барьерная функция печени. Данный процесс запускает порочный круг. На фоне венозного застоя в кишечнике возрастает проницаемость кишечной стенки, и в воротную вену поступает избыточное количество микроорганизмов и их компонентов – эндотоксинов. Постоянный приток эндотоксина стимулирует продукцию макрофагами вазоактивных субстанций. В результате нарушается баланс медиаторов, обладающих вазоконстрикторным и вазодилатирующим действием. Естественно, изменения в легких при гемигепатэктомии на фоне перевязки v.azygos были значительнее, чем при гемигепатэктомии без перевязки v.azygos.

Выводы:

1. Гемигепатэктомия в первые сутки приводит к снижению тканевого кровотока легких, а к 7 – 15 суткам к достоверному расширению капилляров и посткапилляров, за счет нарушения оттока крови по бронхиальной вене в систему непарной вены из-за флбогипертензии (+139 %).
2. Перевязка непарной вены при гемигепатэктомии вызывает повышение давления в легочной артерии – до 40,9 %, в легочной вене – до 58 % и непарной вене – до 115,8 %. Легочно-артериальный кровоток снижается – до 26,9 % и легочно-тканевой кровотока – до 26,3 %. Диаметр терминальной артериолы легких увеличивается – до 43,2 %, прекапилляров – до 36,9 %, капилляров – на 46,9 %, посткапилляров – на 43,6 % и венул – на 17,9 % по сравнению с гемигепатэктомией без перевязки непарной вены.
3. После гемигепатэктомии на фоне перевязки непарной вены через месяц от начала эксперимента диаметры терминальных артериол были больше на 22,5 %, прекапилляров – на 25,0 %, капилляров – меньше на 1,9 %, посткапилляров – больше на 27,2 %, венул – на 14,3 % по сравнению с гемигепатэктомией без перевязки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гарбузенко, Д. В. Патогенез портальной гипертензии при циррозе печени / Д. В. Гарбузенко // Рос. Журнал гастроэнтерол., гепатол., колопроктолог. – 2002. – № 12 (5). – С. 23–29.
2. Гарбузенко, Д. В. Портальная гипертензия и гепатопульмональный синдром у больных циррозом печени / Д. В. Гарбузенко // Пульмонология. – 2006. – № 1. – С. 103–107.
3. Дворецкий, Д. П. Эффективность регуляции сосудистого тонуса легких / Д. П. Дворецкий, Б. И. Ткаченко // Физиологический журнал СССР им. Сеченова. – 1987. – Т. 73. – № 3. – С. 403–411.
4. Парин, В. В. Очерки клинической физиологии кровообращения / В. В. Парин, Ф. З. Меерсон. – Москва, Медгиз. – 1965. – С. 104.
5. De Daly, I. B. The effects of stimulation of the carotid body chemoreceptors on the pulmonary vascular bed in the dog / I. B. De Daly, M. B. De Daly // J. Physiol. – 1992. – v. 148. – No. 1. – P. 201–209.
6. Kato, H. Moderate-term effect of epoprostenol on severe portopulmonary hypertension / H. Kato, T. Katori, Y. Nakamura // Pediatr. Cardiol. – 2003. – No. 24 (1). – P. 50–53.

7. Krowka, M. J. Pulmonary hemodynamics and perioperative cardiopulmonary-related mortality in patients with portopulmonary hypertension undergoing liver transplantation / M. J. Krowka, D. J. Plevak, J. Y. Findlay et al. // Liver Transplantation. – 2000. – No. 6 (4). – P. 443–450.
8. Schroeder, R. A. Use of aerosolized inhaled epoprostenol in the treatment of portopulmonary hypertension / R. A. Schroeder, A. A. Rafii, J. S. Plotkin // Transplantation. – 2000. – No. 70 (3). – P. 548–550.
9. Swanson, K. L. Arterial oxygenation associated with portopulmonary hypertension / K. L. Swanson, M. J. Krowka // Chest. – 2002. – No. 121 (6). – P. 1869–1875.

Материал поступил в редакцию 16.03.16.

MORPHOFUNCTIONAL STATE OF LUNGS AT HEMIHEPATECTOMY AGAINST V.AZYGOS LIGATION

Zh.A. Semzhanova¹, Z.M. Aydarbekova², A.A. Idrisov³

¹Lecturer of the Department of Clinical Anatomy and Operative Surgery,

²Doctor of Medical Sciences, Professor of the Department of Histology,

³Doctor of Medical Sciences, professor of the Department of Clinical Anatomy and Operative Surgery

^{1,3}S.D. Asfendiyarov Kazakh National Medical University (Almaty), Kazakhstan,

²I. K. Akhunbaev Kyrgyz State Medical Academy (Bishkek), Kyrgyzstan

Abstract. *The ligation of unpaired vein causes rather considerable rising of pressure in small circle of blood circulation and depression of pulmonary arterial and pulmonary tissue blood flows compared to that at usual hemihepatectomy. Moreover, the diameters of terminal arteriole of lungs, precapillaries, capillaries, post-capillaries and venules were also larger in comparison with that at resection of half of liver without ligation of unpaired vein. In an experiment on dogs, the development of hepatopulmonary syndrome at intrahepatic portal hypertension caused by hemihepatectomy, against ligation of v. azygos main portacaval anastomosis is investigated.*

Keywords: *hepatopulmonary syndrome, portal hypertension, unpaired vein, liver resection.*

Agricultural sciences
Сельскохозяйственные науки

UDC 636.32 / .38.033

**FATTENING, MEAT AND INTERIOR INDICATORS
 OF SOVIET MERINO SHEEP YOUNG WITH DIFFERENT SHARES
 OF THOROUGH-BREEDINESS BY AUSTRALIAN MEAT MERINO**

N.I. Efimova¹, T.I. Antonenko²

¹ Candidate of Agricultural Sciences, Senior Researcher, ² Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor

¹ All-Russian Research Institute of Sheep and Goat Breeding (Stavropol),

² Stavropol State Agrarian University, Russia

Abstract. Differences on fattening, meat and interior indicators in ewe lambs of Soviet Merino breed with different shares of thorough-breediness on Australian Meat Merino are revealed. It was found that with an increase in the proportion of thorough-breediness the sheep young differs in higher fattening qualities and meat productivity, and mutton is characterized by the better muscling of cuts and the smaller content of bones, so it is the most attractive to consumers and is in popular demand at the meat market.

Keywords: sheep breeding, breed, hybrids, purebred animals, meat productivity, live weight, slaughter yield.

In modern market conditions, stabilization and development of sheep breeding branch are inseparably linked with the production of high-quality competitive products. Along with the increased productivity of wool by an issue of paramount importance, there is an increase in production of the mutton, which economic importance has sharply grown.

The analysis of world sheep breeding development shows that in all sheep breeding countries of the world increase of efficiency and competitiveness of sheep breeding is connected with more complete use of sheep meat productivity. Therefore, the issue of survival of the sheep breeding branch can be solved only by increase of precocity, fattening and meat qualities in sheep young, fertility increase of ewes that will become possible with the creation of a new breed (Russian Meat Merino), which will be able to produce the high-quality mutton and the best-selling fine and super-fine wool at the world market.

In this direction, we have already carried out some work. In 2007, the import of Australian Meat Merino rams from Australia was implemented to increase the meat productivity of fine-wool sheep in 7 agricultural organizations of the Stavropol Territory including the APC collective breeding plant named after Lenin in Arzgirsky District. For years of use of the Australian meat, merinos with ewes of the Soviet Merino (SM) breed it was received more than 1.5 thousand descendants with different shares of thorough-breediness.

In this connection, study of the fattening, meat and interior indicators of sheep young with different shares of thorough-breediness by Australian Meat Merino (AMM) was the purpose of our researches.

To this end, according to the data of primary zootechnic account and to results of immune genetic typing three ewe lamb groups of 4.5 months of age were selected and formed: group 1 – $\frac{3}{4}$ SM x $\frac{1}{4}$ AMM; group 2 – $\frac{1}{4}$ SM x $\frac{3}{4}$ AMM and group 3 – control with SM x SM genotype.

During the experiment, which was carried out within 45 days, the feeding diet of experimental ewe lambs consisted from 0.5 kg of the mixed fodder including in its structure barley, oat, wheat, wheat bran and 1 kg of cereal and forbs hay. The nutritional value of the diet was 0.95 EFU, metabolizable energy – 9.5 MJ, digestible protein – 89.67 g, carotene – 42.23 mg, calcium – 8.64 g, phosphorus – 9.33 g, sulphur – 2.80 g.

By weighing set and remaining uneaten foods during each decade, it is established that the animals ate concentrates completely (100 %), hay was eaten by 85-88 %. The efficiency of feed use by the sheep young of different genotypes was defined on EFU expenses per 1 kg of live weight gain during the fattening period (table 1).

Table 1

Feed expenses for a live weight gain at ewe lambs of different genotypes

Index	Group		
	I ($\frac{3}{4}$ SM x $\frac{1}{4}$ AMM)	II ($\frac{1}{4}$ SM x $\frac{3}{4}$ AMM)	III (SM x SM)
Live weight to begin of fattening, kg	23,1 ± 0,27	24,0 ± 0,39	22,8 ± 0,25
Live weight at the end of fattening, kg	28,5 ± 0,52	30,5 ± 0,64	28,0 ± 0,55
Overall gain in the live weight, kg	5,4 ± 0,34	6,5 ± 0,21	5,2 ± 0,44
Daily gain in the live weight, g	120,0 ± 8,44	144,4 ± 5,07	115,5 ± 11,21
EFU expenses per 1 head at fattening period	33,4	33,4	33,4
EFU expenses per 1 head of live weight gain	6,2	5,1	6,4

The table data shows that the animals from the 2nd group were characterized by the greatest growth rate among the ewe lambs. Their advantage over the average daily gain over the ewe lambs from the 1st and the 3rd groups has made 24.4 and 28.9 g or 16.9 and 20.1 %, respectively.

The ratio of feed unit's expenses to indicators of overall gains has allowed us to calculate the feed expenses for 1 kg of live weight gain.

The lowest feed expenses for 1 kg of live weight gain were at the ewe lambs of the 2nd group (5.1 EFU) that was less on 17.7 and 20.3 % than at herd mates of the 1st and the 3rd groups.

Studying sheep young meat qualities was conducted on the control slaughter results of ewe lambs at the age of 6 months that has allowed us to establish the distinctions between animals of different genotypes in slaughter weight, slaughter yield, meatness factor and other indicators characterizing the quantity and quality of the meat (table 2).

Table 2

Meat productivity at ewe lambs of different genotypes

Index	Group		
	I ($\frac{3}{4}$ SM x $\frac{1}{4}$ AMM)	II ($\frac{1}{4}$ SM x $\frac{3}{4}$ AMM)	III (SM x SM)
Preslaughter live weight, kg	27,8 ± 0,72	29,5 ± 0,86	27,5 ± 0,69
Fresh carcass weight, kg	12,5 ± 0,37	13,2 ± 0,44	12,2 ± 0,39
Weight of visceral fat, kg	0,240	0,250	0,230
Slaughter weight, kg	12,7 ± 0,34	13,5 ± 0,47	12,43 ± 0,29
Slaughter yield, %	45,6	45,8	45,1
Flesh yield, %	78,9	79,4	76,3
Bones yield, %	21,1	20,6	23,7
Meatness factor	3,7	3,8	3,2
Weight of sheepskins, kg	2,56 ± 0,12	2,58 ± 0,09	2,42 ± 0,16
Area of sheepskins, dm ²	69,5	72,9	66,0

Results of control slaughter testify that between ewe lambs of the 1st and the 3rd groups no significant differences were observed, while the ewe lambs of the 2nd group surpassed their herd mates from the 1st and the 3rd groups in preslaughter weight on 1.7 and 2.0 kg or 6.1 and 7.3 %, accordingly (P > 0.1; P < 0.01). Their carcasses were also superior in weight by 5.6 and 8.2 % (P > 0.1; P < 0.01).

Visceral fat at the ewe lambs of the 2nd group was more on 4.2 and 8.7 % than at animals of the 1st and the 3rd groups, accordingly.

Higher flesh content in the carcasses of ewe lambs in the 1st and the 2nd groups involves increase of their meatness factor, which was the highest in ewe lambs with $\frac{3}{4}$ of thorough-breediness (3.8), which is higher than that in herd mates from the 1st and the 3rd groups (by 2.7 and 18.8 %).

The highest slaughter yield was noted in ewe lambs with $\frac{3}{4}$ of the thorough-breediness by the Australian Meat Merino (45.8 %) and in ewe lambs with $\frac{1}{4}$ of the thorough-breediness that is for 0.5 and 0.7 absolute percent above than that in purebred herd mates of the 3rd group.

Weight of sweated sheepskin depends on the skin size, as well as the origin, sex and age of the animal, slaughter time, coat mass and level of contamination. As can be seen from table 2, the lightest sheepskin weight was in purebred ewe lambs of the 3rd group (2.42 kg), which is considered the best for the production of fur raw materials, as it has the least physical weight.

Sheep productivity level is largely determined by the development and functional activity of internals. All organs and tissues of sheep body are interconnected, so, there is little doubt that between the degree of development of heart, lungs, liver and other vitals, there is a direct relationship. Therefore, indicators of separate organs and tissues development and their relationship with body weight are widely used for study of sheep interior.

Data characterizing interior features in ewe lambs of different genotypes are presented in table 3.

Table 3

Interior indicators in ewe lambs of different genotypes

Index	Group		
	I ($\frac{3}{4}$ SM x $\frac{1}{4}$ AMM)	II ($\frac{1}{4}$ SM x $\frac{3}{4}$ AMM)	III (SM x SM)
Preslaughter weight, kg	27.8	29.5	27.5
Overall weight, g: blood	1300	1410	1270
Heart	140	160	130
lungs with trachea	450	460	450
Liver	400	450	400
Spleen	40	45	40
kidneys	90	95	80
stomach without contents	1320	1380	1320
Length of the large intestine, m	5.4	5.3	5.5
Length of the small intestine, m	27.5	26.0	28.5
Internals weight, g	2420	2620	2370

End of table 3

Index	Group		
	I ($\frac{3}{4}$ SM x $\frac{1}{4}$ AMM)	II ($\frac{1}{4}$ SM x $\frac{3}{4}$ AMM)	III (SM x SM)
Per-unit weight,%: blood	4.68	4.78	4.62
Heart	0.50	0.54	0.47
lungs with trachea	1.62	1.52	1.63
Liver	1.44	1.52	1.45
Spleen	0.14	0.15	0.15
kidneys	0.32	0.32	0.29
stomach without contents	4.7	4.7	4.8
Internals weight, %	8.70	8.88	8.62

Analyzing the data in Table 3, it should be noted that the best development of internals is observed in ewe lambs of the 2nd group, which had a significant advantage over their herd mates of the 1st and the 3rd groups on weight of blood flowed out – by 8.5-11 %, heart – 14.3 and 23.1 %, kidneys – 5.6-18.8 %, respectively. By weight of lungs with trachea, liver and spleen the superiority over the ewe lambs of the 1st and the 3rd groups was similar and has made 2.2; 12.5 and 12.5 %, respectively.

Stomach and intestines development has a certain influence on the productivity of sheep. According to our data, the difference in weight of the stomach in sheep young investigated has made 4.5 % in favour of the ewe lamb with $\frac{3}{4}$ of the thorough-breediness by the Australian Meat Merino (AMM).

It was also established that the length of the intestines in ewe lambs of the 1st and the 3rd groups was more on 5.1 and 8.6 % than this indicator in the herd mates of the 2nd group.

Thus, the animals with a higher share of the thorough-breediness by the Australian Meat Merino have well developed internals, the best development of the stomach, and their intestines are more compact, which has a positive impact on their productivity and meat quality. From the degree of vitals development such as heart, lungs, liver, kidneys, etc., their constitutional strength and endurance depend, which determine their best meat productivity.

REFERENCES

1. Bolotov, N. A. Dynamics of body weight in ewe lambs of different genotypes / N. A. Bolotov, V. E. Zakotin, T. I. Antonenko // Topical issues of zootechnical science and practice as a basis for improving of the productive qualities and health of farm animals. Mat. of the V Scient. conf. – Stavropol, Agrus, 2007. – P. 155–156.
2. Efimova, N. I. Fattening and slaughter indicators of Soviet Merino sheep young and gybrids with Australian meat merino / N. I. Efimova, T. I. Antonenko, A. N. Kupriyan // Bulletin of agrarian and industrial complex of Stavropol, 2014, №1 (13). – P. 46–48.
3. Efimova, N. I. Growth, development and morphological biochemical blood indices of Soviet Merino sheep young of different genotypes / N. I. Efimova, T. I. Antonenko, I. A. Kopylov // Prospects and achievements in the production and processing of agricultural products: Col. scientific. art. on the Mat. Int. Scient. Conf., dedicated to the 85th anniversary of the founding of the Technology Management Faculty. – Stavropol : Agrus, 2015. – P. 35–40.
4. Efimova, N. I. Meat and wool productivity of Soviet Merino ewe lambs of different genotypes / N. I. Efimova, T. I. Antonenko, A. N. Kupriyan et al. // Innovations and modern technologies in the production and processing of agricultural products: Col. scientific. art. on the Mat of the. IX th Int. Scient. Conf., dedicated to the 85th anniversary of the Faculty of Technology Management. – Stavropol : Agrus, 2014. – P. 35–40.
5. Efimova, N. I. Meat productioity and interior indices in young sheep of different genotypes / N. I. Efimova, T. I. Antonenko, A. N. Kupriyan // Actual issues of improvement of the technology production and processing of agricultural products: Mat. Int. scientific and practical. Conf. – Stavropol, 2013. – P. 18–22.
6. Efimova, N. I. Morphological composition of carcasses and chemical analysis of meat in Soviet Merino rams of different genotypes / N. I. Efimova, T. I. Antonenko, A. N. Kupriyan // Modern innovative production and processing technologies of agricultural production in the North Caucasus Federal District: Col. scientific. art. 78th Scient. Conf., dedicated to the 75th anniversary of the honoured Scientist of the Russian Federation, Doctor of Agricultural Sciences, Prof. Zlydnev. – Stavropol : Agrus, 2014. – P. 78–81.
7. Efimova, N. I. Productivity and some breeding and genetic parameters of Soviet Merino breed sheep in SPK collective breeding farm named after. Lenin of Arzgirsky District / N. I. Efimova, T. I. Antonenko // Innovations and modern technologies in the production and processing of agricultural products: Col. scientific. art on the. Materials of the IX th Inter Scient and Pract. Conf., dedicated. to the 85th anniversary of the Faculty of Technology Management. – Stavropol : Agrus, 2014. – P. 30–35.
8. Yakovenko, A. M. Productive qualities of purebred and crossbred calves / A. M. Yakovenko, T. I. Antonenko, M. F. Zonov et al. // Journal of the AIC of Stavropol, 2011, № 4 (4). – P. 31–34.

Материал поступил в редакцию 03.03.16.

**ОТКОРМОЧНЫЕ, МЯСНЫЕ И ИНТЕРЬЕРНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ
МОЛОДНЯКА ОВЕЦ ПОРОДЫ СОВЕТСКИЙ МЕРИНОС С РАЗНОЙ
ДОЛЕЙ КРОВНОСТИ ПО АВСТРАЛИЙСКОМУ МЯСНОМУ МЕРИНОСУ**

Н.И. Ефимова¹, Т.И. Антоненко²

¹ кандидат сельскохозяйственных наук, ведущий научный сотрудник,

² кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

¹ ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт овцеводства и козоводства» (Ставрополь),

² ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», Россия

***Аннотация.** Выявлены различия по откормочным, мясным и интерьерным показателям у ярок породы советский меринос с разной долей кровности по австралийскому мясному мериносу. Установлено, что с повышением доли кровности молодняк отличается более высокими откормочными качествами и мясной продуктивностью, а баранина характеризуется лучшей обмускуленностью отрубов и меньшим содержанием костей, поэтому она является наиболее привлекательной для потребителей и востребованной на рынке мяса.*

***Ключевые слова:** овцеводство, порода, помеси, чистопородные животные, мясная продуктивность, живая масса, убойный выход.*

УДК 632.3.01.08

ДИАГНОСТИКА, УСТОЙЧИВОСТЬ И ПОРАЖЕННОСТЬ СЕМЯН СОРГО ПОЛОСАТЫМ БАКТЕРИОЗОМ (*PSEUDOMONAS ANDROPOGONI*) И ГРИБАМИ ИЗ РОДА *ALTERNARIA* И *FUSARIUM* В ЛЕСОСТЕПИ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.В. Матвиенко¹, Л.Ф. Сыркина²¹ кандидат биологических наук, ² кандидат сельскохозяйственных наук

ФГБНУ Поволжский НИИ селекции и семеноводства им. П.Н. Константинова (Усть-Кинельский), Россия

Аннотация. Данная статья посвящена диагностике бактериальных и грибных заболеваний на листьях зернового и сахарного сорго в полевых условиях и на зерне в лабораторных условиях. Выявлена устойчивость зернового сорго к грибам из рода *Alternaria* и *Fusarium*. Дана оценка влияния бактериоза на показатели продуктивности и качество семян.

Ключевые слова: сорго, пораженность, диагностика, продуктивность.

Наши исследования проводились в лесостепи Самарской области в 2010 – 2013 гг., на опытных полях Поволжского НИИ селекции и семеноводства в посевах зернового сорго сортов Премьера, Славянка, Рось, а также сахарного сорго Кинельское 4 в окр. п. Усть-Кинельский, лабораторные исследования – на кафедре Химии и защиты растений Самарской ГСХА.

В годы исследований в полевых условиях на листьях зернового и сахарного сорго выявлен один вид бактериоза – полосатая пятнистость (*Pseudomonas andropogoni* (E. Smith), идентификация возбудителя полосатой бактериальной пятнистости проводилась по внешним проявлениям заболевания на листьях сорго, наличию и цвету экссудата [3]. На листьях, влагалищах и стеблях формируются светло-коричневые, красные, темно-пурпурные до почти черных сливающиеся полосы без каймы прежде всего вдоль главных жилок; на нижней стороне листьев выступает красновато-розовый экссудат, при подсыхании которого образуются красные или красноватые чешуйки. Признаками альтернариоза на листьях сорго в полевых условиях являются пятна (иногда до 2 см в диаметре) округлой формы бурой, темно-бурой и серой окраски. Для выявления и учета альтернариоза на посевах сорго проводились маршрутные обследования несколько раз за сезон, начиная обычно после появления второй пары настоящих листьев и до созревания [1]. Учет проводят глазомерно, определяя процент пораженной поверхности листьев. Основными элементами учета являются: частота встречаемости или распространенности болезни; развитие или интенсивность развития болезни [4].

В лабораторных условиях зародышевые органы (росток и корень) семян, пораженных бактериями рода *Pseudomonas*, имели красновато-розовую окраску. Микроскопические препараты, сделанные из пораженных семян, зародышевых органов (корешков и ростков), просматривали под микроскопом с помощью иммерсионного объектива x100. На зерне сорго к основным возбудителям плесневения относятся грибы *Fusarium verticillioides* (от розовато-белого до розового пушистого налета), к признакам развития грибов рода *Alternaria* на семенах в лабораторных условиях относили развитие мицелия темно-оливкового и черного цвета.

Влияние полосатой пятнистости на показатели структуры продуктивности сорго оценивалось в сентябре 2010 г. на примере зернового сорго сорта Премьера в фазу полной спелости зерна (табл. 1).

Таблица 1

Влияние пораженности полосатым бактериозом на показатели структуры продуктивности зернового сорго Премьера

Показатели структуры продуктивности растений	Средняя интенсивность развития заболевания, %					Коэффициент корреляции
	96,3 ± 3,5 (90 – 100)	79,1 ± 9,3 (75 – 90)	64,5 ± 9,8 (45 – 75)	45,1 ± 11,5 (10 – 45)	9,3 ± 5,9 (≤10)	
Количество растений, %	14,8	23,7	24,7	20,7	15,8	
Высота растений, см	62,4 ± 10,0	74,6 ± 8,1	83,7 ± 8,1	92,1 ± 11,2	96,5 ± 7,3	-0,926
Отклонение от контроля, %	-35,3	-22,7	-13,3	-4,6	0,0	
Масса 1 раст., г	18,2 ± 5,9	41,7 ± 11,3	56,2 ± 23,5	57,5 ± 25,0	63,2 ± 20,6	-0,911
Отклонение от контроля, %	-71,2	-34,0	-11,1	-9,0	0,0	
Масса зерна с 1 раст., г	4,8 ± 2,8	13,7 ± 2,8	15,3 ± 6,4	18,7 ± 4,2	21,4 ± 6,9	-0,934
Отклонение от контроля, %	-77,6	-36,0	-28,5	-12,6	0,0	
Число зерен в метёлке	328,8	678,2	708,3	873,8	884,3	-0,857
Отклонение от контроля, %	-62,8	-23,3	-19,9	-1,2	0,0	
Масса 1000 семян, г	14,6 ± 0,1	20,2 ± 0,1	21,6 ± 0,1	21,4 ± 0,1	24,2 ± 0,1	-0,917
Отклонение от контроля, %	-39,7	-16,5	-10,7	-11,6	0,0	

Для этого в посевах сорго проводились учеты пораженности растений полосатой пятнистостью (%). Распространенность заболевания составила 100 %. На основании этих учетов растения были распределены на группы по интенсивности развития болезни (площади, занимаемой пятнами полосатой пятнистости на листьях сорго, %): в среднем 9,3, 45,1, 64,5, 79,1 и 93,6 %.

В каждой группе было под корень срезано по 5 – 10 растений, для которых в лабораторных условиях проводился учет высоты (см) и массы растений (г), массы зерна с одного растения, 1000 семян (г), числа зерен в метелке. Потери урожайности зерна сорго от полосатой пятнистости достигают 30 %. Потери урожайности зерна оценивались на основании данных по количеству растений разных групп пораженности бактериозом и массе зерна с одного растения. Коэффициент корреляции между пораженностью сорго полосатой пятнистостью и показателями продуктивности растений составил от -0,857 до -0,934.

Возбудитель полосатой пятнистости поражает, прежде всего, проводящую систему сорго, нарушая водный обмен, перемещение питательных элементов, продуктов фотосинтеза, снижая интенсивность фотосинтеза, выделяя воздействующие на растение токсины, что отрицательно сказывается на показателях продуктивности растений.

К фазе полной спелости при интенсивности развития бактериоза 45 – 75 % высота растений уменьшается на 13 %, их масса – на 11 %, масса зерна с растения – на 28 %, число зерен в метелке – на 20 %, масса 1000 семян – на 11 %; при развитии бактериоза 75 – 90 %, соответственно, на 23, 34, 36, 23 и 16 %, по сравнению со слабопораженными растениями с развитием бактериоза менее 10 %.

В годы исследований наиболее благоприятные условия для развития полосатой пятнистости на сорго сложились в острозасушливом 2010 г., наименее благоприятные – в 2011 г. с влажным маем и очень влажным июнем. В конце августа и первой половине сентября к фазе полной спелости зерна интенсивность развития полосатого бактериоза составила у сахарного сорго Кинельское 4 в 2011 г. – около 10,0 %, в 2012 г. – 35,6 %, в 2013 г. – 34,8 %; зернового сорго сорта Рось, соответственно, 9,3, 38,7 и 30,9 %; Премьера в 2010 г. – 59,7 %, в 2011 г. – 9,0 %, в 2012 г. – 46,0 %, 2013 г. – 30,9 % (табл. 2 – 3). При посеве сорго в сухую почву ее увлажнение поливом водой (3 л/погонный м) уменьшало интенсивность развития полосатого бактериоза к концу августа – первой половине сентября в 2012 г. у сахарного сорго на 14 %, зернового сорго на 12 – 19 %; в 2013 г., соответственно, на 15 и 2 – 4 %. В опыте с поливом биологическая урожайность сорго в 2012 г. была на 2 – 3, в 2013 г. – на 3 – 7 ц/га выше, чем в вариантах без полива при посеве.

На листьях, семенах во время вегетации культуры и в условиях лабораторного анализа были выявлены несовершенные фитопатогенные грибы из рода *Alternaria*: чаще встречался *A. tenuissima*, реже *A. arborescens*, и группы *A. infectoria*. Поражают все органы растения, чаще семена и листья. Зимуют на семенах и растительных остатках [1]. Распространенность заболевания на листьях и колосковых чешуях в фазу молочной спелости составила у сахарного сорго в острозасушливом 2010 г., когда в июне, июле, первой и второй декадах августа осадки практически отсутствовали, 68 %, во влажном и умеренно теплом 2011 г. – 70 %, а в среднем по метеоусловиям с сухим маем 2012 г. – 35 %, зернового – соответственно, 74, 81 и 79 %; интенсивность развития альтернариоза у сахарного сорго – 2,4, 12,7 и 4,1 %, зернового – 11,4, 22,2 и 14,2 %. В опыте с поливом распространенность заболевания уменьшалась у сахарного сорго Кинельское 4 в фазу цветения на 5 %, молочной спелости на – 40 % и полной спелости – на 50 %, зернового сорго сорта Премьера на 3 – 6 %, сорта Рось – на 5 % в фазу молочной спелости, однако у этого сорта в фазу молочной и полной спелости распространенность альтернариоза увеличилась на 35 – 45 % по сравнению с опытом без полива (табл. 2 – 3).

Интенсивность развития альтернариоза в опыте с поливом уменьшалась у сахарного на 1 – 8 %, зернового сорго сорта Премьера в среднем на 0,4 – 1,3, у сорта Рось – на 0,5 % в фазу цветения при ее увеличении на 10 – 12 % в фазу молочной и полной спелости по сравнению с вариантом без полива.

Таблица 2

Пораженность сорго болезнями в полевом опыте в 2011 г. (без полива)

Сорта	Фаза развития культуры, дата учета		
	Развитие полосатого бактериоза (%)		
	Выметывание, 23.07	Конец цветения, 3.08	Молочная спелость, 20.08
Сахарное сорго: Кинельское 4	1,3	2,2	6,0
Зерновое сорго:	Премьера	2,2	3,3
	Рось	2,6	3,1
	В среднем	2,4	3,2
НСР ₀₅	0,6	1,0	1,0
	Развитие альтернариоза (%)		
	Молочная спелость, 26 – 28.07		Полная спелость, 2 – 7.08
Сахарное сорго: Кинельское 4	3,2		11,7
Зерновое сорго:	Премьера		11,2
	Рось		10,8
	В среднем		11,0
НСР ₀₅	5,6		1,2

Таблица 3

Пораженность сорго болезнями в полевом опыте в 2012 – 2013 гг.

Сорта	Вариант опыта, фаза развития растений, дата учета						
	кущение, 13 – 22.07 (корневые гнили); цветение, 30.07 (прочие болезни)		молочная спелость, 7 – 8.08		полная спелость, 29.08 – 10.09		
	без полива	полив	без полива	полив	без полива	полив	
Развитие полосатого бактериоза (%)							
Сахарное сорго Кинельское 4	2,5	2,8	9,6	4,8	35,6	21,2	
Зерновое сорго	Премьера	3,2	3,9	12,3	7,5	46,0	27,0
	Рось	5,7	3,8	11,0	11,8	38,7	26,7
	В среднем	4,5	3,9	11,6	9,6	42,4	26,8
НСР ₀₅	2,4	1,3	2,3	3,6	6,8	4,9	
Развитие альтернариоза (%)							
Сахарное сорго Кинельское 4	3,2	2,2	12,0	4,1	14,9	6,8	
Зерновое сорго	Премьера	3,1	2,6	11,6	10,3	13,8	13,4
	Рось	3,9	3,4	6,7	18,7	7,9	18,2
	В среднем	3,5	3,0	9,1	14,5	10,9	15,8
НСР ₀₅	0,7	1,1	2,6	8,5	4,8	7,2	

По данным лабораторной фитоэкспертизы семян рулонным методом [4], семена сорго были сильно поражены грибами рода *Alternaria* (*A. tenuissima*, реже *A. arborescens*, и *A. infectoria*), *Fusarium verticillioides*, реже *Bipolaris sorokiniana*. Особенно благоприятные условия для развития грибов рода *Alternaria* сложились во влажном 2011 г. с засушливым июлем, что способствовало сильному заражению ими семян зернового сорго сортов Рось и Премьера (более 90 %) и обусловило низкую лабораторную всхожесть семян (56 – 65 %) (табл. 4). Средняя пораженность семян зернового сорго грибами рода *Alternaria* составила в 2011 г. 75,5 %, в 2012 г. – 33,2 %, *Fusarium*, соответственно – 9,5 и 3,3%; сахарного сорго – 5,3 и 8,6; 1,5 и 1,6 % (табл. 4). Значительно более высокая пораженность зерна зернового сорго, по сравнению с сахарным, обусловлено тем, что семена зернового сорго голые, а сахарного сорго – пленчатые. Среди сортов зернового сорго грибами рода *Fusarium* в наименьшей степени были поражены семена сорта Славянка, у сортов Премьера и Рось их пораженность была, соответственно на 1,6 и 1,8 % выше. Пораженность семян грибами рода *Alternaria* также была наименьшей у сорта Славянка (35,4 %). У сорта Премьера она возростала до 92,6 %, Рось – 98,6 %, что в значительной мере коррелирует с окраской семян у этих сортов. У сорта Рось семена белого цвета, Премьера – желтовато-бурые, Славянка – коричневые.

По исследованиям В. V. S. Reddy et al. (2000) [5] и R. P. Thakur et al. (2006) [6] в Индии, семена сортов зернового сорго с красно-коричневой окраской отличаются высоким содержанием танинов, которое снижается в семенах со светло-красной и особенно соломенно-желтой окраской. По их данным, танины сдерживают развитие фитопатогенных грибов в зерне, и чем выше содержание в нем танинов, тем оно устойчивее к грибам рода *Alternaria*. Вероятно, это также относится и к грибам рода *Fusarium*. По исследованиям В. В. Ковтунова (2012) [2], наблюдается сильная положительная связь содержания танинов в зерне зернового сорго с окраской зерновки ($r = 0,80 \pm 0,05$). У образцов семян зернового сорго с белой окраской зерновки содержание танинов составляет 0,04 - 0,2 %, у темнозерных сортов содержание танинов в зерне достигает 4,5 %.

При этом среди плесневых грибов на зерне сорго преобладали грибы рода *Alternaria*, с наименьшим поражением пленчатых семян сахарного сорго сорта Кинельское 4 и коричневых семян зернового сорго сорта Славянка, при максимальном развитии на белых голозерных семенах сорта Рось.

Таблица 4

Пораженность семян зернового и сахарного сорго грибами pp. *Alternaria* и *Fusarium* в 2011 – 2012 гг.

Сорт	2011 г.			2012 г.		
	Зараженность семян, %		Лабораторная всхожесть, %	Зараженность семян, %		Лабораторная всхожесть, %
	<i>Fusarium</i> spp.	<i>Alternaria</i> spp.		<i>Fusarium</i> spp.	<i>Alternaria</i> spp.	
Зерновое сорго						
Славянка	8,4 ± 0,7	35,4 ± 2,8	64 ± 5	1,8 ± 0,5	20,6 ± 1,8	83 ± 6
Рось	10,2 ± 0,8	98,6 ± 7,6	56 ± 4	6,0 ± 0,4	42,1 ± 3,4	80 ± 5
Премьера	10,0 ± 0,6	92,6 ± 8,2	65 ± 5	2,0 ± 0,1	37,0 ± 2,8	93 ± 8
В среднем	9,5	75,5	61,7	3,3	33,2	85,3
Сахарное сорго						
Кинельское 4	1,5 ± 0,1	5,3 ± 0,3	78,1 ± 6,2	1,6 ± 0,3	8,6 ± 0,7	90,3 ± 8,4
НСР ₀₅	2,4	14,6	4,3	1,5	8,4	2,8
Коэффициент корреляции между лабораторной всхожестью и пораженностью семян болезнями	-0,923	-0,832	–	-0,884	-0,270	–

Иными словами, к важным факторам устойчивости зерна сорго к поражению грибами родов *Fusarium* и *Alternaria* в полевых условиях относятся наличие на семенах защитной пленки и цвет зерновки. Можно отметить, что значительно более высокая пораженность зерна зернового сорго, по сравнению с сахарным, обусловлена тем, что семена зернового сорго голые, а сахарного сорго – пленчатые. Этот признак важно учитывать при селекции устойчивых к этим заболеваниям сортов. Относительную устойчивость к альтернариозу проявили сорт зернового сорго Славянка и сахарного сорго Кинельское 4.

Голые семена зернового сорго поражаются грибами родов *Fusarium* в 2,0 – 6,3, а *Alternaria* в 3,9 – 14,2 раза больше, чем пленчатые семена сахарного сорго. Пораженность семян грибами рода *Alternaria* у зернового сорго в 8 – 10, сахарного сорго в 3,5 – 5,4 раза больше, чем грибами рода *Fusarium*. У устойчивого сорта зернового сорго Славянка с коричневыми семенами поражаются грибами рода *Alternaria* в 2,0 – 2,8 раза, а грибами рода *Fusarium* в 1,2 – 3,3 раза меньше, чем у неустойчивого сорта Рось с белыми семенами. Особенно благоприятные условия для развития грибов рода *Alternaria* складываются во влажные годы с засушливыми июлем или августом и очень влажным сентябрем, а также можно отметить, что грибница грибов рода *Alternaria* находится в основном в плодовой оболочке, но при сильном поражении проникает в эндосперм, рода *Fusarium* – поражает эндосперм на более ранней стадии, что резко снижает кормовые и посевные качества зерна сорго, лабораторная всхожесть их семян снижается у зернового сорго в среднем на 24 %, сахарного сорго – на 12 %.

В заключение следует отметить, что развитие полосатой пятнистости на сорго в Самарской области в значительной мере зависит от гидротермических условий года: чем более засушливы погодные условия в мае и июню при большем количестве осадков и прохлады в июле, тем выше пораженность сорго полосатой пятнистостью. Возбудитель полосатой пятнистости поражает, прежде всего, проводящую систему сорго, нарушая водный обмен, перемещение питательных элементов, снижая интенсивность фотосинтеза, выделяя действующие на растение токсины, что отрицательно сказывается на показателях продуктивности растений. К фазе полной спелости при интенсивности развития бактериоза 75 – 90 % высота растений уменьшается на 23 %, их масса – на 34 %, масса зерна с 1 растения – на 36 %, число зерен в метелке – на 23 %, масса 1000 семян – на 17 %. Потери урожайности зерна сорго от полосатой пятнистости достигают 30 %. Особенно благоприятные условия для развития грибов рода *Alternaria* сложились во влажном 2011 г. с засушливым июлем, что способствовало сильному заражению ими семян зернового сорго сортов Рось и Премьера (более 90 %). Относительную устойчивость к альтернариозу проявили сорт зернового сорго Славянка и сахарного сорго Кинельское 4. Грибница грибов рода *Alternaria* находится в основном в плодовой оболочке, но при сильном поражении проникает в эндосперм, рода *Fusarium* – поражает эндосперм на более ранней стадии, что резко снижает кормовые и посевные качества зерна сорго, лабораторная всхожесть их семян снижается у зернового сорго в среднем на 24 %, сахарного сорго – на 12 %.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ганнибал, Ф. Б. Мониторинг альтернариозов сельскохозяйственных культур и идентификация грибов рода ALTERNARIA: метод. пособ. / Ф. Б. Ганнибал. – СПб.: ВИЗР, 2011. – 71 с.
2. Ковтунов, В. В. Исходный материал сорго зернового для селекции сортов и гибридов кормового и пищевого направлений: автореф. дис. ... канд. с.-х. наук / В. В. Ковтунов. – Рассвет, 2012. – 23 с.
3. Пастушенко, Л. Т. Возбудители бактериальных болезней, общие для сорго, кукурузы и суданской травы: автореф. дис. ... канд. биол. наук / Л. Т. Пастушенко. – Киев, 1964. – 20 с.
4. Чулкина, В. А. Агротехнический метод защиты растений (экологически безопасная защита растений) / В. А. Чулкина, Е. Ю. Торопова, Ю. И. Чулкин и др. // Под ред. А. Н. Каштанова. – М.: Маркетинг, 2000. – 336 с.
5. Reddy, B. V. S. Breeding grain mold resistant sorghum cultivars / B. V. S. Reddy, R. Bandyopadhyay, B. Ramaiah et al. // Technical and Institutional Options for Sorghum Grain Mold Management Proceedings of an international consultation, 18 – 19, May 2000, ICRISAT, Patancheru, India. – 2000. – P. 195–224.
6. Thakur, R. P. Sorghum grain mold / R. P. Thakur, B. V. S. Reddy, S. Indira et al. // Patancheru, Andhra Pradesh, India: International Crops Research Institute for the Semi-Arid Tropics. Information Bulletin No. 72. – 2006. – 32 pp.

Материал поступил в редакцию 28.03.16.

DIAGNOSTICS, RESISTANCE AND INFECTION RATE OF SORGHUM SEED BY *PSEUDOMONAS ANDROPOGONIS* AND THE FUNGI OF *ALTERNARIA* AND *FUSARIUM* GENERA IN THE FOREST STEPPE OF SAMARA REGION

E.V. Matvienko¹, L.F. Syrkina²

¹ Candidate of Biological Sciences, ² Candidate of Agricultural Sciences

P.N. Konstantinov Volga Selective Breeding and Seed Production Research Institute (Ust-Kinelsky), Russia

Abstract. This article is devoted to the diagnostics of bacterial and fungal diseases on the leaves of grain and saccharine sorghum in the field and on grain in laboratory environment. The resistance of grain sorghum to the fungi of *Alternaria* and *Fusarium* genera is detected. The influence of the bacterial disease concerned on the productivity and quality of seed is estimated.

Keywords: sorghum, infection, diagnostics, productivity.

Наука и Мир

Ежемесячный научный журнал

№ 4 (32), Том 2, апрель / 2016

Адрес редакции:
Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»
E-mail: info@scienceph.ru
www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

ISSN 2308-4804

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович
Ответственный редактор: Маноцкова Надежда Васильевна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук
Мусиенко Александр Васильевич, кандидат юридических наук
Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук
Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук
Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук
Кисляков Валерий Александрович, доктор медицинских наук
Рзаева Алия Байрам, кандидат химических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Подписано в печать 15.04.2016 г. Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Заказ № 41.